Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАРХИВ СССР и РСФСР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ШЕСТОЙ
(ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ)

1937

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1937

РЕЧЬ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА

на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре

Председательствующий. Слово предоставляется нашему кандидату товарищу Сталину.

Появление на трибуне товарища Сталина встречается избирателями бурей оваций, которая длится в течение нескольких минут. Весь зал Большого театра стоя приветствует товарища Сталина. Из зала непрерывно раздаются возгласы: «Да здравствует великий Сталин, ура!», «Творцу самой демократической в мире Советской Конституции товарищу Сталину, ура!», «Да здравствует вождь угнетенных всего мира, товарищ Сталин, ура!»

Сталин. Товарищи, признаться я не имел намерения выступать. Но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силком притащил меня сюда, на собрание: скажи, говорит, хорошую речь. О чем сказать, какую именно речь? Все, что нужно было сказать перед выборами, уже сказано и пересказано в речах наших руководящих товарищей Калинина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Ежова и многих других ответственных товарищей. Что еще можно прибавить к этим речам?

Требуются, говорят, разъяснения по некоторым вопросам избирательной кампании. Какие разъяснения, по каким вопросам? Все, что нужно было разъяснить, уже разъяснено и переразъяснено в известных обращениях партии большевиков, комсомола, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Осоавиахима, Комитета по делам физкультуры. Что еще можно прибавить к этим разъяснениям?

Конечно, можно было бы сказать эдакую легкую речь обо всем и ни о чем **(легкий смех).** Возможно, что такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас, в советской стране **(смех, аплодисменты)**. Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у всех у нас, большевиков, как говорится, «от работ полон рот». Я думаю, что не стоит.

Ясно, что при таких условиях хорошей речи не скажешь.

И все же, коль скоро я вышел на трибуну, конечно, приходится так или иначе сказать хотя бы кое-что **(шумные аплодисменты).**

Прежде всего я хотел бы принести благодарность **(аплодисменты)** избирателям за доверие, которое они оказали **(аплодисменты).**

Меня выставили кандидатом в депутаты и избирательная комиссия Сталинского округа советской столицы зарегистрировала меня как кандидата в депутаты. Это, товарищи, большое доверие. Разрешите принести вам глубокую большевистскую благодарность за то доверие, которое вы оказали партии большевиков, членом которой я состою, и лично мне, как представителю этой партии **(шумные аплодисменты).**

Я знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает на меня новые, дополнительные обязанности и, стало-быть, новую, дополнительную ответственность. Что же, у нас, у большевиков, не принято отказываться от ответственности. Я ее принимаю с охотой **(бурные продолжительные аплодисменты).**

Со своей стороны я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина **(бурная, долго несмолкающая овация. Возглас из зала: «А мы все за товарищем Сталиным!»).** Можете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом **(аплодисменты),** перед рабочим классом **(аплодисменты),** перед крестьянством **(аплодисменты),** перед интеллигенцией **(аплодисменты).**

Далее, я хотел бы, товарищи, поздравить вас с наступающим всенародным праздником, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза **(шумные аплодисменты).** Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции **(бурные аплодисменты).** Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера **(аплодисменты).** Дело идет не о том, что у нас будут выборы всеобщие, равные, тайные и прямые, хотя уже это само по себе имеет большое значение. Дело идет о том, что всеобщие выборы будут проведены у нас как наиболее свободные выборы и наиболее демократические в сравнении с выборами любой другой страны в мире.

Всеобщие выборы проходят и имеют место и в некоторых капиталистических странах, так называемых, демократических. Но в какой обстановке там проходят выборы? В обстановке классовых столкновений, в обстановке классовой вражды, в обстановке давления на избирателей со стороны капиталистов, помещиков, банкиров и прочих акул капитализма. Нельзя назвать такие выборы, даже если они всеобщие, равные, тайные и прямые, вполне свободными и вполне демократическими выборами.

У нас, в нашей стране, наоборот, выборы проходят в совершенно другой обстановке. У нас нет капиталистов, нет помещиков, стало-быть, и нет давления со стороны имущих классов на неимущих. У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплоатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю.

Вот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире **(шумные аплодисменты).**

Такие свободные и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью.

Вот на этой базе и возникли у нас новые, действительно свободные и действительно демократические выборы, выборы, примера которым нет в истории человечества.

Как же после этого не поздравить вас с днем всенародного торжества, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза! **(Бурная овация всего зала).**

Дальше я хотел бы, товарищи, дать вам совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям. Если взять капиталистические страны, то там между депутатами и избирателями существуют некоторые своеобразные, я бы сказал, довольно странные отношения. Пока идут выборы, депутаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними, клянутся в верности, дают кучу всяких обещаний. Выходит, что зависимость депутатов от избирателей полная. Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов,— отношения меняются в корне. Вместо зависимости депутатов от избирателей, получается полная их независимость. На протяжении 4-х или 5-ти лет, т. е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых махинациях не совсем потребного характера, он может кувыркаться, как ему угодно,— он независим.

Можно ли считать такие отношения нормальными? Ни в коем случае, товарищи. Это обстоятельство учла наша Конституция и она провела закон, в силу которого избиратели имеют право досрочно отозвать своих депутатов, если они начинают финтить, если они сворачивают с дороги, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей.

Это замечательный закон, товарищи. Депутат должен знать, что он слуга народа, его посланец в Верховный Совет и он должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом. Свернул с дороги, избиратели имеют право потребовать назначения новых выборов, и депутата, свернувшего с дороги, они имеют право прокатать на вороных **(смех, аплодисменты)**. Это замечательный закон. Мой совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям, помнить об этом праве избирателей,— о праве досрочного отзыва депутатов, следить за своими депутатами, контролировать их и, ежели они вздумают свернуть с правильной дороги, смахнуть их с плеч, потребовать назначения новых выборов. Правительство обязано назначить новые выборы. Мой совет — помнить об этом законе и использовать его при случае.

Наконец, еще один совет кандидата в депутаты своим избирателям. Чего нужно вообще требовать от своих депутатов, если взять из всех возможных требований наиболее элементарные требования?

Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они были так же мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет

всех плюсов и минусов, каким был Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин **(аплодисменты)**.

Можем ли мы сказать, что все кандидаты в депутаты являются именно такого рода деятелями? Я бы этого не сказал. Всякие бывают люди на свете, всякие бывают деятели на свете. Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хорош, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков. Сами знаете, товарищи, семья не без урода **(смех, аплодисменты)**. О таких людях неопределенного типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределенного, неоформленного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан» **(смех, аплодисменты)**. О таких неопределенных людях и деятелях также довольно метко говорится у нас в народе: «так себе человек — ни рыба, ни мясо» **(общий смех, аплодисменты)**, «ни богу свечка, ни чорту кочерга» **(общий смех, аплодисменты)**.

Я не могу сказать с полной уверенностью, что среди кандидатов в депутаты (я очень извиняюсь перед ними, конечно) и среди наших деятелей не имеется людей, которые напоминают скорее всего политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: «ни богу свечка, ни чорту кочерга» **(смех, аплодисменты)**.

Я бы хотел, товарищи, чтобы вы влияли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем **(аплодисменты)**.

Функции избирателей не кончаются выборами. Они продолжаются на весь период существования Верховного Совета данного созыва. Я уже говорил о законе, дающем право избирателям на досрочный отзыв своих депутатов, если они сворачивают с правильной дороги. Стало быть, обязанность и право избирателей состоят в том, чтобы они все время держали под контролем своих депутатов и чтобы они внушали им — ни в коем случае не спускаться до уровня политических обывателей, чтобы они — избиратели внушали своим депутатам — быть такими, каким был великий Ленин **(аплодисменты)**.

Таков, товарищи, мой второй совет вам, совет кандидата в депутаты, своим избирателям. **(Бурные, долго несмолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и обращают свои взоры в правительственную ложу, куда проходит товарищ Сталин. Раздаются возгласы: «Великому Сталину, ура!», «Товарищу Сталину, ура!», «Да здравствует товарищ Сталин, ура!», «Да здравствует первый ленинец — кандидат в депутаты Совета Союза — товарищ Сталин! Ура!»)**.

«Правда» № 340 (7306) от 12 декабря 1937 года.

★ ★ ★

К 20-летию Третьего всероссийского съезда Советов

Третий всероссийский съезд Советов в истории Великой Октябрьской социалистической революции занимает одно из выдающихся мест. Этот съезд состоялся спустя два месяца и пятнадцать дней после всемирно-исторической победы, одержанной в октябрьские дни рабочим классом и крестьянской беднотой, под руководством героической партии Ленина — Сталина.

За период между вторым и третьим съездами Советов рабочий класс и крестьянская беднота под руководством большевистской партии, с оружием в руках отбивали первые жестокие атаки со стороны контрреволюции, пытавшейся снова восстановить господство буржуазии.

Ко времени открытия III съезда уже были разбиты и ликвидированы юнкерские восстания в Петрограде, в Москве, разбиты контрреволюционные банды Керенского, Краснова, Каледина и т. д. Терпела серьезное поражение Украинская контрреволюционная рада, открыто вступившая в сговор с немецкими захватчиками и с их помощью учинявшая грабежи и жестокую расправу с рабочими и крестьянами Украины. В освобожденных от господства Рады и немецких оккупантов городах трудящиеся Украины устанавливали власть Советов. Расширялся и всесторонне укреплялся государственный аппарат власти рабочих и крестьян и закладывались первые основы переустройства всего народного хозяйства на социалистических началах.

В борьбе против диктатуры пролетариата выступали вместе с помещиками, капиталистами, меньшевиками и эсерами презренные предатели народа Зиновьев, Каменев, Троцкий, Бухарин, Рыков и другие. Эти главари кровавой шайки фашистов, как известно, еще в Октябре всеми средствами стремились сорвать победу социалистической революции, решительно выступая против диктатуры пролетариата. Они еще более усилили свою борьбу после победы Октябрьской революции, подрывая работу советских органов, всемерно добиваясь восстановления господства буржуазии и ликвидации октябрьских завоеваний. В период Брестских переговоров Троцкий и Бухарин вместе с эсерами и меньшевиками развернули ожесточенную борьбу против партии Ленина — Сталина. Троцкистско-бухаринская банда в этот период вела тайные переговоры с левыми эсерами об аресте Ленина, добиваясь свержения советской власти. Но решительная политика Ленина и Сталина, поддержанная всей большевистской партией и рабочим классом, обеспечила победоносное шествие революции и полный разгром кучки предателей и изменников.

«...Сплошным триумфальным шествием,— говорит В. И. Ленин,— были первые месяцы русской революции после 7 ноября (25 октября) 1917 года» [1].

18 (5) января состоялось открытие Учредительного собрания, члены которого в своем большинстве были избраны по устаревшим спискам, составленным еще до завоевания власти рабочими и крестьянами. Отсюда, естественно, что они в своем большинстве являлись представителями буржуазии и ее верных приспешников меньшевиков и эсеров, которые в октябрьские дни и весь последующий период ожесточенно боролись против власти Советов.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXII, стр. 314—315.

Контрреволюционное большинство членов Учредительного собрания, наперекор воле трудящихся, отказалось признать завоевания Октябрьской социалистической революции и отвергло обсуждение и принятие Ленинской «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа».

В этих условиях, Советское правительство, выполняя волю рабочих и крестьян Советской России, распустило Учредительное собрание. Опубликованный 19 (6) января декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания встретил в рядах рабочих и крестьян единодушное одобрение. «Чтобы развенчать в глазах народных масс идею Учредительного Собрания, необходимо было подвести эти массы к стенам Учредительного Собрания с их требованиями о земле, о мире, о власти Советов, столкнув их, таким образом, с действительным и живым Учредительным Собранием. Только таким образом можно было облегчить массам убедиться на своем собственном опыте в контрреволюционности Учредительного Собрания и в необходимости его разгона» [1].

Трудящиеся массы, на собственном опыте борьбы с буржуазией, меньшевиками и эсерами, убедились в том, что Учредительное собрание не могло удовлетворить даже минимальные требования трудящихся.

Этим прежде всего объясняется тот факт, что попытка контрреволюции развернуть борьбу против власти Советов, под флагом защиты Учредительного собрания, абсолютно не имела успеха.

В многочисленных резолюциях, наказах и приветствиях III Всероссийскому съезду Советов рабочие и крестьяне отчетливо выявили свое отношение к Учредительному собранию, требуя немедленного роспуска этого контрреволюционного сборища буржуазии, эсеров и меньшевиков. Народы советской республики, через своих представителей на III съезд Советов, единодушно заявили — «вся власть Советам» и выразили полное доверие Совету народных комиссаров.

Третий съезд Советов, собравшийся на четвертый день после роспуска Учредительного собрания, своими решениями окончательно закрепил победу социалистической революции, установившей диктатуру рабочего класса.

«Можно сказать с неоспоримым основанием, — говорил В. И. Ленин, — что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории, и ныне, в условиях мировой революции, все значение этого съезда начинает сознаваться все более и более. Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран» [2].

Съезд рассмотрел и принял решения по следующим вопросам: отчет ВЦИК, «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», отчет Совнаркома, доклад о федеральных учреждениях Российской республики и по национальному вопросу. Кроме того, съезд обсудил вопрос о мире и закон о земле и подтвердил декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания. Вся работа съезда проходила под непосредственным руководством великих вождей нашей партии и советского народа Ленина и Сталина и их ближайших соратников товарищей Свердлова, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Дзержинского и др.

С докладом о деятельности Совета народных комиссаров выступал В. И. Ленин; с докладом о федеральных учреждениях Российской республики и по национальному вопросу выступал товарищ Сталин. Отчет ВЦИК сделал Я. М. Свердлов. Съезд единодушно принял и утвердил документ всемирно-исторической важности «Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа». Этот документ, написанный В. И. Лениным с участием товарища Сталина и принятый съездом, закреплял новый государственный строй — диктатуру пролетариата в форме Советов. «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа» впервые в истории человечества заложила основы братского союза народов, населяющих социалистическое государство рабочих и крестьян.

---

[1] И. Сталин. На путях к Октябрю, стр. XLVII.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 223.

Третий съезд Советов единодушно одобрил ленинско-сталинскую национальную политику Советской власти; принял по докладу товарища Сталина имеющее мировое значение постановление о федеральных учреждениях Российской республики, которое впоследствии легло в основу будущей Конституции Союза Советских Социалистических Республик.

«Российская Социалистическая Советская Республика,— говорится в резолюции, принятой по докладу товарища Сталина,— учреждается на основе добровольного союза народов России, как федерация Советских республик этих народов». Исторические предначертания, данные III съездом Советов, о создании союза братских социалистических республик, воплощены в жизнь. Многонациональный Союз советских социалистических республик в братском содружестве народов, под руководством великого вождя всех трудящихся товарища Сталина, создал могучее социалистическое государство рабочих и крестьян, что нашло свое воплощение в великой Сталинской Конституции победившего социализма.

Третий съезд Советов по вопросу о мире предоставил Совнаркому право решать этот вопрос по своему усмотрению. Закон о земле был передан на окончательное утверждение ВЦИК.

В. И. Ленин, подводя итоги работы III съезда Советов, говорил: «Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилья и рабства» [1]. Трудящиеся нашей социалистической родины с гордостью заявляют о том, что пророческие слова Ленина за истекшие со дня III съезда двадцать лет полностью осуществлены. Советская земля навсегда очищена от эксплоатации, насилья и рабства.

Двадцатилетний путь, пройденный народами СССР со дня III Всероссийского съезда Советов, заполнен героической борьбой за социализм. В результате этой борьбы великий советский народ, под руководством партии Ленина — Сталина, построил социалистическое общество в СССР. В Советском союзе навсегда ликвидированы капиталистические классы, уничтожена эксплоатация человека человеком, неизмеримо укреплена обороноспособность нашей социалистической родины, созданы все условия для успешной борьбы за коммунизм. Победа социализма в СССР является знаменем борьбы международного пролетариата за мировую социалистическую революцию. «Наша социалистическая республика Советов,— говорил В. И. Ленин на III съезде Советов,— будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами» [2].

Подводя итоги борьбы и побед, одержанных народами нашей Социалистической родины, товарищ Сталин на VIII Чрезвычайном съезде Советов в своем докладе о проекте Конституции победившего социализма указывал: «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм» (Сталин).

Двадцатая годовщина III съезда Советов совпала с фактом первостепенной важности — выборами в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик на основе новой, самой демократической в мире Сталинской Конституции. Взоры народов нашей социалистической родины обращены к тому, кто вместе с Лениным организовал победу Великой Октябрьской социалистической революции, установившей диктатуру пролетариата, кто обеспечил победу социализма в СССР и дал счастливую и радостную жизнь всем трудящимся, кто неуклонно ведет народы СССР по ленинскому пути к вершинам коммунизма — к товарищу Сталину.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXII, стр. 223.
[2] Там же, стр. 218.

Первыми делегатами трудящихся нашей социалистической родины в Верховный Совет социалистического государства рабочих и крестьян являются творец Конституции Великий Сталин и его ближайшие соратники тт. Молотов, Ворошилов, Каганович, Калинин, Ежов, Микоян. Лучшие патриоты — партийные и непартийные большевики нашей родины являются избранниками Советского народа.

Ниже мы публикуем группу документов из материалов III Всероссийского Съезда Советов, состоящую, главным образом, из резолюций, приветствий и наказов III съезду Советов от местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и массовых собраний рабочих и крестьян. В этих документах отражены любовь, преданность и доверие трудящихся масс к большевистской партии и Советской власти. Приветствия, наказы и резолюции массовых собраний рабочих и крестьян из самых различных районов страны проникнуты боевой готовностью оказывать всемерную поддержку советской власти в борьбе с врагами диктатуры пролетариата.

Публикуемые документы отражают отношение трудящихся к Учредительному собранию. Убедившись в контрреволюционности Учредительного собрания, массы трудящихся настойчиво требовали разгона этого контрреволюционного сборища буржуазии, меньшевиков и эсеров.

В первой части публикаций воспроизводятся основные решения III Всероссийского съезда Советов, впервые обнародованные в газетах того времени.

Оригиналы публикуемых документов хранятся в Центральном архиве Октябрьской революции.

Г. Костомаров.

I. Постановления, вынесенные Всероссийским Съездом рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа[1]

I.

1. Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Советская Российская Республика утверждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

II.

Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, III Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет далее:

1. В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным

[1] Текст «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа», написанный Лениным при участии Сталина и все остальные постановления III Всероссийского Съезда Советов воспроизводятся по тексту, опубликованному в газете «Известия ВЦИК» от 19 января 1918 года за № 14 (278).

достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2. Как первый шаг к полному переходу фабрик и заводов, рудников, железных дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской Республики, подтверждается советский закон о рабочем контроле и о высшем Совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами.

3. Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4. В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5. В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III.

1. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войн, III Съезд Советов всецело присоединяется к проводимой советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собою армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира трудящимися без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2. В тех же целях III Съезд Советов настаивает на полном разрыве варварской политики буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

III Съезд Советов приветствует политику Совета народных комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, III Съезд Советов рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что советская власть пойдет твердо по этому пути, вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV.

III Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы с его эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из

органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

Принято III Всероссийским Съездом рабочих и солдатских депутатов.

О политике Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров, о декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа.

Заслушав отчеты ЦИК и Совета народных комиссаров, III Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Съезд полностью одобряет всю политику ЦИК и Совета народных комиссаров и выражает им свое полное доверие.

Съезд видит в декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятой ЦИК, выражение подлинной воли трудящихся классов России. Каждая строка этой декларации продиктована самими трудящимися классами, и за требования, выраженные в этой программе Советов, будут до последней капли крови бороться все сознательные рабочие, крестьяне и солдаты.

Съезд постановляет: расклеить эту декларацию на всех заводах, фабриках, в волостях и деревнях и прочесть во всех частях армии и флота.

О федеральных учреждениях Российской республики.

1. Российская социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России, как федерация Советских республик этих народов.

2. Высшим органом власти в пределах федерации является Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, созываемый не реже, чем через три месяца.

3. Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов избирает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. В периоды между Съездами верховным органом является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

4. Правительство федерации, Совет народных комиссаров, избирается и смещается, в целом и частях, Всероссийским Съездом Советов или Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

5. Способ участия Советских республик, отдельных областей в федеральном правительстве, областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, равно как разграничение сферы деятельности федеральных и областных учреждений Российской Республики, определяется немедленно по образовании областных советских республик Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Центральными исполнительными комитетами этих республик.

6. Все местные дела решаются исключительно местными Советами. За высшими Советами признается право регулирования отношений между низшими Советами и решение возникающих между ними раз-

ногласий. Центральная советская власть обязана следить за соблюдением основ федерации и представляет российскую федерацию Советов в ее целом. На центральную власть возлагается проведение мероприятий, осуществимых лишь в обще-государственном масштабе, причем однако не должны быть нарушаемы права отдельных вступивших в федерацию областей.

7. Разработка этих основных положений конституции Российской Федеративной Республики поручается Центральному Исполнительному Комитету Советов для внесения на следующий Съезд Советов.

О политике Совета народных комиссаров в национальных делах.

Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов приветствует и всецело одобряет национальную политику правительства народных комиссаров, направленную к проведению в жизнь принципа самоопределения народов. В частности, Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов утверждает декреты Совета народных комиссаров и ЦИК о Финляндии и Армении.

Съезд выражает свое глубокое убеждение в том, что дальнейшие шаги советской власти в этом направлении будут способствовать превращению бывш. Российской империи, удержавшей в своих пределах отдельные народности угнетением и насилием,— в братский союз свободно соединившихся на федеративных началах Советских Республик России.

Телеграмма Съезда.

Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов шлет приветствие английским, американским, шведским, норвежским, швейцарским, французским, германским, австрийским, итальянским и др. пролетарским организациям, оказавшим постоянное содействие и поддержку российскому рабочему классу в его борьбе за социализм.

III Всероссийский Съезд рабочих и солдатских депутатов выражает твердую уверенность, что трудящиеся классы других стран в ближайшем времени восстанут победоносной революцией против своей буржуазии, и не будет в мире силы, способной противостоять силе восставших рабочих масс. III Всероссийский Съезд рабочих и солдатских депутатов шлет свой горячий привет борцам за дело социализма во всех странах и призывает их к дружной активной поддержке социалистической революции в России.

От имени III Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Свердлов.

Обращение, принятое III Всероссийским съездом крестьянских, рабочих и солдатских депутатов к трудовому казачеству.

Братья казаки! Всероссийский Съезд Советов с восторгом узнал о вашей борьбе и о ваших первых победах над черносотенными генералами, капиталистами и помещиками, которые собрались на Дону вокруг врага народа Каледина. С первых же дней Великой рабоче-крестьянской революции, происшедшей в октябре прошлого года, рабочие и крестьяне верили, что трудовое казачество не пойдет против трудящегося народа, а примкнет к той великой борьбе против богачей и поработителей, которую ведут трудовые классы. Вы оправдали нашу надежду, товарищи трудовые казаки. К вам в Новочеркасск собрались

все вожди черносотенцев, изгнанные восставшим народом из Петрограда, Москвы и др. городов России.

Каледин, Корнилов, Милюков, Керенский, Родзянко, Алексеев, Савинков и др. вожди помещиков и капиталистов борются за то, чтобы земля осталась у помещиков, фабрики и заводы у капиталистов, народные богатства у банкиров, чтобы попрежнему над народом блаженствовала кучка насильников, чтобы были низвергнуты Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Калединская шайка хочет, чтобы вы, трудовые казаки, остались без земли и воли.

Всероссийский Съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов зовет вас, трудовые казаки: создавайте свои Советы казачьих и крестьянских депутатов и вместе с крестьянами берите всю власть в свои руки, все помещичьи земли и весь инвентарь в свои руки. Калединская шайка пытается лишить Россию хлеба и угля, она расстреливает рабочих и крестьян, она пытается заставить вас, казаков, совершать каинову работу. Шайка помещиков хочет вашими руками задушить вашу и нашу свободу.

Им не удастся это черное дело. Рабоче-крестьянская революция победила уже в Петрограде, Москве, центральной России, на Волге, на Урале, в Сибири, она побеждает и у вас, на Дону. Всероссийский Съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов гордится вами, братья трудовые казаки.

Вы объявили войну врагам народа — Каледину и его шайке. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поддержат вас всеми силами. Боритесь дальше. Сотрите с лица земли врагов народа, выгоните Каледина из Новочеркасска, очистите вашу землю от контрреволюционных банд.

Да здравствует трудовое казачество!

Да здравствует Совет казачьих депутатов!

Да здравствует братский нерасторжимый союз рабочих, крестьян, солдат, казаков, матросов и всех трудящихся!

Да здравствует власть Советов!..

II. Отношение масс к Учредительному собранию

Постановление крестьян Сенногубской волости, Повенецкого уезда, Олонецкой губ., 31 декабря 1917 г.[1]

Мы, нижеподписавшиеся, граждане Сенногубской волости и общества были сего числа на сельском сходе, где нам прочитана телеграмма от наших членов Учредительного собрания, в которой просят сход вынести постановление, кому он доверяет власть в стране.

По всестороннем обсуждении постановили:

1) Ввиду того, что в настоящее время идет классовая борьба между низом и верхом, а также ведутся переговоры, которые ведет наше настоящее правительство — Совет народных комиссаров — о мире, а потому сдать власть в настоящее время Учредительному собранию, как несоответствующему своему назначению, считаем невозможным.

2) Протестуем против открытия такого Учредительного собрания, так как в упомянутом учреждении (находится) большинство буржуазных элементов.

3) Поддерживаем Совет народных комиссаров как истинных борцов за трудовой народ.

Председатель (подпись).

[1] ЦАОР, ф. 393, 1917—1918 гг., оп. 11, д. № 36, л. 106.

Резолюция общего собрания матросов флота на Одесском рейде, 3 января 1918 г.[1]

Заслушав ряд ораторов по текущему моменту, вынесли следующую резолюцию:

Власть рабочих и крестьян, возникшая в результате Октябрьского восстания, разрешила все величайшие задачи революции. Войне нанесен смертельный удар, земля передана крестьянам, рабочие получили возможность беспрепятственно бороться за свои великие дела, все народы и области получили право на полное самоопределение. Но контрреволюционная буржуазия и черносотенные помещики, потеряв власть в центре страны, стараются использовать национальное и областное движение для своих реакционных целей и группируют свои силы под лозунгом национального самоопределения. Задача революционной демократии сводится к тому, чтобы разоблачить предательство контрреволюции [2], бороться против национальной исключительности, выявлять буржуазную классовую позицию учреждений, ныне стоящих во главе национальных республик (Генеральный украинский секретариат [3], Сфатул-Церий бессарабский [4]), и организовать советские силы для дальнейшей борьбы с контрреволюцией и за укрепление действительной народной власти как в центре, так и на местах. Залог успеха революции в значительной мере зависит от того, в какой мере украинская и молдаванская демократия и трудовое казачество, правильно осознав свои интересы, отмежуются от контрреволюционных элементов и станут на путь революционной борьбы за власть.

Твердая революционная власть на местах вообще, и в Одессе в частности, может установиться только в форме Советской власти, и собрание военных и вольнонаемных моряков выражает пожелание, чтобы в ближайшие дни было созвано собрание всех революционных демократических организаций, без различия национальности, для создания органа, могущего утвердить советскую власть.

Председатель (подпись).

Из резолюции Моршанского совета, 4 января 1918 г.[5]

Обсудив доклад исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов о текущем моменте, постановили: всемерно поддерживать Совет народных комиссаров в его работе на укрепление и завоевание революции...

Признавать и всемерно поддерживать Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как единственных выразителей воли народа.

Председатель (подпись).

Резолюция Совета рабочих депутатов завода Гусь-Хрустальный, Владимирской губ., 6 января 1918 г.[6]

Собрание, обсудив вопрос об отношении к правительству Народных комиссаров и к Учредительному собранию, единогласно приняло резолюцию о том, что только правительство Народных комиссаров, поставленное Советами, является властью, отвечающей интересам рабочего класса и крестьянства, и никакой иной власти быть не должно, а

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 16, л. 1.
[2] Так в подлиннике.
[3] Генеральный украинский секретариат — исполнительный орган Украинской центральной рады, сформированный в июне 1917 г.
[4] Сфатул-Церий — бессарабская националистическая организация — Краевой совет, организованный в Бессарабии в ноябре 1917 г.
[5] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 16, л. 10.
[6] Там же, л. 2.

потому собрание признает единственной власть Советов и Народных комиссаров и высказывает этой власти полное доверие и поддержку.

Что касается Учредительного собрания, то резолюция требует от Учредительного собрания утверждения Советской Республики и всех декретов (о земле, войне и мире и т. д.), изданных правительством Народных комиссаров; в противном случае Учредительное собрание должно быть немедленно распущено.

Председатель (подпись).

Телеграмма III Съезду Советов от рабочих Донбасса, 7 января 1918 г., № 467[1].

Из Никитовки южных

Бюро Военно-революционного комитета Донецкого бассейна приветствует III Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. В самый тяжелый для Донецкого пролетарита момент мы полны веры в торжество рабочей революции: ставка буржуазии на Каледина скоро будет бита, казачество относится крайне враждебно против банды кадетов и юнкеров, творящих самые дикие насилия над рабочими и крестьянами; на казачьих съездах выносятся резолюции с требованием изгнания с Дона этих диких шаек, бывают между ними стычки, крестьянство стонет под их игом, о чем свидетельствуют присылаемые к нам делегации и тот радушный прием, который оказывается нашим красногвардейцам, войска успешно очищают Донецкий бассейн, идет усиленная мобилизация Красной гвардии, разгорается партизанская война; для решительного и быстрого удара мы введем трудовую повинность.

Донецкий шахтер пожертвует всем во имя торжества идей революционного социализма. Не имея возможности послать делегата, чтобы приветствовать вас, товарищи, и чтобы с трибуны Съезда поведать всей России, какую отчаянную борьбу ведет донецкий углекоп, какие ужасы приходится переживать его авангарду — большевикам, которых расстреливали сотнями и вырезывали языки и уши, мы телеграфно обращаемся ко всему пролетариату с братским приветом и призываем сделать последнее усилие для решительной и жестокой схватки с контрреволюцией.

Бюро Ревкома.

Из резолюции III Крестьянского съезда Бежецкого уезда, Тверской губ., 8 января 1918 г.[2]

III-й крестьянский съезд Бежецкого уезда 8 января 1918 года, обсудив всесторонне текущий политический момент, единогласно принял следующую резолюцию: враги народа — корниловцы и калединцы, кричат: вся власть Учредительному собранию; они надеятся, что их прошло большинство и потому они опять могут отнять власть у народа и править им без контроля и этим задушить революцию. Пусть не радуются преждевременно, пусть не кричат. [Мы], крестьяне Бежецкого уезда, все время стоя на страже революции, признаем Учредительное собрание тогда, когда увидим, что там большинство истинных защитников пролетариата и деревенской бедноты, которые должны провести в жизнь все декреты народных комиссаров. До тех пор мы, крестьяне Бежецкого уезда, признаем единственно власть Советов и их избранных — народных комиссаров, а потому категорически настаиваем об отозвании членов Учредительного собрания от Тверской губернии: Вольского, Тихомирова и Вишняка, которые идут в разрез крестьян-

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 14, лл 5—6.
[2] ЦАОР, ф. 393, 1918 г., оп. 26, д. № 249, л. 2.

ских интересов, а поддерживают контрреволюционеров в лице Керенского и компании...

(Подписи.)

Телеграмма Могилевского гарнизона III Съезду Советов, № 242, (январь 1918) [1].

8 [января 1918 г.] состоялась грандиозная демонстрация Могилевского гарнизона из состава: Георгиевского батальона, первого батальона Красной гвардии, сводного отряда 27 корпуса, революционных батарей, этапного батальона и др. частей, а также всех трудящихся граждан. Митинг прошел с большим подъемом. Представители частей единодушно приветствовали советскую власть. Полное признание, готовность отстаивать Советскую Республику от всех врагов вплоть до вооруженной силы. Демонстрация прошла стройным порядком. По предложению начальника гарнизона единогласно решено послать привет дорогим нашим вождям, идущим, не щадя своей жизни, в деле революции — тов. Ленину и др., выражаем полное негодование тем мерзавцам, покушавшимся [2] на жизнь тов. Ленина, и у нас не дрогнет рука за свободу [3] нашего дорогого тов. Ленина; вместо его одного мы будем карать вооруженной силой сотни человек. Сердечный привет революционному Балтийскому флоту и гарнизону Петрограда. Приветствуем III Всероссийский Съезд Советов. Да здравствует полная власть Советов.

Начальник Могилевского гарнизона (подпись).

Обращение рабочих депутатов Мариинских приисков в Совет народных комиссаров, 9 января 1918 г. [4]

Исполнительный Комитет Совета рабочих депутатов Мариинских приисков доносит Совету народных комиссаров, что граждане Центрального и Лотерейного рудников Мариинских приисков на общем собрании 5 января с. г., обсудив вопрос о текущем моменте и об открытии Учредительного собрания, единогласно постановили: 1) Приветствовать III Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и Чрезвычайный всероссийский съезд крестьянских депутатов, 2) потребовать от Совета народных комиссаров ввести в центре и на местах советскую власть, 3) арестовать всех членов Учредительного собрания кадетов, 4) потребовать от Учредительного собрания утверждения всех декретов, изданных Советом народных комиссаров.

В случае невыполнения перечисленных требований Учредительное собрание немедленно распустить.

Председатель (подпись).

Приветствие ВЦИК от трудящихся г. Кашина, 10 января 1918 г. [5]

Общее собрание беднейшего населения всего г. Кашина и солдат, состоявшееся 10 января 1918 г., приветствует власть трудового народа в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как единственную и истинную выразительницу воли трудового народа.

Председатель (подпись).

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 14, лл. 13—15-а.

[2] Речь идет о первом покушении на жизнь В. И. Ленина.

[3] Так в подлиннике.

[4] ЦАОР, ф. 393, 1917—1918 гг., оп. 11, д. № 71, л. 104.
На бланке штамп: «адрес почтовый: Тисуль, Томской губ., Центральный рудник».

[5] ЦАОР, ф. 393, 1918 г., оп. 11, д. № 58, л. 50.

Приветствие Выборгского Совета крестьянских депутатов III Съезду Советов, 11 января 1918 г.[1]

Выборгский Совет крестьянских депутатов, заслушав доклад члена Исполнительного комитета всероссийского совета крестьянских депутатов по текущему моменту в связи с роспуском Учредительного собрания, вынес следующую резолюцию:

Ввиду того, что Учредительное собрание не нашло нужным слышать голос трудящихся масс и было ликвидировано:

1) Мы одобряем политику Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что он стоит на страже Октябрьской революции и за власть трудящихся в лице советов.

2) Для такого громадного здания, как Учредительное собрание, нужно было построить прочный фундамент, и Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов такой крепкий материал изготовил для твердого основания и предложил определенную декларацию, коротко формулирующую все кровные завоевания великой русской Октябрьской революции.

3) Но, как и следовало ожидать, радетели народные на деле не согласились пойти навстречу трудящимся массам и преступно отвергли декларацию трудящихся и эксплоатируемых масс, и тем самым Учредительное собрание нанесло себе смертельный удар.

4) Мы поддержим советскую власть дружным и плодотворным участием в подготовке к светлому пути социализма.

5) Всем же врагам и изменникам революции скажем: прочь от святого строительства новой жизни.

6) Мы никому не отдадим власти Советов, умрем, но не отдадим советской власти.

7) Приветствуем III Всероссийский Съезд крестьянских депутатов и III Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и надеемся, что Съезд только может создать твердую народную власть и проведет в жизнь полностью всю декларацию ЦИК-та Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует Российская трудовая Советская республика!

Да здравствует единение трудящихся всех стран!

Тов. председателя (подпись).

Резолюция 2 пулеметного национального полка, 13 января 1918 г.[2]

Мы, пулеметчики 2 пулеметного национального полка, на общем митинге 13 января сего года постановили: приветствовать Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совет народных комиссаров; мы надеемся, что вы, защитники интересов прав рабочих и крестьян, будете также твердо защищать нашу свободу.

Все законы, принятые Всероссийским Съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, мы приветствуем и все встанем на защиту наших народных комиссаров. На все контрреволюционные заговоры, мы, пулеметчики, ответим: нет и не будет пощады врагам народа, изменникам и саботажникам. Мы грудью постоим за наши Советы.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 16, л. 5.

[2] Там же, л. 7-б.

Обращаем внимание солдат на всеобщую организацию и порядок в полках.

Товарищи солдаты, судьба в наших руках — будем ковать счастье, счастье народов всего мира.

Да здравствует единение между солдатами, рабочими и крестьянами!

Да здравствует Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов всего мира!

Да здравствует советская власть!

Председатель собрания (подпись).

Приветствие III Съезду Советов от Томашской волости, Кадниковского уезда, Вологодской губ., 20 января 1918 г.[1]

Обсуждая текущий момент, собрание постановило: послать горячий привет III Всероссийскому Съезду Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, выражаем полное доверие и надеемся, что этот Съезд утвердит все декреты, изданные народными комиссарами, и проведет их в жизнь.

Надеемся, что с этого момента осуществится народная советская власть в лице Народных комиссаров, как выразителей воли всего бедного пролетариата. Только такая власть, опирающаяся на полное доверие народа, может вывести страну из настоящего критического положения.

Председатель (подпись).

Приветствие Совету народных комиссаров от Крапивенской волости Новского волостного совета, Суздальского уезда, Владимирской губ., 23 января 1918 г.[2]

Волостной совет Крапивенской волости в заседании своем, приняв от местной волостной земской управы все дела, вынес следующую резолюцию: признавая, что существовавшее Учредительное собрание было контрреволюционным, не отвечающим требованиям народа, мы в настоящее время шлем Народным комиссарам самый горячий привет и выражаем им полное наше доверие, продолжая на местах борьбу против контрреволюции.

Председатель совета (подпись).

Приветствие Совету народных комиссаров от крестьян села Писцова Нерехтского уезда, Костромской губ., 24 января 1918 г.[3]

На открытом заседании совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с. Писцова Костромской губ. Нерехтского уезда и его района, в присутствии 300 человек, была принята следующая резолюция.

Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, обсудив создавшееся политическое положение в стране в связи с роспуском Учредительного собрания, как не являющегося выразителем воли трудового народа, постановил: приветствовать этот акт, как действительную волю трудового народа; вполне присоединяется и одобряет все декреты, изданные Советом народных комиссаров, поддерживает лозунг «вся власть Советам», этим единственным органам власти народа, этим единственным выразителям нужд беднейшего класса Российской Республики Советов.

Долой врагов народа!

Долой Учредительное собрание!

Да здравствует III Всероссийский Съезд Советов.

Председатель (подпись).

---

[1] ЦАОР, ф. 393, 1917—1918 гг., оп. 11, д. № 8, л. 360.

[2] Там же, д. № 4, л. 143.

[3] Там же, д. № 21, л. 202.

Приветствие Центральному исполнительному комитету от крестьян Олонецкой губ., 31 января 1918 г.[1]

Олонецкий губернский крестьянский съезд, открывшийся 30 января, приветствует Центральный Комитет Советов и Совет народных комиссаров за его решительную политику в деле переустройства государства на трудовых началах; олонецкое крестьянство приветствует советскую власть и считает, что только она одна приведет к торжеству всемирной социалистической революции.

Председатель съезда (подпись).

Резолюция Съезда крестьянских депутатов Островского уезда, Псковской губ., (январь) 1918 г.[2]

Мы, крестьяне-депутаты Островского уезда, заслушав прения по текущему моменту, приветствуем решение Центрального Исполнительного Комитета Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов о роспуске Учредительного собрания за то, что оно не исполнило волю трудового народа о мире, земле и о признании власти Советов, приветствуем настоящую власть в лице Советов. Всецело сплотимся вокруг Советов в тесную революционную трудовую семью. Требуем принятия самых решительных мер, в корне пресекающих всякие контрреволюционные выступления.

Да здравствует власть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Да здравствует социализм!

(Подписи.)

Резолюция III уездного Вилейского съезда крестьянских депутатов, (январь) 1918 г.[3]

С уничтожением буржуазно-помещичьего господства, власть перешла в руки рабочих и трудовых масс крестьянства в лице II Всероссийского Съезда рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов. III уездный Вилейский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предлагает только эту власть и на защиту этой власти в любой момент готов стать.

Совет народных комиссаров, созданный II Всероссийским Съездом Советов и ответственный перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом своею деятельностью в области земельного вопроса, в вопросе о мире и т. д., показал себя верным выразителем и твердым защитником воли трудовых масс. III [уездный] съезд, одобряя политику народных комиссаров, обещает полную и беспрекословную поддержку в деле укрепления завоеванных трудовой революцией свобод по пути к освобождению от ига и гнета капитала.

(Подписи.)

Приветствие III Съезду Советов Режицкого Совета рабочих депутатов, (январь) 1918 г.[4]

Исполнительный комитет Режицкого совдепа горячо приветствует III Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который, как истинный представитель всего трудового народа, единственно вправе творить судьбу России. Воодушевлены декретом о роспуске

[1] ЦАОР, ф. 393, 1917—1918 гг., оп. 11, д. № 36, л. 16.
[2] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 16, л. 18.
[3] Там же, л. 9.
Там же, д. № 14, л. 16.

последнего контрреволюционного гнезда и оплота буржуазии — Учредительного собрания; призываем вас верить, что пролетарское и крестьянское большинство Режицкого уезда всецело за власть Советов.

(Подписи.)

Из постановления собрания рабочих Владивостокского военного порта, (январь) 1918 г.[1]

Заслушав доклад о роспуске Учредительного собрания, единогласно принята следующая резолюция: общее собрание мастеровых и служащих Владивостокского военного порта, обсудив декреты, изданные в Петрограде Народными комиссарами в лице Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о роспуске Учредительного собрания, умышленно подтасованного кадетами в блоке с правыми эсерами и меньшевиками и не выражающего волю трудового народа, а значит и не желавших утвердить декретов, изданных уже Народными комиссарами, как-то: о земле, о мире, о рабочем контроле, о демократизации армии, о национализации банков и конфискации фабрик и заводов, саботирующего производство и желавшего только поговорить о земле, о воле и мире, а в жизнь провести [постановление] по желанию буржуазии, как это было во времена авантюристов Керенского, Чернова, Савинкова, Корнилова, Каледина и др.— общее собрание нашло действие Народных комиссаров в лице Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о роспуске Учредительного собрания правильным, в чем ясно выражается воля всего трудового народа Российской республики.

Мы впредь требуем от Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решительных мер по отношению к буржуазии и ее друзьям, жалким соглашателям, явно провоцирующим народную революцию и желающим в конечном итоге привести трудовой народ под опеку Милюковых, Рябушинских, Корниловых, Калединых и им подобных.

...Да здравствует Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Да здравствует Совет народных комиссаров!

Да здравствует власть Советов как в центре, так и на местах!

Да здравствует революционный пролетариат Петрограда, который и впредь мы поддержим и умрем вместе за освобождение трудового народа!

Да здравствует социальная революция!

Председатель (подпись).

Резолюция делегатов III Всероссийского съезда Советов с территории Украины, (январь 1918 г.)[2].

Совещание делегатов с территории Украины, армий румынского и юго-западного фронта на III Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и представителей украинских частей, обсудив создавшееся на Украине, в связи со сложением генеральным секретариатом своих полномочий, положение, признает, что непригодность и неспособность Центральной рады и ее органа — генерального секретариата удовлетворить чаяния и надежды трудящегося

[1] ЦАОР, ф. 393, 1917—1918 гг., оп. 11, д. № 76, л. 38.
[2] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 13, лл. 15—16.

украинского народа и разрешить поставленные жизнью вопросы о мире, земле и т. д. доказана с очевидностью.

Совещание считает, что выполнить все задачи в интересах трудящихся могут только сами трудящиеся через свои органы — Советы и потому, провозглашая лозунг «Вся власть Советам», совещание считает единственною властью на Украине, впредь до созыва Всероссийского Съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, всеукраинский ЦИК Советов и выделенный им украинский народный секретариат [1] и всякие попытки организовать новый генеральный секретариат из членов и групп Центральной рады объявляет контрреволюционной попыткой установить осужденные жизнью соглашения с мелко-буржуазной националистической интеллигенцией и стоящими за ее спиной кулацкими и помещичьими элементами.

Совещание призывает всех товарищей украинцев оказывать полную поддержку и всяческое содействие своей трудовой организации всеукраинскому ЦИК и его органу народному секретариату и требует от Украинской центральной рады немедленного подчинения ему и сложения своих полномочий.

Далее совещание призывает всеукраинский ЦИК не отступать от начатой решительной борьбы с контрреволюционной Радой и предлагает ЦИК Советов и Совету народных комиссаров не оказывать никакой поддержки могущему организоваться новому генеральному секретариату. Ни Рада, ни какие другие организации не могут иметь никакого отношения к организации власти на Украине.

Подписали: представители от Киевского Совета рабочих депутатов, ЦИК румынского фронта и Одесской области, 2 Финляндской стрелковой дивизии, Павлоградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Екатеринославского губ. Сумского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционного комитета VII армии румынского фронта, IV армии румынского фронта и крестьян VII армии румынского фронта, Никопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Екатеринославской губ., Изюмской уездной конференции Советов рабочих и солдатских депутатов, Александровского Совета рабочих и солдатских депутатов, Проскуровского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Каменец-Подольской губ., I Туркестанского корпуса румынского фронта, Совета рабочих и солдатских депутатов г. Киева, 3 представителя Тульчинского Совета рабочих и солдатских депутатов Подольской губ., Бессарабского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Могилев-Подольского Совета рабочих и солдатских депутатов, Каменского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Екатеринославской губ., Одесского совета рабочих и солдатских депутатов, ЦИК Советов Украины в Харькове, Ахтырского уездного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Харьковской губернии.

III. Из наказов делегатам на III съезд Советов

Из наказа Лебединского уезда Харьковской губ., (январь) 1918 г.[2]

Совет рабочих и солдатских депутатов г. Лебедина Харьковской губернии, посылая на Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдат-

[1] Народный Секретариат и ЦИК Советов Украины были избраны на I Всеукраинском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Харькове 24(11) декабря 1917 г.

[2] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 15, л. 3.

ских депутатов в г. Петроград, дает наказ избранному делегату в нижеприведенных пунктах:

1. Признаем Российскую Федеративную Республику Советов, и поэтому признаем как в России, так и на Украине только власть Советов рабочих и крестьян.

2. Учредительное собрание должно признать и утвердить требования трудового народа и признать власть в стране только Совета народных комиссаров.

3. Исходя из такого положения Учредительное собрание созывалось не для захвата власти, а для узаконения и утверждения выработанных декретов Всероссийским Съездом рабочих, солдатских и крестьянских советов и народными комиссарами; поэтому признаем и присоединяемся, как в России так и на Украине, к декретам, изданным народным правительством.

4. Учредительное собрание должно разрешить в первую голову следующие вопросы: 1) декрет о мире, 2) декрет о земле, 3) декрет о рабочем контроле над производством, 4) декрет о 8-часовом рабочем дне, 5) декрет о национализации банков и всего капитала и национализации фабрик, заводов, рудников и богатства всех недр земли.

5. Декрет об отозвании делегатов, не соответствующих своему назначению и не выражающих воли избранников.

6. Декрет об упразднении судов и введении революционных трибуналов.

7. Приветствуем народных комиссаров за защиту интересов трудового народа, выражаем им полное доверие и просим проследить за точностью проведения и утверждения Учредительным собранием вышеприведенных декретов.

8. Учредительное собрание должно быть выражающим истинную волю трудящихся и в дальнейшем [следить за] закреплением власти Советов.

Да здравствует власть Советов рабочих, солдат и крестьян!

Председатель совета рабочих и солдатских депутатов (подпись).

Из наказа Малой Александровки Черниговской губ., (январь 1918 г.) [1].

1. Немедленный мир без аннексий и контрибуций, с самоопределением народов.
2. Принять немедленно меры против контрреволюции.
3. Дать власть всему трудовому народу.
4. Конфисковать без выкупа земли: государственные, удельные, кабинетские, монастырские, церковные, помещичьи и крупно-частновладельческие.
5. Все фабрики и заводы должны быть достоянием всего трудового народа. Городские дома крупных владельцев должны быть облагаемы высшей мерой подоходных налогов.
6. Крупные капиталы конфисковать.
7. Беднейшему крестьянству должна быть помощь как инвентарем, так и скотом за счет государственного фонда.
8. Просвещение народа должно быть всеобщее и за счет государства.
9. Желательно возможно больше ремесленных училищ.
10. Центральную раду Украины переизбрать.
11. Должна быть советская власть народных комиссаров.
12. Принять все меры для снабжения населения товарами первой

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 15, л. 1.

необходимости: мануфактурой, скобяными, кожевенными товарами и земледельческими орудиями.

(Следует свыше 200 подписей.)

Наказ Архангельского Совета рабочих и солдатских депутатов, (январь 1918 г.)[1].

Посылая своих делегатов на III Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, Архангельский Совет рабочих и солдатских депутатов решительно высказывается за советскую власть (передачу всей власти советам) и наказывает своим делегатам: стоять на страже завоеваний рабоче-крестьянской революции, достигнутых после победоносного восстания революционных солдат, матросов и рабочих в дни 25-26 октября.

Архангельский Совет приветствует революционную политику Совета народных комиссаров и его беспощадную борьбу с имущими классами, борьбу за мир всему миру, землю трудовому народу, хлеб и свободу всем угнетенным.

Вместе с тем Архангельский Совет призывает III Съезд Советов и весь трудовой народ сплотиться вокруг советской власти для решительной борьбы за всеобщий мир и победу над капиталом и дать беспощадный отпор всем явным и тайным противникам советской власти в России.

Из наказа 22-й пех. дивизии, 2 января 1918 г.[2]

1. О власти.— Мы, окопники, требуем полной поддержки власти советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в лице Совета народных комиссаров, вступивших на путь решительной борьбы за мир и справедливые требования трудовых масс.

Всем тем, кто идет против власти трудового народа, всем саботажникам и контрреволюционерам, тормозящим дело мира и вызывающим братоубийственную гражданскую войну внутри страны, мы окопники посылаем свое презрение и проклятие.

Мы требуем самых решительных и беспощадных мер в борьбе с контрреволюцией, откуда бы она ни исходила.

2. Об учредительном собрании.— Всем тем, кто кричит: вся власть Учредительному собранию,— мы, окопники, категорически заявляем, что власть Учредительного собрания будет признана и поддержана нами только тогда, когда оно выявит действительную волю трудового народа. Все декреты, изданные Советом народных комиссаров, как-то: о мире, земле, рабочем контроле над производством, национализации банков и др., должны быть полностью приняты. В противном случае оно должно быть немедленно распущено волею Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

3. О войне и мире.— По вопросу о войне и мире, как более наболевшем для нас, окопников, мы заявляем: три года царской и восемь месяцев соглашательской политики довели армию до полнейшего развала и разложения. Тяжелая окопная жизнь со всеми ее невзгодами окончательно подорвала наши последние силы. И если до сих пор фронт еще окончательно не брошен, то только потому, что мирные переговоры, начатые советской властью, внесли в изверившиеся души массу надежд на скорое окончание войны. Всякая задержка, а тем более срыв мирных переговоров, хотя бы на самое непродолжительное время, вызовет самые печальные и катастрофические последствия. Принимая в соображение все вышесказанное, предупреждаем, что един-

[1] ЦАОР, ф. 393, 1917—1918 гг., оп. 11, д. № 1, л. 8.
[2] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 15, л. 10.

ственное спасение страны и революции — в немедленном заключении мира...

Председатель дивизионного комитета 22 пех. дивизии (подпись).

Из наказа 23-й пех. дивизии, 3 января 1918 г.[1]

1. Требовать: скорейшего заключения демократического мира, если к нам примкнут союзники, а в противном случае даже сепаратного мира во что бы то ни стало.
2. Передача земли трудовому народу, который только один вправе пользоваться ее плодами и плодами своих трудов.
3. Завоевания октябрьско-ноябрьской революции должны восторжествовать и самоуправление народа осуществиться.
4. Непризнание власти кроме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как источник власти, а как исполнительная власть — Совет народных комиссаров.

Да здравствует власть Советов и народных комиссаров.

Председатель совета солдатских депутатов 23 пех. дивизии (подпись).

Наказ 2 гвардейского корпуса, 3 января 1918 г.[2]

Второй гвардейский корпус стоит на платформе: «Вся власть Советам», будет всегда ее поддерживать всеми силами, требует роспуска Учредительного собрания.

Председатель корпусного комитета 2 гвард. корпуса (подпись).

Из наказа Онежского совета, (январь 1918 г.).

Полагая, что лишь одни советы являются истинными выразителями воли трудящихся масс и стойкими защитниками и верными стражами революции и ее завоеваний, Онежский Совет рабочих и солдатских депутатов заявляет, что Учредительное собрание будет поддерживаться Советом только в том случае, если оно будет выражать подлинную волю трудовой России, если оно признает советскую власть в центре и на местах и санкционирует мероприятия рабочего и крестьянского правительства, направленные к закреплению добытых кровью трудящихся завоеваний революции. В Учредительном собрании не должно быть места врагам трудового народа, пытающимся путем организации восстаний юнкеров и ударников[3] и саботажа чиновников связать разорванную цепь рабства и насилия и задушить мертвой петлей саботажа великую русскую революцию...

Да здравствует великая русская революция, несущая освобождение угнетенным и порабощенным всего мира.

Да здравствуют Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Да здравствует революционный пролетариат и трудовое крестьянство.

Председатель Совета (подпись).

Наказ съезда 6 армейского корпуса, 6 января 1918 г.[4]

1. Приветствуем власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как в центре, так и на местах, возглавляемую Советом на-

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 15, л. 4.
[2] Там же, л. 5.
[3] Ударные батальоны Керенского.
[4] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 15, л. 6.

родных комиссаров, которых будем всеми средствами поддерживать в борьбе с буржуазией всех стран за мир, хлеб, свободу и социализм.

2. Протестуем против контрреволюционной политики буржуазной центральной Украинской рады, поддерживающей черносотенное движение на Дону, во главе с заядлыми врагами трудящихся масс генералами Калединым, Корниловым, Дутовым и другими.

Политика Центральной рады, направленная к удушению рабоче-крестьянской революции в союзе с российской и англо-французской буржуазией, путем разоружения советских войск и беспрепятственного пропуска банд и бегущих с позиций офицеров на Дон, путем распространения злостной лжи и клеветы на советскую власть, путем искусственного подогревания узконациональных инстинктов, путем внесения дезорганизации на фронте и разрухи на железных дорогах, эта контрреволюционная политика ополчила против Центральной рады всех изголодавшихся, измученных бойней солдат, которые без различия национальностей все, как один человек, поднимутся против шовинистической Центральной рады, свергнут ее и передадут власть на Украине в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины.

3. Приветствуем решительные действия Совета народных комиссаров в борьбе за всеобщий демократический мир. Признаем, что только рабоче-крестьянское правительство — и только оно — может осуществить его.

4. Признаем Учредительное собрание исполнителем воли истинного хозяина земли русской — трудового народа, выражающего свою волю через Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Если же Учредительное собрание пойдет против этой воли и не признает декреты Совета народных комиссаров, то такое Учредительное собрание должно быть распущено. Приветствуем декрет об отзыве депутатов[1], ибо в Учредительном собрании не должно быть места врагам народа и революции — кадетам и их подголоскам.

5. Мы, все воины 6 армейского корпуса, не исключая и украинцев, приветствуем приказы о демократизации и организации революционной народно-социалистической армии и приступаем к осуществлению в тех частях корпуса, где это возможно.

6. В целях обеспечения работой увольняемых по демобилизации солдат, требуем повсеместной организации бирж труда.

Председатель 6 армейского корпусного съезда (подпись).

Наказ 27 армейского корпуса V армии, (январь 1918 г.)[2].

1. Приветствовать восставший пролетариат и гарнизон г. Петрограда.

2. Признать власть народных комиссаров, опирающихся на Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и поддерживать все их начинания

3. Требовать немедленного заключения общего демократического, всенародного мира, без захватов и на самоопределении народов.

4. Требовать немедленного перехода всех земель без выкупа в руки трудового народа.

5. Требовать немедленного установления рабочего контроля над производством, а также и распределения всех продуктов всему населению.

6. Требовать немедленной беспощадной борьбы с контрреволюционными замыслами.

---

[1] Декрет о праве отзыва делегатов опубликован в собр. Узак. № 3—49 от 8/XII 1917 г.

[2] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 15, л. 7.

7. Требовать полной социализации всех банков и расширения производства всей промышленности.

8. Требовать утверждения законом демократических организаций.

9. Требовать немедленного обложения подоходным налогом.

10. Требовать немедленного роспуска милиции и замены ее всенародным охранением революционного порядка на основе обязательной повинности.

11. Требовать замены постоянной армии всенародным вооружением народов.

12. Требовать уничтожения привилегированного чиновничества и замены его выборным от народов.

13. Требовать постоянного восьмичасового рабочего дня, определения заработной платы, меньше которой никто не может предлагать, и широкого социального законодательства.

14. Требовать обеспечения жертв и инвалидов войны и их семейств.

15. Требовать немедленного удаления членов Учредительного собрания, идущих против декларации, изданной Советом народных комиссаров. Не место в Учредительном собрании контрреволюционерам, идущим против трудового народа.

16. Требуем немедленного ареста Керенского, Корнилова и Каледина и отвода их компании в Петропавловскую крепость. Приветствуем Советы народных комиссаров за их трудную работу по подавлению контрреволюции. Да здравствует власть Советов и Совета народных комиссаров.

17. Требуем немедленного прекращения всякой спекуляции, кем бы таковая ни производилась.

18. Требовать немедленного перехода всех путей сообщения в народное достояние.

Председатель соединенного армейского комитета (подпись).

Выписка из протокола Великолуцкого уездного съезда крестьянских депутатов, 10 января 1918 г.[1]

По обмене мнениями, присутствовавшими депутатами был выработан наказ депутатам, отправляющимся на Всероссийский Съезд, следующего содержания:

1. Ввиду того, что Учредительное собрание по своему настоящему составу не может являться выразителем воли трудового народа, оно не должно больше существовать. Власть должна принадлежать Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, которые могут быть единственными выразителями воли трудового народа.

2. Выразить доверие всем тем членам Учредительного собрания, которые покинули буржуазию и соглашателей в зале Таврического дворца и ушли в Исполнительный Комитет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

3. Поддержать власть Центрального Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских депутатов.

4. Требовать от III Съезда Советов санкционирования декретов, изданных Советом народных комиссаров, ответственных пред Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживать во всех случаях Совет народных комиссаров.

Настоящий наказ принят единогласно.

Председатель крестьянского съезда (подпись).

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 15, л. 9.

Наказ 5 Самарского губернского крестьянского съезда, (январь 1918 г.) [1].

5 губернский крестьянский съезд, обсудив всесторонне вопрос о текущем моменте, постановил:

1. С момента великого октябрьского переворота революция приобрела мировой социальный характер. В процессе революционной борьбы родилась новая власть беднейших слоев трудового народа, власть рабочих, солдат и крестьян. Съезд убежден, что только эта власть советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, сверху донизу, как в центре, так и на местах, может правильно отражать волю трудового народа и разрешать выдвинутые октябрьским переворотом вопросы. Поэтому 5 губернский крестьянский съезд приветствует все декреты и постановления новой народной советской власти и предлагает Центральному Исполнительному Комитету и Совету народных комиссаров впредь также твердо и неуклонно итти по избранному ими единственно правильному пути — коренной ломки старых буржуазно-бюрократических учреждений, полного разрыва с буржуазией и беспощадной борьбы с капитализмом до полного его уничтожения. Совет народных комиссаров в своей деятельности дает отчет Центральному Исполнительному Комитету Советов, а Центральный Исполнительный Комитет — всему трудовому народу. Все действия, направленные против новой советской власти, должны объявляться контрреволюционными и караться законами революционного времени.

Съезд клеймит позором врагов народа, организующих убийства из-за угла вождей трудового народа.

2. Открывшееся 5 января с. г. Учредительное собрание, в большинстве своем состоявшее из правых социал-революционеров и кадетов, не признало власти трудового народа в лице Советов, не признало декретов Советов, не признало завоеваний великой Октябрьской революции; этим оно пошло в разрез с чаяниями трудового народа. Поэтому роспуск Учредительного собрания Советом народных комиссаров съезд признает вполне правильным.

Делегатам на Всероссийский крестьянский съезд вменяется в обязанность прочесть эту резолюцию при открытии Всероссийского Съезда и неуклонно отстаивать ее на съезде.

Председатель губернского крестьянского съезда (подпись).

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1918 г., оп. 6-а, д. № 15, л. 8.

Делегаты Петроградского гарнизона на фронте

Публикуемый материал, характеризующий положение на фронте в октябре — декабре 1917 г. и являющийся одной из наиболее ярких иллюстраций к ленинскому положению о триумфальном шествии Советской власти после победоносного Октябрьского штурма в Петрограде, представляет интерес для историка-специалиста и широкого круга читателей.

Первые краткие сообщения о победе социалистической революции в Петрограде вызвали горячее сочувствие и восторженную радость солдат на фронте. В Петроград из армии целым потоком понеслись приветствия Советскому правительству. Однако, ставка, штабы фронтов, армий, корпусов и т. п. еще возглавлялись контрреволюционным буржуазно-помещичьим командным составом, в комитетах (в особенности высших — фронтовых и армейских) все еще заседали яростные пособники контрреволюции — меньшевики и эсеры. Держа в своих руках аппарат информации и управления армией, командный состав и соглашатели клеветническими сообщениями о событиях в Петрограде старались внести разложение и дезорганизацию в ряды солдатской массы.

В период октябрьских боев по распоряжению Временного правительства в Петроград должны были прибыть войска с Северного, Юго-западного и Румынского фронтов. И если это не удалось, то только в силу огромного влияния в армии большевистской партии и противодействия со стороны солдатской массы и низовых армейских комитетов.

Наряду с осуществлением одной из основных задач революции — завоеванием мира — необходимо было окончательно вырвать солдат из-под власти контрреволюционеров-командиров и прихвостней буржуазии — меньшевиков и эсеров. В ночь с 8 на 9 ноября тт. Ленин и Сталин по поручению Совнаркома вели по прямому проводу переговоры со ставкой относительно обращения к военным властям неприятельских армий с предложением начать переговоры о мире. В тот же день, 9 ноября, за подписью Ленина была разослана радиограмма армейским комитетам, в которой заявлялось: «Солдаты! дело мира в ваших руках... Пусть стоящие на позициях выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о мире. Совет народных комиссаров дает право вам на это...» Указывалось, что общий договор будет подписан Советом народных комиссаров, ему же должны сообщаться сведения о ходе частичных переговоров на участках отдельных полков, дивизий и т. п.

С 13 на 14 ноября в районе V армии Северного фронта было подписано предварительное соглашение с немецким командованием о начале мирных переговоров. С 15 ноября на отдельных участках фронта начали заключаться местные соглашения о прекращении военных действий (на Западном, Юго-западном и Румынском фронтах). Одновременно с этим в отдельных армиях (на Западном фронте) были изданы распоряжения о демократизации армии.

«Демократизация» имела целью революционизирование армии, путем переизбрания командного состава и комитетов и представляла собою завершительную ступень коренной ломки армии, как части буржуазной государственной машины.

Наряду с отказами выполнять приказы старого начальства о продолжении

военных действий, занятии новых позиций и т. д., на фронте снова высоко поднялась волна братания. В армии и отдельных частях стали образовываться Военно-революционные комитеты, стоящие на платформе Советской власти.

26 октября большевиками был создан ВРК Западной области. Состоявшийся 1 ноября чрезвычайный съезд II армии, выделив ВРК, вынес решение о направлении в Минск блиндированного поезда. Следом за этим большевистской фракцией фронтового комитета был создан ВРК Западного фронта. Поддержка ему была оказана II, X и III армиями. 12 ноября новым главкомом Западного фронта был издан приказ о демократизации, регулирующий вопросы назначения и увольнения командного состава.

1 ноября был создан ВРК Северо-западной области. ВРК вынес решение о роспуске всех комитетов, стоящих на позиции непризнания власти Советов, и одобрил все решения II Всероссийского съезда Советов и Совнаркома. 6 ноября в Пскове состоялась конференция военно-революционных комитетов Северо-западной области и частей Северного фронта, сыгравшая большую роль в укреплении органов советской власти на их территории. Советизация Северного фронта была завершена на фронтовом съезде, состоявшемся в Пскове 27 ноября и принявшем большинством 487 голосов (при 4 против и 20 воздержавшихся) большевистскую резолюцию по текущему моменту.

Процесс советизации Западного фронта был завершен на II съезде армий Западного фронта, состоявшемся 20 ноября. Большевистская резолюция по текущему моменту была принята большинством 500 голосов (при 29 против и 26 воздержавшихся). В состав нового фронтового комитета было введено подавляющее большинство большевиков. Началось смещение комиссаров, назначенных Временным правительством, и переизбрание комитетов. Повсеместно производилось отстранение старых командиров и выборы новых. Фронт жил бурной и напряженной жизнью.

Необходимо было разом покончить с главным тормозом на пути к миру и очагом контрреволюции на фронте — с белогвардейской ставкой, ставшей центром притяжения контрреволюционных деятелей тыла. 15 ноября Совнарком вынес решение о сформировании отряда для ликвидации генеральской ставки. Этот отряд был сформирован из частей 35 армейского корпуса, гарнизонов Бобруйска, Мозыря и др. Кроме того, в ставку двинулся отряд матросов Балтфлота. В ночь на 18 ноября в Могилеве на гарнизонном совещании был образован Военно-революционный комитет. При приближении революционных войск Ставку покинули военные миссии союзников, контрреволюционный общеармейский комитет и др.

Военно-революционный комитет в Могилеве с 19 ноября начал функционировать как орган власти. Захват ставки революционными войсками совпал с началом мирной конференции в Брест-Литовске. 22 ноября мирная конференция (начатая 20 ноября) вынесла решение о перемирии с 22 ноября по 4 декабря, установила демаркационную линию и т. д. 2 декабря советской делегацией был подписан договор о перемирии с 1 декабря 1917 г. по 14 января 1918 года. «В окопах настроение радости» [1], сообщалось с фронта по поводу прекращения военных действий и начала мирной конференции.

30 ноября от имени вновь образованного революционного общеармейского комитета был опубликован проект положения о демократизации армии. (Декрет о введении выборного начала и основах организации революционной власти в армии был опубликован 17 декабря.) Общеармейский съезд военно-революционных комитетов, состоявшийся в ставке 5/18 декабря, как бы подвел общий итог процессу советизации фронта, вынеся основные решения о реорганизации армии.

Однако контрреволюционная позиция Украинской центральной рады и предательская политика в 1917 г. изменника Пятакова и его сторонников на Украине крайне осложнили обстановку на Юго-западном и Румынском фронтах.

---

[1] ЦАОР, ф. 130—1917 г., св. В, оп. 1, д. № 1, лл. 59—60.

Некоторые члены Киевского городского комитета, находившиеся под влиянием Пятакова, разоблаченного впоследствии врага народа, агента фашизма, пошли на создание совместно с белогвардейщиной так называемого комитета спасения и дали возможность контрреволюционерам сорганизоваться и подтянуть к Киеву свои ударные части. Пятаков и его сторонники, не желая «ссориться» с Центральной украинской радой, фактически помогли ей укрепить свои позиции в Киеве.

В результате противодействия изменников делу социализма, подготовке вооруженного восстания в Киеве, были остановлены в пути 60 тысяч бойцов 2 гвардейского корпуса, двинувшихся 23 октября с Юго-западного фронта на помощь революционным рабочим и солдатам Киевского гарнизона. Созданный большевиками 26 октября ВРК встретился с активным противодействием Центральной рады. В Киеве завязалась вооруженная борьба за власть Советов. 1 ноября контрреволюционная Украинская рада провозгласила себя высшей властью на Украине и заняла крайне враждебную позицию в отношении центрального Советского правительства. Советское правительство предъявило Центральной раде ультиматум, в котором категорически протестовало против дезорганизации фронта, разоружения советских отрядов и поддержки ею кадетско-калединского заговора.

В результате упорной борьбы с агентами Центральной рады и меньшевиками и эсерами за влияние в солдатских массах большевики фронтового комитета Юго-западного фронта добились созыва чрезвычайного съезда армий фронта, состоявшегося в Бердичеве 18—24 ноября. Несмотря на то, что цепко державшиеся за власть соглашатели проникли на съезд в значительном количестве, съезд большинством голосов большевиков и беспартийных солдат высказался за власть советов в центре и на местах, создал Ревком, в который вошло большинство большевиков и им сочувствующих. Ревкому было поручено работать под руководством Совнаркома. Представители мелкобуржуазных украинских партий отказались выделить представителей в состав ВРК.

Румчерод (Объединенный комитет Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области), занявший активную контрреволюционную позицию по отношению к Советской власти, всячески противодействовал введению советских порядков на Румынском фронте и в Черноморском флоте. Наиболее активная роль в борьбе с контрреволюцией на Румынском фронте принадлежала большевикам и революционным солдатам IV армии. 25 ноября в IV армии был создан ВРК, а 1 декабря в Романе был созван армейский съезд.

Съезд присоединился к решениям II съезда Советов и заявил, что солдаты не допустят того, «чтобы Учредительное собрание уничтожило завоевания трудовой демократии, добытые второй революцией» (газ. «Вестник IV армии», № 125 за 1917 г.). Съезд приветствовал основные положения о демократизации армии. Были произведены выборы командующего армией и армревкома.

Центральная рада при поддержке контрреволюционного командного состава вскоре начала хозяйничать на Румынском фронте, как у себя дома.

В ночь на 5 декабря по приказу Центральной рады войсками были заняты все штабы на Румынском и Юго-западном фронтах с телеграфом, радио и всем техническим аппаратом. Румынский и Юго-западный фронты были объединены под командованием генерала Щербачева в один общий Украинский фронт. Большевистски настроенные полки разоружались, во все части назначались комиссары Рады, а советские порядки беспощадно искоренялись.

Ввиду непризнания власти Совета народных комиссаров Румчерод был объявлен распущенным. На состоявшемся 10 декабря II съезде Румынского фронта и Одесской области подавляющее большинство голосов принадлежало большевикам. Резолюция, одобряющая политику Совнаркома и партии большевиков, была принята большинством 800 против 240 голосов. Съезд отказался признать штаб национальных комиссаров Рады, работающий совместно с Щербачевым, одобрил линию Советской власти в отношении Учредительного собрания и, ввиду резкого разрыва между настроением массы и мелкобуржуазными партия-

ми меньшевиков и эсеров, признал необходимым применить на Румынском фронте декрет об отзыве депутатов в Учредительное собрание. Был избран ЦИК Румынского фронта и области. Офицеры начали покидать фронт и записываться в добровольческие, антисоветские отряды. Начались притеснения солдат русской армии со стороны Румынии. Их стали насильственно разоружать. Начались аресты революционных армейских комитетов, нового выборного командования и т. д.

Некоторым вооруженным частям Румынского фронта в тыл пришлось пробиваться с боями. Так, в январе 1918 г. из района IV армии около Гальца пробивались с боями 9 Сибирская стрелковая дивизия и ряд полков 10 Сибирской дивизии. Отдельные пробившиеся с фронта части сослужили свою службу революции: они приняли участие в борьбе за победу Октября в Одессе.

Такова в общих чертах картина Октября на фронте.

Публикуемые отчеты делегатов Петроградского гарнизона, направленных на фронт в конце ноября 1917 г. агитационным отделом ВЦИК, и резолюции ряда частей по докладам делегатов говорят о проделанной ими работе, освещают положение на фронте непосредственно в дни проведения демократизации армии, смены командного состава, замены соглашательских комитетов большевистскими. Они характеризуют отношение армии к основным вопросам революции.

Делегаты, руководясь инструкцией, составленной агитационным отделом ВЦИК, провели на фронте большую работу по разъяснению солдатским массам сущности Великой Октябрьской социалистической революции и мероприятий Советского правительства, по разоблачению предательской политики соглашательских партий. Делегаты оказали прямую помощь в осуществлении демократизации армии. Не заботясь о форме изложения, солдаты-делегаты в своих докладах изображают бурную и напряженную жизнь фронта. Наиболее яркие моменты ее: восторженный прием делегатов революционного Петрограда, непосредственных участников Октябрьского восстания и борьбы за утверждение Советской власти, полное доверие и поддержка Советского правительства и большевистской партии («настроение масс большевистское»).

Предательская политика Украинской центральной рады, формировавшей под лозунгом «украинизации» контрреволюционные кадры, наталкивалась на упорную борьбу с нею революционных солдат, в том числе и украинцев: «Полк, состоящий большинством из украинцев, вынес резолюцию: не выделять из полка никаких национальностей и, всецело подчиняясь народной власти, повинуясь ей, пресекать всякое покушение как на советы, так и на дело мира вплоть до применения вооруженной силы» — пишут делегаты, посетившие 253 Перекопский полк. «Украинцы относятся с большим недоверием к радам и говорят: «раз мы сидели в окопах 3½ года вместе и не делились,— и делиться не будем» — сообщает другой делегат о настроении в VIII армии.

В документах ярко показан процесс демократизации армии (выборы командного состава и комитетов и т. д.) и та волна братания, которая высоко поднялась на фронте накануне Октября и в Октябрьские дни. Наряду с огромным стремлением услышать непосредственную весть из революционного Петрограда, прочитать большевистскую листовку и газету, мы наблюдаем среди солдат горячее стремление распространить влияние революции по ту сторону фронта. Незабываемы яркие сцены братания солдат русской и немецкой армий.

«Наши солдаты пришли с оркестром музыки и со знаменем, на котором красовались надписи: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Да здравствует Интернационал» на германском (так в подлиннике.— *О. Ч.*) и на русском языках. Сначала немецкие офицеры пытались удержать своих солдат, т. е. не допустить, но не могли удержать. Немцы прибежали и присоединились с нашими под одно знамя»,— пишет один из делегатов в своем докладе.— «Из разговоров немецких солдат и офицеров выяснилось, что им не разрешает высшее начальство брататься и брать литературу, а то говорят, что наша литература уже проходит, но тт. немцы просят литературы побольше; немецкие солдаты заявляют, что они больше не пойдут драться с французами и англичанами».

Доклады освещают тяготы фронтовой жизни, крайний недостаток одежды, обуви, продовольствия, фуража и т. д. и радость солдат в связи с начавшимися мирными переговорами. В свете этих сообщений еще более обнажается вся глубина предательства и измены делу социализма подлых капитулянтов и реставраторов капитализма Троцкого, Бухарина и их сторонников, ожесточенно боровшихся против партии Ленина — Сталина в период заключения Брестского мира. Их предательское поведение в период брестских переговоров целиком вытекало из их борьбы против победы диктатуры пролетариата в дни Октябрьской революции. Оно было одним из звеньев в длинной цепи измен и предательств, завершившейся превращением их в наемную банду фашистских шпионов, заклятых врагов советского народа. Навязывая партии и Советской власти продолжение истощавшей народные силы войны с германским империализмом, они провокационно подвергали дело революции величайшей опасности.

Заявления солдат о том, что они, «если бы не повели мирных переговоров и не заключили перемирия, то больше бы не стояли на позиции», показывают всю невозможность дальнейшего ведения войны.

И в то же время заявления тех же солдат свидетельствуют о том подъеме духа, который вызвала в армии Октябрьская революция и политика Советского правительства, направленная на скорейшее заключение мира. Она влила в солдатские массы новые силы и надежды. «Нам смена не нужна, нам нужен мир; затем дали слово, что мы дождемся мира без смены и поддерживаем советскую власть» — так описывает один из делегатов решение митинга 223 Одоевского полка.

«Надо удивляться той стойкости русского солдата, которую он проявляет» — пишет делегат, посетивший части II армии. «Настроение солдат бодрое, ждут мира с Германией и просят направить их против Каледина» — пишут о III армии другие делегаты.

Многочисленные заявления и резолюции митингов солдат о том, что они готовы поддержать советское правительство «всеми имеющимися у нас силами», «вплоть до штыков», «с оружием в руках готовы защищать народную власть во главе советов и комиссаров», показывают решимость, с которой рабочие и трудовое крестьянство, одетые по случаю войны в солдатские шинели, готовы были защищать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Эта решимость в дальнейшем, вскоре после демобилизации старой армии, дала возможность Советскому правительству, руководимому партией Ленина — Сталина, с невиданной быстротой создать революционную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, разгромившую в ожесточенных боях гражданской войны полчища интервентов и белогвардейцев, могучую Красную Армию, ныне стоящую грозною силой на защите мира и рубежей великой Страны Советов.

Документы подготовлены сотрудниками ЦАОР Кужелевой и Рыбинским.

О. Чаадаева.

Инструкция Агитационного отдела ВЦИК делегатам от Петроградского гарнизона, отъезжающим на фронт, [ноябрь 1917 г.] [1].

По отдельным армиям делегаты должны отправляться по возможности одновременно.

Первоначально обращаются в армейские комитеты, где совместно с представителями его распределяются по корпусам.

Группы, назначенные по корпусам, являются в корпусной комитет и с его ведения направляются непосредственно в полки, стоящие в

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 6.

ближайшем к позиции резерве на отдыхе, также и передовые линии, если к тому не встречается препятствий. В тех армиях, где армейские комитеты не переизбраны, необходимо обращаться в комитеты низших инстанций — корпусные или дивизионные.

Собеседования устраиваются на полковых митингах или в землянках поротно, в зависимости от погоды и обстановки, но всякий раз с уведомления полковых комитетов.

После трехнедельного срока, каждый из делегированных товарищей солдат обязан взять у корпусного комитета удостоверение с указанием на то, где и сколько ему за это время приходилось работать.

В каждой отдельной части делегаты составляют на месте краткий отчет, в котором должно быть указано название воинской части, приблизительное число присутствующих на собрании и их отношение к текущему моменту и, в частности, к рабочему, солдатскому и крестьянскому правительству. К отчету приобщают удостоверения делегатов полковых комитетов с указанием последних о числе устроенных в данном полку собраний.

Как общее правило, все товарищи делегаты обязаны, независимо от принадлежности к той или иной партии, стоять на платформе Всероссийского ЦИК ССР и Кр. депутатов и отстаивать их постановления и декреты о земле, о мире, о рабочем контроле и пр.

Приблизительная сводка ответов на вопросы:

1. **Кем и почему поднято восстание 25 октября?**

1. Впервые восстание было начато петроградскими рабочими и солдатами и затем распространилось по всей России. Рабочие, солдаты и затем крестьяне восстали против власти Керенского и буржуазии, потому что эта власть затягивала войну до бесконечности, разрушила окончательно экономическую жизнь страны и, наконец, подготовляла сдачу немцам Петрограда и разгром Балтийского флота, что видно потому, что коалиционное правительство готовилось к переезду в Москву, а представитель цензовиков Родзянко открыто заявил, что Петроград не представляет большой ценности для России.

2. **Кем выбрано новое правительство и из кого оно состоит?**

2. Новое народное правительство крестьян, рабочих и солдат, в лице народных комиссаров, избрано II Всероссийским Съездом Советов рабочих и солдатских депутатов и утверждено II съездом крестьянских депутатов. Правительство народных комиссаров является центральной властью, и его распоряжения распространяются на всю Россию на местах, где власть принадлежит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Первоначально на пост народных комиссаров были назначены только представители партии с.-д. большевиков, а после слияния ЦИК Советов РС депутатов с ЦИК крестьянских депутатов (15 ноября) в состав правительства вошли представители и от других партий [1].

Народные комиссары ответственны за каждый свой шаг перед ЦИК Советов, в состав которого вошли представители всего трудового народа России. ЦИК имеет

[1] Имеются в виду представители левых эсеров, которые входили тогда в состав правительства. Левые эсеры вышли из состава правительства 16 марта 1918 г. после подписания и ратификации IV Съездом Советов Брестского мира.

право во всякое время отозвать того или иного комиссара и заменить его другим, если найдет это нужным сделать.

3. Почему со II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов ушли правые эсеры и меньшевики-оборонцы и в конструкции власти участия не принимали?

3. Оборонцы всех оттенков, эти мнимые друзья народа, когда увидели, что огромное большинство съехавшихся со всей России на II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов настроены против буржуазного правительства Керенского, приведшего страну на край гибели, и хотят создать новое правительство из подлинных защитников трудового народа, а не из Кишкиных-Коноваловых, тогда эти соглашатели, чтобы подорвать авторитет Съезда, ушли из него. Они этим думали сорвать Съезд и воспрепятствовать представителям от рабочих и солдат всей России выполнить волю пославших их: передать власть из рук контрреволюционной буржуазии в руки народа.

4. Что сделано для народа новым правительством?

4. За один месяц, несмотря на весь преступный саботаж со стороны правых эсеров и меньшевиков-оборонцев и контрреволюционного чиновничества, новым правительством сделано несравненно больше, чем буржуазными правительствами прежних составов за восемь месяцев революции:

1) Не дожидаясь Учредительного собрания, новое правительство передало всю помещичью, удельную, кабинетскую и прочие земли в распоряжение земельных крестьянских комитетов со всем живым и мертвым инвентарем.

2) Официально обратилось к нашим союзникам и враждующим с нами странам с предложением немедленно заключить перемирие на всех фронтах и приступить к мирным переговорам и ведет упорную борьбу не на словах, а на деле за скорый демократический мир.

3) Издало декрет (закон) о рабочем контроле над производством и распределением продуктов, что имеет важное значение для быстрого и правильного снабжения деревни всем необходимым.

4) Отменило смертную казнь, введенную правительством Керенского на фронте для солдат.

5) Опубликовало тайные грабительные договоры.

6) Опубликован проект закона об аннулировании (уничтожении) всех внешних военных займов. Это значит, что русский народ отказывается выплачивать иностранной буржуазии те многомиллиардные долги, которые явились вследствие...[1]

Северный фронт

I армия

Отчет солдата-делегата 14-й роты 176 пех. зап. полка Корнеева о поездке в I армию, [декабрь 1917 г.][2].

Когда мы приехали в штаб I армии, нас приветствовали, отношение к нам было дружеское, мы объяснили цель своей поездки и сразу нас распределили по корпусам, корпус в свою очередь по дивизиям. Мне

[1] Конца инструкции в деле не сохранилось.
[2] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 9.

выпала доля ехать в 1 Кавказскую стр. дивизию. Когда я приехал в дивизионный комитет, то ввиду [того], что там преимущественно большевики и левые эсеры, настроение бодрое и веселое, работают день и ночь, не покладая рук для блага родины и революции. 2 декабря было общее дивизионное собрание, где я видел, что товарищи солдаты 1 Кавказской дивизии всецело поддерживают Советскую власть в лице народных комиссаров и горячо приветствуют низвержение бывшего Временного правительства, доведшего страну до полной разрухи, и приветствуют борцов за свободу русской революции Ленина и весь петроградский пролетариат. А товарищей, ушедших в лагерь Корнилова и Каледина, считают изменниками делу революции.

Товарищи солдаты, истерзанные, измученные 42-месячной войной, ждут с нетерпением, когда придет конец этой проклятой бойне, которую начали капиталисты из-за своих ненасытных аппетитов. Они ждут, когда им скажут, что вы свободны и идите в свои родные уголки и куйте себе счастье, купленное ценою крови. Только один недостаток был у них: 1) нет обуви, одежды, так что часто приходится ходить разутому и раздетому; 2) нет продовольствия, часто приходится быть голодным; 3) нет фуража, лошади с каждым днем все более и более мрут.

Корнеев.

Отчет солдата-делегата 1 роты гв. гренад. рез. полка Красникова о поездке в I армию, [декабрь 1917 г.] [1].

Выехали из Петрограда 28 ноября 1917 г. Прибыли в комитет I армии 1 декабря, где и пришлось нам сделать доклад на малом совете, где выслушали нас с полным чувством. Пришлось нам пробыть двое суток, и откуда нам пришлось разбиться на две группы. Нам было назначение — 28 корпус. Прибыли мы в 28 корпус 4 декабря, где и пришлось нам сделать доклад о цели нашей поездки. Тогда мы услыхали от некоторых лиц, членов корпусного комитета, некоторые упреки: 1) надо снабдить солдат, стоящих на фронте, теплым обмундированием и сапогами, 2) лошадей фуражем, 3) пополнить роты маршевыми ротами. Здесь пришлось мне пробыть 1 сутки, откуда мне пришлось выехать 5 декабря в 81 дивизию, где я прибыл в комитет; приняли любезно и направили в полки, которые стоят на позиции. Приехали мы в 322 Солигалический пех. полк и нашли председателя полкового комитета, который приветствовал [нас] от лица Солигалического полка и дал двух членов полкового комитета, которые провели [собрания] по ротам, где пришлось говорить солдатам о текущем моменте. Солдаты всецело доверяют Советскому правительству.

Когда я возвратился обратно в комитет, председатель сделал распоряжение: обозначить пункты для братания с немецкими солдатами, где было бы возможно делать обмен газетами, привезенными нами, и воззваниями. Затем пробывши трое суток, выехал в 321 Окский полк. Когда я прибыл в 321 пех. Окский полк, нашел председателя; они приняли с чисто сердечным уважением; на другой день они выделили 4 солдата, и мы отправились на позицию, где у них был установлен пункт для братания; когда мы пришли к реке Двине, лодки были заняты и угнаны на ту сторону; пришлось нам обождать с час, пока пригнали лодку с того берега. Тогда мы посадили 5 человек и отправились на ту сторону, приплыли к берегу, причалили лодку, пошли вдоль берега, вдруг раздается голос: «пан, пан!» Мы подошли к ним. это стоит немецкий караул в числе 2 солдат, на погонах № 90; поздо-

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, лл. 25—26.

ровались мы с ними, начали они нас угощать сигарами и папиросами, а мы их газетами, которые привезены были нами, и один наш товарищ угощал их сахаром, они подарили ему серебряное кольцо. Тогда мы попрощались, пошли дальше, стоит их фельдфебель, который провожал наших солдат назад, подошли мы к нему; как видно, по-русски он мало понимал, только крутя головой, говорит: «Моя не разумея». Мы поняли, что он стоит с целью предупредить нас, [что] проходит время брататься; вынули мы часы, показываем ему время, он нам говорит в 5 часов у них разрешено. Тогда мы вернулись назад, где нас ожидали солдаты, пришлось нам обходить роты, разговаривать с солдатами о текущем моменте; настроение солдат превосходное. Пробыл я на позиции двух полков 8 суток, оттуда я явился обратно в дивизионный комитет 81 дивизии; председатель выразил от всей дивизии, что она верит в Советскую власть и по призыву народных комиссаров для защиты свободы и революции вся пойдет против контрреволюционеров, оттуда мне пришлось выехать 1917 г. XII 16 числа.

Красников.

Из отчета солдат-делегатов 9 роты лейб-гвардии Измайловского полка Ершова и Новоселова о поездке в I армию, 18 декабря 1917 г.[1]

Мы выехали из Петрограда 27 ноября 1917 г. Прибыли в 1 армейский комитет 29 ноября, приняли нас хорошо, и мы были приглашены на их заседание. Тов. Ершовым был сделан доклад о текущем моменте. Комитет приветствовал настоящее народное правительство. Затем мы спросили расположение армии и разбились по группам, на четыре группы, три группы по 2 человека и одна в 3 человека.

Нам как раз пришлось ехать в 1 армейский корпус,— двум — Ершову и Новоселову. В 1 армейский корпус мы прибыли 3 декабря; у них как раз происходило заседание, был сделан доклад тов. Ершовым о текущем политическом моменте. По окончании доклада они нас приветствовали от имени всего собрания. И также приветствовали настоящее народное правительство вся организация в духе настоящего момента[2]. И потом мы направились в 24 дивизию в дивизионный комитет, но в дивизионном комитете не видно было работников, исключая председателя комитета, он же комиссар; остальные всецело приветствуют народное правительство.

4 декабря направились в 96 Омский пех. полк; по прибытии в полковой комитет оказалось, что их полк весь занимает передние окопы. Мы сразу направились на берег Двины, как раз в мест. Штаклюнзнер, и были свободные от занимаемой службы все собраны. Тов. Ершовым был сделан доклад о настоящем текущем политическом моменте. Солдаты очень восторженно принимали, говоря: мы рады видеть истинных представителей от настоящего народного правительства и посылаем привет народному правительству в лице народных комиссаров. На второй день была полковая конференция, на которой был сделан доклад тов. Ершовым; после доклада тоже приветствовали народное правительство. На пищу и одежду не обижаются.

5 декабря прибыли в 93 пех. Иркутский полк, который занимал передние окопы. На 6-е было общее собрание полка, мною был сделан доклад о текущем моменте и возражения не получил, но были заявления, что у некоторых солдат были очень ветхие шинели и рваные сапоги, но очень мало.

Потом вышел председатель полкового комитета и стал говорить, что

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, лл. 36—38.

[2] Так в подлиннике.

мы должны требовать смену и, если нас не сменят, то они за последствия не отвечают; но понятно — когда он стал заявлять о смене их с позиций, видна была цель их председателя; он заискивал перед ними. Тем же председателем был задан вопрос, почему петроградский гарнизон не сменяет их, т. е. не хочет итти на позицию. Я дал им ответ, которым они ублаготворились и сказали, что им совершенно иную картину рисовали про петроградский гарнизон,— так что в этом полку все хуже [других] полков; пища, одежда, фураж тоже меньше.

7 декабря прибыли в 85 пех. Выборгский полк; по прибытии направились на передовую позицию; было разъяснено солдатам о текущем моменте, а 8 декабря были в тыловом батальоне и везде у нас осталось хорошее впечатление: одеты хорошо, пища хорошая, как говорят солдаты, что лучше у них никогда не было.

8 декабря прибыли в 88 Петровский полк, как раз была полковая конференция, где был сделан доклад тов. Ершовым о настоящем текущем моменте, и они очень нас приветствовали, говоря, что они очень много вызнали нового, что для них так дорого в настоящий момент организации; приветствовали народное правительство в лице народных комиссаров.

9 декабря были на передовой позиции и делали доклад солдатам о текущем моменте; солдаты приветствовали народное правительство и говорили: мы навсегда к его услугам, если это будет надо; настроение очень хорошее; одеты хорошо, как никогда, пища хорошая, чечевицы нигде не видно, везде рис.

11 декабря прибыли обратно в корпус и 14 выехали на позицию; в 1 корпусе нам рисовали прежнюю картину до переворота 25 октября; если бы такового переворота не было бы, то солдаты предъявили [бы] ультиматум: будем на позициях стоять, пока не будет холодно, а потом указали, что по 1 декабря, если бы не повели мирных переговоров и не заключили перемирия, то больше бы не стояли на позиции, но все-таки 1 армейский корпус просил их сменить, если это будет возможно. Но у них стоит в тылу 51 дивизия и Выборгская бригада, они не хотят их сменить.

Ершов.

V армия

Отчет о поездке в V армию солдата-делегата Власова, 30 декабря 1917 г.[1]

По приезде в Двинск я был приглашен на заседание комиссаров при V армии; из слов комиссаров видно, что самая острая нужда в фураже, ибо транспорт расшатан и замечается падение лошадей, в особенности в артиллерийских частях, а также и в транспорте. Вопрос о продовольствии пока терпим, в теплых вещах особенной нужды не замечается, но обувь скверная. Демократизация происходит оживленно и одобряется со стороны солдат.

[Мною были сделаны доклады:] 1/XII на пленарном заседании 17 дивизии. Доклад выслушался внимательно, и [солдаты] оживленно одобряли действия народных комиссаров;

2/XII сего года в 149 Черноморском полку митинг выслушали внимательно, по окончании митинга приветствовали совет народных комиссаров и ЦИК СРС и КД, а также благодарили за доклад;

3/XII сего года в 67 отделении тяжелого артиллерийского дивизиона;

4/XII сего года в 151 Пятигорском;

5/XII сего года в 729 Ново-Уфимском полку;

6/XII сего года в 19 инженерном полку.

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, лл. 101—103об.

В обозначенных частях митинги происходили оживленно, действия народных комиссаров одобрялись, приветствовали ЦИК СРС и КД, просили о присылке агитаторов на фронт. 19 инженерный полк устроил митинг со знаменами и оркестром духовой музыки, на знаменах красовались надписи: «Вся власть Советам!», «Да здравствует рабочее и крестьянское правительство!».

6/XII в 732 Покровском полку митинг состоялся на нейтральной полосе среди наших и германских окопов, но германский генерал не допускал немецких солдат на митинг, а назначил митинг на следующий день. На следующий день наши солдаты пришли с оркестром музыки и со знаменем, на котором красовались надписи: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует Интернационал!» на германском [1] и на русском языках. Сначала немецкие офицеры пытались удержать своих солдат, т. е. не допустить, но не могли удержать. Немцы прибежали и присоединились с нашими под одно знамя. Из разговоров немецких солдат и офицеров выяснилось, что им не разрешает высшее начальство брататься и брать литературу, а то говорят, что наша литература уже проходит в тыл, но тт. немцы просят литературы побольше, немецкие солдаты заявляют, что они больше не пойдут драться с французами и англичанами. Во время митинга пришел германский генерал и, прочитав надписи на знамени, просил, чтобы убрали этот флаг, а то, говорит, у меня голова кружится от этого флага. Наши солдаты подняли смех и говорят, что закружится, когда знаешь, что и тебе скоро придется итти картошку чистить.

Митинг выслушивался оживленно. Немцы сначала с недоверием слушали и верили в нашу свободу, но когда наши переводчики внушили подробно [2], они под конец митинга одобряли русских борцов за свободу и приветствовали их.

Власов.

Отчет солдата-делегата 3 батареи гвардейского запасного артиллерийского дивизиона Уряснева о поездке в V армию, [декабрь 1917 г.] [3].

Я приехал в Двинск, где поместился в исполнительном комитете V армии; пробыв двое суток, я узнал, что исполнительный комитет уже переизбран. После этого я получил назначение [4] в 45 армейский корпус совместно с тов. Московым, где был принят корпусным комитетом, который тоже уже был переизбран. Я сделал доклад товарищам, что мы приехали из ЦИК посетить тов. солдат в окопах и для передачи литературы как русской, так и немецкой. Получив полное содействие в организации, я направился уже по полкам 717, 720, 537, 538, где и агитировал с 1 по 11 сего месяца включительно.

При помощи полковых и ротных комитетов я передал все возложенное на меня поручение, по силе возможности стараясь, разъясняя ход текущего момента, а также передать всю литературу как русскую, так и немецкую.

В расположении 717 пех. полка и других была мною произведена агитация. Митингов и всеобщих собраний было произвести невозможно, так как все вышеуказанные полки занимают очень обширные участки, пришлось делать собрания все более по-взводно и по-командно.

---

[1] Так в подлиннике.
[2] Так в подлиннике.
[3] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 125.
[4] В подлиннике: «удостоверение».

Все солдаты были очень рады нам и приветствовали нас, что мы не забыли их навестить, просили чаще присылать литературу, указывая [1], что им только присылают буржуазные газеты.

Все товарищи солдаты признают и приветствуют власть Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совет народных комиссаров, считая эту власть законной и обещаясь поддерживать во всех трудных минутах, стоя твердо и не колеблясь за народное правление.

Уряснев.

Отчет солдата-делегата 1 пех. запасного полка Зеновича о поездке в V армию, 16 декабря 1917 г.[2]

Довожу до сведения Агитационного отдела, что 30 ноября 1917 года прибыл в армейский исполнительный комитет V армии. В армейском исполнительном комитете V армии пробыл два дня, где и узнал, что все организации переизбраны. Все члены организаций стоят на платформе Всероссийского ЦИК ССР Кр. депутатов. Из армейского исполнительного комитета V армии уехал в 14 армейский корпусный комитет, откуда отправился в 477 Калязинский полк, где устроил митинг и рассказал о текущем моменте. Все солдаты 477 Калязинского полка оказывают полное доверие народному правительству в лице народных комиссаров. Из 477 Калязинского полка отправился в 479 Кадниковский полк. В 479 Кадниковском полку собрались на митинг свободные роты, а те роты, которые стояли на позициях, прислали своих представителей.

После того, как пояснено было о текущем моменте, все солдаты единогласно вынесли свою резолюцию о поддержке и своем доверии народному правительству. Тт. солдаты V армии всюду просили, чтобы им в окопы присылали побольше литературы. Тогда я поехал в культурно-просветительный отдел V армии, чтобы члены культурно-просветительного отдела приняли меры к тому, чтобы в окопы шло побольше литературы. Но так как культурно-просветительный отдел беден литературой, то мне пришлось ехать за литературой в Москву, откуда я возвратился обратно в армейский исполнительный комитет V армии, с разрешения которого был отправлен в Петроград, потому что уже истекал срок.

Зенович.

Западный фронт

III армия

Отчет солдат-делегатов 3 роты 3 железнодорожного рабочего батальона гв. Волынского резервного полка Иванова, Захарова о поездке в III армию, [декабрь 1917 г.] [3].

Прибыли в штаб III армии 29 ноября, где были встречены и приветствованы председателем военно-революционного комитета и по распоряжению которого были назначены в 15 корпус.

В корпусе были встречены председателем комитета и выбранным командиром корпуса.

---

[1] В подлиннике: «опираясь».
[2] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 132.
[3] Там же, лл. 61—62.

Из корпуса 2 декабря, в сопровождении члена корпусного комитета, прибыли в штаб 6 дивизии, где был собран митинг, по окончании которого была вынесена прилагаемая при сем резолюция [1].

Выбранный начальник дивизии в свою очередь сказал, что только советы могут спасти Россию.

2 декабря прибыли в 21 пех. Муромский полк. Люди были собраны все, так как полк находился в резерве и после доклада и разъяснений тоже была вынесена резолюция. Комитеты все переизбраны, и везде настроение масс большевистское.

3 декабря прибыли в 22 Нижегородский полк, где в виду утверждения в должностях выборных командиров полк был собран в полном составе. Митинг имел торжественный вид, после каждой речи хор играл марсельезу.

По окончании митинга была вынесена резолюция.

5 декабря были устроены 3 митинга в 24 Симбирском полку, где тоже единогласно была вынесена резолюция. Солдаты — большевики.

7 декабря были на общем собрании 23 Низовского полка, после доклада была вынесена резолюция.

8 декабря прибыли в 30 Полтавский полк, где после митинга приступили к демократизации. Настроение солдат большевистское. Выбрали комитеты, в состав которых почти все попали пулеметчики, участники восстания 3—5 июля [2].

9 декабря в 29 Черниговском полку были устроены 5 митингов, у передовых окопов. Настроение большевистское. Вынесена резолюция.

10 декабря было созвано общее собрание 32 Кременчугского полка, где после доклада единогласно была вынесена резолюция.

11 декабря были устроены 3 митинга у передовых окопов 31 Алексеевского полка, где тоже была вынесена резолюция.

Посетив все части, 12 декабря прибыли в корпус.

Общее впечатление:

Все солдаты большевистского настроения. Украинцы, выделившиеся в отдельные роты, занимают определенный участок позиций. Все солдаты признают единственную власть — власть советов во главе с народными комиссарами.

Буржуазию и идущих с ней объявляют врагами народа и просят в Учредительное собрание не допускать.

Кушанье хорошее, запас [продуктов] дней на 25. В белье не нуждаются, одежда не плохая. Состав рот в общем 150 штыков и все уменьшается, в виду того, что не возвращаются отпускные.

Большая нужда в фураже. Выдают по 10 фунтов сена на лошадь в сутки, а овса совсем нет.

Настроение солдат бодрое, ждут мира с Германией и просят направить их против Каледина.

Комитеты и командный состав шлют привет ЦИК и Совету народных комиссаров, по первому зову которого защитят их власть всеми силами оружия.

Резолюции просят поместить в печати в «Известиях» и в «Правде».

Иванов, Захаров.

---

[1] В деле резолюция отсутствует.

[2] Речь идет о солдатах I пулеметного полка, участвовавших в массовой демонстрации рабочих, солдат и матросов против Временного правительства в Петрограде 3—5 июля 1917 г.

Отчет солдат-делегатов Новожилова, Никифорова и Малышева о поездке в III армию, [декабрь 1917 г.] [1].

1. 29 числа [ноября] прибыли в г. Полоцк, где мы были встречены председателем революционного комитета III армии и в тот же день вечером были приглашены в соседние революционные комитеты, где тов. Новожилов сделал обширный доклад о текущем моменте и работе народных комиссаров, о ходе перемирия, декретах и Учредительном собрании. Среди всего собрания был большой подъем и сделаны мне шумные овации.

2. 30 [ноября] участвовали на съезде докторско-фельдшерских комитетов; мною также был сделан доклад об Октябрьской революции и призвал товарищей врачей к работе совместно с советскими комитетами на один путь; они заявили: как раньше работали, так и теперь будут работать как рядовые работники и всецело будут поддерживать [новую власть] как морально, так и физически и не оставят армию в такой тяжелый момент. Были сильные овации делегатам и аплодисменты и благодарили за посещение их съезда [представителей] от Центрального Всероссийского Комитета и совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

3. 1 декабря мною был сделан доклад на крестьянском съезде и приветствие, за что крестьяне горячо благодарили за ознакомления [их] о моменте, о земле и о перемирии и просили меня от всего съезда принести привет народным комиссарам, товарищу Ленину и всему Исполнительному комитету и Совету; также просили передать, что среди крестьян совершенно нет работников, которые могли их наставить на путь...

4. 2 декабря участвовали на съезде армейских делегатов и на переизбрании старого армейского комитета, [который] был оборонческий и только тормозил все и запутывал и останавливал революционных солдат-окопников и низовые комитеты, тормозил ход Октябрьской революции. Т. Новожилов сделал на съезде обширный доклад о текущем моменте, о ходе работ народных комиссаров, о всех декретах и о значении Октябрьской революции и подчеркнул, что русский пролетариат рабочих, солдат и крестьян [2] остановил эту бойню, освободил своих рабочих, крестьян и солдат и должен освободить весь мир рабочих, солдат и крестьян от капитала и тогда да здравствует братство и равенство всего трудового народа и царство социализма; [он] указал также на правые элементы — оборонческие и эсеровские, что вы правили 8 месяцев и не сделали ничего, не мешайте теперь нам заключить демократический мир (шумные аплодисменты).

5. 3 декабря отправились в 20 корпус, где в 28 дивизии при штабе и [представителях] всех родов оружия были собраны и тт. Новожилов, Никифоров и Малышев выступили и был сделан доклад о текущем моменте...; солдаты говорили по нашему докладу: только [теперь] они узнали суть всего дела и теперь всеми силами будут поддерживать народных комиссаров и совет, говорили, почему-то ваши газеты к нам плохо приходят, более всего газеты «Дело народа» [3], которая просто их сбивала с пути истинного.

Отправились в 109 Волжский полк; мною также сделаны доклады по батальонам в окопах и на воле, каждое мое слово из доклада жадно ловили и оставляли в глубине сердец своих, особенно о мирной делегации и ходе перемирия и других декретах, Учредительном собрании. После моего доклада все, как один, заявляли, что только такую власть

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, лл. 55—56.
[2] Так в подлиннике.
[3] Газета «Дело народа» — орган эсеров, издавалась в Петрограде в 1917 г.

поддержат и будут поддерживать как физически, так и морально и по первому зову все, как один человек, пойдут за советской властью и вместе умрут за святое дело братства, за свободу и демократический мир.

6. В 111 Донском полку также были сделаны мною доклады; то же настроение.

7. В 112 Уральском полку также были сделаны доклады; такое же настроение.

8. В 110 Камском полку также были сделаны мною доклады, но не успели предоставить резолюции; настроение то же.

9. Участвовал в переизбрании дивизионного революционного комитета и начальства, где я указал, что только... [1] таких инструкторов, которые соответствуют своей работе и стоят на нашей платформе.

10. Офицеры бегут из армии; я просил задерживать [их] до конца войны.

Новожилов.

II армия

Отчет делегата Петроградского гарнизона о поездке во II армию, [декабрь 1917 г.] [2].

Наша группа, состоявшая из 8 человек и направленная во II армию, была в армейском комитете разделена на 2 части. Из армейского комитета, где я сделал небольшой доклад о целях нашего приезда на фронт, мы были отправлены в 9 корпус II армии, куда мы приехали 3 декабря. В тот же день мы из корпуса отправились в 5 дивизию. По прибытии в дивизию мы были посланы на помощь к комиссару этой же дивизии, которого арестовали старослужащие 17 и 19 полков (т. е. те, которые пробыли всю войну в окопах и требовали их отправки в тыл). Наши уговоры очень мало помогли, и комиссару пришлось их все-таки отпустить, взяв для этого их резолюцию, в которой они утверждали, что силою вынудили комиссара их отпустить. В конце-концов старослужащих все же удалось задержать, и они вернулись по своим частям.

На другой день мы присутствовали при братании, которое устроил на занимаемом по Шаре (река) участке 18 полк; была музыка, привлекшая много — и наших, и немцев. Раньше немцы выслали своих поцелуйников, которые имели довольно хороший вид, но затем выползли подлинные окопники, большею частью изможденные, голодные, в холодной одежде; вот среди этой-то публики мы стали раздавать литературу, которой нас снабдили в Совете рабочих и солдатских депутатов. После братания я сделал краткий очерк о текущих событиях. 5 декабря я был уже в 42 дивизии 9 корпуса.

В 42 дивизию мы приехали в тот день, когда там был созван съезд из крестьян и солдат... После съезда в тот же день было созвано дивизионное совещание, где мне пришлось говорить, кроме текущего момента, и о создавшемся положении в 42 дивизии. На этом совещании была вынесена резолюция с обещанием поддержать власть Советов. На этом же совещании было вынесено требование к Раде, чтобы она заняла определенную позицию по отношению к Совету и если бы она вынесла недоверие Советам, она должна была быть разогнана. Не знаю получила ли Рада это требование, но знаю то, что Рада дня через два заглохла и не подымала голоса, а через 2—3 дня был созван съезд крестьян и солдат, но на этом съезде я не был.

---

[1] Слово неразборчиво написано. По смыслу «следует оставлять».

[2] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, лл. 249—250. Фамилию делегата установить не удалось.

После 42 дивизии, где, кроме всего вышеизложенного, нам удалось устроить братание с немцами и раздать опять по германским окопам революционную литературу, мы были посланы корпусом в 15 дивизию; здесь было устроено братание на участке одного полка (не помню точно названия) и опять была роздана литература среди немцев. В этой дивизии мне пришлось быть на полковом заседании 58 полка, где я сделал доклад о текущем моменте. После моего доклада выступал офицер того же полка, который был по делам в тылу. Он говорил, что тыл ничего не делает и не хочет помогать фронту. Стоило много усилий доказать несправедливость его слов.

16 декабря я уехал в армейский комитет, где был в то время съезд (обще-армейский). Здесь я был один день, и вечером мы уехали в Петроград.

Почти обо всем сказано. Остается сказать лишь следующее, что надо удивляться той стойкости русского солдата, которую он проявляет. Надо быть русским солдатом, чтобы, будучи холодным, голодным и измученным, [он] мог заявить, что если я не буду наступать, то защищаться буду до последнего, и это факт.

26/XI немцы повели наступление, но были отбиты. Однако голодный фронт требует пищи, смены и пополнения. Должен сказать, что пополнение, даже если будет мир, необходимо, ибо каждый день с фронта убывают солдаты. Но надо помнить, что эти убывающие солдаты суть не дезертиры, а отпускаемые по болезни или приказами о демобилизации. Фронт просит помощи и ради сохранения мира эта помощь должна быть дана.

Удостоверение, выданное солдатам-делегатам 4 роты гв. Измайловского резервн. полка Заметалину и казаку 2 сотни 14 Донского казачьего полка Карасеву о работе, проведенной ими во II армии [1].

Дано сие удостоверение тт. Заметалину и Карасеву по поводу агитации.

2 декабря митинг в 5 Уральском полку уральской дивизии и с крестьянами дер. Сейловичи.

3 — митинг в стрелковом дивизионе уральской дивизии и с крестьянами дер. Ромаши.

4 — митинг в штабе уральской дивизии.

5 — митинг в 6 Уральском полку уральской дивизии и с крестьянами дер. Дубейки.

6 и 7 — поездка.

8 — Исполнительный комитет 3 Сибирского корпуса; передача немецкой литературы.

9 — митинг в 30 Сибирском стрелковом полку.

10 — митинг во втором Армейском воздухоплавательном отряде.

11 — передача немцам литературы во время братания на участке Московского полка гренадерского корпуса, и

11 — митинг в 29 Сибирском стрелковом полку.

12 — возвращение в исполнительный комитет II армии.

Армейский исполнительный комитет II армии свидетельствует, что все вышеизложенное соответствует действительности.

За председателя товарищ председателя (подпись).

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 44. Без даты.

Краткий отчет о митинге, бывшем в 5 Уральском полку, 2 декабря 1917 г.[1]

[Митинг начался в] 4 часа вечера в 5 Уральском казачьем полку и закончилось в 9 часов вечера. На митинге присутствовали все члены полка во главе с тов. председателем. Число лиц — около 200 человек.

1) Доклад о текущем моменте.

2) О ходе дел настоящего правительства.

3) Сочувственное отношение к нынешнему перевороту, всегда готовы поддержать новое народное правительство и поддерживают наш [лозунг] «вся власть советам» в лице народных комиссаров.

4) Проклятие тем, кто вызывает брато[-убийственную] гражданскую войну.

5) Все издаваемые народным правительством декреты о земле, о мире, о воле и о рабочем контроле встречены с полными овациями со стороны трудового казачества.

Что подписью и приложением полковой печати удостоверяется 5 Уральским казачьим полковым комитетом.

Председатель полкового комитета (подпись).

Резолюция общего собрания стрелкового дивизиона Уральской казачьей дивизии, 3 декабря 1917 г.[2]

Выслушав доклад о текущих событиях от тт. агитаторов Центрального Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов Бучина, Карасева, Заметалина и Демидова и члена исполнительного комитета II армии, мы, солдаты стрелкового дивизиона вышеупомянутой дивизии, выносим следующую резолюцию:

1. Мы, стрелки стрелкового дивизиона уральской казачьей дивизии, заслушав доклад вышеназванных товарищей, вполне присоединяемся к платформе Всероссийского Совета солдатских и рабочих и Совета крестьянских депутатов и выражаем полное доверие и солидарность новому народному солдатско-рабочему и крестьянскому правительству, ставшему защитой трудового народа.

2. Шлем привет всему гарнизону Петрограда, стоящему на страже революции и свободы.

3. Требуем полной ликвидации калединско-корниловского мятежа, который вызван со стороны буржуазии для защиты своих интересов; выносим порицание тем, которые сознательно идут за этими авантюристами, делающими гражданскую братоубийственную войну; мы, стрелки, поддерживаем это требование всеми имеющимися у нас силами.

4. Желаем полного успеха нашему народному правительству в достижении скорого демократического мира и скорейшей ликвидации кровавой мировой войны, губящей пролетарские беднейшие массы.

5. Приветствуем все декреты, изданные Советскою властью, и в частности декреты о мире, земле и демократизации армий, которые встречаем с большим восторгом, так как эти первые декреты означают светлое будущее и несут полную свободу, равенство и братство.

Долой всех препятствующих делу мира и народной власти и делающих братоубийственную войну!

Да здравствует скорый демократический мир всего трудового народа!

Да здравствует выборное начало в армии!

Да здравствует власть Советов!

Председатель дивизионного собрания (подпись).

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 50.

[2] Там же, л. 47.

Резолюция общего собрания комитетов 42 пех. дивизии, 7 декабря 1917 г.[1]

Заслушав доклад тов. представителя Петроградского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, постановили вынести следующую резолюцию:

42 пех. дивизия приветствует товарища представителя и весь петроградский пролетариат в лице солдат, рабочих и крестьян и заявляет им, что 42 пехотная дивизия всем своим существом стоит на страже интересов революции и завоеванной свободы и всегда с оружием в руках по первому зову выступит в полном своем составе на поддержку Советов от всяких попыток контрреволюционеров раздавить нашу свободу, добытую реками крови, которые все еще не покидают той мысли, что не народ, а они должны править всем и всеми. А потому 42 дивизия еще раз говорит тт. солдатам, рабочим и крестьянам, что они в любую минуту могут позвать нас на поддержку и ни от одного солдата не будет им отказа. Мы все, как один, поднимем оружие против этих контрреволюционных гнезд и сотрем их с лица земли, не дав им дальше уже натравлять нас друг на друга, чтобы на потоках нашей крови устроить свое благополучие.

Да здравствует скорый мир и преданная революции демократическая армия!

Да здравствуют доблестные борцы за народное дело!

Да здравствует Совет народных комиссаров!

Да здравствует единение и братство всех трудящихся!

Да здравствует Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов!

Председатель (подпись).

X армия

Из отчета солдат-делегатов Некрасова, Крючкова и Пропищева о поездке в X армию, [декабрь 1917 г.][2].

Настроение солдат 134 пех. дивизии следующее:

1) Товарищи шлют свой горячий привет и самые лучшие пожелания, а также (обещание) полной вооруженной поддержки Советской власти и Совету народных комиссаров.

2) Поддерживают тот путь, на который вступило советское правительство в борьбе с капиталом, а также и с Учредительным собранием.

3) В общем настроение тт. окопников бодрое, выжидательное в ожидании скорейшего мира и т. д.

4) Нужды следующие: недостаток продовольствия, который не уменьшается, а увеличивается с каждым днем, острый недостаток в обмундировании, фураже для скота и т. д., последствия его очень скверные: лошади падают ежедневно по нескольку голов, недостаток в обмундировании сказывается в болезнях и т. д.

5) Выборы командного состава производились тайным голосованием и прошли довольно-таки хорошо; выбирали, считаясь с положением дел лежащих на этих должностях[3]...

7) Нуждаются тт. окопники в смене с передних линий окопов, в виду того, что в настоящее время [происходит] увольнение старых годов, а также увольнение категористов в отпуск,— людей на фронте остается совершенно мало.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 66.

[2] Там же, лл 178—179.

[3] Так в подлиннике.

8) Общее настроение бодрое выжидательное: выслушавшие [обрисовку] общего положения выражали свою готовность к поддержке всем, чем потребует народная советская власть.

Некрасов, Крючков, Пропищев.

Отчет солдат-делегатов 1 батареи 3 зап. тяж. дивизиона Береснева, 1 роты 348 пешей Вологодской дружины Базанова и 4 роты гв. Волынского резервн. полка Шашкова о поездке в X армию, [декабрь 1917 г.] [1].

Мы прибыли на станцию Молодечно в 10 армейский военнореволюционный комитет 30 ноября. Нас приняли с большим сочувствием, так как таковой комитет был переизбран. Соглашением армейского комитета были отправлены в 1 Сибирский стрелковый корпус, откудова были отправлены по дивизиям в 1 див., 2 див. и в 132 дивизию. В выше изложенных дивизиях и полках нам приходилось работать, устраивать полковые и батальонные и ротные митинги, где мы всюду встречали полное сочувствие Октябрьскому перевороту, приветствуют народных комиссаров и всецело поддерживают народную революцию.

В чем подписуемся Береснев, Шашков, Базанов.

Юго-западный фронт

VII армия

Из отчета солдата-делегата гв. Московского резервн. полка Виноградова о поездке в VII армию, [декабрь 1917 г.] [2].

Довожу до сведения, что я прибыл в VII армию 3 декабря и явился на армейский съезд в Каменец-Подольске, где и доложил о текущем моменте товарищам представителям VII армии, которые были съехавши от каждого полка. Выслушав мое объяснение, приняли с громом аплодисментов и с криками «ура», «да здравствует Петроградский революционный комитет и солдатские и рабочие депутаты». Потом пропели марсельезу и пропели на память борцам за свободу «Вы жертвою пали в борьбе роковой». Дальше я отправился в корпусной комитет, оттуда поехал в 43 пех. Охотский полк; 5 декабря устроил митинг, доложил по текущему моменту.

Затем отправился в 44 Камчатский, также устроил митинг, тут товарищи в хорошем настроении и приняли очень дружески и обещают всеми силами поддерживать народное правительство.

Затем также было устроено [собрание] в 41 Селенгинском полку; тут тоже настроение все большевистское и также поддерживают Советскую власть.

Затем поехал в 222 Краснинский полк, тут тоже настроение хорошее.

Затем поехал в 223 Одоевский, там выступил против меня офицер с речью, почему не дают смены. Но товарищи солдаты согнали его с трибуны и говорят: нам смена не нужна, нам нужен мир; затем дали слово, что мы дождемся мира без смены и поддерживаем Советскую власть.

Затем посетил 224 Юхновский, тут настроение большевистское, также и 206 Сальянский и 207 Ново-Баязетский и 208 Лорийский полки; везде настроение исключительно большевистское, обещают поддержать Советскую власть, только во всех полках ощущается недостаток в обмундировании, хлеба дают по 2½ фунта.

(Без подписи).

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 184.
[2] Там же, л. 147.

Из отчета солдат-делегатов Исакова и Карасева о поездке в VII армию, [декабрь 1917 г.] [1].

Прибыв в г. Проскуров, мы нашли военно-революционный комитет уже переизбранным на демократических началах, уже проводилась демократизация армии и в это время собирался съезд VII армии в Каменец-Подольске. Мы были направлены туда. Прибыв туда 3 декабря, явились на съезд, на котором присутствовало 750 человек, из которых было 500 чел. большевиков, а остальные других партий. Председатель докладывает собранию о нашем приезде, съезд приветствует нас бурными аплодисментами и председатель предоставляет нам вне очереди слово. После приветствия я излагаю ход событий Октябрьской революции и действия народных комиссаров; после меня выступал тов. Расказов от 2-го Балтийского флотского экипажа с приветствием. По окончании наших речей съезд с своей стороны горячо благодарит нас за посещение и, всецело присоединяясь к советской власти, просит передать, что VII армия всегда будет на страже Советов и народных комиссаров.

5 декабря нас направили в 3 кавказский корпус. Прибыли в 21 Рославльский полк, который был расположен в окопах так, что людей приходилось собирать в землянках, повзводно; настроение во всем полку хорошее. Демократизация происходит успешно, ротные и полковой командиры уже переизбраны. Только все солдаты просят как можно чаще посылать газеты и делегатов; они говорят, что петроградских большевистских газет совершенно не получают, а получают только одну «Киевскую мысль» [2]. Быв в полках 3 кавказского корпуса, мы нашли положение солдат благоприятным, все полки жаждут скорого мира.

Затем мы переехали в 12 арм. корпус; здесь мы нашли совершенно другое: корпусный комитет состоит почти весь из офицерства; хотя они и признали демократизацию армии, во всех их словах звучит нота недовольства. Но это мы видели только в корпусном комитете, а когда мы объезжали полки в присутствии члена корпусного комитета и объясняли положение вещей, людям приходилось разочаровываться; они говорили, что им объясняли о партии большевиков совершенно иначе и не давали не только большевистской программы, но не видали даже ни одной [большевистской] газеты; после всех доводов и объяснений у солдат получился совершенно другой дух, и они решили переизбрать все комитеты как корпусной, так и дивизионный.

Такое положение вещей мы нашли в 256 Елисаветградском полку; прибыв в 253 Перекопский полк, мы вынесли самое хорошее впечатление; на общем собрании всего полка объяснили ход событий революции и действия народных комиссаров. Полк, состоя большинством из украинцев, вынес резолюцию: не выделять из полка никаких национальностей и, всецело подчиняясь народной власти, повинуясь ей, пресекать всякое покушение как на Советы, так и на дело мира вплоть до [применения] вооруженной силы. Организация полка образцовая; комитет работает не покладая рук; в полку издается даже своя газета «Перекопец», которая выходит раз в неделю, так что комитету только можно отдать искреннюю благодарность.

Вот все то, что можем объяснить из своей поездки.

Исаков, Карасев.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, лл. 16—17.

[2] «Киевская мысль»—газета либеральной буржуазии, выходила в Киеве с 1900 г. по февраль 1918 г. В газете сотрудничали меньшевики.

Резолюция корпусного съезда 16 армейского корпуса, 9 декабря 1917 г.[1]

Корпусной съезд 16 армейского корпуса, заслушав доклад по текущему моменту, вынес следующую резолюцию: съезд, рассматривая деятельность Временного правительства до 24 октября с. г., нашел, что таковая сводилась к одному — уничтожить завоевания революции, подавить пролетарско-крестьянское движение, почему съезд заявляет, что власть должна принадлежать только Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, действительно отражающих и выявляющих волю трудового народа.

Съезд требует от Советской власти:

1) немедленного и безотлагательного созыва Учредительного собрания, которое должно укрепить завоевания пролетарско-крестьянской революции и утвердить все декреты, изданные Советом народных комиссаров;

2) заключения мира в кратчайший срок.

Резолюция принята 61 против 22 членов.

Председатель (подпись).

VIII армия

Из отчета солдата-делегата запасного моторно-понтонного батальона технической роты Коптева о поездке в VIII армию, 27 декабря 1917 г.[2]

Мы выехали из Петрограда в армию 28 ноября 1917 года в составе 8 человек, в Киев приехали 30 ноября... Железнодорожные власти, хотя и неохотно, в особенности в городе Киеве, исполняли наши требования, когда мы требовали, чтобы для нас были бы места в поезде и заявляли, что мы везем литературу на фронт. В конце все-таки наши требования были удовлетворены. Мы прибыли на фронт 2 декабря на станцию Липканы, где должен быть расположен штаб VIII армии...

Мы с товарищем гвардии гренадерского полка Греховодовым направились в штаб II корпуса.

5 декабря мы прибыли в корпусной комитет вечером. На 6 декабря были назначены два митинга в 159 дивизии в двух полках — в 633 и в 634 пех. в местечке Херцах и в двух полках — 635 и 636 в местечке Тарновке. Заслушав нас, товарищи солдаты всех выше упомянутых полков [заявили, что] всецело поддерживают центральную власть Совета народных комиссаров, и украинцы не выделяются из полков и из дивизий и не сочувствуют Цетральной раде. Украинцы идут против всяких украинизаций. Считают это выделение несвоевременным.

С митинга были приглашены на корпусной съезд, где [я] выступил с докладом о текущем моменте и о демократизации армии, о которой нам было известно. [Я] купил газеты проездом через Могилев — на Днепре, там издается в ставке газета под заглавием «Революционная ставка»[3], там и была принята[4] резолюция фронтового юго-западного второго съезда, в которой говорится о демократизации армии. Во время доклада были прения со стороны командного состава, в особенности командира корпуса генерала Геньчевского, который старался повлиять своей внешностью и умением говорить красиво на съезде, но все пре-

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 27.

[2] Там же, лл. 155—162.

[3] Газета «Революционная ставка» — орган Военно-революционного комитета при ставке. С № 19 от 19/XII 1917 г. — орган Центрального Комитета действующей армии и флота, выходила в 1917—1918 гг.

[4] Так в подлиннике.

ния были разбиты. На другой день 6 декабря был получен декрет о демократизации армии.

6 декабря при нас же как товарищи солдаты, так и офицеры снимали погоны, медали, кресты, только носят Георгиевские; при нас из корпуса разослали по дивизиям декрет телефонограммами и стали выбирать себе начальников, сделали чистку командному составу.

6 декабря к вечеру прибыли мы в местечко Синихау в расположение 12 дивизии, в комитет дивизии; [Комитет] хотя и переизбран, но большинство туда попало оборонцев правых эсеров. Был митинг в 47 Украинском пех. полку, на митинге были великороссы и малороссы и вынесли резолюцию: ехать по своим уездным воинским начальникам. Когда мы пришли на митинг, то изменилось направление масс, когда выслушали нас; мы им сказали: раз если украинцы желают выделяться, то вам нужно соединиться вместе в одно целое и, если придется ехать с румынского фронта, то организованно и как боевая единица. (т. е.) ехать прямо всей армией. Украинцы окопники не желают раздела, а командный состав, а также ихние полковые рады стараются запутывать их; но украинцы относятся с большим недоверием к радам и говорят: раз мы сидели в окопах 3½ года вместе и не делились,— и делиться не будем. В 45 Азовском полку тоже самое.

В 12 дивизии были 7 и 8 декабря... Из штаба 12 дивизии направились в местечко Новосельцы в штаб 32 дивизии; вечером 8 декабря были на заседании дивизионного комитета, где делали доклад, а 9 декабря был митинг в помещении театра. Как украинцы, так и великороссы вынесли резолюцию: вся власть Советам, и будут поддерживать ее вплоть до [применения] оружия.

10 декабря мы были в местечке Динауцы в штабе 165 дивизии; там были на [заседаниях] дивизионных, полковых и ротных комитетов. Заслушав наш доклад, вынесли резолюцию: вся власть Советам и поддержать ее вплоть до [применения] оружия; в полках настроение хорошее.

На 11 декабря было назначено [явиться] на кавалерийский съезд в местечко Липканы 2 гвардейского кавалерийского корпуса. Мы прибыли на съезд в 2 часа дня; там уже были наши товарищи товарищ Смагин и Мухин и сделали доклад съезду. Большие прения были со стороны офицеров и солдат оборонцев. Резолюцию съезд вынес на следующий день, т. е. 12 декабря в 5 ч. вечера: вся власть Советам.

Из Петрограда никаких распоряжений и приказаний, а также из ставки главковерха, армия не получает, а сыплются из Киева приказания. Газет никаких левых не получают, а получают только газету «Киевская мысль» и «Русское слово», которые и затемняют наши головы. Я проездом через Киев купил там газет «Работная партия»[1] и «Пролетарская мысль», которая издается в Киеве рабочей организацией. Эти газеты идут в разрез с Центральной радой; вот эти газеты много помогли на фронте. А именно, спросишь, где вы слышали и откуда узнали,— окопники отвечают, что читали в «Киевской мысли». Работничию партию — газету раздал украинцам, а «Киевскую мысль» — великороссам, сказал, что эти газеты издаются тоже в городе Киеве, но не от богатых, а от рабочих и крестьян и солдат украинцев. Я на митинге спрашивал у представителей полковых и дивизионных рад, почему из Киева эти газеты не получают товарищи украинцы и великороссы, а только получают «Киевскую мысль» и «Русское слово»,— ответа не последовало, и масса заволновалась.

---

[1] Очевидно, речь идет о «Робітничей газете»—органе Центрального Комитета Украинской соц.-дем. рабочей партии, выходившей в Киеве в 1917—1918 гг.

Окопники украинцы не признают Центральной украинской рады и украинизацию армии считают для фронта несвоевременной. Вся просьба окопников — как можно скорее мир; воевать никто не хочет, ни украинцы, ни великороссы, и просят, чтобы собралось Учредительное собрание и было бы ответственно перед народом и закрепило бы изданные народными комиссарами декреты... Окопники заявили нам, что они не пойдут, не разобравши, на пролитие братской крови.

В II корпусе VIII армии мы можем сказать уверенно, что товарищи окопники поддерживают власть Советов и народных комиссаров. В настоящее время все комитеты переизбраны, начиная с высшего и кончая низом. Почаще нужно туда посылать агитаторов и побольше литературы, увеличить срок пребывания на фронте делегатов и побольше книг. Масса ждет, когда будет все освещено, а [если] не так, то они пойдут на какие-нибудь поступки. Но мир это мечта окопников.

Организация на фронте лучше тыла обстоит. В Динаунцах в 165 дивизии сказывали — под Черновицем в тылу у неприятеля была большая артиллерийская стрельба; от перебежчиков узнали, что разбито 3 полка, которым было приказание перебросится на Западный фронт, и эти полки отказались итти.

Был в неприятельских окопах, пронесли литературу. В окопах чисто, горит электричество, вымощено деревянными шашками, ведут торговлю часами, фотографическими аппаратами, зажигалками, кольцами, кошельками, коньяком, сигарами и папиросами, а у нас просят хлеба и мыла; хлеба у них дают ¼ фунта на сутки и шоколад. Одеты тоже не одинаково, есть очень худо; в окопах солдат мало, но строго, и передавать литературу тоже строго: ходят часто офицеры и унтерофицеры. Мы спрашивали, воевать будете? — качают головой — нет и показывают, что есть нечего. Пошли мы обратно из ихних окопов, сказали они нам — спасибо пан за листки; приглашал их на митинг, который был на следующий день, но не пришли: ихнее начальство неохотно их отпускает в наши окопы; [они] задают вопрос, скоро ли мир.

Коптев.

Резолюция объединенного собрания комитетов 79 пех. дивизии, 6 декабря 1917 г.[1]

Заслушав доклад представителей Петроградского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о последних политических событиях в стране, о взятии власти от буржуазных элементов в руки наших выборных советов, мы всецело поддерживаем и доверяем этой власти в лице народных комиссаров, которых готовы защищать с оружием в руках от посягательств контрреволюционных сил и черной рати, старающихся вырвать эту власть.

Мы все, как один человек, требуем от Учредительного собрания провести в жизнь те декреты, которые изданы народными комиссарами, как-то: о мире, о земле, о демократизации армии и о контроле над производством.

Шлем свой товарищеский привет товарищам, стоящим на страже интересов свободы и революции, Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и нашим истинным борцам за свободу, народным комиссарам и всему славному петроградскому гарнизону.

Председатель собрания (подпись).

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 149.

Из резолюции 316 Хвалынского полка, 79 пех. дивизии, 7 декабря 1917 г.[1]

Заслушав доклад представителей от Совета рабочих и солдатских депутатов, общее собрание 316 Хвалынского полка постановило: стоя на страже интересов пролетарско-крестьянской революции, 316-й пехотный Хвалынский полк выражает полное доверие Совету Народных Комиссаров, признает власть Советов законной, в защиту этой власти предлагает все имеющиеся в его распоряжении средства вплоть до штыков. Требует от Учредительного собрания проведения в жизнь всех декретов, изданных народными комиссарами.

Председатель общего собрания (подпись).

Резолюция митинга солдат 160 пехотной дивизии, 7 декабря 1917 г.[2]

Мы, солдаты 160 дивизии, приветствуем Совет Народных Комиссаров, как истинных выразителей народной воли, могущих довести страну до мира и честного созыва Учредительного собрания. Мы готовы дать Совету во всякую минуту активную поддержку против врагов народа — кадетско-буржуазных партий.

Мы требуем немедленного проведения в жизнь всех декретов, изданных Советом Народных Комиссаров.

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Да здравствует мир!

Да здравствует честный созыв Учредительного Собрания!!

Да здравствует Российская Федеративная Республика!!!

За председателя дивизионного комитета (подпись).

Румынский фронт

IX армия

Краткий отчет солдата-делегата Поленова о поездке в IX армию, 18 декабря 1917 г.[3]

1) Солдаты 2-й стрелковой дивизии и 43 пех. дивизии: 170 пех. Молодечинского полка, 171 Кобринского полка, 172 Лидского полка и других полков указанных выше дивизий, входящих в состав IX армии румынского фронта на митингах, устраиваемых от 5 по 13 декабря сего года, заявляют, что признают власть Советов и народных комиссаров и только такую власть обещают поддержать всеми имеющимися силами и оружием.

2) Армейские, корпусные, дивизионные, полковые и пр. организации переизбраны и переизбираются.

3) Солдаты указанных выше полков IX армии страшно возмущены действиями украинской Центральной рады и румынской главной квартиры: приказы, распоряжения, конфискация фуража и продуктов, направляемых для солдат румынского фронта, разоружение великорусских частей и аресты происходят до настоящего времени по распоряжению указанных организаций, а потому [солдаты] требуют немедленно принять возможные меры к прекращению контрреволюционных действий и о таковых[4] по прямому проводу передать солдатам армии.

4) Также требуют принять экстренные меры против контрреволюционного Румчерода и его отделений, так как таковые организации не

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 151.
[2] Там же, л. 153.
[3] Там же, л. 170.
[4] Т. е. мерах.

являются защитниками интересов солдат, а защищают интересы буржуазии.

5) Необходимо экстренно сообщить солдатам фронта по прямому проводу о ходе мирных переговоров, так как сведений о таковых, за неполучением литературы, не имеется, а делом мира заинтересована особенно армия.

6) Демократизация армии начата и проходит успешно, эксцессов никаких в указанных полках не наблюдалось, в некоторых полках наблюдаются побеги офицеров, несмотря на строгий контроль солдатских организаций.

7) Солдаты IX армии требуют присылки газет последних дней, где бы можно было узнать о всем происходящем в тылу, так как таковых почти совершенно нет и сведений никаких не имеют или же получают слишком поздно и в большинстве случаев извращенные буржуазной печатью.

8) При сем протоколе присовокупляю удостоверения, полученные из полков о раздаче литературы и устроении митингов, а также и одну из резолюций 172 Лидского полка, принятую на общем собрании полка, и открытое письмо солдат Молодеченского полка [1].

Делегат от Петроградской конвойной команды Поленов.

Из отчета солдата-делегата л.-гв. Семеновского полка Урвачева о поездке в IX армию, 20 декабря 1917 г.[2]

28 ноября с. г. вместе со своими 8 товарищами вечером с Царскосельского вокзала мы отправились; до Киева доехали одни... Не доезжая верст 4—5 [до] г. Ясс, мы остановились и пошли узнавать о дальнейшей поездке. Нам препятствовал Румчерод в г. Яссах. Благодаря одной автомобильной роте и 6 жел.-дор. батальону нас отправили на автомобиле в армейский комитет IX армии в г. Батушаны. Поездка была не легка. Приехали туда, там был съезд IX армии; мы присутствовали около 3 дней, а оттуда направились по полкам.

Настроение съезда: читали там наказы окопных жителей, и все они были схожи и требовали: мира, хлеба и воли и т. д. Они там раскололись на четыре фракции — большевики, левые соц.-рев., украинцы и оборонцы меньшевики, но большевиков было большинство. Они были рады нам и мы им подсобляли, кого нужно было вышибать. Настроение тех полков, где я был,— большевистское, поддерживают власть Советов. Везде и всюду было постановлено недоверие и неисполнение приказов Щербачева [3] и Киевской рады. Принимали [нас] везде радостно и гостеприимно, получали только благодарство. Много дезертиров офицеров бегут, кажется, в раду; наверное пока неизвестно. Много на должностях полковых командиров солдат и т. д. Просят побольше присылать хотя литературы петроградской, а то они совсем не видят [ничего] кроме «Киевской мысли» и «Одесских новостей» [4], которым не верят и не хотят читать. Я везде был с товарищем и все резолюции у него, а на моем документе отмечено только 2 полка.

Урвачев.

---

[1] Резолюции в деле не оказалось.
[2] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, лл. 172—173.
[3] Щербачев — главнокомандующий армиями Румынского фронта.
[4] «Одесские новости» — буржуазная газета; выходила в Одессе с 1884 года.

IV армия

Из отчета солдат-делегатов Баканова и Быкова о поездке в IV армию, 19 декабря 1917 г.[1]

Мы, представители от петроградского гарнизона, гвардии резервных полков Павловского и Петроградского, Баканов и Быков выехали из Петрограда 28 ноября 1917 г., приехали на фронт[2] на станцию Соколы 4 декабря. В это время в г. Яссах производились аресты Военно-революционного комитета, который образовался 1 декабря и который разогнал 2 декабря Румчерод и исполнительный комитет при ставке генерала Щербачева. Но Военно-революционный комитет сделал ошибку в том, что он не арестовал членов Румчерода и исполнительного комитета; Военно-революционный комитет поверил им на честное слово, что они не будут препятствовать работе. Исполнительный комитет и Румчерод сдали свои позиции без боя, потому что они не имели никакой силы, которая могла бы их поддержать. Но когда Румчерод и исполнительный комитет во главе с генералом Щербачевым узнали, что Центральная рада не признает Совет народных комиссаров и что Рада украинизирует Румынский и Юго-западный фронт, то все они присоединились к Центральной раде и с 3 на 4 декабря произвели аресты Военно-революционного комитета; были арестованы 4 члена, из которых один убег, а оставшиеся члены Военно-революционного комитета перешли в Сокольский гарнизон. Всю эту банду, которая образовалась в Яссах, поддерживают румынские власти. Румынскими властями был отдан приказ 5 декабря, чтобы ни один автомобиль не въезжал и не выезжал из Ясс и Роман; на станции Ясс 4 декабря поставлен усиленный караул, который проверял документы у всех лиц, которым надо проехать на фронт, а подозрительных задерживали. Так были задержаны 2 матроса из Гельсингфорса, которые везли на фронт корреспонденцию. Для того, чтобы не попасть в руки Румчерода и Рады, мы обратились к оставшимся членам Военно-революционного комитета с просьбой дать нам автомобиль, который мог бы доставить нас на фронт. Члены Военно-революционного комитета дали нам автомобиль, который нас доставит в город Роман. Военно-революционный комитет IV армии дал нам автомобиль, который нас доставил в расположение 36 корпуса.

Когда мы прибыли в Романы 5 декабря, то там в это время заседал армейский съезд IV армии. Армейский съезд состоял из 600 делегатов, в котором было около 240 человек украинцев. В это время пришла телеграмма от Центральной рады с уведомлением, что Центральная рада не признает Совет народных комиссаров, что она украинизирует Румынский и Юго-западный фронты, что она отменяет на этих фронтах демократизацию армии впредь до особого распоряжения, которое последует от Центральной рады. Эта телеграмма от Центральной рады восстановила весь съезд против Рады. Съезд не признал власть Центральной украинской рады и выразил полное доверие Совету народных комиссаров. 5 декабря мы выехали в расположение 36 корпуса 68 дивизии.

6, 7, 8 декабря в пехотных полках — 269 Гдовском (в присутствии около 1 000 человек), в 270 Новоржевском (2 700 чел.) и 272 Гатчинском (в присутствии около 2 500 чел.) делали доклад о текущих событиях в России в присутствии членов корпусного и дивизионного комитетов. 8 декабря мы выехали в 25 дивизию, где 10 декабря присутствовали на

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 91—92.
[2] Румынский.

дивизионном совещании по выборам командного состава и где делали также доклад о текущих событиях.

10 декабря после доклада на совещании выехали в полки 25 дивизии, где 11 декабря на общем собрании 97 [Лифляндского] пехотного полка в присутствии около 2 000 человек делали доклад о текущих событиях и в 100 Островском полку в присутствии около 1 800—2 000 человек. После доклада мы выехали обратно в Петроград. Настроение как в 68, так и в 25 дивизии: солдаты выражают доверие Совету народных комиссаров. Укрепление всех завоеваний, сделанных революцией, они видят только в Учредительном собрании. Но если Учредительное собрание не разрешит земельный и рабочий вопросы и если Учредительное собрание не захочет заключить мир до тех пор, пока наши союзники не дадут на это свое согласие, то оно должно быть распущено.

Общее положение на Румынском фронте трагическое. Румынские власти отказываются подвозить эшелоны с продуктами к фронту, заявляя, что у них нет паровозов. В настоящее время в городе Яссах находится около 20 эшелонов с продуктами, 4 эшелона с фуражем и 2 эшелона с фуражем стоит на станции Раздельной; на фронте 10 и 11 декабря не было ни одного фунта сена, 10 декабря дали по 5 ф. овса на лошадь, а 11 — 4 фунта. Падеж конного состава принял угрожающие размеры. На фронте у солдат сильное стремление в Россию; это объясняется тем, что в Румынии среди населения свирепствует тиф, недостаток продуктов первой необходимости, плохо обмундирование, и, наконец, выступление Центральной рады возбудило среди солдат сильную вражду и вот дабы не подчиняться Раде все хотят итти в Россию. Центральной раде также не доверяют старые солдаты действительной службы, они не идут в украинские войска.

Баканов.

Из отчета солдат-делегатов гв. Кавалергардского полка Ившина и гв. Конногренадерского полка Булычева о поездке в IV армию, 20 декабря 1917 г.[1]

Военно-революционным комитетом IV армии мы были направлены в 24 корпус, расположенный в местечке Куманештах; Военно-революционный комитет стоит на платформе власти Советов и народных комиссаров. Делали митинги в полках 48 и 49 дивизий. До нашего приезда настроение солдат было неопределенное, благодаря тому, что Румынский фронт совершенно отделен от России, и сведения поступают не ранее как недели через две и то из газет «Киевская мысль», «Одесские новости» и Румчерода; литературу из Петрограда совершенно не пропускают. После разъяснения текущего момента солдатская масса почти вся, за исключением немногих, поддерживает платформу Петроградского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и народных комиссаров. Украинизация армии в 24 корпусе не имела успеха, большинство украинцев против этого и всецело стоит на стороне Советов. [Мы] были в окопах и вынесли впечатление хорошее. Демократизация армии провелась в жизнь; офицерство, не желающее лишиться светлых погон, бежит под покровительство Украинской рады. Все комитеты — с корпусного и до ротных — стоят на желательной высоте. Наш приезд все товарищи окопники приветствуют и жалеют, что весьма редко приезжают делегаты из Петрограда и правильно освещают текущий момент. Очень многие разочарованы в голосовании за список социалистов-революционеров.

Подписуемся Ившин. Булычев.

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 84.

Из отчета солдат-депутатов Мухина и Силкина о поездке в IV армию, 20 декабря 1917 г.[1]

Военно-революционным комитетом IV армии мы были направлены в 8 корпус, расположенный в местечке Биказули. Настроение солдат 8 корпуса до приезда нашего было неопределенное благодаря тому, что Румынский фронт совершенно отделен от России и сведения поступают не ранее, как дней через 10—12 (и то из газет «Киевская мысль», «Одесские новости», переполненных разными лживыми сообщениями). Петроградские газеты почти совершенно не получаются. При разъяснении текущего момента товарищи солдаты почти все, за исключением очень немногих, поддерживают платформу Петроградского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и народных комиссаров. Украинизация армии в 8 корпусе не имела успеха, большинство украинцев против этого и всецело на стороне советов.

Во время пребывания в армии в отношении довольствия было недурно, ощущается недостаток фуража и обмундирования.

Приходилось сталкиваться с бывшим офицерским составом, который весьма нежелательно отнесся к демократизации армии, несмотря на то, что товарищи солдаты этот декрет приняли охотно и сразу же проводили в жизнь.

Военно-революционный комитет 8 корпуса состоит из товарищей большевиков, причем тут же есть комиссар Украинской рады, который конечно защищает интересы Рады.

В общем, побыв в некоторых отдельных частях, [должно отметить, что] настроение товарищей солдат таково: как можно скорее кончать войну, поддерживать власть народных комиссаров, которая уже начала ведение переговоров о мире, до конца войны не производить никаких национальных выделений. Особенная просьба товарищей солдат: как можно больше присылать литературы и чаще посылать делегатов для справедливого разъяснения текущего момента.

Мухин. Силкин.

Резолюция 59 дивизии, 5 декабря 1917 г.[2]

Мы, солдаты 59 дивизии, впервые после переизбрания армейского комитета услыхали истинное освещение переживаемых событий от товарищей Мухина и Смагина, представителей Петроградского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также члена районного комитета VIII армии.

Мы протестуем против выступлений корниловых, калединых, устраивающих кровавые бойни и затягивающих дело мира. Мы, как и товарищи 167 дивизии и 33 корпуса, с оружием в руках готовы защищать народную власть во главе советов и комиссаров.

Требуем от Учредительного собрания закрепления и расширения всех завоеваний революции 25 и 26 октября.

Да здравствует скорый мир, земля и воля!

Да здравствуют истинные выразители народа — комиссары!

Да здравствует революционная армия!

Председатель собрания дивизии: Мухин.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 81.
[2] Там же, л. 256,— на подлиннике помета: «2 000 человек».

VI армия

Отчет солдата-делегата 3 роты 3 железнодорожного рабочего батальона Потехина о поездке в VI армию, 20 декабря 1917 г.[1]

3 декабря прибыли в г. Галац и посетили армейский съезд, где делал доклад тов. матрос. Затем товарищи фракции большевиков сделали митинг в 4 сибирском корпусе, где выступали и мы. На собрании присутствовало тт. солдат около 1 тысячи человек, где встретили нас после доклада очень благоприятно и горячо приветствовали Совет народных комиссаров и Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Далее я, Потехин, поехал в 40 дивизию, прибыл в Военно-революционный комитет 6 декабря, где встретили меня более приятно и разослали телефонограмму, чтобы полковые комитеты сделали собрание 159 пех. Гурийского полка на 11 часов 7 декабря, где я делал доклад на тему текущих событий. Но прежде чем делать доклад на тему текущих событий, я разъяснял политику Керенского и указывал на всю ихнюю деятельность за 8 месяцев работы, на все соглашательство с буржуазией и так далее, к чему [они] привели страну. Потом делал доклад, где присутствовало около 700 чел. и по окончании доклада чувствительно благодарили меня лично и приветствовали горячо народных комиссаров и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с криками «ура».

[Далее я делал] доклад того же 7 декабря в 158 Кутаисском полку, который стоит на позиции. Там было пленарное заседание, где присутствовали все члены ротных комитетов и полковых и было не менее 100 человек тт. солдат с позиции, кои были потребованы. После доклада все тт. солдаты с криками «ура» горячо приветствовали народных комиссаров и Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Доклад закончился с блестящим успехом и благодарностью.

На 8 декабря был назначен доклад в 157 Иммеретинском и 160 Абхазском полках. Было общее собрание двух полков, где присутствовало около .....[2] тт. солдат.

Прежде чем делать доклад на тему текущего момента, я разъяснял политику бывшего коалиционного правительства во главе с г. Керенским. Потом делал доклад и делали голосование: кто за то, что вся власть народным комиссарам и Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, то голосовали все и единогласно приветствовали народных комиссаров и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и не оказалось — ни одного против и ни одного воздержавшихся. В заключение просили передать Совету народных комиссаров поскорее окончить военные действия и приходить к заключению мира.

8 декабря в 40 артиллерийской бригаде было сделано пленарное заседание и присутствовало около 130 чел. тт. солдат, где встретили очень любезно и в докладе я пояснял то же самое. По окончании заседания все товарищи солдаты горячо приветствовали народных комиссаров и Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов с криками «ура». Настроение бодрое. Литература распределена по всем частям военно-революционным комитетом, и мною была развезена по полкам.

Выезжал из 40 дивизии 9 декабря. Между Гомелем и Жлобиным железная дорога была разобрана, и украинские войска производили обыски, так что по случаю этих задержек пришлось возвратиться в Петроград 18 декабря.

Потехин.

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, лл. 139—140.
[2] Далее документ оборван.

Из резолюции общего собрания солдат 2-й гренадерской артиллерийской бригады, 9 декабря 1917 г.[1]

Мы, солдаты 2 Гренадерской артиллерийской бригады, собравшись на общее собрание бригады 9 декабря 1917 г. для заслушания доклада от представителей из Центрального Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о текущем моменте, из доклада тт. Бучина и Демидова и высказавшихся ораторов пришли к заключению, что в нашей стране идет ожесточенная борьба между двумя классами — между классом буржуазии и классом трудового пролетариата. Мы, солдаты фронта, грозно заявляем всем, кто захочет приготовить нам цепи рабства за то, что мы 41 месяц проливали свою кровь:— Нет, не допустим, этого не может быть,— и приветствуем передовых борцов крестьянской и рабочей революции. Мы приветствуем народную власть в лице Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совет народных комиссаров и требуем:

1) Гарантировать созыв Учредительного собрания, которое мы поддержим, если оно будет защищать интересы трудового народа, т. е. интересы солдат, рабочих и крестьян.

2) Мы требуем немедленного заключения демократического мира.

3) Мы требуем немедленно доставить хлеб, фураж и обмундирование.

4) Требуем немедленного введения демократической дисциплины и революционного порядка и всех неисполняющих волю трудового народа карать строго революционными законами.

Резолюция принята единогласно.

Собрание заканчивается приветствием тов. солдат и рабочих г. Петрограда в лице представителей Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Председатель бригадного общего собрания (подпись).

Из резолюции 438 Охтинского пех. полка, 11 декабря 1917 г.[2]

Мы, солдаты 438-го Охтинского пех. полка, собравшись на митинге 11 декабря и заслушав доклад о текущем моменте тт. Зимонина и Александрова, вынесли следующую резолюцию:

Требуем немедленного ареста и предания военно-революционному суду всех контрреволюционеров и их прихвостней лжесоциалистов, которые прошли в Учредительное собрание путем подтасовки, ибо враги трудового народа не могут участвовать в Учредительном собрании.

Приветствуем Совет народных комиссаров, в лице товарища Ленина, за его решительную борьбу против международной буржуазии.

Приветствуем петроградский гарнизон, петроградских рабочих, солдат и матросов, как стойких бойцов за революцию и ее завоевания.

Да здравствует мир, земля, свобода!

Да здравствует пролетарская революция!

Вечная память доблестно павшим борцам за свободу!

Председатель (подпись.)

---

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917 г., оп. 39, д. № 5, л. 48.
[2] Там же, л. 30.

Из истории революционной борьбы коломенских рабочих в 1917 г.

Публикуемые документы рисуют революционную борьбу рабочих Коломенского машиностроительного завода в период подготовки и победы Великой пролетарской революции. Упорная классовая борьба на Коломенском заводе в этот период не была чем-то исключительным, обособленным. Эта борьба — только отдельный эпизод в общей революционной борьбе всего российского пролетариата под руководством партии Ленина — Сталина за свержение власти буржуазии, за установление диктатуры пролетариата.

До Февральской буржуазно-демократической революции коломенцы являлись наиболее эксплоатируемой частью рабочих-металлистов Московского промышленного района. Рабочие Коломенского завода получали значительно более низкую заработную плату, чем рабочие всех остальных машиностроительных заводов Московской губернии. Так, средний заработок коломенцев (исключая чернорабочих) в годы военной дороговизны составлял в ноябре 1915 г. 2 р. 76 к., в то время как дневная заработная плата рабочих машиностроительного завода Бромлея в Москве составляла 3 р. 57 к., котельного завода Бари — 3 р. 58 к.

Условия труда на Коломенском заводе были наиболее тяжелыми. Почти во всех цехах преобладал ручной труд. Работа производилась в исключительно антисанитарных условиях. Здания крупнейших цехов, например, паровозного, чугунолитейного, скорее напоминали грязные темные сараи, чем заводские здания. В большинстве цехов отсутствовало отопление. Чтобы согреть помещение, всюду горели «жаровни», наполнявшие воздух дымом. Во многих цехах не было вентиляции [1].

«Некоторые мастерские Коломенского завода напоминают собой темные западни, где год или два ежедневной работы могут сломить самое недюжинное здоровье человека» — читаем мы в материалах обследования завода, проводившегося по заданию ВСНХ в 1918 г.

Данные заводской больничной кассы показывают, что на Коломенском заводе процент несчастных случаев, в годы империалистической войны, больше чем в два раза превышал средний процент несчастных случаев по всей металлической промышленности России (22% против 10%). Большой рост заболеваний рабочих с 1914 г. по 1916 г. свидетельствует, что в годы империалистической войны условия труда на Коломенском заводе ухудшались с каждым днем.

Рабочие Коломенского завода в течение многих лет боролись, под руководством большевиков, против каторжных условий труда, нищенской заработной платы, против самодержавия и капиталистов. Особенно усилилась стачечная борьба на заводе в годы империалистической войны.

Так, 8 апреля 1915 г. на Коломенском заводе забастовали рабочие ряда мастерских в числе 925 человек. Забастовка быстро разрасталась и к 12 апреля охватила все цеха завода. Одним из требований рабочих было повышение заработной платы от 25% до 50%. Завод был загружен военными заказами, полученными на очень выгодных условиях, и поэтому каждый день простоя завода приносил владельцам его большие убытки. Несмотря на это, администрация упорно отказывалась удовлетворить требования рабочих и лишь после

[1] См. «Статистика труда» за 1919 г., № 8—10, стр. 34—36.

того, как забастовка затянулась до двух месяцев, администрация сделала рабочим незначительные уступки.

Неудачей закончились и забастовки, имевшие место в 1915—1916 гг. в различных мастерских завода.

Иное соотношение сил между трудом и капиталом сложилось на Коломенском заводе, как и на всех заводах и фабриках России, после свержения самодержавия.

С первых же дней революции рабочие завода вместе с политическими требованиями выдвинули свое старое требование, за которое они боролись в течение последних двух лет,— повышение заработной платы на 50% и установление окладов по категориям, в соответствии с квалификацией рабочих. Администрация отказалась удовлетворить это требование. Она хотела сохранить на заводе практиковавшуюся в течение пятидесяти лет его существования систему установления расценок по произволу мастеров и начальников мастерских.

Коломенские меньшевики, захватившие в первые дни революции профессиональный союз металлистов, поддерживали капиталистов, принимали все меры к тому, чтобы побудить рабочих разрешать конфликты путем соглашений с администрацией.

Большевистская организация, разоблачая меньшевиков, указывала рабочим революционный путь осуществления своих требований.

На этот путь и стали рабочие-коломенцы.

22 марта 1917 г. рабочие паровозо-механических мастерских насильно удалили заведующего мастерской и четырех других членов заводской администрации ввиду их упорного нежелания удовлетворить требования о повышении зарплаты. Революционное выступление рабочих паровозо-механической мастерской послужило сигналом к усилению революционной борьбы за повышение заработной платы и в остальных мастерских.

Под давлением рабочих дирекция завода вынуждена была уступить и ввести оплату по категориям. Но она решила во что бы то ни стало добиться пересмотра дела удаленных членов администрации в примирительной камере, проводя тактику, которой придерживались в конфликте с рабочими в этот период все капиталисты России.

В. И. Ленин в 1917 г., разоблачая обман народа кадетами, меньшевиками и эсерами, навязывавшими крестьянам «примирительные землевладельческие камеры» для разрешения вопроса о земле, писал: «Кадет Шингарев, как представитель всех капиталистов и помещиков... стоит за «примирительные землевладельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами...»

Партия пролетариата («большевики») стоит за немедленный захват земель крестьянами на местах...

Разница между Шингаревым и нами только та, что мы говорим: 300 решат, 1 подчинись; а Шингарев говорит: если 300 решат, это будет «самоуправство», а пусть 300 «согласятся» с 1»[1].

Сказанное Лениным о примирительных землевладельческих камерах относится и к примирительным камерам в промышленности.

Признание рабочими принципа примирительных камер для разрешения конфликтов с предпринимателями означало бы «добровольное» подчинение рабочих капиталистам на предприятиях, означало бы примирение с политической властью буржуазии в стране.

Борьба против всевластия капитала на предприятиях неизбежно должна была подвести рабочих к основному лозунгу партии, к лозунгу «Вся власть Советам».

За примирительные камеры ратовали меньшевики и эсеры. За революционное

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 332.

разрешение конфликтов были большевики, боровшиеся за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Остановимся вкратце на том, как протекал конфликт на Коломенском машиностроительном заводе.

Чтобы склонить рабочих к рассмотрению в примирительной камере дел удаленных членов администрации, заводоуправление прибегло к помощи «союза инженеров».

Этот союз, организовавшийся в первые дни Февральской буржуазно-демократической революции, объединял преимущественно инженеров, занимавших на предприятиях административные должности вплоть до директоров предприятий и членов правлений акционерных обществ, являвшихся владельцами или совладельцами предприятий.

«Союз инженеров» в действительности был филиалом союза предпринимателей.

Заводоуправление Коломенского завода, прибегая к помощи цензовых элементов «союза инженеров», стремилось затушевать классовый характер конфликта, представить насильственное удаление членов администрации, как месть рабочих против служащих, выполнявших свои «служебные обязанности».

Но заводоуправлению не удалось обмануть рабочих. В представителях «союза инженеров» рабочие распознали прямых агентов своих хозяев — владельцев завода, десятилетиями выжимавших гнуснейшей эксплоатацией, низведением зарплаты до голодного пайка миллионные барыши для акционеров завода.

Заводоуправление, оказавшись бессильным заставить рабочих передать дела удаленных членов администрации в примирительную камеру, саботировало производство, изыскивало всевозможные поводы для того, чтобы закрыть завод.

26 мая директор завода Мануйлов вывесил объявление, в котором указывал, что заводу, мол, непосильно удовлетворить требования рабочих без участия правительства, и вследствие этого с 1 июня договор найма со всеми мастеровыми и рабочими завода не будет возобновлен.

Так заявляла администрация завода, который приносил своим владельцам огромные прибыли. За один только 1916 г. правление акционерного общества Коломенского машиностроительного завода получило 7 482 тыс. рублей прибыли, что составляло около 50% к основному капиталу завода. В. И. Ленин эту цифру приводит в своей статье «Почему нужен контроль над производством», как яркий пример неслыханного обогащения капиталистов на военных заказах [1].

В действительности, мотив закрытия завода был иной. В этом убеждает нас письмо заводоуправления на имя директора завода, имевшее целью оправдать свою локаутную политику, и протокол заседания совета старост рабочих [2] от 29 мая, где администрация завода в лице Мануйлова и Сателя давала объяснения о мотивах закрытия завода.

Члены совета старост и присутствовавшие на заседании представители «технической комиссии» на фактах доказали, что ни в одной мастерской завода заработная плата не достигла такого повышения, какую указывает администрация, и что производительность труда падает по вине администрации.

Коломенцы хорошо знали, что незначительное повышение заработной платы, имевшее место в марте и апреле, не урезало прибылей предпринимателей. Им было ясно, что действительной причиной закрытия завода является не убыточность производства, а стремление промышленников, господ Мещерских и К°, владевших заводом, во что бы то ни стало подчинить себе рабочих, заставить рабочих решать все конфликты с администрацией, путем соглашения в угоду капиталистам.

Рабочим стало ясно, что капиталисты под предлогом невыполнимости требований рабочих прибегают к скрытому локауту — закрытию фабрик и заводов, как к наиболее острому оружию борьбы за свое всевластие на предприятии.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XX, стр. 564—567.

[2] Так назывался на Коломенском заводе заводской комитет.

Совет старост рабочих потребовал от администрации снять объявление о закрытии завода. Администрация вынуждена была выполнить это требование.

Рабочие поставили вопрос о создании контрольной комиссии для проверки заявлений администрации и наблюдения за ее деятельностью в дальнейшем, поставили вопрос о рабочем контроле.

Рабочий контроль — это важнейшее требование большевистской партии накануне Октябрьской революции, так же как и другие лозунги экономической программы партии, был лозунгом борьбы за власть. Большевики никак не мыслили его вне диктатуры пролетариата.

Ленин писал: «Когда мы говорим: «рабочий контроль», ставя этот лозунг всегда рядом с диктатурой пролетариата, всегда вслед за ней, то мы разъясняем этим, о каком государстве идет речь. Государство есть орган господства класса. Какого? Если буржуазии, то это и есть кадетски-корниловски-керенская государственность, от которой рабочему народу в России «корнилится и керится» вот уже больше полугода. Если пролетариата, если речь идет о пролетарском государстве, т. е. о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль может стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим учетом производства и распределения продуктов» [1].

На VI съезде партии товарищ Сталин в своем докладе о политическом положении говорил, что «революция врывается в сферу производства — ставится вопрос о контроле... Поскольку рабочие вмешиваются активно в процесс организации контроля, обмена, постольку у нас ставится практически вопрос о социалистической революции» [2].

Передовая часть рабочих Коломенского завода во главе с большевистской организацией, руководившей революционной борьбой рабочих завода против капитала, ясно сознавала, что для того, чтобы сломить сопротивление буржуазии и осуществить рабочий контроль, рабочим необходимо вооружиться, усилить свою связь с революционными частями армии и, наконец, завоевать политическую власть — установить диктатуру пролетариата. В период обострения классовой борьбы на заводе общее собрание большевистской организации Коломенского завода 11 июня 1917 г. вынесло следующую резолюцию:

«Для разрешения всех конфликтов в капиталистическом строе для рабочих есть только один путь — революционный.

Капиталист в эпохе начинающихся локаутов хочет уничтожить двоевластие в производстве в пользу капитала, а мы, революционные социал-демократы, должны в этой борьбе революционным путем создать демократический контроль над производством, не останавливаясь перед тем, чтобы взять заводы в рабочие руки» [3].

В момент наибольшего обострения классовой борьбы на заводе военное министерство, стараясь обеспечить ликвидацию конфликта на заводе в пользу его владельцев, отдает приказ о выводе из Коломны 196 запасного пехотного полка, поддерживавшего требования рабочих.

Рабочим была ясна подоплека вывода 196 полка из Коломны, и 12 июня объединенное заседание совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Коломны [4] приняло резолюцию, резко протестующую против вывода 196 полка из города и избрало делегацию для переговоров со штабом Московского военного округа и военным министром об отмене приказа о выводе полка.

Неудачей кончились все попытки владельцев завода подчинить себе рабочих через примирительные камеры и третейские суды.

Примирительные камеры и третейские суды, руководимые соглашателями, в

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 259.
[2] Ленин и Сталин, т. I, стр. 844.
[3] «Социал-демократ» от 20 июня 1917 г., № 86.
[4] В середине марта в Коломенском совете рабочих и солдатских депутатов образовалась большевистская фракция.

своих решениях оправдывали обвиняемых представителей администрации и не удовлетворяли требований рабочих. Но эти решения, за редкими исключениями, оставались на бумаге. Стоило только «оправданным» мастерам и заведующим показаться в конторе или в цехах завода, как рабочие снова выбрасывали их за ворота.

Для владельцев Коломенского машиностроительного завода князя Мещерского и К° признание рабочими решения третейского суда было бы ценно не столько потому, что оно давало им возможность сохранить на заводе ряд преданных им слуг, а главным образом потому, что такое признание означало бы отказ рабочих от применения революционного насилия для осуществления своих требований, обозначало бы признание рабочими принципа мирного разрешения конфликта с администрацией в примирительных камерах и третейских судах. Именно этого добивалось заводоуправление на протяжении всего конфликта, ибо только таким путем оно могло восстановить разрушенное рабочими всевластие капитала на предприятии.

Заводоуправление хорошо знало, что настроение рабочих далеко не мирное, но оно надеялось повлиять на них через меньшевистское министерство труда, меньшевистское еще в то время коломенское правление профессионального союза металлистов и меньшевистско-эсеровскую часть Коломенского совета рабочих и солдатских депутатов. Но когда Коломенский совет рабочих и солдатских депутатов и союз металлистов под нажимом министерства труда принимал меньшевистские решения — организовал третейский суд для разбора дел насильственно удаленных членов администрации,— рабочие не подчинялись его решениям.

Гг. Мещерские были очень недовольны «таким положением». Оно разбивало их планы на восстановление их власти на заводе при помощи меньшевиков.

После июльских дней усилилось наступление капиталистов на революционный пролетариат.

Саботаж производства, скрытый и явный локаут приняли в этот период наиболее широкие размеры, проводились с необычайным упорством со стороны контрреволюционной буржуазии.

Буржуазия, убедившись в бессилии меньшевиков и эсеров предотвратить нарастание пролетарской революции, мобилизовала свои силы, готовила заговор против революции. После провала мятежа Корнилова, буржуазия и Временное правительство принялись за организацию экономической корниловщины, чтобы по рецепту Рябушинского «костлявой рукой голода» задушить революцию.

Повсеместно капиталисты организовывали саботаж производства, устраивали скрытые и явные локауты. Так, в Петрограде к октябрю было закрыто 40 предприятий, на Урале было закрыто 50 предприятий, в Екатеринославе накануне Октябрьской революции было выброшено на улицу 50 тысяч рабочих. Локаут разрастался до всероссийских масштабов. Меньшевистские министры поддерживали экономическую корниловщину. Так, товарищ министра труда, меньшевик Колокольников, еще 26 июля 1917 г. «на заседании Экономического совета прямо заявил, что Министерство труда признает за предпринимателями право на применение локаутов» [1].

Рост дороговизны снижал реальную заработную плату рабочих. Капиталисты, чтобы взвинтить цены на продукцию, скрывали запасы товаров, не выпускали их на рынок, что усугубляло хозяйственный развал страны. Временное правительство создало якобы для борьбы с хозяйственной разрухой экономический совет, главный комитет и районные экономические советы. Но эти организации были составлены из представителей той же контрреволюционной буржуазии (представители рабочих были там в ничтожном меньшинстве). Таким образом, созданием этих учреждений правительство оформляло штабы корниловщины в экономической области.

Администрация Коломенского завода решила, что теперь наступил удобный

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 214.

момент для проведения в жизнь задуманного ею локаута. В последних числах сентября цеховая администрация судостроительной мастерской умышленно вызывает конфликт с рабочими: она намеренно задержала пересмотр нарядов, вследствие чего происходили частые простои.

Затем 29 сентября директор объявил о закрытии судостроительной мастерской «ввиду несогласия заводского комитета на отставку цехового комитета судостроительного отдела и на увольнение старосты Дарыкина».

Но поход капитала против завоеваний революции не застал рабочий класс врасплох. Под руководством партии большевиков рабочие сплачивали свои силы и вооружались. В ногу со всем пролетаритом России коломенские рабочие шли к завоеванию власти.

В сентябре и октябре под руководством большевистской организации коломенские рабочие провели кампанию за переизбрание Совета рабочих и солдатских депутатов. В новом составе Совета было большинство большевиков, тесно связанных с рабочей массой Коломенского и Бачмановского [1] заводов. Переизбранный Совет возглавил борьбу коломенских рабочих за диктатуру пролетариата.

После победы пролетарской революции классовая борьба на Коломенском заводе вступила в новую фазу. Против саботажа производства и провокационной политики администрации рабочие борются при помощи органов пролетарской власти.

27 ноября Коломенский военно-революционный комитет издал приказ, вменявший в обязанность дирекции завода удовлетворить все требования рабочих, за которые они боролись с марта 1917 года.

Согласно того же приказа военно-революционного комитета был введен рабочий контроль цеховых комитетов над всей административно-хозяйственной деятельностью каждой масторской завода.

Победа Великой пролетарской революции и первые революционные мероприятия пролетарского государства вызвали отчаянное сопротивление буржуазии, стремившейся любой ценой свергнуть советскую власть.

Это сопротивление выразилось в усилении саботажа производства, в массовом закрытии предприятий.

После того, как в Коломне власть перешла в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и был арестован по постановлению военно-революционного комитета директор завода, заводоуправление решило закрыть завод.

Тогда на соединенном заседании Коломенского совета рабочих и солдатских депутатов, заводских организаций и профсоюза металлистов, 23 ноября, представитель заводского комитета заявил: «Завод будет работать и без Крушелей [2]... Топлива хватит на четыре месяца, а в банках сидят наши товарищи, а поэтому без средств мы не останемся. Мы не должны обращать внимание на саботаж предпринимателей, а должны работать не останавливаясь».

Выступившие на этом заседании ораторы-большевики говорили, что локаутная политика заводоуправления вытекает из общей политики контрреволюционной буржуазии, они доказывали, что против саботажа производства и локаута предпринимателей у рабочих имеется острое оружие — рабочий контроль, обеспеченный авторитетом и силой диктатуры пролетариата.

«Рабочий контроль,— говорилось в резолюции VI съезда большевистской партии,— должен быть развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства...

Органы рабочего контроля после победы пролетариата могли быть развернуты в органы управления предприятиями. Широко поставленный рабочий контроль

[1] Бачмановский завод принадлежал тому же акционерному обществу Коломенского завода.

[2] Крушель — директор завода.

подготовлял рабочих к управлению хозяйством, выдвигал из глубины рабочей массы тысячи прекрасных организаторов и руководителей» [1].

Приводимые в публикации извлечения из протоколов контрольной комиссии Коломенского завода в первые месяцы Великой Октябрьской социалистической революции показывают, что коломенцы путем рабочего контроля действительно вплотную подошли к овладению и управлению этим гигантским заводом. Они не только умело боролись против саботажа производства, против расхищения сырья и материалов, но практически разрешали сложнейшие вопросы упорядочения работы и снабжения многочисленных цехов завода, получения заказов и подготовки демобилизации завода. Но чем более действенным был рабочий контроль, чем успешнее рабочие овладевали многосторонней деятельностью завода, тем сильнее администрация саботировала производство, срывала снабжение завода, провоцировала конфликты с рабочими. Это заставило коломенских рабочих уже в феврале 1918 г. поставить вопрос о национализации завода.

18 (5) июня 1918 г. президиум Высшего совета народного хозяйства выносит постановление о национализации заводов, входящих в группу Сормово — Коломна.

Рабочие Коломенского завода, как и весь рабочий класс России, идя по пути, указанному партией Ленина—Сталина, освободились от капиталистического рабства и включились в строительство народного хозяйства на новых социалистических началах.

К. Гулевич и Г. Белкин.

Из постановления общего собрания рабочих паровозо-механической мастерской Коломенского машиностроительного завода, 22 марта 1917 г.[2]

1917 года 22 марта в 11½ час. утра паровозо-механическая мастерская полным своим составом в 1 500 чел. остановила свою работу, и рабочие сошлись для обсуждения искусственно созданного администрацией цеха безвыходного положения рабочих.

Паровозо-механическая мастерская по характеру выполнения своих работ относится к числу мастерских первостепенной важности...

С 7 февраля 1913 г. ответственным лицом паровозо-механической мастерской состоит инженер-механик Ярцев, 41 года от роду. По складу своего характера, осторожный человек в выражениях и суждениях; несмотря на твердость характера, этот, имеющий образовательный ценз, человек своим преступным отношением к участи вверенных ему рабочих низвел первую паровозо-механическую мастерскую на положение последней, по своему дневному заработку, который спускается до 1 р. 80 к. в рабочий день в 1916 г....

Этот человек, называющий себя инженером, всеми низкими, преступными способами ввел каторжную систему давления на свободу труда и, при содействии своих подчиненных, приводил свои чудовищные замыслы против рабочих в исполнение...

Этот заведующий — эгоист, положивший в основу своей жизненной цели личное собственное благополучие и свою карьеру, [получавший]

---

[1] «История гражданской войны», т. I, стр. 233.

[2] Московское областное архивное управление (МОАУ). ф. 345, 1917 г., св. 5, д. № 44, л. 1.— Подписи на документе отсутствуют. В документе нет прямых указаний, на то, что администрация была удалена вследствие ее отказа удовлетворить требования рабочих о повышении заработной платы. Но об этом свидетельствует «Сводка данных по министерству торговли и промышленности о положении на фабриках и заводах за март месяц 1917 г.», где говорится: «На Коломенском машиностроительном заводе 22 марта рабочие паровозо-механического цеха, в количестве 2000 чел., потребовали удаления восьми лиц... Недовольство указанными лицами, повидимому, вызвано невыполнением требований рабочих о прибавке платы на 50%». При печатании документа редакцией произведены некоторые сокращения в целях устранения длиннот и повторений.

оклад 7 000 руб. в год,... приносил заводу и капиталу неизмеримые барыши и в то же самое время наносил беднейшему рабочему люду удар.

Побуждаемый злейшим заклятым врагом рабочих Карасевым, имя которого с ужасом произносится в семье рабочих Коломенского завода, этот инженер в конце концов и сам подпал под полное влияние своего начальника цеха.

Во всяком уголовном процессе есть свои герои, прячущиеся за спину ответственного лица. Таким является Карасев, начальник цеха паровозо-механической мастерской, 57 лет от роду, с окладом 4 000 руб. в год, бывший рабочий, не имеющий никакого образования; этот дерзкий, ничтожный, грубый человек фактически правит мастерской с 1906 года.

В 1906 г. в ряде постановлений рабочих красной нитью проходит настойчивое желание удалить этого грубого, невежественного человека — М. Карасева. Но высшая заводская власть очень уважала этого почтенного деятеля по разработке инструкций и правил систематического грубого издевательства с применением выталкивания.

Прежде всего, что из себя представлял Карасев. Как человек без образования и как бывший мастеровой, он ничем особенно выделиться из среды рабочих не мог. Его познания, как специалиста мастерового, довольно посредственны. Его знакомство с работой вряд ли стоит выше мастерового второй руки; поэтому надо признать, что не знание дела и специальности могло выдвинуть его из мастеровых и заставить столько времени руководить судьбами 1 500 чел., а что-то другое... он постарался обратить на себя внимание администрации тем, что зарекомендовал себя одним из верных прислужников капитала; он поставил себе за правило систематически сводить труд мастерового на-нет различными путями: сбавкой расценков, уменьшением поденной платы, штрафами, запугиванием расчетом и самим расчетом без права поступления обратно и по праву «как я хочу»...

С начала войны и с введением на заводе работ военно-обязанных эта мера стала одним из наиболее сильных средств эксплоатации труда рабочих. Звание военно-обязанного превратилось в звание крепостного, так как мастеровому и служащему при малейшей попытке к улучшению своего материального положения ставилась угроза отправить на фронт, и эта угроза довольно часто приводилась в исполнение.

Наряду с этими поставленными для управления людьми лицами второстепенное место занимал инженер Львов, молодой человек 30 лет от роду, занимающийся в паровозо-механической мастерской по определению нагрузки машин; он... способствовал Карасеву в достижении тех адских замыслов, которые проводила эта соединенная власть.

Что касается мастеров Рымовича и Оборкина, стоящих во главе назначения расценок за работу, то надо сказать, что эти шакалы являются главными виновниками по подготовлению для своего прямого начальства правил утверждения расценок, они наносили смертельный удар рабочему..., и следствием чего явилась резолюция следующего содержания: «Требовать немедленного удаления от должности в мастерской инженера-механика Ярцева, Карасева, Львова, Оборкина и Рымовича. Немедленно собрать все обвинительные, фактические материалы и привлечь виновных к законной ответственности за содеянные ими преступления» [1].

Все поступки и действия этих вершителей судеб мастерской привели к тому, что о мастере среди рабочих составилось такое мнение: мас-

[1] Упоминаемая резолюция вынесена рабочими цеха за несколько дней до составления настоящего постановления.

тер — это насос, которым выкачивались последние гроши рабочих на создание миллионных прибылей завода. «Я так хочу, я не позволю, может брать расчет» — вот те лозунги, которыми руководились гг. благодетели рабочих, и, пользуясь бесправным и беспомощным положением рабочих и правом силы на своей стороне, давали волю своей необузданной жестокости. Они били рабочего по самому больному месту — карману рабочего, который и так впроголодь едва-едва мог существовать на эти гроши, выплаченные за тяжелый труд. Эти люди старались урвать еще последнюю копейку у голодного рабочего в то время, как сами жили довольно безбедно, получая порядочное жалованье и премию с производства за дело рук рабочих... Живя в лучших условиях по сравнению с мастеровыми, они не только не чувствовали себя неправыми, но, наоборот, считали себя чем-то стоящим выше всего трудящегося люда. Будучи по натуре хитры и трусливы, они перед сильной администрацией заискивали, а над бесправным рабочим глумились. Они своей хищнической тактикой старались внушить рабочему такой же страх к себе, как к недоброй памяти жандармерии. Полнейший произвол царил во время их владычества...

Временами рабочий, не могущий дольше терпеть подобного издевательства, заявлял им открыто в глаза об их насилии. Такому смельчаку грозило немедленное увольнение, и он заносился в черный список «без права поступления».

Да, сколько несчастных попало в эту мрачную графу «без права» по воле этих господ, и эта графа стала наконец для рабочих синонимом пугала. Рабочим негде было искать защиты, так как вся эта клика мастеров и заведующих, во главе с механиком, являлась той темной силой, перед которой все молчало и на страже которой был закон с высшей администрацией завода... Вполне ясно, что о совместной работе с ними не может быть речи, и возвращение их равносильно было бы сознательному внесению вражды, недовольства и возбуждения, справедливого негодования целой мастерской... общая работа с ними будет немыслима, так как внешне может быть они покажутся и мирно настроенными, но это будут волки в овечьей шкуре, которые при первом удобном случае покажут себя снова в своем настоящем виде.

Из письма правления О-ва Коломенского машиностроительного завода директору завода, 23 мая 1917 г., № 4429 [1].

Предъявленные рабочими требования, выражающиеся в таблице среднего сдельного заработка в день квалифицированного рабочего для каждой мастерской и по специальностям с разделением на «руки того или иного качества», представляют прибавки такого размера, каковой выдержан нашим предприятием быть не может при существующих ценах на изделия, нами изготовляемые и поставляемые исключительно для казны и надобности обороны.

Однако ввиду высказанных вами соображений, что возможное исполнение требований рабочих даст успокоение заводу и поднимет его производительность — обстоятельство, на которое правление нашего Общества считает долгом обратить серьезное внимание, ввиду исключительного назначения изготовляемых заводом предметов на оборону, побуждает правление ответить вам следующее:

Расстройство работы в промышленных предприятиях и на наших заводах вызвано не только происходящими волнениями в рабочей массе на почве экономической борьбы, но и расстройством всех взаи-

[1] Центральный архив профдвижения и организации труда (ЦАП и ОТ) ф. 10, 1917 г., д. № 190, л. 47.

моотношений между капиталом и трудом, и прежде всего нарушением той дисциплины и порядка, без которых работы в сложных заводских предприятиях производиться продуктивно не могут. Поэтому, излагая в дальнейшем те материальные жертвы, на которые правление согласно пойти, оно обращает ваше внимание, что жертвы эти возможны только при условии, что и другие причины, кроме экономических требований, ослабившие производительную способность завода, будут устранены, и в том числе прежде всего должны быть возвращены на свои места все без исключения оторванные от работы служащие и мастера.

Правление полагает, что обсуждению примирительных камер подлежат лишь те деяния служащих, которые им ставятся в вину и были совершены после 1 марта 1917 года.

Рабочие должны в мастерских заниматься исключительно работою.

Заводоуправление сохраняет за собою полную свободу действий по расширению и сокращению производства, в зависимости от наличия заказов и сырых материалов.

Для возможности установления спокойной и продуктивной работы правление настаивает, чтобы вновь вводимые расценки были обязательны для обеих сторон на определенный срок, который заносится в рабочие книжки, как условие найма.

Правление, выразив согласие в марте и апреле увеличить военные прибавки и сдельные расценки в размере от 50 до 100%, не видит возможности итти на дальнейшие увеличения заработной платы без соответствующего увеличения цен на отпускаемые изделия, так как это повлекло бы банкротство кассы Общества.

Заказчиком наших заводов состоит исключительно казна, которая только и может доплатить ту сумму, которая составляет увеличение стоимости изделий, вследствие вздорожания сырых материалов и требований рабочих и служащих увеличить рабочую плату; поэтому до установления новых продажных цен правление не имеет источников для удовлетворения предъявленных требований.

По заявлению министра труда и министра торговли и промышленности правительством образована комиссия для срочного пересмотра цен заказов и выработки новых норм расценок.

Правление не имеет уверенности, что результатом работы этих комиссий будет достаточное увеличение цен для казенных заказов, но, идя навстречу вашим представлениям, правление берет на себя риск удовлетворить представленные вами требования после соглашения вашего с рабочими с 1 апреля на три месяца, т. е. до 1 июля с. г., предупредив рабочих записью ныне же в рабочие книжки о расчете с 1 июля с. г. в случае, если к тому времени не последует соответствующее изменение цен на изделия для нашего завода.

Если же увеличение продажных цен последует, то установленные новые расценки должны быть обязательны для обеих сторон на срок до 1 января 1918 г., при соблюдении сказанного выше относительно сохранения порядка и дисциплины на заводе...

Правление.

Объявление директора Коломенского завода, 26 мая 1917 г.[1]

Введенная с марта месяца уплата рабочим по категорным платам, установленным на основании требований рабочих, дала столь боль-

[1] ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д. № 190, л. 50; копия объявления директора Коломенского завода была препровождена уполномоченным морского ведомства (представитель совещания военных приемщиков на Коломенском заводе), начальнику Главного управления кораблестроения 30 мая 1917 г. за № 438. На-

шие увеличения рабочих плат и вздорожание стоимости изделий, что завод наш такового без участия правительства выдержать не может.

По заявлению министра труда и министра торговли и промышленности правительством образовывается комиссия для срочного пересмотра цен заказов и для выработки норм расценок.

Ввиду же того, что рабочие продолжают требовать дальнейших прибавок, сверх установленных, и, принимая во внимание, что правление наше не имеет уверенности в положительном результате решений названных комиссий в том отношении, что увеличение цен для казенных заказов даст достаточные для удовлетворения требований рабочих суммы, считаю необходимым теперь же предупредить мастеровых и рабочих, что 1 июля, с. г. договор найма со всеми рабочими не будет возобновлен, если к этому времени не последует соответствующего изменения цен на изделия для нашего завода.

Директор завода Мануйлов.

Из протокола общего экстренного собрания совета старост на Коломенском заводе, 29 мая 1917 г., № 8 [1].

Перед началом заседания собрание извещается, что на заседание прибудет директор завода, который должен дать разъяснения по некоторым важным вопросам. До сведения собрания доводится, что на заседании присутствуют члены исполнительного комитета старост служащих и представитель профессионального союза...

В собрание входит директор и дает следующее объяснение:

Объявление, вывешенное им в стенах завода, не исходило от него лично, а средактировано в Петрограде, и он вывешивает его, повинуясь правлению завода.

Причина, вызвавшая появление этого объявления, заключается в следующем: заводоуправление не может далее оплачивать по тем чрезмерным расценкам, которые имеют место в некоторых отделах завода, так как они непредвиденно превысили значительно предполагавшиеся 60—70%, доходя местами до 200—300%. Принимая же во внимание общее падение производительности завода в силу многоразличных фактов, заводоуправление отказывается в возобновлении найма с рабочими с 1 июля с. г., если расценки не будут пересмотрены и не будет достигнуто соглашение.

Директор заявляет, что предприниматели согласны отказаться от прибылей, чтобы сохранить нужное стране дело, но создавшееся положение чуть ли не лишает их этой возможности. Такое положение создалось не на одном Коломенском, но и на многих других заводах...

Вышеприведенное объяснение директора встречает ряд возражений со стороны членов собрания.

Представитель совета старост возражает, что расценки Коломенского завода ниже расценок других заводов и их проведение на местах не может вызвать повышения на 200—300%, как указывает директор.

Такого же характера возражения высказывают и другие члены собрания.

Вопрос возникает о падении производительности.

чальник главного управления кораблестроения препроводил ее товарищу министра труда Гвоздеву 6 июня 1917 г. за № 2478 для «отзыва» по поводу объявления директора завода и с просьбой указать, какие меры могли бы быть приняты для избежания закрытия завода. Министерство труда отношением от 8 июня 1917 г. уведомило начальника главного управления, что вопрос «о закрытии заводов оно предполагает передать на рассмотрение Временного правительства для принятия общих мер».

[1] МОАУ, Коломенский УИК, 1917 г., д. № 3, лл. 39—40.

Данные по этому вопросу приводит представитель администрации г. Сатель относительно заготовочных цехов. Эти данные показывают понижение производительности на одного рабочего в день.

Представители технической комиссии в ряде фактов за ближайшее время указывают, что падение производительности происходит не без вины администрации. Запоздалый ремонт машин, недостаток запасных частей и их запоздалое поступление, несвоевременная изготовка, недостаток инструмента, масла и т. п., как в заготовочных, так и механических цехах — явления, сплошь и рядом имеющие место, — тормозят производительность, между тем как администрация бездействует в их предупреждении и устранении.

В выступлениях других членов собрания высказывается желание получить фактические данные, как по вопросу о повышении расценков, так и более веские проверенные данные по вопросу о падении производительности. Ввиду того, что администрация таких данных представить не может, вопрос остается открытым. Члены собрания высказываются, что дирекция вывесила объявление, очевидно, не считаясь с тем, какое впечатление оно произведет на рабочие массы, и не сообщив о нем существующим организациям.

Вследствие этого, собрание совета старост, заслушав объяснение директора завода, требует немедленного снятия объявления о незаключении договора найма с 1 июля с. г. Собрание решает перенести вопрос на совместное обсуждение Совета рабочих депутатов, профессионального совета и совета старост, которые создадут контрольную комиссию для выяснения положения.

Директор согласился снять объявление.

Председатель В а в и л о в.

Объявление совета старост рабочих Коломенского завода, 29 мая 1917 г.[1]

Товарищи рабочие.

На происшедшем 29 мая совместном заседании совета старост с директором завода и представителем профессионального союза, по делу вывешивания объявления о прекращении договора найма с 1 июля с. г.,— было заслушано объяснение директора завода и постановлено: вменить в обязанность директору снять объявление впредь до того времени, когда имеющая быть выделенной из состава совета старост, [Коломенского] Совета рабочих депутатов и профессионального союза контрольная комиссия выяснит положение по установлению новых расценок и общее состояние производства, на что директор изъявил согласие.

Совет старост.

Из протокола заседания Коломенского совета рабочих депутатов, совета старост завода и представителей союза металлистов, 1 июня 1917 г.[2]

Председательствует Левшин[3].

Заседание открыто в 6 часов веч.

Предлагается следующий порядок дня:

1. Доклад старост в связи с объявлением директора.
2. Доклад исполнительного комитета.
3. Организация контрольной комиссии...

---

[1] МОАУ, ф. Коломенского подрайкома союза металлистов, 1917 г., д. № 93, л. 27.

[2] МОАУ, ф. 345, 1917 г., св. 5, д. № 47, л. 13.

[3] Левшин, старый рабочий Коломенского машиностроительного завода, боль-

Докладчиком по первому пункту порядка дня выступает представитель совета старост, который говорит о том, что объявление директора было вывешено без всякого предупреждения совета старост.

Совет старост заставил директора снять объявление, так как это вызывает возбуждение массы, и пришел к необходимости проверить приведенные соображения о том, что заводоуправление не может продолжать производства при таких условиях...

Левшин (исполнительный комитет [Коломенского] совета) — докладывает, что исполнительный комитет, как орган совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, также вошел в разбирательство этого инцидента. Все предпринятые шаги совета старост и делегатов союза [Коломенского отдела союза металлистов] были безусловно правильны. Поведение администрации возмутительное, ибо она совершенно не считается с организацией и снова вызывает рабочих на борьбу.

Из доклада старост было совершенно ясно, что администрация ведет старую линию — линию самодержавного режима, но она забывает, что полиции нет, и нет силы, на которую она может опираться в своем произволе. Рабочим надо держать союз с солдатами, надо самим вооружаться против буржуазии и организованной силой диктовать ей свои условия и принудить выполнить тот договор, который был заключен...[1]

Тов. Левшин говорит, что до сих пор нет у нас точных данных, как проводятся принятые требования по мастерским и цехам; по отдельным сообщениям, в некоторых мастерских расценки гораздо выше. Напрасно цеха и отдельные мастерские идут на удочку администрации. Она ведет политику разъединения — тактику старого режима. Призывает неуклонно следовать выработанному договору, следить за правильным проведением этого договора на местах и говорит о том, что старосты должны представить все данные в исполнительный комитет, чтобы мы могли с фактами в руках доказать заводоуправлению, что анархию делают капиталисты, а не рабочие. Оглашает резолюцию, принятую исполнительным комитетом, просит эту резолюцию обсудить и принять ее с дополнениями или изменениями.

[Представитель совета старост] заявляет, что объявление дирекции о невозможности продолжать производство при повышенном заработке неправильно; администрация хочет создать безработицу. Производительность труда падает по вине администрации. У нас имеются факты, данные технической комиссией.

[Представитель союза металлистов] призывает объединиться в союз, ибо не все рабочие еще записались в союз; сделаем всех рабочих организованными...

[Представитель паровозной мастерской] говорит, что рабочие понимают, что делается. Сознают, что администрация ведет себя неправильно. Предлагает создать контрольную комиссию по производству. Первоначально администрация не соглашалась на наши требования, но когда были даны цифровые данные, она согласилась. То же самое надо

шевик. С 1905 г. руководил революционным движением рабочих Коломны. За свою революционную работу в годы реакции был сослан в Сибирь. Вернулся в Коломну после Февральской революции (в марте) и возглавил коломенскую организацию большевиков. С первых дней своего возвращения в Коломну руководил революционной борьбой коломенских рабочих. Умер в начале 1918 г.

[1] Договор был заключен между администрацией завода и советом старост рабочих в первой половине марта 1917 г., согласно которого администрация должна была выплачивать разницу в цене за недоданные продукты первой необходимости (по договору от апреля 1915 г. (См. документ на стр. 77—78).

сделать и теперь. Уход Мануйлова и Линчевского[1] нисколько нас не пугает; честные служащие примыкают к нам, и мы сумеем справиться со своей задачей...

Тов. Левшин оглашает тексты телеграмм для посылки Петроградскому совету, Временному правительству и вторую телеграмму в министерство труда, по поводу выдачи штрафного капитала. Телеграмма Временному правительству принимается с поправками.

[Постановлено] в случае закрытия завода объявить его общественной собственностью. Принимается с поправкой текст телеграммы в министерство труда и на Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Предлагается резолюция по поводу действия администрации. Заседание присоединяется к резолюции исполнительного комитета и единогласно принимает дополнительную резолюцию от расширенного состава заседания[2].

Левшин докладывает о контрольной комиссии, которая может выяснить положение Коломенских заводов. Вносит на рассмотрение собрания проект устава контрольной комиссии...

Организация контрольной комиссии признается необходимой. Проект устава принимается. Производят выборы в контрольную комиссию открытой баллотировкой.

Председатель Левшин.

Из телеграммы Коломенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов I Всероссийскому съезду Советов [5] июня 1917 г.[3]

Товарищи депутаты, привет вам от Коломенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Доводим до вашего сведения, что заводоуправление Коломенских заводов расторгает договор, заключенный рабочими с заводоуправлением... Заявляем вам о том, что вы стоите перед неизбежным фактом организации производства и распределения. Уделите этому вопросу больше внимания на нашем Съезде и дайте руководящие начала в этой области. Мы образуем контрольную комиссию.

Заявление делегатов рабочих представителям союза инженеров, 3 июня 1917 г.[4]

Мы, выбранные судьи от рабочих паровозо-механической мастерской: Коровушкин, Петрушин, Левшин, на совместном заседании с представителями от администрации — Якубовым, Немченко и Сателем определенно заявили, что мы выступаем в этом суде защитниками рабочих и будем обвинять устраненных лиц.

---

[1] Мануйлов Н. — директор завода, Линчевский — один из его помощников. После того, как совет старост рабочих заставил Мануйлова снять вывешенное им объявление о закрытии завода, он отказался от поста директора. После ухода Мануйлова директором завода был назначен инженер Крушель Е. Г.

[2] Упоминаемые резолюции в деле не сохранились.

[3] Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 1235, 1917 г., сер. Д/14, оп. 46, д. № 5, л. 35 — Копия.

[4] ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д № 190, л. 52.

Настоящее заявление являлось ответом на письмо представителей союза инженеров от 31 мая 1917 г., в котором сообщалось о выходе 3-х представителей заводоуправления из комиссии по разбору дел удаленных членов администрации, о снятии ими своих полномочий перед заводоуправлением и выборах 3-х представителей в означенную комиссию от Коломенского отдела Всероссийского союза инженеров. Вновь избранные представители предлагали разбирательство дел организовать по принципу примирительной камеры, т. е. без выборного председателя и с тем, что, если соглашение не будет достигнуто, дело передать в Центральную примирительную камеру в Москве.

На представителей администрации смотрим, как на защитников подсудимых, которые должны привести все данные в защиту уволенных...

Представители администрации отказались принять нашу систему суда, и дело поэтому находится до сих пор неразобранным. При других условиях суда составить мы не можем; без председателя такой суд считаем не нужным и остаемся при своем старом решении [1].

Повышение Ярцева считаем вызовом [со стороны] администрации рабочим паровозо-механической мастерской и, как члены суда, снимаем с себя всякую ответственность за действие рабочих, ибо мы, представители от рабочих, в таком повышении не принимали никакого участия.

Коровушкин, Левшин, Петрушин.

Отношение союза инженеров представителям рабочих, избранным для разбора дел удаленных членов администрации, 10 июня 1917 г., № 8 [2].

Гражданам
Коровушкину, Левшину и Петрушину.

В ответ на ваше отношение гражданам Кнорре, Сателю и Якубову от 3 июня с. г. Коломенский отдел Всероссийского союза инженеров: 1) заявляет, что указанные лица являются представителями Коломенского отдела Всероссийского союза инженеров, а не представителями администрации Коломенского завода и 2) считает разбор конфликтов между мастеровыми и членами всероссийского союза инженеров возможным только в примирительной камере.

За председателя П. Станкевич.

Резолюция общего собрания большевиков Коломенского района, Московской губ., 11 июня 1917 г. [3]

Для разрешения всех конфликтов в капиталистическом строе для рабочих есть только один путь — революционный.

Капиталист в эпохе начинающихся локаутов хочет уничтожить двоевластие в производстве в пользу капитала, а мы революционные социал-демократы должны в этой борьбе революционным путем создать демократический контроль над производством, не останавливаясь перед тем, чтобы взять заводы в рабочие руки.

Из отношения Коломенского отдела Всероссийского союза инженеров Московскому отделу союза инженеров, 13 июня 1917 г., № 9 [4].

В конце марта месяца мастеровыми паровозо-механической мастерской Коломенского завода было предъявлено требование об увеличении расценок на 50%. Во время объяснений по этому вопросу с мастеровыми заведующего указанной мастерской инженера А. М. Ярцева, состоящего членом Коломенского отдела Всероссийского союза инженеров, произошли пререкания, и мастеровые потребовали, чтобы инженер Ярцев оставил мастерскую.

Разрешение конфликта было передано на рассмотрение примирительной камеры, которая до сего времени, по независящим от нас причинам, не может организоваться...

---

[1] Решение рабочих паровозо-механической мастерской об удалении 5 членов администрации (см. документ на стр. 65).
[2] ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д. № 190, л. 64.
[3] ЦАОР, газета «Социал-демократ» от 20 июня (3 июля) 1917 г., № 86.
[4] ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д. № 190, л. 65.

Во исполнение пожелания первого делегатского съезда Всероссийского союза инженеров[1] сообщаем вам об этом для согласования тактики нашей с тактикой всех членов ВСИ, принятой на вышеупомянутом съезде.

Правление.

Из протокола общего собрания Коломенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 12 июня 1917 г.[2]

Заседание открывается в 6 час...

Первым на очереди стоит вопрос об отъезде полка[3]. Левшин сообщает отсутствовавшим на предыдущих частных совещаниях С. С. Д. С. Р., С. и К. Д. и исполнительного комитета С. Р., С. и К. Д., на которых обсуждался данный вопрос, содержание этих частных совещаний. От имени Исполнительного комитета сообщает о выработанном проекте резолюции...

Левшин выясняет роль и значение Коломенского гарнизона в деле проведения революции в данной местности. Вместе делали революцию и сроднились. От кого же приказ, по какому поводу? Политика Временного правительства — политика наступления, и приказ, возможно, продукт его политики. Могут быть однако и другие соображения. Революция не закончилась, она продолжается, рабочие и крестьяне продолжают отвоевывать свои права. Солдаты имели громадное значение в этой революции. Из Петрограда, где они сыграли решающую роль, их также пожелали увести, но рабочие этому воспротивились, согласившись лишь на увод маршевыми ротами, и командующий Петроградским военным округом отменил свой приказ...

У нас начинается наступление контрреволюции по всему фронту. И на Коломенском заводе оно тоже начинается. Здесь рабочие добились 8-часового рабочего дня, и через 2 месяца вывешивается объявление о предстоящем к 1 июля закрытии завода, в виду невыгодности дальнейшего ведения предприятия. По газетам каждый может проследить, как буржуазия пытается отнять завоевания рабочих и крестьян. Прежде буржуазия опиралась на полицейских и солдат и теперь она пытается прибегнуть к старым средствам... Местный гарнизон являлся горячим участником в общем деле и нужно исследовать источники и мотивы приказа об уводе его. Знает ли об этом Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и, если известно, то как он к этому относится? Прежде фронт пополняли маршевыми ротами, теперь вдруг приказ снять весь гарнизон. Солдаты обратились к нам, рабочим, с вопросами: сможем ли мы сами отстаивать интересы рабочих и крестьян? Мы не должны закрывать глаза на то, что мы опирались все

---

[1] Первый делегатский съезд союза инженеров (май 1917 г.) выработал «тактическую программу» борьбы против революционного пролетариата. Согласно резолюции съезда, союз инженеров в центре и на местах должен добиваться разрешения всех конфликтов на предприятиях в примирительных камерах и третейских судах.

Съезд далее постановил, что «союз инженеров должен вести упорную организованную борьбу против насилий над его членами со стороны рабочих». В борьбе против рабочих съезд рекомендовал членам союза не останавливаться перед бойкотом и оставлением работы.

[2] МОАУ, Коломенский уездный исполн. ком., д № 5, л. 25—28.

[3] 196 зап. пех. полк, расположенный в Коломне, приказом от 9 июня 1917 г. за № 232 велено было не позже 20 сего июня перевести в район действующей армии... Означенный полк должен выступить во главе с командиром и всеми офицерами, оставляя на месте квартирования полка лишь караульную команду не более 250 человек солдат из числа эвакуированных, признанных не способными к службе в действующей армии, при 2 офицерах» (МОАУ, ф. Колом. УИК, д. № 8, л. 1).

время на силу солдат. Безусловно, гарнизон имеет для нас громадное значение. Наши требования, заявления, резолюции, на которых никто не обращал внимания, ставят нас в необходимость опираться на силу солдат.

Буржуазия желает подчинить страну своему классовому господству, пожелает по-старому опереться на войска, как теперь пытается опереться на казаков. Сознательны ли в целом армия и, в частности, казачество? Когда солдаты обращаются к нам, мы отвечает, что солдаты, в качестве силы, необходимы нам. И вот почему: правление завода согласилось на выставленные нами требования, теперь же пытается отказаться. И настоящий приказ, нужно думать, находится в связи с нашими резолюциями и телеграммами в центр...

Антонов.— Нужно осмотреться. На заводе ингуши. Зачем? Вспомните историю ингушей. Они находились у помещиков для расстрела рабочих и крестьян. Зачем же они теперь на заводе? Обратите на это внимание. Увод солдат вызывает серьезные размышления при сопоставлении с фактом наличия ингушей... Затем вспомните, как натравливали солдат на рабочих, извращая требования рабочих о 8-часовом рабочем дне, но солдаты заявили: «Руки прочь, Вы сами сделали слишком много несправедливостей, чтобы кого-либо судить...» Далее, всмотритесь в казачий съезд, вслушайтесь в речи Гучкова, Родзянки, Милюкова. Они не были участниками революции, они в свое время пожимали руку Столыпина... И им аплодировали на казачьем съезде. Травля идет повсюду, ибо, как они говорят, «рабочие слишком много захотели». В Москве бастуют 17 фабрик. Когда говорят о громадном заработке рабочего, я должен сказать, что рабочий в сущности ничего не получил, ибо весь заработок забирает дороговизна. Его требования не идут далее жизненных потребностей. Но буржуазия, наживавшаяся на рабочих, подняла шум. Всюду буржуазия вооружается, и вы должны стоять на страже своих интересов, иначе, если они победят, повторится история французской коммуны, когда революционным пленникам выкалывали глаза, упиваясь местью. И солдаты не должны подлаваться на удочку. И когда сроднившийся с нами гарнизон желают увести, мы говорим: это старые, хорошо нам известные приемы, такие переброски бывали и раньше, когда буржуазии не нравилась дружба демократических групп. Увод целого гарнизона нигде не принимался. Вы должны проверить причины. Я уверен, что к голосу рабочих и гарнизона прислушается Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и пойдет навстречу. И спайка наша никакими контрреволюционными силами не разорвется... «Руки прочь»,—скажите всем желающим разъединить вас с рабочими.

Москвин[1].— Что означает приказ? Чувствуется необходимость пополнения фронта, но ведь мы все время пополняем. Непонятно, зачем в таком случае уводить весь полк. Если бы отправлялись поротно, произошла бы постепенно смена, и цельность организации не была бы нарушена. Теперь же, очевидно, что с нами просто не желают считаться. Что ни день, то хуже: война не ликвидирована и с каждым днем контрреволюция делается страшнее. Разруха усиливает контрреволюцию. Что же будет, если армия, которая стоит на страже революции, будет срываться с мест своей организации? Что получится, если целиком будут уводить части? Больных, негодных для войны, отпущенных на полевые работы, приказом заставляют вернуть.

Левшин объясняет инцидент с договором в присутствии депутата Ржевского и теперешний отказ от него администрации.

---

[1] Представитель полка.

«Это уже акт контрреволюционный — это первое. Далее — коломенская заводская администрация не желает считаться с фактом существования организации Совета рабочих и солдатских депутатов. Так — объявление о закрытии к 1 июля завода вывешено без согласия депутатов, совместно с которыми первоначально составлялся договор. Это 2-й факт». ...Необходимо выяснить, действительно ли завод потерпит убытки, а администрация отказывается раскрыть книги. Далее, администрация борется с распространением на заводе рабочих газет, прогоняя газетчиков. Когда создались рабочие организации, рабочие, члены этих организаций, настаивали на сохранении своего обычного оклада... Но администрация отказала. «2—3 месяца,— говорили они,— и этой комедии не будет». Уездному исполнительному комитету также приходится выносить удары. Исп. комитет становится на сторону интересов бедного крестьянства, проводит понижение арендной платы, принимает и другие меры к упорядочению крестьянского хозяйства. Но постановления Исп. комитета опротестовываются в защиту интересов помещиков и капиталистов... И в настоящий момент перед нами стоит разрешение вопроса о земле, и если таким порядком будет разрешаться земельный вопрос, то крестьяне останутся без земли.

У нас, в Коломне, дела, несомненно, хороши, организация сознательна, но в уездах избираются красноречивые господа, обещающие много, но в комиссии становящиеся на сторону крупных собственников. А кто же в главном земельном комитете — министр земледелия и 25 ставленников министерства... И контрреволюция имеется и у нас, и в Москве, и в Петербурге. В настоящее время мы контрреволюции не боимся. Контрреволюция начнется тогда, когда революция будет разбита на улице. Пока же разбито самодержавие, а революция еще идет вперед. И нам остается еще теснее сплотиться.

Товарищи, некоторые не понимают значения физической силы, но вспомните в таком случае историю Германии: Учредительное собрание, парламент разгоняли полками солдат.

Затем Левшиным оглашается резолюция исполнительного комитета, которая после прений и обсуждения поправок принимается в том виде, в каком была предложена исполнительным комитетом.

После принятия резолюции намечаются кандидаты в делегацию для объяснений с Штабом Московского военного округа и военным министром...

Постановлено: делегацию обязать: 1) выехать в течение дня и 2) снять копию со всех документов, на которые будет ссылаться штаб.

(Подписи.)

Телеграмма Коломенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов I Всероссийскому съезду Советов, 18 июня 1917 г. [1]

Мы создали контрольную комиссию, которой отказывают открыть книги доходности заводов. Стоим перед закрытием завода. [Могут быть] грозные последствия. Действуйте решительнее.

Из резолюции Коломенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, [июнь] 1917 г. [2]

Соединенное заседание исполнительного комитета Коломенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созданное после частных совещаний Совета солдатских и Совета рабочих депутатов в

[1] ЦАОР, ф. 1235, 1917, г., сер. Д/14, оп. 46, д. № 5, л. 36 — Копия.
[2] МОАУ, ф. Коломенского УИК, 1917 г., д. № 24, л. 9.

связи с получением приказа военного минист[ерства] и осложнением дел на Коломенском заводе, обсудив содержание приказа, постановляет:

Принимая во внимание:

факт существования Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Коломенском уезде, поставившего себе целью развитие и поддержание совершающейся революции, сделавшего [много] в этом направлении и [проведшего] организованную подготовку среди рабочих, солдат и крестьян Коломенского района;

факт существования Коломенского уездного исполнительного комитета, как революционного органа местной революционной власти, организующего крестьянство и руководящего его начинаниями в проведении временных мер по пользованию землею, лугами и лесом;...

поддерживая договор рабочих Коломенских заводов, заключенный с администрацией завода;

требуя признания [права] контрольной комиссии для проверки заявления администрации о неработоспособности Коломенских заводов в связи с повышенными расценками;...

идя в своих требованиях и работах с коломенским гарнизоном [1] и считая, что факт участия Совета солдатских депутатов в местной общественно-революционной работе имеет громадное значение, в особенности в борьбе с местными контрреволюционными силами, которые все время пытаются подорвать авторитет Советов;

сознавая, что коломенский гарнизон имеет громадное значение для быстрого и безболезненного проведения революции и в городе и в деревне и увод его отразится отрицательным образом;

учитывая положение, что милиция не стоит на должной высоте, постановляет:

1) Послать делегацию от Коломенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с правом переговоров с Московским штабом и Временным правительством по поводу отвода 196 полка и в Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих депутатов для заявлений и объяснений;

2) немедленно расследовать источники приказа;

3) выяснить причины увода 196 полка в противовес старому правилу вывода маршевых рот.

Докладная записка Коломенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов министру труда М. Скобелеву, 24 июня 1917 г.[2]

В апреле 1915 г., ввиду вздорожания продуктов, рабочими Коломенского машиностроительного завода было предъявлено заводоуправлению требование об увеличении заработной платы в размере 25%. Требование заводоуправлением удовлетворено не было, и для поддержания его рабочие вынуждены были прекратить работы. Заводоуправление, не желая терять уже в то время громадных барышей, стремилось изыскать способ скорейшего ликвидирования забастовки при минимальных уступках рабочим и предложило, вместо увеличения рабочим платы на 25%, отпускать продукты первой необходимости по ценам, существовавшим до дня забастовки, о чем вывешено было объявление. Рабочие, сознавая все отрицательные стороны расплаты за работу продуктами, в силу своей необеспеченности и неорганизованности,

[1] По воспоминаниям рабочих Коломенского завода 196 полк, находившийся в Коломне, с начала Февральской буржуазно-демократической революции был тесно связан с рабочими завода и поддерживал их требования. В момент обострения борьбы на заводе военное министерство отдало приказ о выводе 196 полка из Коломны.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д. № 190, л. 63.

вынуждены были принять предложение заводоуправления и приступили к работам.

С дальнейшим вздорожанием продуктов, заводоуправление циркулярами на имя своих табельщиков сократило число членов семьи работающего, имевших прежде право на пользование дешевыми продуктами, т. е. нарушило ранее состоявшееся соглашение; рабочие по причинам существовавшего в то время полицейского режима протестовать не могли. Заводоуправление пошло дальше: оно не стало удовлетворять продуктами и тех членов семьи, которых признало ближайшими родственниками работающего, и нормы, установленные заводоуправлением, не стали выдаваться полностью.

Таким образом, заводоуправление постепенно отнимало то, что было достигнуто забастовкой в апреле 1915 года.

Вскоре после первых дней революции на Коломенский завод прибыл член Исполнительного комитета государственной думы Владимир Алексеевич Ржевский, при участии которого были рассмотрены предъявленные заводоуправлению требования рабочих. В числе их было выставлено — уплатить рабочим разницу в цене за недоданные продукты первой необходимости.

Это требование заводоуправлением было признано подлежащим удовлетворению, после чего Советом рабочих депутатов была выделена из своей среды комиссия, которой было поручено разработать детали удовлетворения настоящего требования. Комиссия, согласно указаний, данных общим собранием Совета рабочих депутатов, установила, что доплатить разницу в цене заводоуправление обязано с августа 1916 г., причем регулятором цен признала цены местного общества потребителей и, беря это за основание, сделала расчет причитающейся к получению суммы каждому рабочему в зависимости от состава семьи. Но заводоуправление не признает себя обязанным платить разницу между дешевочными ценами и ценами общества потребителей, а согласно заплатить разницу между дешевочными ценами и твердыми ценами, установленными правительством, по каким ценам не только не покупали продукты рабочие завода, но и само заводоуправление.

Обсудив создавшееся положение, Совет рабочих солдатских и крестьянских депутатов Коломенского района постановил: послать своих делегатов к министру труда, которым поручает все здесь сказанное подробно доложить гражданину Скобелеву и просить последнего оказать свое содействие и указать ближайший путь к удовлетворению настоящего справедливого требования рабочих Коломенского завода.

Делегаты Совета рабочих депутатов (подписи).

Из сводки министерства торговли и промышленности о положении на фабриках и заводах, [июнь] 1917 г.[1]

Между директором Коломенского машиностроительного завода и исполнительным комитетом совета старост завода произошел конфликт на почве ограничения прав технической комиссии совета старост, которая заведывала снабжением мастерских полуфабрикатами и сырьем. Эта комиссия была образована при заводе 1 мая с. г. и функционировала до сих пор. По словам рабочих организаций и некоторых военных приемщиков, за два месяца своей деятельности эта комиссия принесла значительную пользу. Благодаря ей некоторые мастерские подняли свою производительность. При прежнем директоре, горном инженере Мануйлове, эта комиссия работала самостоятельно.

[1] ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д. № 39-а, лл. 184—185.

Теперь же новый директор завода инженер Крушель право непосредственно распоряжаться отнял от комиссии и лишь предоставил право сноситься с соответствующими отделами или мастерскими завода через бюро производств завода. После этого исполнительный комитет обратился к фабричному инспектору, прося его принять соответствующие меры против администрации завода, ведущей, по словам комитета, открытую борьбу с существующими на заводе организациями хозяйственного характера.

Из протокола экстренного собрания Коломенского отдела Всероссийского союза инженеров, 26 июня 1917 г., № 5 [1].

Слушали: Сообщение В. Г. Самородова и П. В. Лясковского по поводу недоразумения, имевшего место между Э. А. Сателем, Е. Г. Крушелем и представителями технической комиссии совета старост от рабочих, заключавшегося в требовании старост явиться Э. А. Сателю и Е. Г. Крушелю на собрание старост, заседающее в театре, для дачи объяснений по поводу сообщения справок по требованиям технической комиссии.

Постановили: Общее собрание Коломенского отдела Всероссийского союза инженеров, обсудив инцидент, происшедший 26 июня между инженерами Э. А. Сателем, Е. Г. Крушелем и технической комиссией совета старост... постановило:

1) Признать ответ инженеров Э. А. Сатель и Е. Г. Крушель, данный ими технической комиссии 26 июня, вполне правильным;

2) считать, что техническая комиссия должна иметь только функции, направленные к усиленному осуществлению программ, устанавливаемых ежемесячными собраниями заводского совещания, путем освещения их перед рабочими. Для таковой цели означенная комиссия может входить в контакт только с бюро производства, бюро техническим и с заводским совещанием, но отнюдь не вмешиваться в распоряжение административных лиц;

3) считать, что лица заводской администрации отнюдь не должны являться на собрания старост в случае требования старостами представления им каких-либо объяснений;

4) считать обращения административных лиц по всем делам технического и хозяйственного характера к технической комиссии недопустимым, ибо такие обращения дезорганизуют дело.

Председатель (подпись).

Отношение правления коломенского завода в министерство труда, 3 июля 1917 г., № 5586 [2].

Настоящим имеем честь довести до сведения министерства труда нижеследующую полученную нами телеграмму директора нашего Коломенского завода от 27 июня с.г.:

«На почве вмешательства рабочей технической комиссии в дела цехов создался инцидент. Рабочие представители заняли резко угрожающую позицию против инженеров Крушеля и Сателя. Союз инженеров, обсудив инцидент, нашел действия инженеров правильными и решил послать в министерство труда делегацию с просьбой вмешательством ликвидировать все бывшие дела по удалению и, в случае агрессивных новых действий, прекратить работу на заводе вследствие невозможности ее выполнять».

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д. № 10, л. 66.
[2] Там же, д. № 190, л. 84.

При этом имеем честь пояснить, что телеграмма подписана директором завода Е. Г. Крушелем и, как видно из нее, она касается и его самого.

Правление (подпись).

Отношение отдела взаимоотношений при министерстве труда в правление о-ва Коломенского завода, 20 июля 1917 г., № 652 [1].

В ответ на ваше письмо от 11 июля с. г. за № 5785[2] относительно удаления лиц цеховой администрации, отдел взаимоотношений между трудом и капиталом уведомляет вас, что министерству труда весьма желательно рассмотрение всех дел об удалении лиц административно-технического персонала в паритетных примирительных камерах.

В случае, если в примирительной камере соглашение достигнуто не будет, инцидент должен передаваться на рассмотрение авторитетного третейского суда, решения которого должны быть обязательны для обеих сторон.

Вместе с тем рекомендуем вам в случае, если придется сноситься по данному вопросу с министерством труда, обращаться непосредственно к московскому комиссару министерства Смирнову по адресу: Москва, дом генерал-губернатора.

Вр. управляющий отделом взаимоотношений (подпись).

Докладная записка правления Коломенского завода в министерство труда, 2 сентября 1917 г., № 7172 [3].

Представляя при сем копии писем нашего заводоуправления на имя г. комиссара министерства труда в Москве [4] и исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов в Коломне [5] имеем честь сообщить, что 16 августа сего года на заводе состоялся третейский суд для разбора конфликтов между лицами заводской администрации и рабочими; по состоявшемуся предварительно между сторонами соглашению в состав суда входили три представителя от рабочих и три от администрации завода; председателем было избрано лицо по назначе-

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д. № 190, л. 106.

[2] В указанном письме правление о-ва Коломенского завода сообщало, что начиная с марта 1917 г., рабочими удалены следующие лица цеховой администрации: в паровозном отделе: А. М. Ярцев, Е. Д. Львов, М. Ф. Карасев, В. Н. Оборкин, Ю. И. Рымович; в котельной: П. Г. Самсонов; в чугунолитейной: Г. Э. Острем; в вагонной кузнице: И. С. Красиков; в мостовой: В. И. Толдов, И. И. Кралечкин; в малярной: А. И. Соколов.

На неоднократные предложения заводоуправления о пересмотре и разборе правильности удаления этих лиц представители рабочих заявляли, что так как «рабочие являются в данном случае обвинителями, а заводоуправление заинтересованной стороной в данном деле, то разбор таких дел не может быть представлен на разрешение какой-либо комиссии, состоящей из представителей администрации завода и рабочих, и, таким образом, дела подобного рода остаются неразрешенными из-за отсутствия надлежащего органа для разбора».

Правление об-ва просило министерство труда «предпринять необходимые шаги для разрешения этого вопроса теперь же при участии Московской центральной примирительной камеры».

[3] ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д. № 190, л. 126.

На подлиннике имеются следующие резолюции: 1) «Сообщить содержание бумаги московскому комиссару», 2) «Решение третейского суда обязательно» и 3) «Как провести обязательность?»

[4] Отпуск письма комиссару министерства труда от 21 августа 1917 г. за № 11360/24 хранится в ЦАП и ОТ, ф. 10, 1917 г., д. № 190, л. 119.

[5] Отпуск письма коломенскому исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов от 21 августа 1917 г. за № 11361/24 хранится там же, л. 120.

нию министерства труда. Суперарбитром был назначен министерством присяжный поверенный Магидсон.

Согласно решению суда, инженеры А. М. Ярцев и Львов, начальники цехов И. С. Красиков, Г. Э. Острем и мастер В. И. Толдов признаны подлежащими возвращению к прежней должности теперь же; И. И. Кралечкин — через некоторое время; для остальных же суд не признал возможным продолжение их деятельности в тех же мастерских.

Когда И. С. Красиков и Г. Э. Острем явились в мастерские, то рабочие объявили, что считают решение суда неправильным, причем предупредили, что если эти лица вступят в исполнение своих обязанностей, то не исключается возможность эксцессов со стороны рабочих, включительно до насильственных действий. Таким образом, произошло как бы повторение тех эксцессов, которые признаны министерством труда недопустимыми.

Заводоуправление не принимало никаких репрессивных мер для ликвидации создавшихся конфликтов рабочих с лицами цеховой администрации, ввиду намечавшегося разбора их в примирительной камере или путем третейского разбирательства. Согласившись на третейский суд, заводоуправление доверилось министерству труда, в лице его представителя товарища комиссара г. Москвы г. Н. И. Чистова, и полагало, что означенное министерство обладает достаточной властью, чтобы проводить обязательные для обеих сторон постановления суда через рабочие организации. К сожалению, оказалось, что рабочие организации никаким авторитетом и, повидимому, никакой властью не обладают. Последние признаются за ними рабочими только в том случае, когда они поддерживают какие-либо требования рабочих.

Подобное одностороннее толкование рабочими полномочных своих организаций имеет очень печальные последствия и, надо полагать, будет иметь еще более тяжелые для промышленности результаты. Неприведение в исполнение постановлений третейского суда, вследствие отказа рабочих признать его решение обязательным для себя, исключает деятельность примирительной камеры для разбирательства и улаживания в них аналогичных конфликтов.

Сообщая вышеизложенное для вашего сведения, вместе с тем мы покорнейше просим сообщить ваш отзыв по существу затронутых вопросов и нас уведомить, предполагает ли министерство труда принять с своей стороны какие-либо меры для приведения в исполнение постановлений третейского суда, так как безнаказанность действий вызовет в ближайшее время целый ряд новых подобных конфликтов, и завод рискует остаться без администрации, и тем самым работа завода сделается в дальнейшем невозможной.

Правление общества Коломенского машиностроительного завода

А. Мещерский.

Объявление директора Коломенского завода о закрытии судостроительного отдела завода, 29 сентября 1917 г.[1]

В виду несогласия заводского комитета на отставку цехового комитета судостроительного отдела и на увольнение старосты Дарыкина [2], позволившего себе обнажить оружие при переговорах с помощником заведывающего судостроительным отделом, следствием чего явилось прекращение посещения отдела старшими лицами администрации, на-

[1] МОАУ, ф. правления Коломенского завода, 1917 г., д. № 6, л. 19.

[2] Конфликт между старостой Дарыкиным и инженером Аристовым возник из-за вызывающего поведения Аристова, к которому Дарыкин обратился за разъяснениями о причинах простоя. Закрыть судостроительный отдел рабочие не допустили.

стоящим объявляю, что отдел без начальствующих лиц итти не может и подлежит закрытию.

1. Срок найма, истекающий 1 октября, возобновлен не будет.
2. Рабочие обязаны сдать к 12 час. дня 30 сентября наряды на сдельную работу.
3. Расчет по категорным платам будет произведен во вторник 3 октября.
4. Полный расчет будет выдан 9 октября 1917 г.

Судостроительный отдел со 2 октября считается закрытым.

Директор завода Е. Крушель.

Из протокола заседания правления профсоюзов металлистов г. Коломны и уезда, 4 октября 1917 г.[1]

Из докладов с мест...

а) В тендерной мастерской в связи с событиями в судостроительной мастерской был митинг, на котором вынесено постановление, что тов. Дарыкин является невиновным...

б) Паровозо-механическая. Настроение хорошее. По отношению к конфликту Дарыкина мнения разделяются, но в общем все находят, что администрацией начат поход против рабочих организаций.

в) Болтовая мастерская: Дарыкин поступил так вследствие раздражения, и поэтому его особенно обвинять нельзя.

и) Модельная: по отношению к Дарыкину мнения разделяются.

к) Комиссия Дарыкина оправдывает. Администрация вызывает на это.

м) Вагоно-сборочная: если Дарыкина не защитить, то администрация все время будет давить рабочих...

Резолюция общего собрания рабочих железнодорожного цеха Коломенского завода, 18 октября 1917 г.[2]

Мы рабочие железнодорожного цеха, собравшись на общее собрание 18 октября 1917 г. и обсудив вопрос о текущем моменте и о безвыходном положении рабочего класса, требуем: власть должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Мы признали, что только этот единственный выход выводит нас из этой пропасти, и требуем немедленного окончания проклятой бойни.

Долой капиталистов и помещиков, земля должна принадлежать трудящемуся народу.

Резолюция принята единогласно.

Цеховый комитет.

Постановление Коломенского военно-революционного комитета, 12 ноября 1917 г.[3]

В связи с докладом делегатского собрания Коломенского отдела союза рабочих металлистов, состоявшегося 10 ноября 1917 г., констатируя факт ненормальных отношений рабочих Коломенского завода с администрацией, ввиду провокационной деятельности представителя заводоуправления г. Крушеля,— непризнания последним органов револю-

[1] МОАУ, ф. Коломенского подрайкома союза металлистов, 1917 г., д. № 36, лл. 7—8.
[2] МОАУ, ф. Коломенского горсовета, 1917 г., св. 5, д. № 62, л. 133.
[3] МОАУ, ф. Коломенского подрайкома союза металлистов, 1917 г., д. № 6, л. 43.

ционной власти, отказа работать на началах определенных соглашений с рабочими организациями, ряда вызовов рабочих на те или другие меры против администрации, военно-революционный комитет постановляет: изолировать г. Крушеля [1] впредь до решения конфликта центральными правительственными органами.

Председатель (подпись).

Из отношения заводского комитета директору завода, 20 ноября 1917 г., № 165 [2].

Принимая во внимание, что при сложившихся обстоятельствах рабочие организации должны принимать самое широкое участие в наблюдении за обеспечением завода сырьем, в первую очередь просим вас:

1) ...Дать распоряжение, чтобы в вашу техническую комиссию подавались документальные (в копиях) сведения о состоянии магазина, в смысле обеспеченности материалами и о всех прибывающих на завод материалах немедленно...

(Подписи.)

Объявление директора Коломенского завода о закрытии завода, 23 ноября 1917 г. [3]

Мною получено письмо от правления общества Коломенского машиностроительного завода от 20 ноября 1917 г., которое я и довожу до сведения служащих и рабочих.

«Последние события создали ряд неустранимых частными усилиями препятствий к работе в промышленных предприятиях; нарушен транспорт, увеличились затруднения в получении сырья и топлива, причем устранение этих затруднений поставлено вне зависимости от усилий частных лиц и предприятий. Разрушена установившаяся система товарообмена, приостановлено действие всей системы кредита; учет векселей и счетов в банках, а также всякие другие типы банковского кредита в формах, оказываемых промышленным предприятиям, теперь невозможны. Точно так же прекращена возможность получения оборотных средств в виде авансов по заказам казны и общественных учреждений; приостановилось даже получение денег по выполненным заказам; наконец, приостановка банками выдач денег с текущих счетов лишила возможности производить торгово-промышленные операции.

Между тем громадное повышение за последние годы цен на материалы и на рабочую силу и необходимость приобретать оборудование и материалы за наличный расчет требуют наличия денежных оборотных средств.

Последние события не только лишили наше предприятие оборотных средств, но и задержали утверждение новых цен на наши изделия, уже принятые правительственной комиссией, признавшей существующие цены убыточными, и тем поставили нас снова лицом к лицу с полным банкротством нашего предприятия.

Наконец, заводы наши будут поставлены в необходимость снизить значительно количество работ по военным заказам.

По изложенным соображениям и будучи совершенно лишено возможности исполнять свои денежные обязательства перед рабочими, служащими и поставщиками, правление дальнейшее ведение дела на та-

[1] После ареста Крушеля директором завода снова был назначен Мануйлов.
[2] МОАУ, Правление о-ва Коломенского завода, 1917 г., д. № 935, л. 208—Копия.
[3] Там же, лл. 206—207.

ких основаниях считает невозможным и просит вас объявить о закрытии заводов с 10 декабря сего года и о прекращении с этого числа договоров найма всех рабочих.

При этом, ввиду полного отсутствия оборотных средств и денежных знаков, правление принуждено будет производить уплату лишь по мере поступления в кассу наличных денег или прибегать к каким-либо другого рода способам расплаты».

На основании вышеизложенного в письме правления и принимая во внимание всю важность создавшегося положения, мною сего числа в 10 часов дня было созвано собрание, состоявшее из гг. заведующих отделами и цехами, общезаводского комитета, совета старост служащих, представителей цеховых комитетов и совета старост технических служащих для обсуждения вопроса о принятии со всею срочностью самых энергичных мер для предотвращения приближающегося тяжелого кризиса.

Очевидность угрожающего положения для нашего завода настолько велика, что я полагаю, все служащие и рабочие отнесутся к настоящему факту совершенно сознательно и серьезно и, может быть, общей дружной совместной работой служащих, рабочих и администрации удастся спасти общее, дорогое для нас всех дело.

В силу данного мне правлением поручения — объявления о закрытии завода с 10 декабря — возобновление договора найма с рабочими 1 декабря должно быть сделано лишь по 10 декабря сего года.

Директор Н. Мануйлов.

Из протокола объединенного заседания Коломенского совета рабочих и солдатских депутатов с представителями заводских организаций и представителями профессионального союза металлистов, 23 ноября 1917 г.[1]

Оглашается объявление дирекции заводоуправления о закрытии завода с 10 декабря, в виду некоторых обстоятельств, и просят высказаться по этому вопросу [2].

Представитель Совета старост рабочих указывает, что предотвратить закрытие завода можно только при помощи контроля в самом широком масштабе, для чего призывает к дружной совместной работе всех без различия профессий. Только таким путем, путем напряженной, сплоченной борьбы мы победим и распутаем тот узел, который в настоящее время завязала буржуазия...

Другой представитель Совета старост [рабочих] говорит, что буржуазия ставит свою последнюю ставку на власть; эта ставка есть саботаж в промышленности и других отраслях, которым хотят привести пролетариат к голоду, выгнать на улицу, чтобы подавить революцию, захватить власть в свои руки. Они стараются разъединить одних рабочих с другими, ставят свои, неприемлемые для нас условия и требуют прекращения вмешательства в политическую жизнь страны.

[Представитель паровозо-механической мастерской].— Нам нечего бояться запугиваний. Если раньше буржуазия пользовалась террором, то мы сами теперь можем проводить его. Завод будет работать и без Крушелей. Топлива хватит на 4 месяца, а в банках сидят наши товарищи, а потому без средств мы не останемся. Мы не должны обращать внимание на саботаж предпринимателей, а должны работать не останавливаясь. Все должны сплотиться для борьбы.

[Член совета старост рабочих] доказывает, что политика соглаша-

[1] МОАУ, ф. Коломенского подрайкома союза металлистов, 1917 г., д. № 36, лл. 45—46.

[2] См. следующий документ.

тельства социалистов-революционеров правых и социал-демократов меньшевиков привела нас к теперешнему положению, что за все время [существования] правительство соглашателей нам ничего не дало. Ни о каком контроле не было и речи. Все декреты г. скобелевых и иже с ними были не в пользу рабочих, а ограждали интересы предпринимателей. Октябрьская революция, революция рабочих масс, свергнула это правительство, и декреты стали проводиться самими же рабочими...

[Член Коломенского совета рабочих и солдатских депутатов].— Победа за тем, у кого есть реальная сила, а сила в наших руках, пока мы объединены. Мы знаем, что г. Руднев московский городской голова, организовал белую гвардию, что он расстреливал рабочих, но ничего не помогло, потому что масса была против, масса была за Советы. Мы говорим, кто не за Советы, тот контрреволюционер, и с тем мы будем бороться.

Из резолюции соединенного заседания Коломенского совета рабочих и солдатских депутатов, делегатов профессионального союза, совета старост рабочих и совета старост служащих, 23 ноября 1917 г.[1]

Соединенное собрание членов [Коломенского] совета рабочих и солдатских депутатов, делегатов профессионального союза, совета старост рабочих и совета старост служащих обсудило копию письма правления Коломенского завода от 20 ноября сего года за № 8287. Собрание, становясь на путь всемерной поддержки новой революционной власти Совета народных комиссаров, осуществляющего все требования трудового народа, и решительной защиты своих интересов и своих организаций, считает вышеуказанное письмо открытым вызовом рабочим организациям, доказывающим, что руководители завода вновь делают попытку внести раскол и смуту в рабочие массы, чтобы посредством безработицы и голода задавить революцию и уничтожить все завоевания рабочих и крестьян.

В ответ на условия соглашения, предложенные правлением, собрание заявляет, что... ввиду состоявшегося соглашения между уполномоченными правления К. Ф. Неймаером и А. Я. Исаковичем и представителями организаций рабочих, подтвержденного письмом на имя правления профессионального союза о том, что директор завода Е. Г. Крушель впредь до разбирательства дела третейским судом отстраняется от должности, собрание считает невозможным перерешать этот вопрос и допустить немедленно Е. Г. Крушеля к управлению заводом.

Без соглашения с рабочими организациями служащих и без разрешения центральных органов власти закрытие завода допущено быть не может. Все лица, искусственно ведущие к ослаблению промышленности, будут считаться нами врагами народа.

Для дальнейшей правильной работы заводов, согласно постановлению Совета народных комиссаров, вводится рабочий контроль над производством и распределением из представителей рабочих, служащих и технического персонала.

Принимая во внимание все вышеизложенное, собрание считает необходимым осуществление следующих мероприятий:

1) Послать делегацию в областное бюро профессиональных союзов, в районное совещание по обороне, к комиссару министерства труда московского промышленного района и в министерство труда и промышленности.

2) Предложить заводоуправлению отменить решение о закрытии

[1] МОАУ, Проф. союз. металлистов, 1917 г., д. № 36

с 10 декабря завода и о расторжении договора с рабочими и служащими.

3) Принять все меры к тому, чтобы рабочие и служащие спокойно и планомерно продолжали свою работу, следуя указаниям своих организаций.

4) Все вопросы и дальнейшие мероприятия, в связи с создавшимся положением, разрешать на совместных собраниях рабочих и служащих.

Приказ Коломенского военно-революционного комитета предписывает рабочим и служащим Коломенского завода, 27 ноября 1917 г.[1]

1. Считать договор, предложенный акционерному обществу Коломенских заводов союзом рабочих металлистов, принятым.

2. Вменяется в обязанность как рабочим, так и служащим проводить договор на местах без малейшего уклонения.

3. Создать контроль цеховых комитетов над всей административной и хозяйственной деятельностью каждой мастерской.

4. Не допускать прогулов и остановки работ.

5. Произвести оплату членам Совета рабочих депутатов и красногвардейцев, выполнявших общественные наряды по охране порядка, с 25 октября по 10 ноября по спискам Совета.

6. Произвести подсчет и доплату по настоящему договору с 1 сентября, согласно подписанного условия представителя заводоуправления бывшего директора Крушеля.

7. Произвести немедленную доплату за недополученные продукты по дешевому отделу по материалам комиссии при Совете.

8. Оплатить полное представительство цеховых комитетов по инструкции заводского комитета за полное рабочее время по среднему расчету.

Военно-революционный комитет доводит до сведения всех участников производства, что всякие злонамеренные действия и саботаж, в конечном счете подрывающие народное хозяйство Российской республики и дискредитирующие революционное правительство, осуждаются с беспощадной строгостью.

Военно-революционный комитет.

Из протокола постановления контрольной комиссии на Коломенском заводе, 29 ноября 1917 г., № 3[2].

Задачи контрольной комиссии: принятие всех мер для беспрерывной и наиболее производительной работы заводского предприятия. Ввиду того, что предприятие зависит от факторов: финансов, материальной части, инвентарной части и соответствия количества занятых людей, контрольная комиссия имеет [следующие задачи]:

1) А. Обследование финансового состояния завода и содействие в изыскании средств, не снимая общей ответственности за финансовое состояние завода с владельцев предприятия.

B. Обследование имеющихся и вновь поступающих заказов в связи с ожидаемой демобилизацией военной промышленности, а равно и содействие в получении новых заказов.

C. Обследование правильности выдачи заработной платы в связи с наличными денежными средствами предприятия.

D. Обследование возможности использования оставшихся изделий военных заказов применительно к условиям мирного времени.

---

[1] МОАУ, ф. Коломенского УИК, № 13, св. 7, л. 23.

[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1917 г., д. № 54, лл. 7—8.

2) А. Учет всех сырых материалов и полуфабрикатов в связи с имеющимися и могущими вновь поступить заказами.

В. Мероприятия по оказанию содействия владельцам предприятия в доставке недостающих сырых материалов, не снимая с них ответственности.

С. Контроль распределения имеющихся материалов по степени важности заказов.

D. Контроль рационального использования отбросов производства.

3) А. Обследование существующего оборудования завода с точки зрения увеличения производительности и вместе с тем удешевления производства.

В. Выяснение возможности использования имеющегося оборудования на новые производства в связи с ожидаемой мобилизацией военной промышленности.

С. Обследование завода с точки зрения гигиены и безопасности.

4) А. Обследование соответствия рабочих сил с имеющимися заказами и наличностью имеющихся для их исполнения материалов и оборудования.

В. Изыскание мер к повышению производительности труда.

Выписка из протокола заседания контрольной комиссии, 1 декабря 1917 г., № 6 [1].

В связи с получением для Коломенского завода грузов на 200 000 рублей и в связи с предполагаемой остановкой малярного цеха (за неимением красок), постановлено делегировать члена контрольной комиссии Игнатова в главный магазин на ст. Голутвин, выяснить подробно и обследовать полученный для Коломенского завода груз и совместно с технической комиссией выяснить положение малярного цеха.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Протокол заседания контрольной комиссии, 9 декабря 1917 г., № 10 [2].

1) На основании постановления соединенного заседания представителей от союза металлистов, совета старост рабочих, совета рабочих депутатов, совета старост служащих, союза инженеров, заводского совещания, заводоуправления... от 8 декабря 1917 г. постановлено:

Принять постановление заседания, на котором определен следующий состав контрольной комиссии:

от профессионального союза металлистов	—2
от заводского рабочего комитета	—4
от совета старост служащих	—2
от союза инженеров	—2
от общества служащих	—1
от профсоюза технических служащих	—1
от заводского подрайонного совещания	—1

2) Постановлено: затребовать от заводоуправления в ближайшее время сведения по цехам о программах работ и состоянии материала на ближайшие шесть месяцев и срочно представить в контрольную комиссию...

Председатель (подпись).

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1917 г., д. № 54, л. 10.
[2] Там же, л. 14.

Объявление правления о-ва Коломенского завода, декабрь 1917 г.[1]

Настоящим объявляем рабочим Коломенского завода со снарядным отделом, что вслед за объявлением правления о закрытии завода с 10 декабря по причинам, изложенным в объявлении, правление и заводоуправление получили приказ от московского заводского совещания продолжать работы заводов и после 10 декабря.

Одну из главных причин закрытия — недостаток денежных средств — заводское совещание взялось урегулировать. Прочие указанные управлением причины, вызывающие невозможность продолжать дело, не устранены.

Правление и заводоуправление считают себя обязанными во всем, что от них зависит, подчиниться приказу московского заводского совещания, но, однако, считают долгом оповестить рабочих, что в оплате их труда, несмотря на все меры, принятые московским заводским совещанием, могут возникнуть затруднения и промедления, а потому, с своей стороны, объявляют заводы открытыми для тех из рабочих, которые могут и готовы считаться с указанными затруднениями.

Кроме того, правление заявляет, что при неустранении прочих условий, изложенных в объявлении от 23 ноября, работа завода не может считаться обеспеченной, и закрытие завода возможно во всякое время.

Правление.

Из протокола заседания контрольной комиссии, 12 декабря 1917 г., № 12[2].

[1] Из доклада о колесной мастерской выяснилось, что около 40% был простой станков за неимением работ.

Постановлено: пока на 13 декабря работу продолжать. Поручено рабочему бюро контрольной комиссии выяснить задержку со стороны экспедиции и железнодорожного цеха в доставке материалов...

[2] О финансах выяснилось: денег в Коломенское казначейство было переведено 2 млн. рублей, из них 1 195 тыс. р. взято в кассу Коломенского завода, из которых 50% было выдано мастеровым и служащим; в казначействе осталось из присланных 2 миллионов 805 тыс. руб., из которых 420 тыс. р. предназначены правлением для Кулебакского завода. Постановлено: поручить рабочему бюро контрольной комиссии выяснить расходование сумм из касс завода за последние месяцы.

[3] Выяснилось, что в снарядном отделе имеются материалы, которые можно употребить не для военных заказов, а для заказов мирного времени.

Постановлено: поручить представителю контрольной комиссии выяснить в московском совещании о положении заказов в снарядном отделе.

Председатель (подпись).

Протокол рабочего бюро контрольной комиссии, 13 декабря 1917 г., № 13[3].

[Слушали:] 1) Доклад представителей железнодорожного и колесного цеха.

1) По заслушании и обсуждении докладов старост и администрации железнодорожного и колесного цеха рабочее бюро контрольной комиссии вынесло следующую резолюцию:

---

[1] МОАУ, Правление о-ва Коломенского завода, 1917 г., д. № 935, л. 25.
[2] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1917 г., д. № 54, л. 17.
[3] Там же, л. 16.

Рабочее бюро контрольной комиссии в присутствии представителей от мастеровых и администрации железнодорожного и колесного цеха, выяснило, что для обеспечения обеих смен колесной мастерской 2-го двора работой на ближайшее время необходимо, чтобы часть мастеровых колесных мастерских 1-го и 2-го двора, принимающих участие в нагрузке и разгрузке и перевозке материала для своего цеха, обязательно произвела в ближайшее воскресенье сверхурочные работы. При этом условии контрольная комиссия находит возможным временно не отменять вторую смену в колесной мастерской 2-го двора.

Председатель (подпись).

Из протокола заседания контрольной комиссии, 14 декабря 1917 г., № 14 [1].

Порядок дня:

I. Доклады с мест о заказах и материале.

II. О финансах.

I. Экспедиция и железнодорожный цех очень задерживают подачу материалов. В железнодорожном цехе замечается страшный хаос и беспорядок; причиной задержки является еще и теснота в заводе, и неисправность путей; последняя объясняется тем, что нехватает рабочих рук. Наблюдается также недостаток подвижного состава и полнейшая неисправность такового. Паровозы часто задерживаются при заправке водой и углем. Заправляются паровозы только в 2 местах завода. Обыкновенно паровозы ставят гуськом, и последнему приходится дожидаться до 4 час. заправки, т. е. получения воды и угля. За последнее время замечаются частые прогулы рабочих, это тоже причина задержки; также задержка происходит и от того, что несвоевременно разгружаются поданные изделия; замечается нежелание других цехов посодействовать железнодорожному цеху. Администрацией экспедиции и железнодорожного цеха никаких мер к устранению вышеизложенных причин задержки до сих пор не принимается...

По обследованию паровозного отдела. Из доклада выяснилось, что по паровозному отделу имеются четыре основных заказа:

1) на 34 паровоза для управления казенных железных дорог,

2) на 154 военно-полевых паровоза,

3) на 128 шоссейных катка,

4) на 55 паровозов Малет для Московско-Казанской ж. д.

Задержка за материалами, заказанными у разных фирм. По обсуждении доклада постановлено:

1) Затребовать у заводоуправления все данные о заказанных различным фирмам материалах.

2) Избрать делегацию от контрольной комиссии для поездки на места с целью выяснения наличия заказанных материалов. Делегацию избрать на ближайшем заседании.

3) Разработать программу поездки вышепоименованной делегации.

II. По обсуждении финансового вопроса постановлено: поручить финансовой комиссии технически разработать проект выдачи финансов и представить на рассмотрение контрольной комиссии.

Председатель (подпись).

---

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1917 г., д. № 54, л. 19.

Из протокола заседания контрольной комиссии, 16 декабря 1917 г., № 16 [1].

[Слушали: I] Внеочередное заявление председателей правления об-ва потребителей Коломенского завода правительственному комиссару о том, что для лавки закуплен скот, и если этот скот не будет [вы] куплен, то рабочие останутся без мяса. Председатель правления общества просит дать обществу для этой цели взаимообразно 30 тыс. рублей, самый крайний срок уплаты назначается на 27 декабря. Правительственный комиссар выразил желание заслушать мнение контрольной комиссии на этот счет.

По обсуждении этого вопроса вынесена следующая резолюция: контрольная комиссия принципиально признает, что ввиду острой нужды общества потребителей Коломенского завода желательно выдать обществу просимые 30 тыс. рублей, о чем постановлено официально довести до сведения правительственного комиссара.

[Слушали II:] о расчетах и отпусках. Ввиду того, что в связи с вывешенным объявлением комиссии по военнообязанным о шестимесячных отпусках для военнообязанных, за последнее время происходят массовые расчеты военнообязанных чернорабочих, а также и массовый уход чернорабочих в долгосрочные отпуска, и этим нарушается правильный ход работы на заводе; ввиду того, что массовый уход чернорабочих ведет к полнейшей дезорганизации и упадку производительности работы, контрольная комиссия постановила:

1. Официально довести до сведения правительственного комиссара пожелание, чтобы сейчас, ввиду острого недостатка чернорабочих на заводе, временно выдача отпусков чернорабочим из военнообязанных была прекращена.

2. Просить заводоуправление представлять еженедельные сведения в контрольную комиссию о потребности и наличии чернорабочих по заводу.

3. Так как большинство уходящих чернорабочих мотивирует свой уход страшным продовольственным кризисом в данной местности, контрольная комиссия постановила пригласить на ближайшее свое заседание членов Бобровского и Коломенского продовольственных комитетов для более подробного выяснения этого вопроса в данной местности...

[Слушали: III. Об исполнении заказов]. Ввиду того, что исполнение заказов на заводах задерживается за недостатком материала, и на запросы о материалах с мест не имеется сведений о времени их доставки, постановлено для более подробного выяснения вопроса о заказанных материалах у других фирм... избрать делегацию для поездки на места, как-то: в Екатеринославскую губернию и на Выксунские заводы.

Председатель (подпись).

Протокол заседания контрольной комиссии, 17 декабря 1917 г., № 17 [2].

Порядок дня:

Доклад секции контрольной комиссии по обследованию и выяснению заказов паровозного отдела.

Кнорре [3] знакомит собрание с состоянием заказов и в связи с ними материалов по паровозному отделу. Для выполнения заказов не доставлен материал, заказанный у других предприятий; на заводе Шо-

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1917 г., д. № 54, л. 20
[2] Там же, л. 22.
[3] Представитель администрации.

дуар заказаны трубы пароперегревателей, из которых доставлена только 1/3 всего заказа; также не имеется углового и полосного железа; Выксунские заводы не дают никакого ответа на все запросы о заказанных материалах. Кнорре предлагает немедленно послать делегацию для выяснения вопроса о материалах на Выксунских заводах. Выпуск 34 паровозов задерживается также недостатком материала, заказанного на Таганрогском заводе. Выполнение заказа на 154 военно-полевых паровоза задерживается также недостатком материала, заказанного на Кулебакском и Выксунском заводах. Главная задержка за дымогарными трубами и угловым и круглым железом. Задерживает заказ на трубы Петроградский трубочный завод. Заказ на 128 шоссейных катков, задерживается неимением труб красной меди и листового железа для обшивки, заказанных Кулебакскому, Сормовскому и Выксунскому заводам. Ощущается недостаток в гаечном железе на рынке, которого не имеется. Предлагает сделать прокатки и сырой материал получать с Урала с завода Шодуар. 8/XII получено письмо, что для исполнения заказанных материалов на заводе Шодуар приступлено к работам. От Дружковского завода получено извещение от 16 декабря, что завод закрыт. Кнорре говорит, что во время поездки делегаты должны заехать в Москву в правление и выяснить денежные отношения с заказчиками и с заводами, на которых заказаны материалы.

Выясняется, что Выксунские заводы получают материал с Кулебакского завода. Для Выксунского завода требуются паровозы узкоколейного типа — паровозы для скорейшего передвижения материалов, которые держат на берегу реки и которые при разливе воды легко могут быть снесены. До разлива воды им можем доставить из 15 паровозов только 4 паровоза.

Постановлено: контрольная комиссия совместно с местным заводским совещанием должна обратиться телеграммой в Главное техническое управление через заводское совещание г. Москвы об отпуске в ведение Коломенского завода всех военнополевых паровозов.

Председатель (подпись).

Из протокола заседания контрольной комиссии, 18 декабря 1917 г., № 20 [1].

...По обсуждении вопроса о вагоностроении, после продолжительных прений, контрольная комиссия постановила:

1) Просить правительственного комиссара выяснить вопрос в районном заводском совещании и в правлении завода о имеющихся заказах на классные и товарные вагоны, а также о недостатке топлива и обеспечении завода заказами на товарные вагоны; принять меры к обеспечению материалами и вывозу с завода готовых изделий...

Председатель (подпись).

Резолюция объединенного заседания представителей Коломенского совета рабочих депутатов и заводских организаций, 26 февраля 1918 г. [2]

Ввиду явного уклонения заводоуправления от возложенных на него обязанностей, в смысле заготовки топлива и других материалов, необходимых для потребностей Коломенского завода, соединенное заседание представителей Совета рабочих депутатов, контрольной комиссии, профессионального союза, заводского комитета, совета старост служа-

[1] ЦАП и ОТ, ф. 20, 1917 г., д. № 54, л. 25.
[2] МОАУ, ф. Коломенского УИК, 1918 г., св. 10, д. № 102, л. 115.

щих и союза цеховых служащих признало деятельность заводоуправления вредящей интересам рабочего класса и направленной в ущерб поднятию производительности и постановило:

1. Немедленно возбудить ходатайство перед всеми центральными организациями и Советом народных комиссаров об изъятии Коломенского завода из рук акционерного общества и о передаче его в достояние Российской Республики.

2. Все злоупотребления заводоуправления, обнаруженные и документально доказанные, передаются в ведение соответствующей власти для предания виновников установленному суду.

3. Потребовать немедленного отстранения из состава правления Крушеля и Ленчевского впредь до решения центральных органов власти.

4. Для выполнения этого постановления делегировать в соответствующие организации и учреждения своих представителей.

Первые шаги строительства советской власти в деревне

(Из резолюций собраний крестьян и информационных сводок Наркомзема, декабрь 1917—февраль 1918 гг.)

В октябре 1917 г. рабочий класс в союзе с крестьянской беднотой, под руководством партии Ленина — Сталина, свергнул власть капиталистов и помещиков и установил диктатуру пролетариата.

Развитие и укрепление диктатуры пролетариата в городе обеспечивало сплочение пролетарских и полупролетарских элементов в деревне на борьбу за всестороннее развертывание и укрепление победы социалистической революции.

«Первым этапом,— писал В. И. Ленин,— было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты — не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне» [1].

Декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов, отменил частную собственность на землю и передал всю землю в распоряжение трудового крестьянства в лице его организаций — волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов. Диктатура пролетариата осуществила вековые требования крестьян и обеспечила за ними полную возможность, в союзе с рабочим классом и под его руководством, самим устраивать свою жизнь.

Тем самым, как указывал В. И. Ленин «...Российский пролетариат о т в о е в а л у эсеров к р е с т ь я н с т в о, и отвоевал буквально ч е р е з н е с к о л ь к о ч а с о в после завоевания пролетариатом государственной власти» [2].

Трудовое крестьянство и, в первую очередь, крестьянская беднота, сплотившаяся вокруг большевистской партии, с огромным подъемом приступили к осуществлению декретов Советского правительства, к установлению в деревне новых порядков.

Ниже мы публикуем группу документов, характеризующих отношение крестьянских масс к Октябрьской социалистической революции и освещающих положение в деревне в первые месяцы установления советской власти.

Постановления сельских сходов разных районов показывают всю готовность трудящегося крестьянства всеми силами отстаивать завоевания Октябрьской революции, полное доверие к советской власти и большевистской партии. В ряде документов сообщается о взятии власти на местах, о ходе борьбы за власть, требования разгона Учредительного собрания, разоблачение и изгнание из крестьянских организаций эсеров и меньшевиков. В документах отражена творческая созидательная работа масс по укреплению завоеваний социалистической революции в деревне.

Теперь, спустя 20 лет, когда в результате беспощадной борьбы большевистской партии, руководимой великим продолжателем дела Ленина товарищем Сталиным, разгромлены враги социализма, враги народа, когда социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно, когда в деревне победил и укрепился колхозный строй и народы Советского Союза осуществляют самую

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 162.
[2] Там же, стр. 640.

демократическую в мире Сталинскую Конституцию,— документы о первых шагах советского строительства в деревне представляют особенно большой интерес.

Документы воспроизводятся дословно, оригиналы публикуемых документов хранятся в Центральном архиве Октябрьской революции.

Г. Костомаров.

Из резолюции собрания крестьян села Макарова Орловской губ. Дмитровского уезда, Больше-Бобровской волости, 28 декабря 1917 г.[1]

Мы, граждане, на общем собрании из числа 1 000 душ, заслушав доклад тт. делегатов из Петрограда о текущем моменте и об Учредительном собрании и деятельности Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, мы, граждане, принимаем во внимание цели Учредительного собрания кадетов и правых эсеров, готовящих капкан 1914 года.

Если оно соберется таковым, Учредительное собрание, то мы заявляем, что нет ему места. Если оно будет и займет позицию солидарности Советской власти в лице народных комиссаров, ответственных пред Исполнительным Комитетом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, мы его будем приветствовать. Мы, граждане, видя справедливые шаги нашего правительства, как-то о мире, о земле, национализации банков и всех проектов, которые выдвигает революция, мы, видя настоящую революцию — она последняя и первая в мире, которую несут на своих плечах [члены] Совет[а] народных комиссаров,— только они способны нести ее, эти лучшие борцы за свободу! И мы надеемся, что эти борцы не дадут капиталистам места царить на земле и будут строго отстаивать лозунги трудового крестьянства. Мы, трудовое крестьянство, требуем от своих народных комиссаров беспощадной расправы с контрреволюцией, в этом сольем последние свои силы и будем поддерживать [Совет народных комиссаров] до последней минуты, дабы не подорвать таковую власть, и заявляем, что врагам народа нет места на земном шаре.

Долой контрреволюционеров!

Долой соглашательскую политику!

Да здравствует революционное правительство, единение, братство и любовь!

Да здравствует международный союз трудящихся!

Да здравствует социализм!

Да здравствует трудовая республика!

Председатель (подпись).

Выписка из протокола общего собрания крестьян деревни Медковки, Соинской волости, Могилевского уезда, 4 января 1918 г.[2]

Мы, нижеподписавшиеся граждане, крестьяне Могилевской губернии, Могилевского уезда, Соинской волостной земской управы, деревни Медковки, собравшись сего числа на селенный сход в числе 23 человек, имеющих право голоса на сходе, имели суждение о нижеследующем.

В нашей губернии со времени Октябрьской революции и по настоящее время существуют все те же порядки, которые существовали до вышесказанной революции, и что эти порядки проводились и проводятся в жизнь лицами, назначенными еще в бытность социал-революционеров, оборонцев, соглашателей поддерживавших сторону Керенского.

---

[1] ЦАОР, ф. 393, опись 25.

[2] ЦАОР, ф. 393, 1918 г., оп. 11, д. № 28, л. 236—237.

И как ознакомились мы с правой стороной [1], то в ней существуют исключительно враги трудящегося народа, капиталисты, помещики, кадеты и партия социал-революционеров.

Благодаря всему этому с каждым днем жизнь становится все более невыносимой и по своему характеру клонит к полнейшей гибели добытой нами свободы, например, производство выборов в Учредительное собрание производилось подло и неправильно, тем более в среде тех крестьян, которые с полным доверием относились к наемникам и приспешникам буржуазии и помещиков, [которые вели агитацию в пользу] помещиков, проповедавших в пользу приспешников и оборонцев социал-революционеров, а где это оказалось не успешным, то принимали полнейшее насилие [1], заставляя голосовать за список партии социал-революционеров, оборонцев и кадетов, благодаря чему и прошел в Учредительное собрание из губернии Авксентьев и проч., которые, как выяснилось, не отражали интересов трудящего народа, и не признают правительства их, потому что оно состоит из рабочих, крестьян и солдат и называлось правительством рабочих, крестьян и солдат.

Казенные леса подвергаются сплошному опустошению (вырубке); на вопрос крестьян, для какой цели,— отвечали на нужды войны, а вывозится неизвестно куда.

Кроме того, 4 сего января произошел пустяшный случай.

В имение Соино нашей волости прибыла неизвестная вооруженная команда в количестве 9 человек, с разрешением на право вывоза всего движимого имущества, как-то скота, хлеба, мебели и пр., за подписью председателя уездной продовольственной управы, без подписи секретаря. Прибывшая команда немедленно приступила к разграблению народного достояния, но благодаря скорому появлению местных крестьян, оно было спасено, несмотря на подвержение себя опасности, так как грабители были вооружены, а крестьяне — без оружия, Сход, обсудив о вышеизложенном и находя подобные явления в дальнейшем недопустимыми и губительными, единогласно постановил:

1. Просить распоряжения от правительства Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сделать распоряжение о немедленном замещении членов губернских, уездных и волостных учреждений новыми представителями, соответствующими служить интересам трудящегося народа, для каковой цели выслать надлежащие инструкции, с применением для всех обязательного их исполнения, а особенно лицам, назначенным по выборам в местные комитеты, дабы не могло бы повторяться печальных случаев, происходивших и происходящих в настоящее время в нашей местности.

2. Прекратить вырубку и вывозку казенного леса за неимением надобности в этом.

3. Упразднить кандидатуру Авксентьева и прочих, как прошедших членами Учредительного собрания подпольным путем, путь которых был зачаток [1] Керенским, а не Октябрьской революции.

4. Воспретить всякую самовольную вывозку какого бы то ни было имущества из имений.

5. Предложить всем волостным земским управам выписывать газету «Правда», а не «Дело народа» [2], отравляющее мысли нас, трудящих крестьян.

6. Сформировать в каждой волости местную вооруженную команду из крестьян, имеющих на то желание.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Газета «Дело народа» — орган эсеров, издавалась в Петрограде в 1917 г.

7. Выслать в каждую волость бланков именных списков для заполнения крестьянами, в каких он нуждается сельскохозяйственных орудиях (жнеек, косилок, молотилок, веялок, плугов, серпов); это прошение передать в Смольный институт.

(Подпись.)

Прошение крестьян деревни Явкина, Найденковской волости, Климовичевского уезда, Могилевской губ. в Петроградский Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 7 января 1918 г.[1]

Мы, граждане, д. Явкина, в числе 45 домохозяев, при 155 избирателях сим имеем честь довести до сведения Петроградского Исполнительного комитета, что выборы в Учредительное собрание произведены по нашему избирательному округу незаконно, а именно: была пущена в ход усиленная агитация социалистами-революционерами голосовать только за их партию, в силу чего все граждане под давлением указанных эсеров и голосовали за них. Программы других партий объявлены не были; большевистских списков почему-то полностью не оказалось. Сознавая, что партия эсеров не может служить интересам крестьян и что только большевики могут отражать и защищать интересы трудящихся масс, покорнейше просим Исполнительный Комитет сделать соответствующее распоряжение о перевыборах в Учредительное собрание.

Председатель (подпись).

Из информационного листка Бюро печати Народного комиссариата земледелия о положении на местах, 30 января 1918 г.[2]

Черниговская губерния.

Старосельская волость, Мглинский уезд.

Здесь до самого последнего времени вся власть была в руках Украинской рады. 3 января образованы по всей губернии советы, как уездные, так волостные и сельские. Губернский совет только избирается. Гораздо раньше образованы были земельные комитеты.

После Октябрьской революции весь помещичий инвентарь живой и мертвый переписан и взят в заведывание земельным комитетом. До описи не было случаев захвата инвентаря, только весною хотели разделить за плату беднейшему населению. Ждут по этому поводу определенных инструкций из Петрограда. Если случались разгромы имений,— причиной служила личная неприязнь к помещикам... Разгромы по постановлению схода прекращались.

На уездном съезде советов решено в каждой деревне образовать вооруженные дружины. Решение это приводится в исполнение.

До образования советских организаций лес рубили беспорядочно. Теперь рубят определенными участками, строго соблюдая очередь. Население жило исключительно торговлею леса. Земля плохая. Ежегодные неурожаи. Торговля лесом в настоящее время запрещена ввиду правильного ведения лесного хозяйства.

Хлеба на семена не хватит. Продовольственные управы дают разрешения на единичную закупку в соседних губерниях.

В волости есть суд. Судьи выбраны на 2—3 месяца; должность бесплатная; заседают по мере накопления материала.

---

[1] ЦАОР, ф. 393, 1918 г., оп. 11, д. № 28, л. 307.

[2] ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 8, д. № 42, лл. 1—7.

Публикуемые ниже информационные листки Бюро печати Наркомзема издавались в стеклографированном виде и составлялись на основании писем с мест, сообщений ходоков и докладов выездных инструкторов Наркомзема.

Витебская губерния.

Губернский Совет переизбран 17 декабря. Направление большевистское. То же самое наблюдается в уездных Советах, заново организующихся. Земельные комитеты уничтожены. Все перешло в ведение Советов крестьянских депутатов. Вместо волостных земельных комитетов организованы волостные советы крестьянских депутатов.

Погромы были. В прекращении погромов принимали живейшее участие сами же крестьяне. Причина погромов — бездеятельность земкомов в проведении земельной реформы. Порядок в губернии поддерживается исключительно Советами крестьянских депутатов. Порубка леса производилась до тех пор, пока Советы крестьянских депутатов не обладали полнотой власти.

Калужская губерния.

Жиздринский уезд, Вертейская волость.

Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов образованы по всей губернии, существуют также и в некоторых волостях.

Всюду после Октябрьской революции были перевыборы Советов, особенно выяснилась физиономия работников в вопросе о роспуске Учредительного собрания. Последние перевыборы 15 января дали безусловно людей, всей душой преданных идее Советов.

Земельные комитеты образованы совсем недавно, и помещики сеяли озимые своими силами. Только теперь взяты земли помещиков в руки земельных комитетов. Производится опись инвентаря. В волости 5 имений, площадь земли приблизительно 15 000 десятин. Оборудованы они не важно, сельскохозяйственного инвентаря немного, удовлетворить население не сможет. Объясняется это тем,что помещики вели преимущественно лесное хозяйство. До образования земельных комитетов наблюдалась беспорядочная рубка леса, принимали участие и соседние уезды. Постепенно удалось установить регулярную вырубку леса за плату на неотложные нужды; постройка изб погорельцам и пр. Срубленный лес отправляется сначала на биржу, оттуда и распродается.

Крестьянство организуется в данной волости. Образована Красная гвардия по 5 душ в селе, вооруженная револьверами.

Налаживается примирительная камера. Плату членам хотят установить поденно.

Хлеба многим уездам нехватает. Придется закупать хлеб и семена в соседних губерниях.

Чувствуется недостаток сельскохозяйственного инвентаря.

Московская губерния.

Московский уезд, Люберецкая волость.

Уездный Совет крестьянских депутатов образован, но имеет неполное представительство от волостей.

В настоящее время идет борьба за полное представительство, причем поражение противников народной власти обеспечено.

Земельных комитетов не существует.

Имения принимались на учет сходами и часто неорганизованно, поэтому были случаи, когда захваты сопровождались расхищением инвентаря.

Земство не принимало никаких мер к урегулированию земельных отношений, отложив этот вопрос до Учредительного собрания.

Для охраны захваченных поместий сельскими обществами выделена особая стража, отлично вооруженная, иногда даже пулеметами.

В волости имеется завод сельскохозяйственных орудий, принадле-

жащий американской фирме «Мак Кормик»... Завод не может развить интенсивной деятельности за недостатком стали и топлива.

Были случаи, когда за отсутствием дров приходилось пользоваться ценным деревом, заготовленным для постройки сельскохозяйственных машин.

Для урегулирования вопросов, связанных с принятием завода и увеличением производства, в Петроград прибыли представители от рабочих.

Нижегородская губерния.

Княгининский уезд, Ивановская волость.

Благодаря бездеятельности земельных комитетов прежнего состава почти все имения в уезде разгромлены, скот уведен по деревням и зачастую — всеми правдами и неправдами — переходит в руки деревенских кулаков.

В середине этого месяца в уезде был крестьянский съезд, на котором состоялись перевыборы уездного Совета крестьянских депутатов. Новый совет стоит на платформе народной Советской власти. На съезде постановлено:

1) немедленно конфисковать все земли, как сказано в декрете от 26 октября 1917 г.;

2) возложить на обязанность волостных комитетов выяснить:

а) количество земли в волости;

б) количество желающих обрабатывать землю своим трудом,

в) количество неимеющих сельскохозяйственных орудий и желающих заняться крестьянским делом.

Приобретение сельскохозяйственных орудий и семян для неимеющих их также возложено на волостные комитеты.

Кроме того, съездом приняты срочные меры к возвращению расхищенного в имениях инвентаря. С этой целью организуются отряды Красной гвардии.

Мельницы в волости приняты почти всюду сельскими комитетами и продолжают работать под их контролем. Плата за помол, значительно пониженная, поступает в распоряжение комитетов.

Хлеба в губернии очень мало. В некоторых волостях наступает голод. Другие дотянут до весны, но до нового урожая хлеба нехватит. Есть предложения [завезти] хлеб из Вятской губернии.

Принимаются меры к урегулированию продовольственного вопроса.

Предстоит смещение продовольственной управы, беспорядочной реквизицией приведшей губернию к тяжелому продовольственному кризису.

Новгородская губерния.

Старорусский уезд.

Губернский и уездный Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов функционируют с 1 мая 1917 г. После Октябрьской революции состоялись перевыборы членов Советов, как губернского, так и уездных. Земельные комитеты начали свою деятельность так же, как и Советы, с 1 мая, причем перевыборы были произведены 4 января только в волостные комитеты; губернские и уездные комитеты работают при старом составе.

Все имения взяты на учет земельными комитетами со времени открытия последних. Живой и мертвый инвентарь переписан и установлен контроль. Земля раздавалась беднейшему населению в аренду. Арендная плата шла в фонд земельных комитетов.

Были 2—3 случая разгрома имений, причиной служил недостаток продовольствия.

Совет принимал строгие меры к прекращению разгромов. Для отбирания похищенного вызывалась Красная гвардия, солдаты. Есть милиция в уезде и в волости.

Разрабатывают проект об организации Красной гвардии из вернувшихся с позиций солдат.

Производится беспорядочная рубка леса. Для охраны лесов посылают отряды солдат.

В уездном городе Руссе образован революционный трибунал с пропорциональным представительством от рабочих, солдат и крестьян.

Население нуждается в хлебе. Надеются закупить и привезти с юга. Также плохо обстоит дело с семенами: семенной хлеб пошел на продовольствие.

Чувствуется большой недостаток сельскохозяйственных орудий и машин.

Нужна культурно-просветительная работа и работники со специальным образованием, как-то: агрономы, техники и т. д.

Тверская губерния.
Новоторжский уезд, Прилукинская волость.

Губернский Совет крестьянских депутатов организован приблизительно в первых числах Октября, но переизбирался ли — неизвестно. То же самое можно сказать относительно уездных Советов.

По сведениям, данным ходоком из Новоторжского уезда, население очень недовольно уездными Советами крестьянских депутатов, в состав которых входят преимущественно правые эсеры.

Волостные земельные комитеты и Советы крестьянских депутатов в большинстве случаев большевистского направления.

В Прилукской волости, Новоторжского уезда, все частновладельческие земли, живой и мертвый инвентарь перешли в ведение земкомов, которые и заведуют распределением сельскохозяйственных орудий и скота между беднейшим населением.

Погромов никаких не было.

Без разрешения земкома порубка леса не производится. Крестьяне обложили себя платой за сажень дров 6 рублей, причем 4 руб. остаются в земельном комитете на хозяйственные нужды населения, а 2 руб. идут в пользу Советов крестьянских депутатов.

Тверская губерния.
Осташковский уезд, Грылевская волость.

Вся власть сосредоточена в руках Советов.

Земельных комитетов и земства нет. В каждой волости имеется волостной исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов.

Поместья приняты от владельцев...

В волости находится Акуловская писчебумажная фабрика, где проведен рабочий контроль.

Рабочие вошли в сношения с Советом крестьянских депутатов по поводу заготовки дров для фабрик. Заготовка разрешена в количестве 4 тыс. куб. саж., по 3 руб. с куб. саж. вносится в волостной Совет крестьянских депутатов на его нужды, остальную часть платы за дрова, по установлении таксы, фабричный комитет внесет государству.

Рубка леса для нужд местных крестьян по удостоверениям волостного исполнительного комитета производится пока безвозмездно, до установления таксы.

Хлеба мало. Для закупки хлеба посланы представители Совета в Екатеринославскую губернию.

Херсонская губерния.
Александровский уезд, Коссовская волость.

Губернский и уездный Совет крестьянских депутатов образованы до октябрьского переворота, причем уездный совет в конце декабря переизбирался. То же самое и с волостным земельным комитетом. Уездный совет стоит за Советскую власть.

Земли перешли в ведение земельных комитетов только теперь. До сих же пор крестьяне арендовали землю у помещика.

Весь живой и мертвый инвентарь взят на учет и находится в управлении земельных комитетов.

В уезде за все время не было никаких беспорядков.

Без разрешения земельного комитета рубка леса не производится.

Ярославская губерния.
Ростовский уезд.

Выдержки из протоколов заседания общего собрания Ростовского уездного земельного комитета, с участием представителей от президиума Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов в лице комиссара по земельным делам и пр. лиц, от 15 января 1918 г.

После обсуждения целого ряда вопросов, постановлено:

1. Существующую власть Совета народных комиссаров, как власть, стоящую на страже интересов трудящихся масс, признать и приветствовать.

2. Переорганизация уездного земельного комитета в земельный отдел при Советах признать необходимой, к каковой постановлено приступить немедля.

3. Упразднить ростовский комитет по топливу ввиду бездеятельности и ненужности этой организации. Потребовать от комитета по топливу составления подробной описи всех условий и договоров, каковую немедленно представить в земельные отделы при Советах. Для дальнейшего ведения дел по топливу выделить из состава земельного отдела комиссию под названием: «комиссия по топливу».

Из Информационного листка Бюро печати Народного комиссариата земледелия, 14 февраля 1918 г.[1]

Херсонская губерния.
Кисляковская волость Херсонского уезда.

Губернский и уездные советы крестьянских депутатов организовались в декабре. Губернский совет всецело стоит на стороне Советской власти.

Земельные комитеты были образованы в октябре, переизбраны 6—8 января и все стоят за Советскую власть.

Частновладельческие имения взяты на учет волостным земельным комитетом, который, сместив прежних управляющих, назначил вместо них комиссаров; последние выдают помещикам продовольственный паек. Инвентарь, как живой, так и мертвый, остался при имениях. Делить его нашли неудобным, так как на всех нехватило бы.

В волости два крупных имения (одно в 18 000 десятин, другое в 4 000) и около 40 мелких помещиков, которым принадлежало приблизительно около 25 000 десятин.

Для весенних работ на этих землях волостной комитет в настоящее время организует трудовые артели.

[1] ЦАОР, ф. 393, 1918 г., оп. 11, д. № 130, лл. 18—19.

Взяты на учет три паровые мельницы.

До сих пор в ближайшем районе царил образцовый порядок. Есть надежда поддержать его и в будущем. Сейчас в волостях организуются крестьянские дружины по 30 человек на волость. Для более правильного распределения и для предупреждения возможных эксцессов при распределении земли между волостями 5 волостей 3 января организовали «коллегиальный совет» из представителей от волостных земельных комитетов.

Народные суды еще не организованы. Мелкие дела разбирались волостным комитетом. Самосудов и погромов не было совершенно.

Распределением хлеба между гражданами заведует земельный комитет. Хлеба вполне достаточно. Излишек почти весь вывезен.

Организованность и порядок, царящие в районе волостей, объясняются близостью губернского Совета.

Тасеевский партизанский район в 1919 г.

18 ноября 1918 г. в Сибири воцарился «верховный правитель», царский адмирал Колчак.

Путь Колчаку подготовила эсеро-меньшевистская контрреволюция, пришедшая к власти на штыках чехословацких войск.

Крестьянская беднота Сибири в массе своей была за советскую власть, но ей нехватило ни сил, ни организованности выступить сразу на защиту власти Советов. Простые и доступные каждому большевистские лозунги: «долой войну» и «земля трудовому народу» еще до установления советской власти в Сибири были родными и близкими сибирской бедноте. Их завезли в глухие сибирские деревни вернувшиеся с фронта солдаты, революционно настроенные.

Вся деятельность Комуч'а, Временного Сибирского правительства и затем Директории показали и сибирскому середняку, что эсеро-меньшевистская контрреволюция означает возвращение к политике империализма, означает восстановление помещичьего землевладения и всех ненавистных крестьянству старых порядков.

С конца августа и в сентябре по Сибири прокатывается волна стихийных народных восстаний против белых. Чернодольское, Мариинское, Минусинское восстания охватили десятки тысяч крестьян в каждом районе. При помощи офицерских банд эти восстания были беспощадно разгромлены, но не потушены. Эти районы вскоре стали очагами организованных партизанских выступлений против колчаковщины и интервентов.

Партизанское движение в Сибири под руководством большевиков вылилось в грозную и мощную крестьянскую войну против наступавшей контрреволюции, против помещика и капиталиста, против интервенции, за советскую власть.

Партизанская война сибирского крестьянства оставила колчаковские войска и войска интервентов без тыла, без сколько-нибудь прочных резервов. Она отвлекла целые белые армии от фронта, образуя в глубоком тылу белых новые красные фронты.

Красное партизанское движение Сибири облегчило и ускорило разгром колчаковских и интервентских банд Красной армией рабочих и крестьян, двигавшейся из-за Урала. Совместными усилиями рабочие и крестьяне Советского Союза, под руководством партии Ленина — Сталина, не дали ни эсеро-меньшевикам, ни русским помещикам и капиталистам, во главе с Колчаком, распродать по частям иностранным капиталистам Советскую Россию, Сибирь, превратить их в колонию, вернуть старые ненавистные порядки.

* * *

Одной из ярких страниц в истории борьбы рабочих и крестьян под руководством партии большевиков против контрреволюции за советскую власть является борьба красных партизан Северо-канского района бывш. Енисейской губернии в 1919 г.

Расположенный вблизи одного из крупнейших большевистских центров Сибири — Красноярска, Канский уезд находился под его непосредственным влиянием. Канский совет еще в апреле 1917 г. заявил о конфискации частновладельческих и казенных земель и объявил их народным достоянием. Несмотря

на то, что комиссар Временного правительства отменил это постановление и объявил действия Канского совета незаконными, волостные комитеты по весне начали распашку казенно-оброчных земель. Во многих селах, особенно в волостных центрах, к 1918 г. существовали довольно значительные большевистские организации. Так например, организация большевиков в селе Тасеево ко времени эсеро-чехословацкого переворота насчитывала до ста человек. Тасеевский вооруженный отряд пытался дать отпор еще чехословацко-эсеровскому мятежу и выступил на помощь Канску. Только весть о падении Канска, Красноярска и других городов по Сибирской железной дороге заставила революционных крестьян до поры до времени спрятать в надежном месте оружие, а большевистские организации уйти в подполье.

В Тасеевской и в близлежавших к ней волостях — в Шеломках, Денисовке, Фаначете, Канарае — были связанные между собой большевистские организации, которые, уйдя в подполье, продолжали работу по политическому просвещению и организации крестьянских масс.

Восстание против Колчака в Канске-Иланске в начале декабря 1918 г. послужило сигналом к восстанию крестьян в Северо-канском районе.

В Шеломки приехал отряд белых отбирать оружие. Шеломковские крестьяне ответили: «Вы нам оружия не давали, не вам его и брать». Почуя недоброе, отряд ни с чем быстро убрался во-свояси. Восстание назрело настолько, что достаточно было только слуха, что белые придут искать большевиков,— как восстало большое село Тасеево.

28 декабря 1918 г. милиция белых была арестована, над волостным правлением взвился красный флаг и в Тасееве была объявлена советская власть. Гонцы из Тасеева поскакали во все стороны, и через день-два в Тасеево потянулись делегаты из соседних сел и волостей на крестьянский съезд. Делегаты Суховской, Шеломковской, Фаначетской, Рождественской и других волостей единодушно проголосовали за восстание.

Так, село Тасеево стало центром восстания Северо-канского района. Окруженное со всех сторон таежным, не видавшим топора лесом, оно представляло как бы естественную крепость. Зимой, во время глубокого снега, к нему можно было подойти только по наезженным дорогам. Кроме того по окраине леса партизанами были спешно сооружены окопы из снега, залитого водой, выстроены избушки для обогревания бойцов.

10 января партизаны успешно выдержали первый бой под Шеломками. 21 января белые вступили в Канарай, а 23 января под Тасеевым их разбили красные партизаны. Первые успехи окрылили партизан, но вместе с тем показали, что белые в покое их теперь не оставят. После боя началась организация отрядов и штабов по волостям — в Фаначете, Апане, Асане. К восстанию присоединилась лежащая в 200 верстах Кучеровская волость. Приходит отступивший из-под Енисейска отряд рабочих Кондаковского лесопильного завода. Проводится подготовительная работа по объединению отдельных отрядов в единую армию, подчиненную одному центру.

В середине февраля 1919 г. белые, под командой испытанного карателя полковника Красильникова, снова занимают Канарай. К этому времени все части красных партизан были стянуты в Тасеево. 16—17 февраля части Красильникова с большим для них уроном были отброшены от Тасеева.

До весны идут мелкие стычки и бои с белыми.

В этот период армейский совет, представлявший собою советскую власть в районе восстания, принимает все меры, чтобы наладить административно-хозяйственную жизнь в районе.

Только летом, когда генерал Розанов собирает и посылает против партизан Северо-канского района целую армию, вооруженную не только пулеметами, но и пушками, чтобы окружить Тасеево, партизанская армия оставляет Тасеево и 17 июня отступает в тайгу на Усть-Кайтым. С армией двинулись и обозы беженцев. В тайгу ушли и семьи партизан, боясь расправы белых насильников.

С уходом красных запылали заревом пожара Тасеево и ближайшие к нему села. Это белые жгли «гнезда» красных повстанцев.

В труднейших условиях — в тайге, без жилья и хлеба — очутилась партизанская армия вместе с беженцами. Партизанским частям нужно было иметь большую закалку и организованность, чтобы в таких условиях преодолевать колебания нестойких и поддержать в армии необходимую дисциплину.

Вести о борьбе красных партизан в других районах, а главное, о победах доблестной Красной армии убеждали бедняцко-середняцкие массы Северо-канского района, что в борьбе с контрреволюцией они не одиноки; это вселяло в них уверенность, что победа близка. Это помогало выносить тяжелейшие условия таежной жизни не только партизанам-бойцам, но и их семьям.

Первая попытка выхода из тайги была неудачна для партизан. В связи с этим армейский съезд 9 августа 1919 г. выделяет военно-революционный совет, который намечает более решительную тактику и приступает к реорганизации армии. К сентябрю месяцу гарнизоны белых, стоящие по волостям, оказались отрезанными друг от друга партизанами, вышедшими из тайги. Партизаны решили наступать на Тасеево, и 22—23 сентября белые, не надеясь на свои силы, вынуждены были без боя оставить Тасеево.

Заняв Тасеево, партизаны энергично продолжали работать над укреплением своей армии и вместе с тем 2 армейский съезд северо-канского фронта уделил много внимания вопросам организации тыла и строительству советской власти на освобожденной территории.

* * *

Печатаемые ниже документы, несмотря на некоторую неполноту, довольно ярко отражают события и этапы борьбы партизан с колчаковщиной в Североканском районе в 1919 г.

В первом разделе помещены донесения белых с января по май 1919 г. Из этих документов видно, как растет и ширится восстание в Североканском районе. Посылка карательных отрядов сначала в 100 человек, затем в 500 при двух орудиях, затем частей полковника Красильникова не могла приостановить начавшегося движения.

13 февраля белые уже говорят о создавшемся «тасеевском фронте». Управляющий Енисейской губернией Троицкий пишет: «Чтобы ликвидировать тасеевский фронт, необходимо не менее двух тысяч человек» [1].

Во втором разделе помещены протоколы сельских и волостных собраний, а также армейских съездов в районе восстания. Эти документы, с одной стороны, показывают, сколько творческой инициативы и энергии проявили бедняцко-середняцкие массы по налаживанию жизни в фронтовых условиях, а, с другой, говорят о том, сколько любви и заботы о своей партизанской армии проявляет население восставшего района. Из этих протоколов мы узнаем о мобилизации телег и лошадей для нужд фронта, о сборе лопат, железа и котелков для нужд армии, о заботах об обмундировании партизан, о «товарищеском свободном займе» (деньгами и предметами продовольствия на нужды фронта), об организации оружейных мастерских и т. д. Вместе с тем эти документы показывают, как само население наводит революционный порядок и организует внутреннюю жизнь района: проводит конфискацию имущества у контрреволюционеров, организовывает продовольственные, земельные комитеты, военно-революционный трибунал, борется с самогоноварением, проводит трудовую мобилизацию для засева полей.

Протоколы армейских съездов, военных собраний, заседаний военных штабов показывают, как идет объединение партизанских сил. С этой целью тасеевский штаб посылает представителей в шиткинский, кучеровский и апанский штабы для контактирования военных действий и постановки вопроса об агитации в тылу противника. Большой интерес представляет наказ народной армии (как

[1] ЦАОР, ф. 147, 1918—1919 гг., оп. 33, д. № 16, л. 231.

именовали себя тасеевские партизаны) одному из своих представителей, посылаемых в другие штабы. Наводится порядок и в рядах самих партизан; в этом отношении характерны постановления армейского съезда Апанского района о дисциплине.

Первый армейский съезд, состоявшийся в Щекатурове 9 августа, представляет уже весь североканский фронт. На нем зачитываются наказы с мест; районный штаб (тасеевский) отчитывается о своих действиях. Штабу выносится благодарность за восстановление «родных нам Советов». Характерно, что уже на этом съезде, когда Тасеево было еще в руках белых, уже формируется военно-революционный совет, который наделяется «всей полнотой власти», совнархоз и военно-революционный трибунал. Кроме того, съезд решает реорганизовать свою армию по образцу Красной армии.

Два документа третьего раздела показывают, какие трудности пришлось преодолевать красным партизанам, когда они отступили в тайгу: возведение построек в глухой тайге, вопрос о продовольствии армии и беженцев — вот основные заботы. Нужно было также позаботиться о раненых, которые лежали под открытым небом, о беженцах, особенно о женщинах с детьми, о продовольствии для скота и т. п.

Документы четвертого раздела вскрывают потрясающую картину действий белых в повстанческом районе после отступления партизан в тайгу: запарывание на смерть, расстрелы, уничтожение и грабеж имущества мирного населения, сожжение целых сел — вот обычные методы обращения белых с населением. В то же время белые вынуждены были признать, что «красные обращаются с населением гуманно, нет расстрелов, не убивают пленных, отбирается необходимое по распределению с расписками, красные помогают в уборке хлебов» и т. д.

Кровавые расправы колчаковцев с населением не сломили партизанского движения. С сентября 1919 г. партизаны переходят в наступление и вновь занимают Тасеево, о чем говорят документы пятого раздела.

Приведенные в шестом разделе извлечения из протокола 2 армейского съезда от 15—24 ноября представляют особый интерес. Они характеризуют деятельность партизан в деле установления советской власти в занятом ими районе до установления советской власти по всей Сибири. Выбираются органы власти, определяются функции этих органов, вырабатываются инструкции.

Последний седьмой раздел состоит из документов агитационного отдела, выбранного на 2 армейском съезде. Это — выдержки из издававшихся агитационным отделом «Военных известий» и обращения к населению в период окончательной ликвидации колчаковщины. Эти документы говорят о той агитационно-просветительной работе, которую вела партийная большевистская организация североканского фронта вместе со всей партией Ленина, ведя уверенно рабочий класс и крестьянство к победе над врагами советской власти.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном архиве Октябрьской революции; некоторые из них были опубликованы ранее в разных сборниках, но приводятся здесь для уяснения общей связи событий.

Текст публикуемых документов подготовил к печати М. Рыбинский.

М. Бондаренко.

I

Развертывание восстания в Тасеевском районе

(*январь-май 1919 г.*)

Телеграмма енисейского губернского комиссара в омское областное правление, 5 января 1919 г., № 1072 [1].

Северо-Канского уезда, в Тасеевском образовался кредеп [2], милиция арестована, восстание охватило четыре волости; посланы отряды частью из Канска, частью Красноярска через Казачинское Енисейского уезда. тайная агитация ведется всюду.

Губкомиссар Троицкий.

Из донесения енисейского губернского комиссара министру внутренних дел Временного Сибирского правительства, 10 января 1919 г., № 21 [3].

В дополнение к моей телеграмме от 5 сего января доношу: в последних числах декабря в северной части Канского уезда, очевидно, под влиянием агитации и распространения ложных слухов о движении восстания в Красноярском уезде в районе Камарчаги, началось брожение, которое стало проявляться в открытом выражении неудовольствия против местных органов власти и даже в активных действиях против тех небольших воинских отрядов в 4—6 человек, которые высылались командирами отдельных частей для розыска дезертиров из этих частей. Ко 2 января в с. Тасеевском образовался совет из крестьянских депутатов во главе с бывшими советскими деятелями, который захватил почту и арестовал милицию. Восстание охватило Тасеевскую, Шеломовскую, Фаначетскую и перекидывается в Рождественскую волость Канского уезда. По словам мирового судьи, бежавшего из с. Рождественского, восставшие хорошо вооружены. Часть милиции в этом районе арестована. Начальник гарнизона г. Канска не обладал достаточно надежными воинскими кадрами. Посылка отряда в 50 человек была бы так же опасна, как и при посылке первого слабого отряда в Минусинске и в Красноярском уезде на Камарчаге. В данное время высланы отряды пехоты и конницы с одним орудием и пулеметами. Кроме того, послан [отряд] в Енисейский уезд в с. Казаченское (куда выходит тракт из с. Тасеевского и вообще Канского уезда), как для охраны Канского уезда, так и для наступления со стороны Енисейского уезда.

Енисейский губернский комиссар Троицкий.

Донесение управляющего Енисейской губернией министру внутренних дел, 4 февраля 1919 г., № 234 [4].

Последние известия о положении дел о подавлении восстания в Енисейской губернии рисуют следующую картину:

Вследствие запоздалой посылки отряда в Тасеевский район, притом малочисленного и слабо организованного, красные настолько усилились, что при первом столкновении около с. Бакчетского в 25 в. от с. Тасеевского, отряд, понеся потери, отступил на с. Рождественское, где он и находился ко времени получения мною последних сведений. Красные, мобилизуя силы, делают набеги на отряды войск, расположенные по фронту, и во многом успевают. Бездеятельное состояние

---

[1] ЦАОР, ф. 147, 1918—1919 гг., оп. 33, д. № 16, л. 59.
[2] Совет крестьянских депутатов.
[3] ЦАОР, ф. 147, 1918—1919 гг., оп. 33, д. № 16, л. 80.
[4] Там же, л. 169.

отряда, невозможность преследования, отсутствие активности создают неблагоприятное состояние среди молодых солдат, нередко набранных из того же Канского уезда. Предполагается усиление отряда частями отряда Красильникова. С другой стороны, военное командование, сосредоточенное на ст. Клюквенной (в пределах Канского уезда) первоначально в руках полковника Петухова, а ныне генерала Афанасьева, не предприняло должных мер к тому, чтобы локализировать движение красных на север в район Енисейского уезда. Была выслана застава на путь, ведущий из Тасеево на запад в пределы Казачинской волости; но не сделано этого на пути на р. Ангару и в с. Рыбное на Ангаре. Пока велись переговоры о посылке заставы на Ангару, агенты красных проникли туда и подняли восстание в этом крае. Правда, посланному впоследствии отряду удалось ликвидировать мятеж в с. Рыбном и дер. Мотыгиной, но агитаторы разлились по Ангарскому краю и в будущем предстоит там трудная экспедиция на сотни верст.

Троицкий.

Из телеграммы управляющего Енисейской губернией в министерство внутренних дел, 22 февраля 1919 г., № 5714 [1].

17 февраля под Тасеевой произошло неудачное наступление, отряд Красильникова ходил в атаку несколько раз, отступил с потерями, убито и ранено 100, оставлены орудия, пулеметы. Красные понесли большие потери. Из Рыбинского уезда [2] сообщают о наступлении красных. На пути Красноярск — Клюквенная разобраны рельсы, сошел с рельс броневик, движение не прекращено.

Губуправляющий Троицкий.

Из доклада управляющего Енисейской губернией в департамент милиции, 5 марта 1919 г. [3]

Тасеевский совдеп после июньского переворота прошлого года [4] был оставлен совершенно в покое, и все большевистские деятели притаились временно в разных других учреждениях, велась агитация. Открытое выступление началось, когда открылся южно-канский фронт. Первоначально гнездо было незначительное: корни тасеевский совдеп пускал от Ангары, привлекая оттуда людей и оружие. Посланный в январе на Ангару военный отряд в 30 человек успокоил население, и тасеевцы остались без глубокого тыла. Наступление вот уже второе, которое велось правительственными отрядами с юго-востока на северо-запад, после того, как отряд Красильникова был разбит красными, теперь приостановлено, ввиду отсутствия у правительственного отряда (отряд Красильникова) нужных для атаки факторов. Наступление, согласно устному донесению помощника управляющего Канским уездом, будет возобновлено, когда осядет снег. Раньше наступления необходимо подготовить атаку артиллерией и именно удушливыми газами, так как выстроенные красными укрепления противостоят разрушительной физической силе разрывных снарядов.

Тасеевский фронт выделил из себя в разное время несколько отрядов. Такие отряды прорывались на с. Абанское, захватили милицию. Другие отряды, в 50—70 человек, проникают в тайгу по тракту Тасеево — Казачинское, захватывая милицию. В последнее время выделен-

[1] ЦАОР, ф. 147, 1918—1919 гг., оп. 33, д. № 16, л. 220.
[2] Очевидно, ошибка, речь идет о селе Рыбном.
[3] ЦАОР, ф. 147, 1919 г., оп. 35, д. № 2-д., лл. 15—17.
[4] Речь идет об образовании в Самаре 8 июня 1918 г. контрреволюционного комитета членов Учредительного собрания.

ный из Тасеевой отряд в 100 человек проник на р. Чуну в д. Хаю, другой пошел на Ангару за деньгами и оружием. Местные власти взывают о посылке военных отрядов.

Чтобы ликвидировать тасеевский фронт, необходимо не менее двух тысяч человек, из них человек пятьсот должны зайти в обход с Ангары и сжать большевиков с тыла. Фронт надо ликвидировать до весны, иначе потом красные будут неуловимы в тайге и, рассеявшись по рекам, Чуне, Оне, Тасеевой, Ангаре, будут постоянной угрозой северу губернии.

Троицкий.

Телеграмма управляющего Енисейской губернией в министерство внутренних дел, 30 апреля 1919 г., № 10213 [1].

Вышедший из Тасеевой отряд [2] вышел в Енисейский уезд, захватил Стрелку, Каргино, сообщение с Енисейском прервано. Генерал Розанов отказал послать подкрепления, сил в Енисейске недостаточно. Положение Енисейского уезда вновь тревожное.

Управгубернией Троицкий.

Из донесения управляющего Енисейской губернией министру внутренних дел, 6 мая 1919 г., № 1296 [3].

...В Енисейском произошли весьма печальные события, создавшие большую тревогу за судьбу г. Енисейска и казенных пароходств, там находящихся. 28 апреля красные, вышедшие из Тасеевой, сделали налет на с. Стрелковское [4], расположенное на правом берегу р. Енисея в устье р. Ангары, и выбили оттуда воинский отряд поручика Рогова, в составе 80 человек. Поручик Рогов отступил в сторону г. Енисейска, и сообщение с г. Енисейском прервалось. Затем красные сделали налет на с. Каргино, откуда отряд милиции и дружины отошли к с. Казачинскому, потеряв убитыми и ранеными до 18 человек. По данным разведки красных оказалось до 400 человек. С помощью подкрепления из Енисейска и со стороны Казачинского предпринято было наступление, но мало успешное. Быстрое таяние снегов и вскрытие р. Енисея побудило красных спешно отойти на правый берег р. Енисея, оставляя за собою с. Стрелковское. В настоящее время приняты меры к восстановлению телеграфного сношения с Енисейском.

Занятие красными правого берега р. Енисея на всем пространстве от р. Камы до устья Ангары (около 200 верст) создает для судоходства большую опасность и требует вооружения пароходов воинскими отрядами и даже установки дежурных вооруженных пароходов для конвоирования судов.

Что касается Канского уезда, то положение в нем остается без изменения: красные держат линию дороги на участках Тыны, Тайшет и Клюквенная, Маганское в осаде, срезая столбы, портя путь, устраивая крушения и даже похищая из вагонов грузы: на ст. Пинчино Красноярского уезда похищено масло из 6 вагонов и один вагон железа. Сделали это красные путем захвата станции, слабо охранявшейся.

Мирное население центральной части уезда (зажиточное старожильское население) чрезвычайно подавлено происходящей на их терри-

---

[1] ЦАОР, ф. 147, 1918—1919 гг., оп. 33, д. № 16, л. 408.
[2] Речь идет об отряде партизан.
[3] ЦАОР, ф. 147, 1918—1919 гг., оп. 33, д. № 16, л. 417.
[4] Село Стрелка.

рии борьбою и эксцессами со стороны вооруженных сил с обеих сторон...

Начальником Канского военного района назначен полковник Красильников.

Управляющий губернией Троицкий.

II

Создание Североканского партизанского фронта против белых

(апрель—август 1919 г.)

Из протокола заседания апанского, тасеевского и долго-мостовского штабов, 9 апреля 1919 г.[1]

Порядок дня.

1. Доклад о деятельности кучеровского военно-революционного штаба.
2. О посылке от апанского штаба в кучеровский лыжников.
3. О долго-мостовском военно-революционном штабе.
4. Текущие дела.

По первому вопросу, выслушав доклад представителей тасеевского и долго-мостовского штабов, вынесено следующее пожелание: а) предложить долго-мостовскому штабу о создании твердой товарищеской дисциплины и предложить кучеровскому, чтобы штаб поменьше гуманничал с контрреволюционерами; во всем остальном доклад принимается к сведению.

Второй вопрос о присылке лыжников в кучеровский в.-р. штаб постановили: оставить пока открытым, в виду того, что в данный момент происходит бой.

По четвертому вопросу о текущих делах постановили: известить население, находящееся впереди нашего фронта, чтобы продукты, требуемые бандой, не отсылались, чтобы старосты перед отправкой доносили штабу, и штаб должен перехватывать, не допуская до банды.

Секретарь (подпись).

Из протокола заседания тасеевского военно-революционного районного штаба, кондаковского полевого штаба и командного состава тасеевского гарнизона, 19 апреля 1919 г.[2]

...По вопросу о передвижении отрядов, находящихся в Кондаках, вынесли: отряд оставить до полной распутицы в Кондаках, который по возможности должен беспокоить неприятеля способами, которые найдет наиболее выгодными. Однако же за все это время кондаковский штаб должен иметь с тасеевским штабом тесную связь и до некоторой степени придерживаться указаний последнего. С наступлением полной распутицы названный выше отряд должен занять такое место, откуда беспрепятственно могли бы иметь тесную связь с Тасеевом.

По вопросу о текущем моменте вынесли пожелание вести усиленную агитацию как среди мирного населения, так и среди новобранцев, находящихся во вражеском стане...

(Подписи.)

---

[1] ЦАОР, ф. 1408, 1919—1920 гг., д. № 1, лл. 101—102.
[2] Там же, 1919 г., д. № 1, л. 10.

Из протокола общего собрания крестьян с. Тасеево, 21 апреля 1919 г.[1]

По четвертому вопросу о подлежащих мобилизации постановили: поручить сельскому комитету выяснить всех не служивших, а подлежащих мобилизации и передать списки в штаб в 3-х дневный срок.

По шестому вопросу о получении вещей из штаба и продаже их и о продовольствии; обсудив данный вопрос, постановили: всех лиц, кои будут получать вещи и довольствие из штаба, по их надобности, и будут их мотать, продавать или совсем не употреблять, для чего получены, то таковые впоследствии будут наказаны по закону военного времени, так как это является преступлением против равенства и братства, т. е. общей нашей работы.

По седьмому вопросу о мобилизации как молодых, так и старых лет,— обсудив вопрос, посоветовавшись друг с другом, постановили: мобилизовать старых до 50 лет и 1 год молодых срока призыва 21 года и всех пленных на сельскохозяйственные работы, дабы приготовленная земля не оставалась не засеянной, в круговой помощи друг другу.

По вопросу восьмому о приготовлении шанцового инструмента постановили: чтобы каждая рота озаботилась о себе и приготовила не менее 10 лопат на роту.

Председатель собрания (подпись).

Из протокола заседания Фаначетского волостного собрания, 24 апреля 1919 г.[2]

Собрание открыто в 12 часов дня, в училище села Фаначетского.

По 2 вопросу о постоянной армии, после долгих прений, собрание постановило: производить смету[3] боевых дружин по истечении одного месяца, а если же силы двинутся куда-либо и, по усмотрению начальника передовых сил, смету[3] произвести не представляется возможным, то и наиболее долгий срок — пока будет возможным. Лыжников в первую очередь не назначать.

По 3 вопросу,— избрание начальников отрядов,— собрание постановило: выборы произвести на местах, после сформирования месячных отрядов...

По 6-му вопросу,— приобретение от населения оружия пистоновок,— постановлено: оставить все одноствольные и двухствольные пистоновки пока у населения, а по первому требованию полевого штаба таковые сдать по указанию штаба.

По 8 вопросу,— о мастеровых, работающих в штабных мастерских,— собрание постановило: производить работу с темна до темна и в каждую сменную очередь назначать из своей среды старшего, которому вменяется в обязанность руководить ходом работ.

По 10-му вопросу,— о добавлении добровольческой[4] армии — собрание решило: обратиться к населению с воззванием.

Продолжение протокола.

Собрание открыто в 1|1 час. дня 27 апреля 1919 г.

По 15 вопросу — о товарищеском займе,— после разъяснения председателем собрания собрание признало законным, т. е. вносить вклады в свой совет под документы тасеевского в.-р. штаба, а Совету давать только сведения тасеевскому штабу в поступлении займа; деньги должны быть в полном распоряжении нашего волостного совета.

---

[1] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 106.
[2] Там же, л. 11.
[3] Очевидно «смену».
[4] Имеется в виду партизанская армия.

По 19 вопросу,— об агитации по тов. займу,— собрание решило командировать агитаторов с мандатами только от совета; в случае появления агитаторов без мандатов — арестовать и представлять в Совет.

По 24 вопросу,— обмундирование добровольческих отрядов,— собрание постановило: просить тт. добровольцев избрать из своей среды 3-х товарищей, обратиться к населению за пожертвованиями по мандатам Совета. Все пожертвования принимаются под расписку, которую представить Совету. Если же не увенчается успешностью, то произвести закуп за деньги и удовлетворить тт. добровольцев [1].

Председатель собрания (подпись)

Из протокола заседания Фаначетского волостного собрания, 25 апреля 1919 г. [2]

...На собрании присутствовали представители сельских обществ волости по одному от 10 дворов всего в числе 53 человек.

Обсуждался вопрос о займах, по которому собрание постановило: произвести свободный заем по селениям всех волостей, входящих в район восстания, а также и у общественных организаций, как-то у кредитных товариществ и потребительских обществ. Заем принимать как наличными деньгами, так и предметами и продуктами по установленным ценам, т. е. хлебом, мясом, холстом и пр. с тем, чтобы по свержении власти Колчака немедленно погасить этот заем за счет и средства государства, выразив пожелание, чтобы заем принимался на местах органами власти и записывать в список всех, кто пожелает одолжать что-либо для армии. Представлять в центральный орган и по сдаче получить подлежащие документы...

5. О дорогах и мостах собрание постановило: вменить в обязанность сельским обществам по стаянии снега привести все дороги и мосты на своих владениях в исправленный вид, что же касается переездов, т. е. мостов, лежащих во владениях, не входящих в состав волости, то которые селения всегда проезжают по тем местам, то таковые обязаны исправлять своими силами.

6. О вкладах постановлено: поручить волостному совету войти в соглашение с начальником тасеевского почтового отделения и произвести выдачу вкладов более нуждающимся вкладчикам по удостоверениям от сельского общества об его нужде, но выдавать не более 50 руб...

Из протокола военного собрания в Тасееве 28 и 29 апреля 1919 г. [3]

По четвертому вопросу о штабах — общее собрание по всестороннему обсуждению постановило единогласно: поручить штабу послать двух делегатов, одного в шиткинский и кучеровский штабы, а второго в апанский штаб для постоянной работы и ускорить разбор дела, связанного с Приангарским краем; для делегата, едущего на шиткинский фронт, выработать наказ, дабы наша, щиткинцев и кучеровцев, работа протекала в контакте, поскольку это возможно будет в территориальном отношении.

По пятому вопросу дня общее собрание при всестороннем обсуждении постановило: вменить в обязанность начальникам отрядов, чтобы они выслали по одному человеку из отрядов в Тасеево для ознакомления с санитарной службой в армии; штабу поручаем выработать инструкцию для начальников отрядов по сбережению здоровья солдат.

---

[1] Партизан.
[2] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 6.
[3] Там же, лл. 13—14.

По седьмому вопросу — о весеннем засеве полей общее собрание постановило, вменить в обязанность обществам засеять всю заготовленную площадь земли, чья бы она ни была, а для наблюдения по засеву полей обществам вменяется в обязанность выбрать лицо для ведения нормальной работы по засеву полей, не считаясь с семенами.

По девятому вопросу — об организации агитационного армейского отдела собрание постановило принять самые экстренные меры для проведения в самом широком масштабе агитации в тылу противника, а для этого собрание вменяет в обязанность командному составу и сознательным солдатам вести агитацию среди солдат, чтобы солдаты не имели наклонности к принуждению [1], чтобы крестьяне поступали в отряды, а также чтобы солдаты не имели бы захватнических целей, как-то вроде такого явления: «я это завоевал,— то то и должно быть моим, а не другого кого», чтобы солдаты считали все, что нами завоевано, общенародным достоянием, а не одного какого-либо лица. Резолюция принята единогласно.

(Подписи.)

Из наказа представителю народной армии, 28 апреля 1918 г. [2]

Съезд делегатов рот и команд тасеевской народной армии от 28 апреля 1919 г. постановил:

Командировать в апанский военно-революционный полевой штаб представителя от тасеевской народной армии для совместной работы. Съезд наказывает:

1. По приезде в апанский штаб [представителю], совместно с остальными членами штаба, собрать армейский съезд, которому и разъяснить:

а) что армия восставшего трудового народа сильна тогда, когда она дисциплинирована, когда в рядах армии честные борцы за свободу, а не саботажники.

б) Тасеевский съезд вынес, что все мелкие полевые штабы и отряды должны быть объединены в один центральный орган, которому [все] должны подчиняться во всех отношениях и исполнять беспрекословно все его приказания.

в) Таковым органом безусловно является тасеевский военно-революционный районный штаб, который в будущем обязан дать отчет перед народом за все действия как тасеевского штаба, так и остальных полевых штабов, к нему прилегающих,— асанского и апанского.

3. Относительно самогонки принять самые решительные меры, помня, что мы, тасеевцы, с пьяными не будем работать и не желаем погибать в пьяном состоянии. Пусть напивается до омерзения банда белых разбойников, но нам, истинным борцам за свободу, стыдно и преступно делать то, что делает банда разбойников Колчака,— мы должны быть примером в глазах трудового народа и защищать свободу с трезвой головой.

(Подписи.)

Из протокола заседания армейского съезда Апанского района, 3 мая 1919 г. [3]

По 1 вопросу порядка дня, выслушав протокол и наказ тасеевского армейского съезда представителю тасеевской народной армии и доклад последнего, собрание приняло их к сведению и признало необходимым: для плодотворной работы всецело присоединиться к тасеевскому районному штабу и исполнять все требования последнего.

---

[1] Так в подлиннике.
[2] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 15.
[3] Там же, л 16-об.

По вопросу второму после всестороннего обсуждения постановили избрать военно-революционный трибунал.

По вопросу четвертому собрание постановило усилить агитацию, как в своих рядах, так и в тылу своем и в тылу противника, а потому избрало из 14 лиц Агитационный отдел и поручило ему выработать определенную тактику для ведения агитации.

По пятому вопросу собрание постановило принять резолюцию тасеевского районного съезда целиком, а именно: о весеннем засеве полей собрание постановило вменить в обязанность обществам засеять всю заготовленную землю, чья бы она ни была, а за наблюдением по посеву полей обществам вменяется в обязанность выбрать лицо для ведения нормальной работы. При посеве семенами не считаться, на взятые семена у кого-либо представлять штабу расписку. Штаб же и контролирует все ведение дела по засеву полей. Настоящую резолюцию разъяснить населению на ближайшем районном съезде крестьян.

По вопросу шестому собрание постановило вменить в обязанность медицинскому персоналу местного лазарета подыскать лиц способных нести санитарную службу и начать объяснять санитарные и перевязочные обязанности.

в) По вопросу о поднятии дисциплины приняли следующую резолюцию: солдат ли Народной армии, или выборное начальственное лицо таковой, должны быть исполнительными, храбрыми. Солдат за неисполнение распоряжения своего выборного начальства, а начальник за неправильное распоряжение и требование, должны быть ответственны перед судом ротным или военно-революционным трибуналом.

(Подпись.)

Из протокола долго-мостовского волостного собрания № 3, 6 мая 1919 г.

Собрались на волостное собрание со всех селений волости в числе 62 делегатов, от Апанского штаба 3 представителя и от Пушкинского отряда 2 представителя, которым собрание представило право решающего голоса.

Собрание открыто в 12 час. дня в здании волостного совета.

Собрание повестку дня приняло в таком порядке, чтобы внесенные пять вопросов представителями Апанского штаба решать в первую очередь.

Обсуждали вопросы:

§ 2.

Обсуждали вопрос о производстве мобилизации лошадей и телег в районе волости, постановили: поручить старой комиссии, избранной на первом собрании для мобилизации лошадей, произвести вторичную мобилизацию и телег согласно указания штаба.

§ 3.

Обсуждали вопрос о сборе сколько возможно лопат, железа и котелков для нужд армии, постановили: поручить председателям сельских советов принять меры к изысканию таковых.

§ 5.

Обсуждали вопрос о конфискации имущества у лиц скрывающихся от ареста и ведущих агитацию против Рабоче-Крестьянской власти, собрание постановило: имущество лиц скрывшихся от ареста и ведущих агитацию против Рабоче-Крестьянской власти подлежит конфискации.

§ 8.

Обсуждали вопрос об отчислении 10% из земских сборов в пользу продовольствия крестьянской армии. Собрание постановило: большинством голосов при 2-х воздержавшихся, отчислить 10% из земских сборов в пользу рабоче-крестьянской армии.

§ 9.

Об обмундировании мобилизованных солдат собрание постановило: вменить в обязанность всем сельским обществам заботиться по силе возможности об обмундировании мобилизованных солдат при отправке их на фронт.

§ 10.

Обсуждали вопрос о кожах, собрание постановило: предложить всем товарищам крестьянам сдавать кожи в продовольственный комитет под расписки, деньги за принятые кожи будут уплачиваться после установления Советской власти.

§ 11.

Об оборудовании кожевенной мастерской для выработки кожи собрание постановило: поручить волостному продовольственному комитету приступить к организации кожевенной мастерской, мобилизовав для этой цели нужных специалистов.

§ 12.

Об организации комитета призрения, собрание постановило: поручить волостному совету принять самые энергичные меры к скорейшей организации комитетов призрения и выработать соответствующую инструкцию для сельских комитетов.

(Подписи.)

Из протокола апанского армейского съезда, 28 мая 1919 г.[1]

По вопросу порядка дня постановили[2]: принять инструкцию, выработанную Областным иркутским съездом в мае месяце 1918 г. с добавкой в п. 7, который принимается в следующем виде: каждый солдат обязан строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, как выборных, так и поставленных властью рабоче-крестьянского правительства,— а инструкция для летучих отрядов применяется в том виде, как выработал ее штаб.

По вопросу 3[3] постановили: поручить штабу создать политический отдел при штабе из ранее избранного агитационного отдела, задачами которого должна быть агитация по ротам среди солдат и по деревням среди населения, а также и наблюдение за комитетами призрения на местах. Инструкция отдела должна быть разработана им самим и представлена на утверждение штабу. Резолюция принята единогласно.

По вопросу 9 — об отпусках — единогласно принята следующая резолюция: по обсуждении вопроса об отпусках, после продолжительных прений пришли к следующему заключению: личных отпусков никому не давать, а давать таковые только в исключительных случаях и на короткое время. Если кто представит неправильно уважительную

[1] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 108.

[2] В пункте порядка дня значится: 1. Принятие инструкции, выработанной Областным иркутским съездом в мае мес. 1918 г. и инструкции для летучих отрядов рабоче-крестьянской армии.

[3] Пункт 3 — О создании политического отдела при штабе.

причину, то такового товарища предавать в.-р. трибуналу и применять самые решительные меры.

По вопросу 10 порядка дня о бродячих товарищах солдатах во время ночи, вынесли единогласно следующую резолюцию: во всех ротах дежурная полурота не должна никуда и ни на минуту отлучаться, а отдыхающая может до 9 час. вечера ходить свободно, а после 9 час. вечера, если кто из товарищей появится в селе без записки ротного командира, то таковой, назначающимся для этой цели патрулем от каждой роты, будет представляться в штаб, а штаб должен их передавать на распоряжение роты.

По вопросу 11 о выборе постоянного представителя на шиткинский фронт для совместной работы и для связи единогласно постановили: избрать такового; взамен его просить для этой же цели представителя к себе с шиткинского фронта.

По вопросу 12[1], после продолжительных прений, принята следующая резолюция: 29 голосами за, при 1 против и 4-х воздержавшихся, постановили: сформировать не летучий отряд, т. к. таковой у нас заменяется командой конных разведчиков, а команду пеших разведчиков в самом непродолжительном времени, и исключительно из охотников.

По вопросу 13 порядка дня, единогласно принята следующая резолюция: постановили: поручить штабу насколько возможно лучше оборудовать портняжную и сапожную мастерские. В сапожной мастерской избрать заведывающего, который бы и производил приемку заказов и принятие новых мастеровых и был ответственен перед хозяйственным отделом штаба.

По вопросу 14 текущие дела.

По пункту б) обменявшись прениями по поводу самовольных отлучек, съезд признал, что товарищи, самовольно оставившие посты и бросившие оружие, не есть защитники свободы и рабоче-крестьянской революции, а потому постановили: таких солдат немедленно призвать обратно и предать в.-р. трибуналу...

По пункту в)[2] съезд, заслушав доклад заведующего оружием и оружейной мастерской о бесполезной растрате патронов и признавая это крайне вредным для нашей армии, постановил: вменить в обязанность ротным командирам проверять ежедневно все боевые припасы, находящиеся по рукам у тт. солдат. Требование на боевые припасы должно представляться самим ротным командиром. За выпущенные бесцельно патроны виновные будут караться суровой рукой революции.

(Подписи.)

Из протокола закрытого заседания армейского съезда делегатов Северо-канского фронта, 9 августа 1919 г.[3]

2. Текущий момент.

Выслушав несколько ораторов по текущему моменту, собрание постановило: все сказанное ими принять к сведению.

---

[1] Вопрос 12 — сформирование летучего отряда. В повестке дня стоит в рубрике «Текущие дела».

[2] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, лл. 2—27.

[3] За время существования Северо-канского фронта состоялось 2 армейских делегатских съезда — 9 августа и 15—24 ноября 1919 г. Съезды являлись высшими органами власти, руководили военно-политической и хозяйственной жизнью республики. На первом армейском съезде—9/VIII 1919 г.—присутствовали делегаты от апанской и асанской армий, I, II, III и IV рот, отряд особого назначения убысинского, шеломовского, денисовского, топольского отрядов конной разведки, 2 и 3 эскадронов, от лазарета, лаборатории, нестроевой роты, пулеметной команды, от ординарцев, члены штаба военно-революционного трибунала, ревизионной комиссии, от суда и асанского штаба в количестве 60 чел.

6. Зачтение наказов с мест.

Зачитаны наказы: 1) апанского, 2) асанского фронтов, 3) 2-ой, 4) 4-ой роты, 5) отряда особого назначения, 6) убысинского, 7) денисовского, 8) курятовского отрядов, 9) лазарета, 10) лаборатории [1], 11) беженцев и от кучеровского фронта. Выслушав наказы, собрание постановило принять их к сведению.

7. Доклады районного штаба о своих действиях и о других полевых штабах.

Доклад районного штаба принять к сведению, от настоящего собрания объявить благодарность всем членам штаба тасеевского, апанского, асанского, северного и приангарского и всем лицам, принимавшим живое участие в деле вознаграждения родных нам советов, по инициативе которых, принятыми ими мерами и способами по борьбе с капиталом и его провокаторами — кровожадным Колчаком, сеть советов возродилась от Саянского хребта и до далекого Севера, и объединила собою весь пролетариат и трудовое крестьянство, жаждущих действительной свободы, братства и равенства.

8. Об организации военного совета и о числе членов.

После непродолжительных прений собрание единогласно постановило: организовать военный совет из числа семи человек, каковой совет обязан руководствоваться нижеуказанной инструкцией, принятой собранием также единогласно [2].

9. Об организации совнархоза и о числе его членов.

Обсудив всесторонне этот вопрос, собрание постановило организовать совнархоз из 9 человек. Инструкцию для совнархоза представлено выработать военному совету.

14. О передаче власти существующего районного штаба военному совету.

Собрание постановило: всю полноту власти существующий районный штаб обязан передать вновь сорганизованному военному совету по окончании настоящего собрания. Для проверки же хозяйственной части штаба избрать ревизионную комиссию. Хозяйственную часть совет должен передать совету по народному хозяйству, не дожидаясь ревизии по актам.

15. О реорганизации армии в строевом отношении, духовном ее воспитании.

Обсудив настоящий вопрос, собрание постановило: реорганизацию армии признать необходимой, а выработку устава о реорганизации поручить военному совету, который объявит этот устав в конце настоящего собрания.

16. О дисциплине.

После непродолжительных прений, собрание постановило: ввести в армии самую строгую товарищескую дисциплину и признало необходимым духовное воспитание армии посредством агитации, собраний, чтений, бесед и примером самого командного состава. Устав же о дисциплине поручено выработать комиссии.

17. О военно-революционном трибунале.

Трибунал должен руководствоваться уставом, выработанным комиссией из 3 лиц, совместно с членами трибунала и объявленным по составлении его на общем собрании всей армии... Военно-революционному трибуналу предоставляется право кооптации.

---

[1] Партизанами была организована лаборатория — мастерская по изготовлению вооружения, где исправлялись винтовки, охотничьи ружья и холодное оружие, заряжались гильзы, для чего вначале использовалась сера от спичек, затем динамитные гильзы.

[2] Эта инструкция, несколько дополненная и видоизмененная, приводится ниже на стр. 129.

18. Об отрядах, самостоятельно действующих.

Постановлено поручить военному совету разъяснить отрядам от имени армейского съезда, самостоятельно-действующим, сущность дальнейших наших действий. После предложить им войти в подчинение военному совету. В отрицательном же случае объявить им, что за последствия их действий военный совет и вообще вся армия не отвечает, и они ставятся вне нашего закона, а также объявить тому населению, где они работают, что таковые не принадлежат к нашей организации.

21. О ротных судах.

Постановлено ввести ротные суды. Для руководства же ротному суду предложить избранной комиссии по выработке устава для военно-революционного трибунала выработать инструкцию специально для ротных судов. Право сорганизования же ротных судов предоставляется самим солдатам той или другой роты или отряда в количестве 5 лиц.

22. О занятиях в армии.

О занятиях в армии вопрос решился в следующей плоскости: занятия в армии вести необходимо, если будет к этому возможность. Они должны быть двух родов: 1. занятия чисто-военной тактики, как-то: а) знакомство с оружием, б) умение владеть им, в) умение правильно вести бой с неприятелем, г) умение вести себя во время наступления и отступления и т. п.; 2. занятия чисто духовно-воспитательные, о чем решено нами в вопросе о дисциплине. Как по той, так и по другой отрасли занятий, должны избраны быть инструктора, какие только имеются в рядах солдат и всех повстанцев. Занятия должны производиться не меньше 2 часов в сутки.

27. Об оказании помощи семействам солдат, находящихся в армии.

Постановили: семействам солдат, находящихся в рядах советской армии, оказывать по возможности материальную помощь, что и поручить военному совету.

31. Заявление о трате динамитных патронов для ловли рыбы.

Настоящий вопрос постановлено снять с очереди дня.

32. О документах солдат.

Постановили: поручить военному совету ввести в армию личные карточки, в какой части и какую должность носит каждый из них.

39. Об азартной игре в карты.

Всякие азартные денежные игры в карты или другие какие бы то ни было игры воспрещаются. Виновные в этом будут привлекаться к ответственности.

Председатель собрания (подписи).

III

На Усть-Кайтыме

(август 1919 г.)

Из протокола общего собрания беженцев в Усть-Кайтыме, 19 августа 1919 г.[1]

1. Доклад [делегатов армейского съезда] собранием выслушан и принят к сведению.

2. Безмужних семейных женщин решено, впредь до разрешения Совета, держать в лагерях и оказывать все возможное содействие.

---

[1] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 28.

3. Всем желающим выехать из Усть-Кайтыма в жилые места на полевые работы и прочие, разрешить выезд таковым с ведома заведующего беженцами и снестись по этому поводу с военным советом.

4. Собрание постановило разрешить имеющим скот на руках подыскать более удобное пастбище или же при переселении в деревню, увести его с собой, а чей скот в табуне, те должны обратиться с ходатайством о выдаче на руки скота к военному совету.

5. Выразить пожелание, чтобы заведывающий беженцами принял меры к улучшению корма для скота в табуне, подыскать поудобнее пастбище версты за 4—3 и там устроить пригон.

6. Решено собранием принять меры, чтобы баня была в чистоте, мылись бы в очередь и чтобы один день в неделю баня осушивалась.

7. Решались разные текущие дела без определенных резолюций.

Председатель (подписи).

Из протокола совещания Совета народного хозяйства 20 августа 1919 г.[1]

1. Ввиду того, что на Усть-Кайтым трудно доставлять продукты, а также перевозить больных и раненых, совещание находит необходимым устроить околодок в жилом месте в Фаначетской или в другой деревне, где легко раненые и больные тт. солдаты, способные сами передвигаться, устроились бы и отдохнули лучше и питание их улучшилось бы. Медицинский персонал можно перевести из Усть-Кайтыма, а также мобилизовать имеющихся по деревням фельдшеров для ухаживания за ранеными солдатами. Таким путем уменьшилось бы число народа в лазаретах, и их можно бы лучше кормить.

3. Для продуктивности и успешности приобретения продуктов, материалов и пр. совещание решило поставить на местах закупки своих агентов и ходатайствовать перед военным советом, чтобы он разрешил войсковым частям, находящимся в районе закупки и приобретения всего выше сказанного, оказывать возможное содействие, если это будет возможно и надобно.

4. По вопросу о постройках на Усть-Кайтыме, совещание нашло необходимым произвести в первую очередь ссыпной амбар на Усть-Кайтыме, а также амбар на мельнице Кайтымской и амбар на Ильчете.

5. Ввиду того, что беженцы не представляют реальной рабочей силы на Усть-Кайтыме, совещание ходатайствует перед военным советом, чтобы он возможно скорей сформировал рабочие команды, отчего и будет зависеть успех работ построек.

6. Все необходимые инструменты совещание решило приобрести в деревнях под расписки и после того, как они будут не нужны, возвратить хозяевам.

7. Заготовку сухарей возложить на население по 10 фунтов на имущую семью, заготовлять в своих печах; если население не имеет муки, то раздать армейскую муку населению для сушки сухарей. Для заготовки сухарей и сала принять самые экстренные меры.

Председатель (подпись)

[1] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 29.

IV

Тасеевский район при белых

(июнь — сентябрь 1919 г.)

Из донесения управляющего Енисейской губернией министру внутренних дел, 26 сентября 1919 г., № 3938 [1].

Считаю долгом сообщить о том положении, в каком находится в данное время дело устроения государственного порядка в Канском уезде.

Вся северная часть уезда по линии Шеломки, Рождественское, Абан, Кучерцы, Тайшет находится фактически в руках красных, а в остальной части к югу до линии железной дороги положение угрожаемое.

В с. Шеломках, Рождественском, Тасеевском и Троицко-Заводском построены блокгаузы, в коих и находятся гарнизоны, причем положение таково, что напр., в данное время отрезано было всякое сообщение с Тасеевским районом, где находился полк Жилинского (из отряда Красильникова) и выручать его пошел сам ген. Красильников со всем отрядом. Красные не ведут боев, но действуют на пути сообщения, устраивая засады и нападения, как напр., был отбит весь обоз 55 полка, причем было взято до 600 шинелей и обмундирования английского образца и 40 тыс. патронов и часть оружия, не считая других припасов.

Гарнизоны совершенно лишены возможности операций и ведут пассивную роль, причем ген. Красильников говорил, что выведет гарнизоны и сожжет блокгаузы.

После взятия Тасеева и Троицко-Заводского отрядом Розанова [2] население этих районов, заявившее себя лойяльным, оказалось в критическом положении: военное командование, не учитывая того, что остались только лойяльные жители, производило расстрелы и повешания, причем был казнен, напр., в с. Тасеевском сельский староста, который был одним из самых лойяльных лиц и, по докладу помощника управляющего Ламанского, оказал ряд услуг власти. Дома сжигались подряд, и потому оказались разоренными многие из лойяльных жителей.

Первоначально отошедшие в тайгу красные, затем вошли вновь и заняли все те селения, где не было войск. Получилось такое положение: жители лойяльных селений, где стояли войска, лишены были возможности косить сено, жать, ездить за дровами, пасти скот. Даже воду доставать в с. Тасеевском приходилось с опасностью жизни: так убита была женщина, пошедшая за водой. В то же время войсковые команды не церемонились с жителями, требуя подводы, отбирая продукты, одежду и все, что казалось интересным тому или другому начальнику или даже солдату. Чины отряда Красильникова не стеснялись в мерах воздействия: нет ни одного старосты или члена волостных земств, который бы не был бит нагайками или шомполами. Лойяльные жители несли караулы, служили в дружинах и в то же время являлись между двух сторон: красные их лишали возможности работать, войска отнимали все то, что казалось нужным. Малейшее указание на законность, облечение требования в законную форму, учет требований, расчеты, выдача ордеров на подводы и т. д. вызы-

[1] ЦАОР, ф. 147, 1919 г., оп. 34, д. № 103, лл. 18—19.

[2] Розанов, ген.— лейт. колчаковской армии, уполномоченный команд. войсками Иркутского военного окр. по борьбе с партизанским движением в 1919 г. в Енисейской губ.

вали меру наказания включительно до расстрела. Террор самый ужасный царит в этом районе. Председатель Рождественской волостной земской управы Федоров, популярнейший человек, находится в бегах, хотя и не у красных, только потому, что сообщил помощнику управляющего уездом о сожжении полковн. Жилинским хлебозапасного магазина в д. Хандале: полковник Жилинский обещал его повесить. Ту же меру обещал применить к помощ. управляющего Словцеву, который принял заявление Федорова и оформил его, сделал такое обещание другому помощнику Ламанскому. Таким образом население не видит, чтобы солдаты и войска правительства несли покой и порядок и делили население на красных и лойяльных. Обращение ген. Розанова привлекло внимание колеблющихся... но первая партия добровольно пришедших в 30 чел. была расстреляна и остальные остались у красных; сожжение деревень старожильческих: Колона, Топола, Курая — дает тысячи обездоленных, которые уходят к красным.

Полковник Жилинский всю литературу просветительного издательства, привезенную в начале сентября мес. в с. Тасеевское и рисовавшую ужасы владычества красных, приказал сжечь, ибо она, по его словам, говорит о том, что делают его войска, у красных нет расстрелов (пленных не убивают), нет насилия, отбирается необходимое по распределению с расписками, красные помогают в уборке хлебов и т. д. И в голове измученного, изверившегося в порядок лойяльного крестьянина вселяется дума, что только у красных ему спасение.

Все приказы о прекращении сжигания селений и всяких реквизиций и насилий остаются мертвыми. Когда был произведен разбой в дер. Шаплинке отрядом Патрикеева и об этом было сообщено начальству, последнее передало переписку тому же Патрикееву, и он объявил, что деревню сожжет за жалобу.

Подобное поведение отрядов в дальнейшем может обусловить восстание крестьян и, конечно, питает и поддерживает красных.

Каково теперь положение лойяльных крестьян дер. Троицко-Заводской и села Тасеевского, когда оттуда полковник Жилинский выводит отряд? Очевидно, им нужно уходить и разориться или переходить к красным.

Вся работа отряда Красильникова в Канском уезде носила такой характер, что положительной ее стороны никто не может засвидетельствовать. Отрицательная же сторона — своеволие, произвол, грабежи, пьянство, насилия, сжигание селений, бесцельные расстрелы — налицо, и она только усилила кадры красных. Сам генерал Красильников сознал, что работа, им произведенная,— не дала результатов и потому стремится уйти.

Я полагаю, что уход его из Канского уезда не ухудшит положения. Таково мнение и начальника военного района полковника Орлова, которого видел 24 сентября. Он в беседе со мною высказал предположение, что с теми силами, которые у него имеются, он сможет справиться. Он, создавая лойяльное поведение начальников и войск, надеется встретить поддержку и в населении и, развивая активные операции, сможет разбить красных.

Все изложенное побуждает меня просить ваше превосходительство не только не задерживать ген. Красильникова и его отряд, но ускорить его уход: может ли быть добро, когда ген. Красильников обещал арестовать начальника района полк. Орлова за препятствие к осуществлению одной из незаконных мер.

При сем прилагаются документы, свидетельствующие с положении дела.

Управляющий губернией Троицкий.

Из доклада колчаковской особой комиссии о положении Канского уезда [1].

За 9 месяцев царящей в Канском уезде смуты положение населения в экономическом отношении настолько ухудшилось, что ему грозит разорение. Подавление мятежа произошло более или менее удачно лишь в южной части уезда, где крупные отряды красных были разбиты, а разбежавшиеся мелкие, хотя и угрожают жизни и спокойствию населения, но представляют уже меньшую опасность и могут быть легче ликвидированы. В северном районе уезда [2] силы красных не удалось окружить и нанести им какой-либо значительный ущерб. Красные были отогнаны от селений, ими занимаемых, в тайгу, где преследовать их было чрезвычайно трудно. За отходом войск они вновь направились к прежним своим позициям и стали тревожить оставшиеся там гарнизоны, предпринимая против них наступательные действия. Весь таким образом северный район очутился вновь в сфере влияния красных, которые, почувствовав себя безнаказанными, стали проявлять с своей стороны активность, нападая на наши отряды, действуя засадами.

Гарнизоны [3], расположенные в крупных селениях района, как-то: Рождественское, Шеломки, Тасеево, Троицкий завод, заняли лишь оборонительное положение, устраивая окопы, возводя блокгаузы. Не преследуемый враг расположился неподалеку от этих укрепленных мест, постоянно тревожа их обстрелами и набегами. Проезд от крепости до крепости стал слишком опасен даже для значительных отрядов, которые постоянно рискуют попасть в засаду, тем более, что местность очень располагает к тому. Самые жестокие карательные меры, производимые военными, не достигают цели и, наоборот, имеют как раз обратные результаты. Так, благодаря сжиганию деревень несомненно увеличиваются ряды красных оставшимися без крова и пищи крестьянами, идущими в их ряды... Эта мера вообще озлобляет крестьян района и дает отрицательные результаты, поселяя в умах крестьян затаенный ужас и непонимание. Жестокие меры, расстреливания и повешения без достаточно тщательно произведенного дознания — также надо признать отрицательно действующими на настроение населения. Случаи расстрела нескольких явившихся в силу приказа ген. Розанова мобилизованных в Тасеево заставили многих отрешиться от мысли возвратиться и поставили их в необходимость стоять в рядах красных во имя спасения их жизни.

Во время пребывания комиссии, высланной в Тасеево, согласно указа верховного правителя от 21 июня 1919 г., удалось установить путем опроса крестьян, вызванных в комиссию для показаний по делам лиц, причастных к восстанию и ушедших к красным, ряд действий отдельных военных начальников, которые, по мнению комиссии, подрывали авторитет власти, поселяли в умах крестьян недоверие к ней. Так, полковник Ромеров из собранного им схода выбирал по десятому человеку, приказывая назвать имеющихся в деревнях, им проходимых, большевиков. Между тем к приходу Ромерова все красные и ненадежный элемент покидали селения и таким образом оставалось в селениях только благонадежное население. Естественно, что оставшиеся крестьяне затруднялись ответом или говорили, что большевики бежали. За такой ответ первые по-очереди крестьяне расстреливались, 3, 4, 5, по очереди, обезумевшие и желая спасти себя, называли первого случайно попавшегося им на глаза,— и та-

[1] ЦАОР, ф. 147, 1919 г., оп. 34, д. № 103. лл. 20—21.
[2] Речь идет о Северо-канском партизанском фронте.
[3] Гарнизоны белых.

кие также расстреливались. Происходила кошмарная и несправедливая расправа. Разоренным крестьянам, оставшимся в Тасееве, Троицком заводе, приходилось уплачивать наложенные Ромеровым и Пономаревым контрибуции: Тасееву — 100 тыс. руб., заводу — 50 тыс. Кроме того, в Тасееве было повешено много заложников, из коих в большинстве были женщины...

Изложенное и другие условия, как-то: отягощение подводной повинностью, прокормление войск в течение такого долгого времени совершенно бесплатно, разорение крестьян вследствие невозможности убрать хлеб, запастись сеном и др. условия создают невыносимое для них положение и во многих случаях вражду между населением и войском. Оборонительная политика наших войск, позволяющая красным держать в зависимости от себя жизнь крепостей, с находящимися в них крестьянами и войсками, невозможность ожидать вследствие этой политики скорой ликвидации восстания действует губительно на хозяйственную жизнь района: последние запасы продуктов и фуража истощаются и за невозможностью их пополнить крестьянству грозит окончательно разорение и голодовка. Голод же несомненно должен явиться причиной увеличения беспорядков...

Положение требует энергичных мер, устраняющих тяжелые условия жизни района. И прежде всего изменения военной тактики — перехода от оборонительной политики к наступательной. Необходимо сбить красных с позиций, где они чувствуют себя господами положения, всегда угрожая передвижению наших частей засадами и обстрелами. Война, принявшая характер партизанской, в коей красные действуют набегами, налетами и засадами, требует, чтобы и с нашей стороны была предпринимаема такого же рода тактика. Захождение в тыл, набеги на красных должны расстроить их силы; тем более это необходимо, что красные в оборонительном положении находятся в худших условиях: у них нет пулеметов и, как у нас, крепостных сооружений...

Все изложенное дает полное основание заключить, что спасение уезда, по крайней мере, некоторых частей его от окончательного разорения и голодовки всецело зависит от быстроты и решительности военных действий против красных. Откладывать борьбу до зимы нельзя. Глубокие снега и морозы до крайности затруднят передвижение воинских отрядов. Красные же, как показал опыт прошлой зимы, сумеют лучше приспособиться к условиям местности, и преимущества борьбы будут на их стороне. Ликвидация хотя бы крупных отрядов красных должна быть произведена в уезде до наступления зимы во чтобы то ни стало.

(Подписи.)

V

Наступление партизан на Тасеево

(сентябрь 1919 г.)

Отношение управляющего Енисейской губернией министру внутренних дел, 15 сентября 1919 г., № 3675 [1].

Управляющий Канским уездом препроводил мне рапорт начальника милиции 8 участка о критическом положении с.с. Тасеевского и Троицко-Заводского.

31 августа начальник милиции 8 участка прибыл с комиссией по уборке урожая в с. Тасеево. При въезде они были обстреляны красными, причем ранены 2 гусара и убита лошадь. Солдаты в панике побросали коней, бомбометы, а некоторые и ружья и бежали в ельник.

[1] ЦАОР, ф. 147, 1918—1919 гг., оп. д. № 16, л. 581.

По прибытии в с. Тасеево было получено донесение от начальника гарнизона Суховской вол., капитана Шошина, что дружина с. Суховского, отправившись в числе 37 человек с винтовками отбивать скот, захваченный красными, перешла на их сторону.

1 сентября из Троицкого завода получено донесение, что 12 рота 2 Егерского полка, численностью в 100 человек, перешла на сторону красных, захватив пулемет системы Максима и 18 т. патронов.

Вследствие этого красные вступили в с. Троицкий завод и сожгли блокгауз, охранявшийся ранее 12 ротой. 11 рота и дружина с пулеметом и бомбометом при 15 тысяч патронов не сдались, а засели в церкви. Положение угрожающее, так как красных насчитывается около тысячи человек.

Об этих событиях известно г. командующему войсками Енисейской губернии ген.-лейтенанту Марковскому и начальнику Канского военного района полковнику Орлову.

Управляющий Канским уездом доносит, что от командированного помощника управляющего Ламанского, находящегося в с. Тасеевском с комиссией при уборке урожая, никаких сведений об организации уборки хлебов в Тасеевском районе — не получено, и что эта уборка силами земства при данных условиях неосуществима, так как в самом селе Тасееве фронт по реке Усолке: окопы, с одной стороны, [занимают] наши войска, с другой — войска красных.

За управляющего губернией Бондарь.

Из отношения управляющего Енисейской губернией министру внутренних дел, 27 сентября 1919 г., № 3947 [1].

Доношу о положении дел в Енисейской губернии в июле и августе.

В Канском уезде брожение усилилось. После ликвидации правительственными отрядами того или другого фронта, он возникал вновь, ликвидировался опять, но не надолго. Как только крупный правительственный отряд уходил из того или другого пункта, красные вновь захватывали его. Так, 8 июля ими опять было занято с. Фаначет. Начальник Тасеевского гарнизона, узнав об этом, послал туда роту, но дорогой она получила сведение, что путь занят большим отрядом, и хотела вернуться, но и это оказалось невозможным, так как Тасеево было уже окружено красными. Дружина с. Троицко-Заводского, узнав о возвращении красных из тайги, решила оставить завод и перейти в с. Тасеево, где находился правительственный отряд, но на пути тоже получила известие об окружении его и направилась на юг окольными путями через переселенческие заимки, выдавая себя за красных; переселенцы радушно встречали мнимых красных.

Село Троицко-Заводское, а также Бакчет и Сухово были вновь захвачены красными. Окруженное ими с. Тасеево 17 июля было вновь освобождено отрядом полковника Жилинского, причем ему пришлось брать с боя и деревни, лежащие на пути в это село. По освобождении с. Тасеева выяснилось, что гарнизон его в 90 человек, под командой штабс-капитана Пономарева, в течение 9 суток, выдерживал осаду красных, окопавшись в церковной ограде. Отогнанные от с. Тасеева красные начали собираться в районе Фаначета. В тылу правительственных отрядов, ликвидировавших фронты, появились мелкие отряды из таежных районов. Своими набегами на деревни они держат население в постоянной тревоге и мешают действиям правительственных отрядов. Последние по своей малой подвижности не в состоянии вылавливать эти мелкие отряды, а местная милиция недостаточно

[1] ЦАОР, ф. 147, 1918—1919 гг., оп. 33, д. № 16, лл. 593—594.

сильна для этого и часто недостаточна активна, поэтому сделанно распоряжение о командировании в Канский уезд отряда милиции особого назначения. Это необходимо и потому, что в Канском уезде были случаи перехода воинских частей и даже дружин на сторону красных. Так, дружина с. Суховского в 37 человек в конце августа отправилась отбивать скот, захваченный красными, и перешла на их сторону...

За управляющего Енисейской губернией Бондарь.

Из отношения начальника канской уездной милиции управляющему Канским уездом, 27 сентября 1919 г., № 476 [1].

Как видно из донесения начальника 8 участка вверенной мне милиции от 25 сего сентября за № 575, 21 сентября отряд ген. Красильникова, не предупредив милицию и жителей, ночью отступил из с. Тасеево на Рождественское. Милиция и часть жителей едва успели эвакуироваться из этого села, не захватив ничего из имущества. Часть Тасеевской и Хандальской дружин обезоружены отступающими войсками Красильникова, и эти дружины разбежались. Некоторые из них, а также около 20 семейств тамошних крестьян прибыли в г. Канск; 2 роты, находившиеся в с. Троицком, отправились на Казачинск, но по пути (по частным сведениям) перехвачены красными и разбиты, причем в руки красных попали два пулемета с значительным количеством патронов и бомбомет. Дружины с. Троицкого, Яковлева и Мурмана тоже разбежались. С. Тасеево, Троицкое, Фаначетская волость, Суховская, дер. Хандала, Шеломовская и Михайловская вол. заняты красными. В с. Курае появляются красные. По негласным сведениям, солдаты 55 полка дезорганизованы и за отсутствием достаточного количества патронов, а также продовольствия, могут перейти на сторону красных, почему селу Рождественскому угрожает опасность, тем более, что местные отряды красных получили около 20 числа сего сентября подкрепление. По слухам, отряд Красильникова около с. Рождественского по ошибке обстреливал обоз 55 полка, и часть обмундирования этого полка растащили, предполагая, что встретились с отрядом красных, одетых в английскую форму.

Начальник милиции Козлов.

Из рапорта управляющего Канским уездом управляющему Енисейской губернией, 7 октября 1919 г., № 3 000 [2].

Красные за последнее время усиливают свою деятельность, разъезды их уже появляются на полях с. Анцирского, в 25—30 верстах от Канска. Вчера телеграф и телефон с Рождественским прерван. Наши войска бездействуют и если так будет продолжаться, то положение в уезде станет еще серьезнее.

Управляющий уездом Игошин.

---

[1] ЦАОР, ф. 147, 1918—1919 гг., оп. 33, д. № 16, л. 633.
[2] Там же, л. 634.

VI

Создание руководящих органов Тасеевского Советского района

(ноябрь 1919 г.)

Из протокола 2 армейского съезда делегатов Северо-канского фронта, 15—24 ноября 1919 г.[1]

Открытие съезда произошло в 4 часа дня [15 ноября]; товарищем председателя армейского совета было предложено избрать мандатную комиссию; после проверки мандатов, комиссией были объявлены результаты ее работы. Оказалось явившихся от воинских частей делегатов 69 и от армейских учреждений 20; кроме их, на собрание явились кооптированные работники учреждений, команд и отрядов в числе 7 человек, которым большинством голосов предоставлено право решающего голоса; не явились 12 человек. Итого явилось на армейский съезд 96 человек.

При наличности указанных явившихся делегатов съезд считает правомочным открыть свою работу...

[Решено, что] 1. занятия производятся в таком порядке: с 8 часов утра до 12 часов дня, 2 часа перерыв на обед и с 3 час. до 8 час. вечера.

16 ноября собрание открыто в 8 час. утра.

Председателем собрания объявляются вновь прибывшие делегаты: от инструкторской школы, от команды разведчиков, от медицинского персонала, 9 роты, а всего 108 делегатов.

Затем съезду был предъявлен порядок дня, выработанный президиумом, каковой порядок дня был принят большинством голосов в следующем порядке:

1. Доклад о текущем моменте
2. Доклады с мест.
3. Доклад армейского совета.
4. Доклад совета народного хозяйства.
5. Доклад военно-революционного трибунала.
6. Доклад политического агитационного отдела.
7. Доклад ревизионной комиссии.
8. Образование контрольно-ревизионной комиссии Северо-канского фронта.
9. О выработке инструкции для контрольно-ревизионной комиссии.
10. О пересмотре инструкций советов и трибуналов.
11. Избрание членов контрольно-ревизионной комиссии.
12. Перевыборы армейского совета.
13. Перевыборы членов совета народного хозяйства.
14. Перевыборы военно-революционного трибунала.
15. Об организации армейского агитационного отдела.
16. Выработка инструкции для отдела.
17. Выбор членов армейского агитационного отдела.
18. Об образовании отдела призрения при совете армейского хозяйства.
19. Выбор делегатов от армейского съезда на краевой крестьянский съезд и выработка наказа этим делегатам.

По текущему моменту резолюция:

Заслушав несколько ораторов по текущему моменту, давших подробный очерк такового, съезд постановил: сплотиться крепко всем вос-

[1] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 68—76.

ставшим для достижения целей, намеченных всемирной социальной революцией, и всеми силами стараться объяснить каждому солдату советской армии важность текущего момента и необходимость настоящей борьбы рабоче-крестьянского класса с буржуазией и капиталом

2. По выслушании докладов с мест приняты к сведению и вынесена таковая резолюция: выслушав доклады с мест, в которых выдвинуты требования, не вошедшие в вопросы повестки дня, съезд постановил: поручить президиуму разобрать наказы и вытекающие новые вопросы поставить на повестку дня, а прочие приурочить к выставленным уже вопросам на повестку дня...

Заседание закрыто в 8 часов вечера.

17 ноября заседание открыто в 8 часов утра.

Вопрос 3 на повестке дня — доклад армейского совета об его деятельности, по выслушании коего вынесена следующая резолюция:

Выслушав доклад представителя армейского совета, постановили: выразить глубокую благодарность всем тем членам военного совета, которые неустанно работали в деле сплочения армии в одно целое и заботе об ее духовном воспитании, чем показали, что они — идейные работники в деле освобождения трудящихся масс от ига капитала и достижения намеченного нами идеала — социализма.

4. [Доклад совета народного хозяйства]. Затем от совета в докладе [докладчики] ясно обрисовали ту работу, которая была возложена [на совет нар. х-ва] при таких тяжелых условиях в разрозненном бандой крае, не имея в своем распоряжении достаточных денежных средств и материалов для обмундирования, и какие трудности совет испытал при снятии с корня хлеба и приведении хозяйства в порядок [1].

Докладчикам задавались вопросы и ответы на них, после чего были открыты прения по докладу. Выступавшие в своих речах одобряли действия совета народного хозяйства и отмечали ту плодотворную работу совета при тяжелых условиях, создавшего из ничего, без денежных средств громадное армейское хозяйство по оборудованию мастерских, добычу материалов для обмундирования армии и пр. хозяйственной отрасли. По окончании прений вынесена следующая резолюция:

Заслушав доклад совета народного хозяйства в целом и членов его по отдельности и принимая во внимание то обстоятельство и положение, в котором приходилось работать на развалинах и пепелище, оставленных после дикого разгула колчаковских банд [2], вследствие чего район деятельности был опустошенный и совершенно очищенный от жителей; имеющийся крестьянский посев был не снят до 1 октября, поникнув колосом до земли, ожидая с Кайтыма своего хозяина, откуда явилось немалое количество беженцев, и полное отсутствие предметов первой необходимости. Несмотря на всю трудность положения совет народного хозяйства напряг все силы и способности в деле уборки хлебов и приобретения обмундирования армии, что являлось жгучим вопросом, как зияющая пропасть угрожала армии все больше и больше и приближался холод сибирской суровой зимы,— проявил в этом свою продуктивность, а потому второй делегатский армейский съезд Северо-канского фронта приносит глубокую благодарность совету и лицам, принимавшим живое участие в этой области, как армии, так и гражданскому населению, обездоленному нашествием колчаковских банд.

---

[1] В селах и деревнях, занятых белыми, колчаковцы организовали из кулацких элементов дружины по борьбе с партизанскими отрядами.

[2] Здесь имеется в виду отступление летом 1919 г. восставших из центра с. Тасеева на р. Ону до Усть-Кайтыма, вызванное появлением карательного отряда ген. Красильникова, беспощадно разорившего весь район.

Следующим вопросом стоял доклад представителя шиткинского[1] фронта, который в своем докладе подробно указал возникновение шиткинского фронта, деятельность их армии в пределах до отступления всех фронтов под натиском колчаковской банды, а также период выхода из тайги и занятия своих зимних позиций. Между прочим он пояснил возникновение верхнеангарских отрядов и о их военных действиях в верховьях Ангары до последних дней нашего съезда. А также коснулся способа обмундирования их армии, оборудования армейских мастерских и организации гражданских учреждений в шиткинском военном районе. Затем делал доклад помощник командующего шиткинским фронтом, который в своем докладе обрисовал положение их фронта последних дней и отношения крестьянского населения к армии: по докладу вынесена следующая резолюция:

Армейский делегатский съезд, выслушав доклад представителей шиткинского фронта о их деятельности в освобождении трудящихся масс от ига капитала, постановил: принести сердечное приветствие товарищам шиткинцам за их героическую стойкость в борьбе с приспешниками мирового капитала, для достижения намеченного советской властью пути, к достижению всемирной социальной революции и конечной цели — всемирного социализма.

Следующий вопрос на повестке дня — доклад военно-революционного трибунала, который делал председатель трибунала. В своем докладе он указал о той работе, которая велась с 25 августа по 15 ноября, и те трудности, которые им пришлось встретить при разбирательстве дел; указал на узкость устава трибунала и недостаток рабочих рук в трибунале; между прочим указал о необходимости образования следственной комиссии, без которой невозможно обойтись. Докладчику задавались вопросы, на которые даны существенные ответы. По докладу открыты прения. Ораторы в своих речах указывали на полезную и плодотворную работу, после чего вынесена была следующая резолюция: выслушав доклад военно-революционного трибунала, второй делегатский съезд Северо-канского фронта постановил: вынести глубокую благодарность за их плодотворную работу по борьбе с врагами революции.

Доклад агитационного отдела, стоящий на повестке дня, приурочен к вопросу за № 16 повестки дня.

7. Следующим вопросом на повестке дня стоит доклад ревизионной комиссии, который сделал председатель комиссии. В своей речи он указал о более или менее правильном ведении отчетности по книгам выборных органов, а также отдельных командиров отрядов; злоупотреблений в денежных оборотах не замечалось; между прочим отметил уничтожение расходных документов бывшей апанской ревизионной комиссии, невозможность произвести учет расходов в тылу противника; заявлено для сведения о потере командиром 7 эскадрона народных денег около 1 500 руб.; были и небольшие ошибки в записях прихода и расхода, но таковые деланы не по злоупотреблению, а простые обыкновенные ошибки по малограмотности. Видно было, что злоупотреблений в отделах народного хозяйства не наблюдается, денежная книга казначея СНХ велась правильно и больших ошибок не замечено. Распределение продуктов и обмундирования велось сравнительно правильно...

После долгих прений [по докладу] вынесли следующую резолюцию: выслушав доклад ревизионной комиссии, из чего вытекает, что ревизионная комиссия в пределах возможности сделала все, а потому по-

---

[1] Партизаны соседней Шиткинской волости вели борьбу с белыми в тылу Колчака, образуя шиткинский партизанский фронт.

становили: действия ревизионной комиссии признать правильными и за их работу вынести оной глубокую благодарность и в будущем просить остаться на своем посту и делать необходимые указания в деле отчетности и делопроизводства лицам, нуждающимся в этом отношении.

8. Следующий вопрос на повестке дня — образование контрольно-ревизионной комиссии Северо-канского фронта; по этому вопросу открылись прения: большинство высказавшихся [было] за учреждение этой комиссии.

Заседание закрыто в 8 час. вечера.

18 ноября заседание открыто в 8 час. утра.

Открыты прения по вопросу о контрольно-ревизионной комиссии; большинство ораторов высказалось за учреждение контрольно-ревизионной комиссии; постановлено большинством голосов при трех воздержавшихся учредить эту комиссию, и вынесена следующая резолюция: второй армейский съезд приветствует организацию контрольно-ревизионной комиссии Северо-канского фронта.

9. На повестке дня стоит вопрос — рассмотрение инструкции для контрольно-ревизионной комиссии; по рассмотрении таковой большинством голосов инструкция принята в следующем виде:

1) Контрольно-ревизионная комиссия избирается делегатским съездом не менее 5 лиц.

2) К.-р. комиссии подчинены все органы в смысле контроля.

3) К.-р. комиссия обязана следить за правильными действиями как советов, так и других органов Северо-канского фронта по данным им инструкциям.

4) К.-р. комиссии вменяется в обязанность производить контроль и ревизию по всем отраслям действий органов Северо-канского фронта.

5) В военно-стратегическом же отношении к.-р. комиссия не вправе давать те или иные распоряжения подлежащим органам, которые в свою очередь обязаны давать знать о всех военных действиях контрольно-ревизионной комиссии по ее требованию для сведения и в случае, если комиссия предусмотрит действия контрреволюционными, она вправе приостановить исполнение таковых.

6) В случае установления комиссией злоупотреблений как отдельных членов, так и в целом органов, а также и командиров, комиссия вправе временно удалить таковых от занимаемых ими должностей до предстоящего армейского или делегатского съезда, заменив их кандидатами, с отдачей виновных под суд и в случае надобности заключать таковых под арест, уведомив о том своевременно армейский совет.

7) К.-р. комиссия дает правильное направление как экономической, так и гражданско-административной стороны, как армии, так и населения Северо-канского фронта[1].

8) Комиссии предоставляется право контролирования как отдельных начальников отрядов батальонов, так и в отдельности каждого солдата советской армии в поведении, как [в] хозяйственной, так и политической [деятельности].

9) К.-р. комиссия обязана принимать всякого рода жалобы, как на целые органы, так и на отдельные личности, как со стороны армии, так и со стороны гражданского населения.

10) К.-р. комиссия имеет право участвовать на заседаниях всех органов Северо-канского фронта с правом совещательного голоса.

11) Комиссия дает отчет за свои действия перед армейским или делегатским съездом, перед которым и ответственна.

12) На неправильное действие к.-р. комиссии могут быть подаваемы жалобы армейскому или делегатскому собранию или военно-революционному трибуналу; в случае обнаружения виновности как в целом комиссии, так и отдельных членов ее (они) должны быть судимы согласно инструкции о наказаниях.

13) Комиссия имеет право командировать одного члена комиссии для производства той или иной ревизии в органах Северо-канского фронта, которая будет считаться законной.

---

[1] Как видно, к.-р. комиссии даются права по руководству административно-хозяйственной жизнью всей территории Северо-канского фронта.

14) Комиссии предоставляется право разбирательства конфликтов, могущих произойти между органами Североканского фронта.
15) Комиссии предоставляется право, в случае экстренной надобности, созывать армейское собрание или делегатский съезд, если позволит стратегическое положение армии.

10. Следующий на повестке дня вопрос о пересмотре инструкций советов и трибунала; по рассмотрении инструкции армейского совета принята большинством голосов инструкция в нижеследующем виде:

Инструкция:

1) Военный совет ответственнен за свои действия, как перед контрольно-ревизионной комиссией, так и перед трудовой советской армией[1] и самим народом Североканского фронта.
2) Военному совету поручается вся полнота власти, как военная, так и гражданско-административная. Все военные силы, находящиеся в распоряжении военного совета, все безукоризненно[2] подчиняются ему, всецело исполняют приказания только своего военного совета, через посредство исполнительного органа.
3) Военный совет должен вести общую строительность[2] своей армии, приводить в исполнение стратегические планы через своего командующего армией. Последний ответственнен за свои действия как перед контрольно-ревизионной комиссией, так и перед советом. Военный совет заботится о боеспособности армии и в ведении[2] всего командного состава, о его умении вести боевую тактику, об обхождении с солдатами и воспитании солдат к боеспособному действию в духовно-гражданском духе, заботится о боевом снаряжении армии, как-то патронами, оружием, в первую очередь, и остальными военными припасами.

Примечание: Если позволят механические силы и материально[2] проводить работы по изготовлению своего изделия боевого снаряжения — обязан это делать.

4) Совет должен заботиться в материальном отношении об обмундировании и питании армии.
5) Совет должен заботиться о духовно-политическом воспитании армии, производить агитацию вне своего района, должен связаться с имеющимися организациями, находящимися вне своего района.
6) Совет армейского хозяйства со всеми своими отделами находится в подчинении контрольно-ревизионной комиссии и военного совета. Военный совет вправе всегда требовать сведения от совета армейского хозяйства.

Примечание. Совет армейского хозяйства работает самостоятельно по данной ему инструкции, в чем и отчитывается перед контрольно-ревизионной комиссией и делегатским съездом, армией или народом.

7) Военный совет не берет на себя никакой ответственности за стихийные действия как всей армии, так и отдельных членов, также неответственнен за свои приказы, которые не выполняются в точности, а те, кто не исполняет приказа военного совета, ответственнен перед ним, не считаясь с тем — часть или начальник.
8) Военный совет обязан делать общие собрания всей армии не менее двух раз в месяц, если позволит стратегическое положение, а если представляется возможность, то и более. Если же поступает заявление о собрании [от] более половины армии, то обязан собрать тотчас же, если не угрожает опасность и не приведет к ущербу общего дела или стратегического плана.
9) Военный совет созывает пленарное заседание всего (командного) состава, если в этом понадобится необходимость.
10) Военный совет имеет право назначить командный состав.
11) а) Военному совету предоставляется право вводить военно-полевые суды в прифронтовой полосе и в тех местностях, где предполагается контрреволюционное напряжение[2] к восстанию.
б) Прифронтовой полосой считается та местность, где происходят военно-боевые действия или столкновения.
в) Военно-полевой суд учреждается из трех лиц командного состава, члена совета и двух тт. солдат.
г) Военный совет обязан объявлять вперед той местности, где предполагается ввести военно-полевой суд, до учреждения суда, с указанием за какие

[1] Трудовой советской армией здесь называют партизанскую армию.
[2] Так в подлиннике.

именно преступления и действия виновные будут преданы военно-полевому суду.

д) Военный совет имеет право уполномачивать командиров отдельных частей, действующих самостоятельно, вводить военно-полевые суды по их усмотрению, придерживаясь пунктов III—IV инструкции полевого суда и о действиях доносить военному совету.

е) Военно-полевой суд обязан в течение суток установить виновность арестованного; в случае невозможности установить преступность его в течение суток, представить в военно-революционный трибунал с представлением мотивов обвинения.

12) а) Военный совет во всякое время может быть переизбран, но только через общее собрание и посредством делегатского собрания с наказами.

б) Совет должен собрать общее или делегатское собрание по заявлению: 1) контрольно-ревизионной комиссии, 2) половины армии и 3) по инициативе самого совета, которую он проявляет через каждые три месяца [1].

13) а) Военному совету предоставляется право кооптации нужных людей, но лишь с правом совещательного голоса, а не решающего.

б) Все члены совета армейского хозяйства допускаются на военное совещание только с правом совещательного голоса по усмотрению военного совета.

14) Каждое лицо, кооптированное военным советом, ответственно за свои действия перед советом.

15) Военный совет для приобретения финансов может делать добровольные сборы, займы и [налагать] контрибуции на имущий класс.

16) Военно-армейскому совету предоставляется право реквизиции и конфискации имущества и пр.

17) Совет отчитывается за свои действия перед контрольно-ревизионной комиссией по вышеуказанной инструкции.

18) При сконструировании краевым съездом гражданской власти военный совет должен гражданскую власть передать таковому.

11. Следующий вопрос на повестке дня — рассмотрение инструкции совета армейского хозяйства; принята большинством голосов в следующем виде:

Инструкция совета армейского хозяйства

1) Совет армейского хозяйства в области своей деятельности работает автономно.

2) Каждый член совета, заведующий определенным отделом хозяйства, работает самостоятельно.

3) Совету и отдельным членам его предоставляется право реквизиции нужных для советской армии продуктов и материалов, а также лошадей, телег, сбруи и всего инвентаря.

4) Совет имеет право рассылать своих членов по делам, указанным в пункте третьем настоящей инструкции.

5) Совет армейского хозяйства обязан заботиться об устройстве передаточных питательных пунктов для армии.

6) На совете армейского хозяйства лежит обязанность заботиться о всей хозяйственной жизни советской армии, и он за это ответственнен перед армией и отчитывается за свои действия перед контрольно-ревизионной комиссией.

7) Совет армейского хозяйства получает финансовые средства от военно-армейского совета.

8) Совет армейского хозяйства дает сведения военному совету о наличности имеющихся на его складах материалов и питательных продуктов два раза в месяц.

9) Совет армейского хозяйства дает полный отчет о своей деятельности и через каждые три месяца и во всякое время по требованию контрольно-ревизионной комиссии или совета армии.

10) Совет армейского хозяйства собирается как для обсуждения своей деятельности, так и деятельности отдельных членов его раз в месяц, и во всякое время по усмотрению президиума: кворум совещания определяется не менее половины членов совета армейского хозяйства.

11) Совет армейского хозяйства должен также заботиться о семьях солдат, находящихся в рядах советской армии, и о беженцах — через отдел призрения.

Примечание: Предоставляется право отделу призрения, если возможно, открывать волостные и сельские комитеты призрения.

---

[1] Так в подлиннике.

12) Совет армейского хозяйства не отвечает за потерю армейского имущества при спешной эвакуации.

13) На совете армейского хозяйства лежит обязанность эвакуации всего армейского фуража и хозяйства, исключая военно-фронтового фуража.

14) В случае расширения плана работ совета армейского хозяйства последнему предоставляется право приглашать кандидатов членов совета армейского хозяйства для производства работ.

15) Вследствие необходимости в лицах какой бы то ни было специальности совету армейского хозяйства предоставляется право приглашать таковых как частных, так и военных, последних же приглашать с согласия частей, из какой они приглашаются.

16) Члены совета армейского хозяйства на военных совещаниях военного совета имеют право совещательного голоса по усмотрению военного совета.

17) Совет армейского хозяйства обязан давать контрольно-ревизионной комиссии копии протоколов о всех постановлениях членов совета армейского хозяйства для сведения.

Следует рассмотрение устава о военно-революционном трибунале и статьи устава о налагаемых наказаниях за преступления: большинством голосов принят устав и статьи устава в таком виде:

Инструкция военно-революционному трибуналу.
(Утверждена военным советом 17 ноября.)

1) Военно-революционный трибунал является высшим судебным органом Североканского фронта.

2) В.-р. трибуналу предоставляется право производить ревизию в волостных народных судах, которые и работают под непосредственным наблюдением трибунала.

3) При в.-р. трибунале должна быть следственная комиссия, которая и ведет следствия и дознания по делам, поступившим на разбирательство в трибунал, каковые представляет в трибунал в обработанном виде в форме доклада.

4) В.-р. трибунал вправе передавать гражданским и военным органам дела на предмет производства предварительного следствия.

5) В.-р. трибуналу предоставляется право производить обыски и аресты как солдат, так и гражданского населения Североканского фронта.

6) В.-р. трибунал обязан в течение 24 часов объявить преступность арестованному, вследствие чего все органы и лица Североканского фронта, производящие аресты, вместе с арестованными обязаны представлять в трибунал мотивы преступности такового.

7) Допуск на свидание к арестованным, дела которых находятся в разбирательстве в.-р. трибунала, может только давать тот член следственной комиссии, который по его делу производит следствие. Если же следствие уже окончено и дело находится в трибунале, допуск дает только председатель трибунала или же его заместитель.

8) В.-р. трибунал свои постановления по гражданским делам приводит в исполнение через гражданско-административные органы Североканского фронта, а военные — через армейский совет Североканского фронта.

9) В.-р. трибунал по судопроизводству дает отчет контрольно-ревизионной комиссии и ответственен за свои действия перед армией Североканского фронта.

10) Обвиняемым предоставляется право выставлять защитников в в.-р. трибунал; последний также вправе в названных выше случаях данного пункта выставлять специально обвинителя из посторонних лиц.

Примечание: Защитниками и обвинителями не могут быть допущены лица контрреволюционного течения. Обвиняемый, выставляя защитников должен уведомить об этом трибунал за 7 дней до разбирательства дела с указанием защитника. Защитник бесплатный.

Заседание закрыто в 8 час. вечера.

19 ноября заседание открыто в 8 час. утра.

Продолжение инструкции трибунала [1].

14. На повестке дня — вопрос о перевыборе трибунала.

О перевыборе трибунала открыты прения; часть выступавших указывала о приглашении для участия в суде представителей военных

[1] Далее следуют пункты инструкции с 11 по 64, перечисляющие виды наказания за разные преступления и проступки.

частей и об отделении от разбора дел следственной комиссии и при разборе дел гражданских приглашать представителей от населения, а некоторые предлагали о вызове в заседания по представителю от каждой части. После прений собрание постановило: президиум в.-р. трибунала должен быть из 5 человек, на заседания суда вызвать представителя от той части, дело которой разбирается, в числе одного человека и, кроме того, на каждую сессию суда пять представителей от воинских частей, по усмотрению трибунала. По делам гражданским вызывать и представителя из того селения, из которого подсудимый. Следственная комиссия должна быть избрана отдельно и работать автономно от трибунала, без участия в разборе трибуналом дел судебных.

15. Следующий вопрос на повестке дня — организация агитационного отдела Северо-канского фронта. Выслушали по этому делу ораторов, которые в своих речах указали на необходимость организации агитационного отдела; вынесена следующая резолюция:

Армейский делегатский съезд счел необходимым сорганизовать агитационный отдел, как необходимое орудие в борьбе с капиталом и достижения нашего идеала социализма.

16. После чего выработана инструкция для членов агитационного отдела в нижеследующем виде:

Инструкция агитационного отдела.

1) В армейский агитационный отдел избирается не менее 5 членов.

2) Агитационный отдел из себя выделяет школьную, театральную, редакционную и агитационную секции.

3) Агитационному отделу подлежит надзор за школами Североканского фронта, а в случае надобности производить испытание учеников.

4) Назначение учителей зависит всецело от агитационного отдела. В случае обнаружения преступлений учителей, отдел обязан передавать их суду.

5) Агитационный отдел вправе требовать от военных властей добычу учебников и учебных пособий, если к тому есть возможность.

6) В распоряжении агитационного отдела должны находиться все народные дома, находящиеся в районе Североканского фронта.

7) Агитационный отдел вправе устраивать спектакли, митинги, лекции, рефераты и т. п., как бесплатные, так и платные, доход от чего поступает в пользу агитационного отдела, о чем он доводит до сведения армейского военного совета.

8) Агитационный отдел обязан вести беседы, лекции, как среди армии, так и среди населения граждан, в самом широком масштабе, путем печати и устных бесед.

9) Агитационный отдел обязан везде и всюду наставлять всех на тот путь, за что мы боремся (за советы и социализм). Агитационный отдел вправе делать указания как отдельным органам, так и солдатам Североканского фронта, если таковые в своих действиях проявят противное Советской власти независимо от того, что подобные лица предавались суду.

10) Агитационному отделу вменяется в обязанность зарегистрирование случаев зверского характера, совершенных бандой[1].

11) Агитационный отдел работает автономно, но в контакте с органами и по програме партии с.-д. (б).

12) На всех совещаниях органов Североканского фронта члены агитационного отдела имеют право совещательного голоса.

13) Агитационный отдел имеет право кооптировать нужных для него людей.

14) Агитационный отдел, как прямой представитель программы с.-д. (б) и исполнитель таковой, в случае совершения преступления, должен быть наказан по всем строгостям советских законов.

17. Число членов агитационного отдела должно состоять из 5 членов...

19. На повестке — организация краевого съезда крестьян 25 ноября; съезд избирает комиссию из 8 человек для выработки повестки дня на предстоящий съезд и наказа...

---

[1] Колчаковцами.

Заседание закрыто в 8 час. вечера.

24 ноября заседание открывается в 8 час. утра.

56. На повестке дня — вопрос о точной регистрации солдат, в каких бы то они ни служили организациях. После доклада вынесена следующая резолюция: второй армейский съезд постановил: поручить военно-армейскому совету распределить всех солдат, находящихся в каких бы то ни было организациях по ротам, о чем и сообщить подлежащим ротным и эскадронным командирам.

58. На повестке дня — вопрос об организации при военном госпитале [медицинского] совета. После недолгих прений второй армейский съезд постановил: предоставить право медицинскому персоналу организовать по своему усмотрению медицинский совет, который бы управлял всеми делами госпиталей, независимо от армейского совета.

59. На повестке дня — вопрос, на каких основаниях будут работать рабочие в соляном заводе. После недолгих прений второй армейский делегатский съезд постановил: этот вопрос внести в наказ делегатов на краевой крестьянский съезд [и] разрешить этот вопрос.

60. На повестке дня — рассмотрение инструкции следственной комиссии, которая принята в следующем виде:

Инструкция

1) Следственная комиссия избирается армейским или делегатским съездом из 5 лиц.

2) Следственная комиссия в смысле ведения следствия работает автономно и ответственна перед армией.

3) Следственная комиссия имеет право по ее усмотрению производить аресты и обыски всех должностных лиц и организаций, независимо от занимаемых должностей, уведомляя контрольно-ревизионную комиссию, армейский совет или совет Р. К. и Кр.-арм. депутатов.

4) Следственная комиссия принимает заявления непосредственно и через в.-р. трибунал.

5) Следственной комиссии вменяется в обязанность в возможно скорейшем времени устанавливать степень виновности подсудимого.

6) Следственная комиссия, по получении заявления, приступает к следствию, после чего передает [отчет] в форме доклада в.-р. трибуналу, подписанный председателем и членом, производившим следствие.

7) Одним членом комиссии не могут быть изменены меры пресечения, а совместно с председателем.

8) Следствие должно вниматься в отдельной комнате, без присутствия посторонних.

9) Вещественные доказательства должны храниться при комиссии и по окончании следствия передаваться вместе с делом трибуналу.

10) Пропуска для свидания даются только тем членом, который ведет следствие по этому делу.

11) Члены комиссии должны быть беспристрастны как к обвиняемому, так и к другим.

12) Члены следственной комиссии на заседании трибунала имеют право совещательного голоса.

13) Следственная комиссия производит следствие по всем делам, носящим контрреволюционный и уголовный характер.

14) Следственной комиссии не подлежат дела, подлежащие разбирательству народных и волостных судов.

15) Следственной комиссии обязаны оказывать содействие должностные лица демократических организаций как военного, так и гражданского ведомств.

16) Следственной комиссии вменяется в обязанность следить за содержанием арестованных, помещений и довольствия.

17) Следственная комиссия за совершенные преступления как в целом [составе] комиссии, так и отдельности ее членов подлежат суду на общих основаниях.

---

[1] В подлиннике «препятствия».

После этого при пении похоронного марша и вечная память павшим борцам за свободу, а затем боевого марша второй армейский делегатский съезд Северо-канского фронта закрывается в 12 час. дня 24 ноября 1919 года.

Председатель съезда (подпись).

VII

Разгром Колчака и установление советской власти

(октябрь — декабрь 1919 г.)

Военные известия с 5 октября [1919 г.].

Тасеевский район. Наши конные части продвинулись в тыл расположения противника по направлению к Канску; на своем продвижении добыто винтовок и револьверов 10 штук и несколько бомб и патронов. Неприятель [перешел] на зимние квартиры и укрепляется в Шеломках, Рождественском и в д. Посольной. На асанском участке — без перемен. На апанском участке 4 октября около д. Борки произошел с бандой небольшой бой, у противника убито 5 бандитов и ранено 8 бандитов. У нас потерь нет. Наших было 15 человек конного отряда, силы же противника исчислены в 150 человек. В результате противник вернулся в с. Асан, где устраивается на зимние квартиры.

Известия с других фронтов[1]. На верхнеангарском фронте (Иркутской губ.). На нашу сторону перешел отряд белых около 500 человек. С шиткинского фронта известий не поступало. На минусинском фронте отряды партизан разбили 4 сотни казаков, захватили много оружия, 2 000 катанок, 2 000 полушубков и 10 000 пудов хлеба, а также захвачены золотые рудники Мариинской тайги.

Военное обозрение. Из полученных свежих газетных известий видно, что дела Колчака сильно пошатнулись и идут все хуже и хуже. Началась дезорганизация армии, развилось сильное дезертирство. Умножились внутренние фронты восставших крестьян. Участились крушения поездов вследствие поломки повстанцами железной дороги. Начались громадные расхищения грузов на железных дорогах, как это было на-днях около Омска: стали осматривать вагон сахарупеску, а там оказалось половина пустых мешков. Вагон с обоих сторон просверлен и сахар выпущен, а отверстие снова заделано и замазано под цвет вагона. Или такой случай был на-днях в Иркутске: следовавший вагон с маслом бесследно исчез с товарного двора. Это делается так: масло выгружается, вагон перекрашивается в другую краску и ставится новый № вагона. Громадные злоупотребления в интендантстве, министр снабжения Зефиров предан суду за расхищение чая на десятки миллионов.

Правление Колчака довело разруху Сибирской страны до величайших размеров, каковой не было с начала русского государства. Денег уже никто не берет: такое их множество выпущено, что рубль колчаковского выпуска идет только за 3/4 копейки. Видя неминуемую гибель, министры покинули свои должности, как-то председатель Вологодский, иностранных дел Сукин, внутренних дел Тальберг и финансов Михайлов; это явно показывает скорее падение власти буржуазии и Колчака.

Политический агитационный отдел Северо-канского фронта.

С. Тасеево.

---

[1] Партизанские фронты в соседних районах в тылу Колчака.

Обращение к солдатам, находящимся в белой банде, [ноябрь—декабрь 1919 г.] [1].

Товарищи солдаты!

Вы еще продолжаете служить врагам трудового народа. Еще находитесь в нерешительности и в незнании, что творится вокруг вас. Поймите, наконец, что колчаковская власть падает в бездну, и все гады, все палачи народа — офицеры и буржуазия получат заслуженное наказание за свои зверства. Им не будет пощады от трудового народа. Не пощадит, товарищи солдаты, трудовой народ и тех, кто до конца будет защищать этих мерзавцев-паразитов. Если хотите жить и быть участниками в подобном торжестве трудового народа над пауками-сосунами народной крови, то предлагаем вам скорее покончить с этой сволочью и с оружием в руках переходите к нам. Помните, солдаты, что только в этом ваше спасение. Последние газетные сведения сообщают, что г. Омск взят, белая банда бежит в панике, и скоро мы встретимся с советскими войсками. Минусинский уезд занят Щетинкиным. Вся Томская губерния загорелась пожаром восстаний. За Байкалом путь отступления для банды Колчака прегражден. Амурская железная дорога занята повстанцами, а последние газеты за 23 и 25 ноября сообщают, что командующий чехо-словацких войск генерал Гайда объявил войну Колчаку и в городе Владивостоке сделал восстание. Это для Колчака и буржуазии неожиданный и ужасный удар. Ведь Гайда был сторонник Колчака, а теперь вдруг меняет свою позицию. Из всего этого видно, товарищи, что кровавый Колчак с буржуазией бессильны.

Агитационный отдел Северо-канского фронта.

Обращение агитационного отдела Северо-канского фронта к населению, 29 декабря 1919 г. [2]

Товарищи! Кровавый Колчак, этот тиран, заливший кровью Сибирь, погубивший сотни тысяч ни в чем неповинных людей, позорно бежал. Кошмарный тупик, в который он завел людей, рассеялся. На почве Сибири, усеянной трупами лучших людей, загорелась заря освобождения задавленного буржуазией трудового народа. Скоро, скоро падут позорные цепи, сковавшие душу и волю трудящихся. Но это еще не все.

Товарищи! Борьба не закончена, не доведена до конца, не доведена, потому что издыхающий гад, буржуазия, еще попробует найти какой-нибудь выход. Она может выкинуть старый похороненный революцией лозунг «Учредительное собрание» и посредством его снова воротит зверства Кровавого Колчака. Она снова воротит на место павшего зверя другого угнетателя. Она еще постарается заманить вас в свои сети. Но предупреждаем вас, товарищи, что кроме власти Советов, как единственной власти, защищающей интересы труда, выхода нет. Только Советская власть даст нам полную свободу и улучшит вашу трудовую жизнь. Только она одна прекратит эту ужасную бойню и выведет нас из тяжелого положения. Поэтому, товарищи, не позволяйте обманывать себя и не поддавайтесь на удочку прежних паразитов и пауков. Помните, кто идет против Советской власти, тот ваш враг, сосун нашей крови, дармоед, живший прежде на вашей шее. Не слушайте этих людей, а преследуйте их, ловите, как врагов трудового народа, кото-

[1] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 96 и об. Заголовок подлинника. Без даты. Листовка агитац. отдела Североканского фронта, распространявшаяся в печатном на пиш. маш. виде.

[2] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 104.

рые снова хотят запутать вас в сети, чтобы сосать вашу кровь. Еще повторяем раз: требуйте советской власти и стойте за нее горой; только она одна спасет вас.

Далее еще вот в чем предупреждаем вас, товарищи. Теперь после позорного бегства Колчака и разбойников офицеров белые бандиты разбегаются в разные стороны, чтобы спасти свою шкуру. Задерживайте их, ловите их, преследуйте их мерзавцев везде и всюду. Припомните, как они издевались над вами, до смерти задирали плетями. Они, товарищи, тогда были сильны, с вами, с беззащитными делали, что хотели. Они кровожадные разбойники не думали, что им придется бежать как подлым трусам и спасаться у вас же. Теперь же не бойтесь их: они бессильны, трусы. Пользуйтесь моментом, товарищи, не давайте разбегаться этим хищникам в незнакомые места, где они могут спастись. За все ихние зверства и злодеяния они достойны наказания. Итак будьте внимательны, товарищи, и не пропускайте ни одного бандита.

Агитационный отдел Северо-канского фронта.

Обращение агитационного отдела Северо-канского фронта к крестьянам и рабочим, 31 января 1919 г.[1]

Товарищи крестьяне и рабочие!

Колчак арестован, и рухнул его кровавый трон. Все приспешники в паническом страхе убегают на восток; во всех городах — Красноярске, Канске, Иркутске — произошли перевороты. Но борьба не окончена, много еще осталось гадов, которые, спасая свое привилегированное положение, будут делать попытки сохранить буржуазную власть. Будут насаждать земские и городские управы. Будут вести агитацию за Учредительное собрание, это капитало-буржуазное учреждение[2]. Подумайте хорошенько, что может дать нам «учредиловка», где будут восседать и управлять страной опять-таки те же капиталисты. Попав к власти, они снова окрылятся и станут отстаивать и проводить в жизнь законы и реформы, обеспечивающие им легкую наживу и сохранность толстых карманов. Вы не знаете, может быть, как живется рабочим и крестьянам тех стран, где существуют подобные «учредиловки»: они буквально задыхаются там от непосильного труда, работая на богачей и обогащая их и без того богатые состояния.

Откуда в Америке или Франции и др. взялись миллионеры и миллиардеры — [в] странах республиканских? Должно бы, кажется, там житься лучше, чем в монархических странах. Но на самом деле там та же нужда, тот же голод, как и везде. Да, товарищи, не принесут облегчения такие учредиловки. Для нас, трудящихся, единственно возможная власть — это власть советов, сконструированная из выборных представителей от крестьян и рабочих. Одна только она может вырвать трудящихся из тисков нужды и нищеты, избавить от гнета капитала и насадить на земле свободу и равноправие.

Целые столетия люди не могут избавиться от нужды и голода. Всякие попытки к этому всегда и везде буржуазия и монархические правительства подавляют силой штыков и расстрелами. Откуда же у них берется такая сила. Ведь в сравнении с классом трудящихся их ничтожная кучка. Да, наших же детей, товарищи, они насилием заставляют творить такие расправы, в руках их и деньги и типографии. Деньгами они покупают продажных людишек служить их грязным целям, через печать они околпачивают несознательные и темные мас-

[1] ЦАОР, ф. 1408, 1919 г., д. № 1, л. 96.
[2] Так в подлиннике.

THIS CHART WI

THIRD CHART A

AT THE END OF

ILL BE THE
APPEARING
F THIS FILM.

сы, и таким образом дело идет великолепно. Теперь, товарищи, настал самый решительный момент. Сейчас вы можете или раз навсегда избавиться от кандалов или остаться, как и раньше, под ярмом непосильной нужды. Хорошенько подумайте и определите, правда ли что я сказал. Всех агитаторов за буржуазию гоните в шею, арестовывайте и препровождайте в советские военные суды. Стойте за восстановление Советской власти, истинной выразительницы воли и интересов трудящихся. Да здравствует Рабоче-крестьянское правительство.

Агитационный отдел Северо-канского фронта.

Проект XVIII в. о соединении Москвы-реки с Волгой

Рост производительных сил России в первой четверти XVIII в., усиление торговли, развивающиеся сношения с Западом, перенос столицы из центра на окраину, большие и длительные войны — все это вместе взятое, придавало тогда вопросу о путях передвижения особо важное значение и ставило его в центре внимания правительства. Конная тяга была одним из главных видов транспорта того времени. Но применение этого вида транспорта требовало устройства хороших дорог, прокладки шоссированных путей на необъятных пространствах. А эти пути были далеко не в удовлетворительном состоянии. Сохранившиеся исторические памятники ярко иллюстрируют положение этого дела: «Явился к нам в лагерь [под Москвой] полк. Пляте, который накануне вечером приехал в Москву из Берлина,— пишет в своем дневнике Ф. Берхгольц 18 августа 1772 г., — по причине дурных дорог, он 20 дней ехал только от Петербурга до Москвы, а всего пробыл в пути 6 недель» [1].

Если путешественник, ехавший сравнительно налегке, тратил столько времени, то вполне понятны те затруднения, которые возникали всякий раз, когда приходилось иметь дело с какими-либо массовыми передвижениями. А так как время Петра было временем длительных войн — со Швецией, Турцией, затем похода в Дербент и Баку, то вопрос о передвижении был тогда одним из наиболее острых. Приходилось перебрасывать значительные воинские массы. Тот же Берхгольц 23 сентября 1722 г. сообщает: «Получено известие, что император прибыл в Аграхан [залив на Каспийском море. — *Ред.*]... Вся армия, находившаяся с его величеством в Персии, состоит из 27 тысяч регулярного войска и 60 тысяч казаков и татар, следовательно, всего из 87 тысяч человек» [2]. Только один подвоз продовольствия, необходимого для такого количества людей, не говоря уже о боевом снаряжении, требовал затраты массы сил и времени.

Кроме конной тяги при передвижении, особенно в случае массовых перевозок, пользовались речными путями, главнейшим из которых была Волга. Еще находясь за границей, Петр I оценил значение каналов в системе речных путей. Мысль об устройстве искусственных водных сообщений крепко утвердилась в уме основателя русского флота. Но для этого прежде всего необходима была западная техника. В 1708 г., в разгар военных действий со Швецией, в Москве впервые появляется переведенная с французского книга о речном судоходстве, где описывается устройство и углубление каналов, построение шлюзов, трактуется о доках. Здесь особенно интересны изображения разных машин, предназначенных для углубления каналов, для извлечения из воды затонувших грузов, для устройства мостов и т. п. Официально книга эта носила заглавие: «Книга о способах, творящих водохождение рек свободное», а в обиходном, житейском языке того времени она называлась «Книга слюзная». В своих письмах Петр не раз упоминает об этой книге.

В эпоху Петра и его ближайших преемников был начат целый ряд работ по устройству каналов. Наиболее крупным и наиболее известным был канал на

---

[1] Дневник Ф. В. Берхгольца 1721—1725 гг., изд. М. 1902 г., ч. II, стр. 184.
[2] Там же, стр. 194.

Ладожском озере, где работал Миних. Над устройством искусственных каналов шли работы и в других местах, напр., в Петербурге, где строился Кронштадтский канал, на достройку которого в 1731 г. было приказано отпускать ежегодно по 30 тыс. рублей «из петербургского питейного сбора» [1]. В 1727 г. возникает мысль о постройке небольшого канала в Астрахани, причем автор этого проекта адмирал Меншуков приводит не лишенные интереса цифры; так, на прорытие канала на расстояние 2 580 саж., по его расчетам, требовалось 150 человек, которые должны были работать в течение 84 дней [2]. В 1733 г. шла речь о доделке начатого Петергофского канала. К числу таких работ принадлежит и публикуемый ниже проект о соединении Москвы-реки с Волгой.

Перед самым отправлением в персидский поход Петр в апреле 1722 г. поручил инженеру Вилиму Генингу (Генину), проектировавшему в то время сооружение на р. Сестре плотины и оружейных заводов, выяснить, в каком месте удобнее устроить «водяную коммуникацию» от Москвы-реки или от Яузы до Рогачевской пристани на реке Сестре в 40 верстах от Волги. Генинг, как видно из печатаемых документов, произвел ряд изысканий, на основе которых другой видный представитель инженерного искусства того времени и составитель ряда карт Люберас сделал ту самую карту, копия с которой воспроизводится ниже.

Как и многие начинания Петра I (напр., экспедиция к Американским берегам Беринга и некоторые другие) и проект канала, соединяющего р. Москву с Волгой, не был осуществлен при его жизни. О существовании этого проекта вспомнили было в 1746 г., но и на этот раз дело ограничилось только перепиской между отдельными лицами.

Только в 1825 г. Николай I вернулся к проекту соединения р. Волги с Москвою, но по второму петровскому варианту через реку Истру.

Эта водная система должна была дать возможность подвозить водным путем материалы к строившемуся в Москве храму Христа Спасителя и устранить сухопутную перевозку через переволок из Москвы до Шошинской и Рогачевской пристаней.

Этот водный путь посредством Краснохолмского шлюза был бы соединен с нижним течением р. Москвы и с р. Окою.

Работы продолжались до 1844 г., и за это время был построен канал между р. Сестрою и Истрою длиною 8 верст. Реки Сестра и Истра были спрямлены, для чего было сделано 65 верст прокопов. В раздельном пункте из озера Гущина и прилегающих болот устроено водохранилище вместимостью 1 300 тыс. куб. саж. воды, дававшее 450 тыс. куб. саж. запасных вод. На реке Истре было построено 13 шлюзов и на р. Сестре 20 шлюзов. Всего на системе был построен 41 шлюз и 21 караульный дом.

Шлюзы были каменные, размеры полезной площади камеры 21 на 5,3 метра. Напоры в среднем по 2 метра [3].

Работы производились полками 16 дивизии и тремя тысячами крепостных людей. Истрачено было 2½ миллиона серебром, и на окончание работ требовалось еще больше 3 миллионов.

В это время началась постройка Николаевской железной дороги и явилось предположение, что грузоотправители, на которые рассчитывала система, предпочтут железнодорожный путь, поэтому дальнейшее производство работ было приостановлено, а законченная часть канала была использована для сплава леса.

В 1860 г. система была упразднена, штат по устройству и заведыванию ею распущен, и все сооружения и земли проданы с публичного торга. Такова в кратких чертах история этого предприятия с 1722 по 1860 год.

Ввиду того, что запроектированные при Петре I трассы соединения р. Москвы

---

[1] «История русского флота», т. V, стр. 431.

[2] Там же, т. VII, стр. 759.

[3] Некоторые исторические данные о постройке канала при Николае I и все сведения по современному каналу Москва—Волга сообщены в редакцию инженером эксплоатационного управления канала Москва—Волга Л. П. Лавриновичем.

и Волги очень близко проходят возле грандиозного сооружения сталинской эпохи, сооруженного в наши дни канала Москва — Волга, интересно остановиться на этих направлениях и провести параллель между неосуществленною мечтою петровского времени и грандиозным детищем сталинской эпохи.

Первый вариант Генинга имел направление по реке Яузе до впадения в нее речки Лихоборки. Затем по Лихоборке и по Коровьему Врагу. Здесь предполагается прокоп длиною 8 верст и глубиною 7 саж. Этот прокоп проходил по Долгим Прудам (около нынешней ст. Долгопрудной, Савеловской ж. д.) до реки Клязьмы, которая должна была питать водою шлюзованную систему.

По Яузе до р. Лихоборки на длине 17 верст предполагалось устроить 7 шлюзов, по Лихоборке и Коровьему Врагу на протяжении 20 верст предполагалось 17 шлюзов. Выше по Клязьме трасса шла рекою при 49 шлюзах до села Воскресенского. Здесь была водораздельная точка и предполагался прокоп длиною 1 верста и 360 саж. при глубине 5 саж. к реке Каменке. Этот прокоп питался из р. Клязьмы и имел 6 шлюзов.

Река Каменка при длине 9 верст имела 24 шлюза. По впадении в р. Волгушку трасса шла по последней, причем на протяжении 20 с половиной верст предполагалось 12 шлюзов.

Дальше трасса шла по Яхроме до пристани Рогачевской, причем на длине 40 верст предположено было 14 шлюзов. Всего от р. Москвы до пристани Рогачевской было 148 верст и предполагалось возвести 127 шлюзов.

Второй вариант имел следующее направление: река Москва до устья Истры с 13-ю тройными шлюзами (параллельно по 3 шлюза). Длина участка 70 верст.

По Истре на 76 верстах предполагалось 26 шлюзов. Затем по р. Катыше до ручья Подоры 14 верст при 9 шлюзах. Дальше должен был быть прокоп длиной 3½ версты, при 19 шлюзах с падением в 114 фут. Затем по р. Сестре до Рогачевской пристани 58 верст при 30 шлюзах. Всего предполагалось 123 шлюза на 228 верстах.

Третий вариант имел трассу, которая после р. Яузы шла на р. Клязьму, Учу, Вязь, Дубровку, Икшу и Яхрому.

Намечена была также трасса с выходом от р. Москвы на р. Клязьму при помощи р. Химки.

Из этого рассмотрения трасс мы видим, что за исключением второго варианта через реку Истру все трассы имеют очень много общего с каналом Москва—Волга.

Основная разница между всеми этими вариантами и современным каналом Москва — Волга заключается в том, что все эти трассы имеют значительно большую длину, чем канал Москва — Волга и несравненно большее количество шлюзов.

Так, современный канал имеет по р. Волге до р. Москвы всего 7 шлюзов, тогда как по первому варианту Генинга намечалось 127 шлюзов, а по второму — 123 шлюза, причем только до пристани Рогачевской, а не до р. Волги.

Значительно большее протяжение системы, по сравнению с современным каналом, объясняется тем, что при бедности тогдашних технических средств приходилось искать наиболее близко сходящихся верховьев рек разных бассейнов для соединения их прокопами наименьшей длины и глубины.

Как видно из пояснительной записки Генинга, шлюзы предполагались очень небольших размеров, и напор их был до 2-х метров. Напоры свыше 2-х метров рассматривались как особо трудная задача. Благодаря этому получалось огромное число мелких сооружений, и если теперь, чтобы выйти из р. Москвы на Волгу, понадобится пройти всего 7 шлюзов с затратой каких-нибудь 5-6 часов на шлюзование, то по проекту Генинга нужно было пройти 127 шлюзов и затратить только на шлюзование около 3-х суток.

Характерно еще и то, что по проекту Генинга пропуск весенних вод оче-

видно предполагался через шлюзы. Так, например, чтобы пропустить москворецкий паводок, предполагалось построить по 3 параллельных шлюза.

Несмотря на малые размеры сооружений, задача по выполнению проекта оказалась в то время все же невыполнимой. Сам Генинг в своей записке как бы сомневается в выполнимости задачи и толкует о громадности работы, трудности выполнения и возможных убытках.

Только после Великой Октябрьской революции, только после того как наша Страна Советов превратилась в передовую индустриальную страну,— строительство канала и идея подвода волжской воды к столице могла быть осуществлена. Конечно, масштабы канала Москва — Волга, размах и грандиозность этого сооружения несоизмеримы со скромными и все же оказавшимися непосильными для техники и экономики петровского времени начинаниями.

Хотя в проекте канала Генинга нет указаний на размеры сооружений в плане, но быть может не будет большой погрешности, если их отожествить с нормами сооружений на Тихвинской системе и на Московско-Волжском соединении, принятыми при Николае I.

По приблизительному подсчету выходит, что расход воды на шлюзование в канале петровского времени не мог превышать 6 660 кб. метров в сутки. Расход же воды на шлюзование в сооруженном в наши дни канале Москва — Волга доходит до 1 440 тыс. кб метров, т. е. в 200 раз превышает нормы петровского времени.

Пропускная способность современного канала при баржах в 22 тыс. тонн может быть доведена до 440 тыс. тонн в сутки.

По шлюзам петровской эпохи могли бы проходить суда лишь только до 50 тонн грузоподъемности, что позволяло бы провести не более 270 тыс. тонн з а в с ю н а в и г а ц и ю.

Из этого сравнения видим, что по современному каналу Москва — Волга можно пропустить за одни только сутки грузов почти в 2 раза более, чем за всю навигацию по системе петровских времен.

О водоснабжении Москвы волжской водою в эпоху Петра конечно не могло быть и речи, да этого тогда и не требовалось по размерам и уровню культурности населения Москвы.

Между тем грандиозное сооружение сталинской эпохи обеспечивает ежедневную подачу в Москву до 580 миллионов ведер воды.

Петр I, чтобы обеспечить удобную водную связь с внешним миром, перенес столицу из центра страны на берега Финского залива.

Народы Советского Союза, осуществляя под руководством партии Ленина — Сталина величественный план преобразования хозяйства страны грандиозными сооружениями, как канал Москва — Волга, Беломорско-Балтийский канал имени Сталина и др., связывают в единую систему водные магистрали нашей необъятной родины и превращают Москву в порт пяти советских морей.

Публикуемые документы хранятся в ГАФКЭ. Для удобства понимания карты петровской эпохи редакция сочла нужным приложить карту современного канала Москва — Волга.

Письмо ген.-лейт. Генингу из кабинета ее величества, 17 октября 1746 г.[1]

(1 л.) Высокоблагородный превосходительный г. генерал-лейтенант.

В 1722 году, когда по указу блаженные и вечнодостойные памяти его величества государя императора Петра Великого, посыланы вы были для осмотру положения мест и течения рек от Яузы до Клязьмы и от

[1] Текст публикуемых документов подготовлен к печати В. Разумовской. ГАФКЭ. Гос. архив, Р. XVI, д. № 274, л. 11.
Копия без подписи. Вероятно, автором письма был тайный советник Татищев.

Клязьмы до Ахромы и протчих рек, которыми способнее и лутче сделать от Москвы до Волги судовой ход и где удобнее делать каналы и слюзы, то потребно в кабинете 'ее императорского величества ведать, что вы тогда учинили, и ежели имеете тому осмотру положению мест и течению рек какие описания и чертежи, 'благоволите, ваше превосходительство, со оного всего, как со описаниев, так и с чертежей копии сообщить в кабинет ее 'величества или подлинные прислать, с которых, взяв копии, возвращены будут подлинные знаки. Прошу вашего высокоблагородия ответа.

Письмо ген.-лейт. Генинга в кабинет ее величества, 18 октября 1746 г.[1]

(2 л.) Высокоблагородный и превосходительный господин тайной советник от Кабинета ее 'императорского величества и кавалер

Государь мой,

Ваше превосходительство требовать от меня изволили, в 1722 году когда, по указу 'блаженные и вечнодостойные памяти его величества государя императора Петра Великого, посылан я был для осмотру положения мест и течения рек, от Яузы до Клязьмы и от Клязьмы до Ахромы и протчих рек, которыми бы способнее и лутче сделать от Москвы до 'Волги судовой ход и где удобнее делать каналы и слюзы описания и чертежей, и на оное покорно доношу.

Сколько перед отъездом моим в Сибирь мною осмотрено мест также чертеж 'и профили и описание учинено, те посланы вслед чрез нарочного в Персию к его императорскому величеству, а по отбытии моем велел я инженер-порутчику Любрасу[2] еще осмотреть мест, где способнее коммуникации делать 'водяной от Москвы до Яхромы, и при том генеральную карту, ис которой карты при сем копию посылаю, и оную генеральную карту велел я объявить по возвращении ис Персии его императорскому величеству, а чорные чертежи профилям и лант-карты, с которой белая при мне сочинена и послана к его императорскому величеству, осталась при порутчике Люберасе в рисовальной конторе, для прибавки к тем еще удобных мест и показания, где слюзам быть обще с слюзным мастером Графортом, а каковы того 1722 году в Персию письмо тако ж и описание и протчее к его ж величеству посланы со оных точные копии к вашему превосходительству при сем посылаю.

Вашего превосходительства, государя моего покорный слуга.

W. de Hennin.

Письмо В. Генинга Петру I, 3 июля 1722 г.[3]

(3 л.) Всепресветлейший император и самодержец всероссийский, государь всемилостивейший.

Ваше императорское величество при отъезде своем с Москвы всемилостивейше указали мне осмотрить, а имянно от Москвы или от Яузы, через которые реки и места способнея учинить до Рогачевской пристани коммуникацию судовому водою хождению, и к тому делу господину вице-губернатору Воейкову велено готовить материалы, и что по осмотру явится о том велено, учиня чертежи, прислать к вашему величеству для подлинной резолюции.

И по тому вашего величества всемилостивейшему указу, как скоро было можно, оные места осматривал чрез ватерпас и астрелябию, и

[1] ГАФКЭ, Гос. архив, Р. XVI, д. № 274, л. 2.

[2] Люберас или Любрас фон-Потт, барон Иоганн-Людвиг,— инженер, строитель Кронштадтского канала, Ревельской гавани и др.

[3] Гос. архив, Р. XVI, д. № 274, 1746 г., л. 3.

что по которым местам по осмотру явилось, о том при сем прилагаю профили и план и при том обстоятельное ведение и мое мнение. И хотя ваше всемилостивейшее повеление мне было, чтобы оное дело начать, однако ж без подлинной вашего величества резолюции, оного делать начать не смел, понеже, как ваше величество изволите высмотреть из чертежев, и по которому месту покажется угоднее, всенижайше прошу о всемилостивейшей и немедленной резолюции. А сему посланному велел я, ежели он от вашего величества со объявленною резолюцией поедет, чтоб заставал меня в Нижнем или в Казани, а ежели я прежде того поспею уехать в Сибирь, велел ему с тою резолюциею ехать в Москву и вручить господину вице-губернатору Воейкову или х кому от вашего величества повелено будет. Всеуниженно прошу вашего величества милостивейшего рассуждения не изволите на меня в том иметь гневу, что скоряя сего времяни о том чертежей и ведомости не прислал. Того ради я, сколь мог, яко человек, поспешал и всякое место подлинно высмотрил и многие леса проходил, и много было по рекам кратких дистанций, и все одержали меня ватерпас и астрелябия.

О подлинном состоянии и что, по моему мнению, надлежит быть, о том при сем прилагается обстоятельная ведомость.

На подлинном подписано тако:

Вашего величества нижайший раб В. Геннин.

Сия работа будет зело велика, того ради я свое мнение и что по осмотру явилось о коммуникации написал прямо без хвастовства, для того хорошо начать надобно и совершить, лутче первая остуда без убытка, нежели последняя с великим убытком, но однако ж всеусердно желаю, дабы бог помог желание ваше исполнить.

Записка ген.-лейт. Генинга[1].

(4 л.) О ситуации коммуникации водяной, дабы суды, которые в пять фут глубиною, ходить могли, а имянно от Москвы реки вверх по Яузе до Ерденева, где речка Лихоборка, и вверх по речке Лихоборке до Коровья Врага, и от Коровья Врага сухими местами чрез Долгие пруды вниз до Клязьмы реки. А от того вверх по Клязьме до села Воскресенского, от Воскресенского поперег сухим местом до речки Каменки и вниз по Каменке до речки Волгушки, и вниз по Волгушке до Яхромы, и по Яхромы до Рогачевской пристани всего расстояния 148 верст.

1.

Ежели ваше императорское величество пожелает чрез вышеписанные места коммуникацию делать, то надлежит от Москвы реки по реке Яузе на 15 верстах, до реки Лихоборки сделать 7 слюзов до литеры *A*, от *A* вверх по Лихоборке до *B*, где Коровей Враг зачнется, 18 слюзов. От *B* до *C*, где река Клязьма, надлежит выкопать канал при литере *D* длиною 8 верст, глубиною в самом высоком месте 7 сажен, дабы из реки Клязьмы часть воды бежала по оному каналу для наполнения слюзов, которые по Коровью Врагу, и до Яузы на 20 верстах; а ежели оного канала не прокопать, то надлежит от *B* до Болота *D* сделать еще 6 слюзов, да от *D* до Клязьмы *C* еще надлежит сделать вниз тож 6 слюзов, которые слюзы означены пунктами, и всего прибавочных 12 слюзов, и не надеюсь, чтоб оное болото Д (которое не имеет в себе никаких ручьевин, но токмо от дождев и снегу в нем вода бывает, и несколько ключей) могло те 12 слюзов в полности водою содержать,

[1] Гос. архив, Р. XVI, д. № 274, 1746 г., лл. 4—7. Копия.

ежели часто суды будут пропущать, хотя к нему в помощь из иных логовин, которые к тому блиско, ресервоар или басен сделать, и оные басены, кроме дождевой и снежной воды или иных малого числа ключей, инде ни откуды воды брать не могут. А тем достальным 18 слюзам от *B* до *A* надлежит свою воду набирать из реки Лихоборки, в которой реке в летнее время воды самое малое число бывает, а когда прокопать канал от *C* до *B*, то те прибавочные 12 слюзов, которые пунктами означены, убудут, а в остаточных слюзах от *A* до *B* воды будет довольно. Клязьма лежит выше Яузы 17 сажен, как явствует между *CE* цыфирными словами, а в высоком месте выше Яузы 24 сажени, при том как объявляет при *DF*.

2.

Потом надлежит сделать от *C* вверх по Клязьме на 47 верстах до села Воскресенского, где литера *G*, 49 слюзов для того: река при *G* выше того, где *C* 49 сажен; от *G* до *H* надобно прокопать гору расстоянием в длину 1 верста и 360 сажен, глубиною в самом высоком месте 5 сажен, дабы часть из реки Клязьмы от *G* уделялась до Каменки *S* для наполнения слюзов *K*. А при литере *S*, где Каменка зачнется, то место ниже Клязьмы 6 сажен. От *S*, книз по Каменке на 9 верстах до *L* надобно (5 л), где Каменка пала в Волгушку, 24 слюза, для того Каменка при литере *F* лежит 24 сажен выше как *L*, где она пала в Волгушку при литере *L*. От *L* вниз в Волгушку до *M*, где она пала в Яхрому на 20½ верстах надобно 12 слюзов, того ради, что Волгушка при литере *L* 12 сажен выше, как при литере *M*, а что от литеры *M* вниз по Яхроме, до Рогачевской пристани, и того места цепями вымерять и ватерпасом смотрить не поспели; однако я смотрел с инженер-порутчиком Люберасом: так изчисляют тамошние обыватели: от Волгушки до Рогачевской пристани верст с 40, и доносили, что прежде сего от пристани Рогачевской, когда на реке Яхроме мельниц не было, хаживали малые романовки в полторы и две пядени глубиною, а глубже того не хаживали. И того ради надобно от устья Волгушки до Рогачевской пристани например по Яхроме реке 14 слюзов; итого будет от Москвы до Рогачевской пристани 127 слюзов, расстоянием на 148 верстах. А по справке с слюзным архитектором Графортом каждой слюз обыкновенною вышиною с нижней и верхней водой 12 фут; однако ж объявлял он мне, где очень круты реки и места, и в которых местах слюз от слюза неподалеку, в тех местах может он слюзы делать повыше, а имянно: для нижней воды в 6 фут, для верхней воды в 12 фут, итого убудет слюзов ис тех, которые означены при нумере 3, из числа треть, для того не такову от воды тягость будут иметь, как те слюзы, которые состоят друг от друга в дальности.

3.

Река Клязьма и Яхрома чрез меру коленисты, а ежели оные колены мерять, то еще много верст прибудет, тако ж береги их во многих местах ниски и весною в разлив вода береги зело жестоко тратит и чрез все луга и береги идет и будет рыть иную дорогу мимо слюзов. А хотя и ворота расстворены будут, однако такая великая вода воротами убраться не может, отчего и слюзам не без малой вреды будет. Сверх того, когда дожди великие бывают, то дождевою водою со обоих сторон рек глину, песок и протчую землю ис косых берегов и высоких поль смывает и выносит и тем реку насыпает и бывает мелко, а хотя тое осыпь вычищать, то от дождев паки тако ж учиниться может; и для лутчаго — и без чего быть невозможно,— хотя излишняя работа будет, надобно учинить, как объявляет приложенной абрис, номер 5, то слюзам вреды и в реке мели не будет, и путь будет ближе, понеже многие кри-

THIS CHART WILL

FOURTH CHART A

AT THE END OF T

THIS CHART WIL

FIFTH CHART A

AT THE END OF T

LL BE THE
APPEARING
THIS FILM.

ILL BE THE
APPEARING
F THIS FILM.

визны в реках минуется; выше писанной коммуникации учинить без объявленных слюзов ни по которому образу невозможно. Для того реки падут круто, и хотя вычистить, однако в том вспоможения не будет.

Профиль 2, которая объявляет ситуации и коммуникации по Москве реке, вверх до реки Истры, и по Истре вверх до болота Мошницы и чрез болото Мошницы до Сестры реки и по Сестры вниз до Клину; сверх того ведомость от Клину до Рогачевской пристани, о котором месте писал ко мне господин Корчмин, что (6 л.) ваше величество изволил указать мне смотрить, и оная ситуация способнее против профили первой, понеже слюзов надобно меньше, хотя и путь далее всего от Москвы до Рогачевской пристани вышеписанной коммуникации будет 212 верст; а против профили первой будет излишних 64 версты, а имянно:

От города Москвы вверх до Истры, где литера *A*, счисляют 60 верст, следуя по реке, а от устья Истры реки до *A* вверх до болота Мошницы до *B*. *B*. *B*. на 77 верстах надобно 32 слюза, от *B* чрез болото Мошницы до *C* на 10 верстах вниз, где Сестра река, надобно 8 слюзов, от *C* до *D*, где Клин, на 30 верстах по Сестре реке, надобно 16 слюзов. От Клину до Рогачевской пристани вниз по Сестре реке, 35 верст цепями мерить, также и ватерпасом смотрить не поспел, однако же смотрел, так и тут надобно, по моему мнению, слюзов с 12, всего будет 68 слюзов, и против первой профили будет меньше 59 слюзов. Вышепомянутые Истра и Сестра реки лутче нежели Клязьма, однако ж судам летом по оным местам ходить нельзя, для того многие места мелкие от того, когда дожди бывают, тогда глину и песок от высоких кряжов и поль, которые по обе стороны рек, в реку наносит, того ради без оных слюзов коммуникацию учинить невозможно, разве судам ходить, только в весну, или в осень во время большей воды, но однако ж и оная скоро проходит. А ежели так сделать, как объявляет приложенной абрис номер 5, то от большей воды слюзам не будет вреды, и между слюзами не будет в реке мелей, и путь ближе, понеже многие кривизны останутся, и чрез сию коммуникацию гор никаких, кроме болота, прокопать не надобно и слюзам в воде не будет нужды и чрез сей путь будет разстояния от Москвы до Рогачевской пристани 212 верст и против того пути, что по Клязьме, лишку будет 64 версты.

На профиль 2-ю сыскал я еще способной путь, которой 30 верст ближе, нежели чрез Мошницу, которой коммуникации объявляет приложенная профиль 3, а именно:

От города Москвы, следуя рекою до Истры, где она пала в Москву, до *A* 60 верст, от *A* до *B*, не доезжая до болота Мошницы, 12 верст, где Катыша в Истру впала, 65 верст — на том расстоянии надобно 25 слюзов.

От *B* вверх по реке Катыше до речки Подоры до *C* 12 верст, между тем местом надобно 8 слюзов. У вершины реки Подоры *D* надлежит прокопать канал поперег горы на 4 версты до *E*, глубиною в самом высоком месте 6 сажен, дабы Подорка или Катыша по оному каналу воду давали до литеры *E* для того, что при оном высоком месте при литере G речек, ис которых можно басен сделать, не обретается, от литеры *E* вниз под гору пологовины до литеры *EF* надобно до Сестры реки 18 слюзов, которые слюзы могут взять свою воду ис каналу *CDE*. Тако же из ручья Талицкого, который зачинается при литере *H* за 3 версты выше Сестры реки, от *F* до *I* на 4 верстах надобно 3 слюза (7 л.) и чрез сие место минется 12 верст вверху Истры, где она самая малая, также и перекопка болота Мошницы. Еще ж от того места, где Мошница в Сестру пала, и вниз до того места, где Жерновка в Сестру пала, 26 верст, а слюзов канальных будет всего тож число, как по профили второй — 68. А по справке с слюзным архитектором Графортом каждой слюз обыкновенною вышиною с нижнею и верхнею водою по 12 фут. Он

же объявлял мне, которые в крутых местах и друг от друга не в дальности может зделать выше, а имянно для нижней воды в 6 футов, для верхней в 12 футов, итого убудет из вышепомянутых слюзов, которые при нумере 3 из числа треть, для того что они от воды не такову тягость имеют, как те слюзы, которые друг от друга состоят в дальности. И мое мнение, хотя и во всех четырех путях будет великая работа, понеже надобно колены или наволоки при реках перекопать, чтоб путь был прямее и ближе и на обе стороны зделать валы и малые рвы от слюза до слюза, по которым валам будут бечевники, а от дождевой и снежной воды глину и песок остановят, дабы в реку от высоких гор и поль не наносило и большей водой слюзов не повредило; того ради излишняя большая вода будет проходить по обе стороны по учиненным рвам, как объявляет абрис номера 5. А ежели вверх по Химке до Клязьмы коммуникацию делать, то почитай такова ж работа будет, как чрез Лихоборку слюзами, перекопкою и дальностию. А чего из сей моей униженной ведомости выразуметь не можно, о том донесет посланной от меня подкандуктор Клеопин, которой при том осмотрении со мною был и рисовал. И по которому месту ваше величество изволите указать начать делать, о том изволите приказать прислать подлинную резолюцию. И потом надлежит наперед по оным местам немалыми работными людьми копать при реках каналы прямо чрез наволоки обходя колена, и на обоих сторонах поднять валы и зделать вышеозначенные малые рвы. Между тем временем можно свободно камень, кирпич, известь, бревна и протчие материалы к слюзному делу заготовить. Излишняя вода в слюзном строении мешать не будет. А покамест резолюция получена будет, приказал я инженеру-порутчику Люберасу сделать генеральную карту около Москвы, в которой будут все реки, болота и профили еще явнее и подлиннее.

Еще доношу, сами ваше величество изволите ведать, что Москва река от Каменного мосту вверх до Истры во многих местах мелка и есть броды, где таковым судам, как ваше величество, изволили указать в пять фут проходить не могут, кроме вешней воды; а ежели такие места чистить, то опасно, не будет ли впредь наносу, и о том о всем как ваше величество укажете.

План и репорт[1].

О положении и разстоянии рек для учинения судового ходу от Москвы до Рогачевской пристани.

Первым путем: от Москвы реки вверх по Яузе до Лихоборки 17 верст, надобно 10 слюзов, из Яузы чрез Лохоборку в Клязьму 20 верст, надлежит перекопать 8 верст и 8 сажен глубины; сверх того, надобно еще 19 слюзов, понеже Клязьма 114 фут выше, нежели Яуза. Вверх по Клязьме до Каменки 47 верст, надобно 49 слюзов; из Клязьмы в Каменку 1½ версту надлежит прокопать 1 верста, в вышину 6 сажен. Сверх тово надобно еще 6 слюзов, понеже Клязьма река 36 фут выше, нежели Каменка. Вниз по Каменке до Волгуши 9 верст, надобно 24 слюза. Вниз по Волгуше до Яхромы 20½ верст, надобно 12 слюзов. Вниз по Яхроме до Дмитрова города 13 верст, надобно 3 слюза; итого верст — 128, слюзов — 123.

Вторым путем: от Москвы вверх по Москве реке до Истры 70 верст, надлежит от деревни Мневников 46 верст слюзами поднять по три слюза рядом, понеже она широка и такова быстра, что никакой пруд удержаться не может, итого 39 слюзов. От Москвы реки вверх по Истре до Катыши 76 верст, надобно 26 слюзов, от Истры вверх по Катыше до

[1] Заголовок подлинника. Этот документ является пояснительным текстом к помещаемой ниже карте.

ручья до Подоры 14 верст, надобно 9 слюзов, от Катыши чрез Подору в Талицу и Жерновку до Сестры 10 верст, надлежит перекопать 3½ версты 5 сажен в вышину; сверх тово, надобно 19 слюзов, понеже Катыша 114 фут выше нежели Сестрия. От Жерновки вниз по Сестри до Рогачевской пристани 58 верст, надобно 30 слюзов; итого 228 верст 123 слюза.

Третьим путем: от Москвы вверх по Яузе до села Мытищей 34 версты, надобно 15 слюзов. Из Яузы чрез Работной буерак в Клязьму надлежит перекопать 8 верст; высокое место 9 сажен, а слюзов не надобно, понеже Клязьма только 4 фута выше, нежели Яуза. Вниз по Клязьме 4 версты тож, слюзов не надобно, понеже на таком разстоянии только 4 фута падения имеет, которое падение у литера *A* прудом поднять Клязьмы от литера *A* в Учу реку, у литера надлежит перекопать 3 версты в вышину 12 сажен, у литера *A*. Клязьма река 8 фут выше, нежели Уча река у литера *B*. Того ради надобно у литера 1 слюз; вверх по Уче реке Вяз и Дубровке рекой до Быковского болота у села Драчева 20 верст, надобно 10 слюзов; от Дубровки реки чрез болото Быковское в Икшу реку надлежит перекопать 3 версты ввышину 11 фут; вниз по Икше в Яхрому 18 верст, надобно 12 слюзов. Вниз по Яхроме до города Дмитрова 3 слюза, итого 103 версты 41 слюз. От Дмитрова до Рогачевской пристани Яхрома имеет свою свободную глубину; понеже и ныне из Дмитрова грузят суды по 500 кулев; а ежели из Клязьмы реки от литера *A* до литера *b* в Учу реку не перекопать, то надобно Клязьмой рекой 24 версты до Учи реки 5 слюзов, от Клязьмы реки вверх по Уче до литера *b* 10 верст, надобно 3 слюза, итого 34 версты 8 слюзов.

1723 году генваря в 28 день.

У подлинного подписано тако: инженер-порутчик барон фон Люберас.

Записка ген.-лейт. Генинга.

Как мне известно, отчего зачалось сие описание и смотрение — можно ли водяную коммуникацию от Преображенского до Волги сделать — господин шталмейстер Лабердеев между разговоров тогда сказал, что от Преображенскова вверх по Яузе и Лихоборке Коровей Враг до Кляжмы водяную коммуникацию можно делать. И тогда блаженные и вечнодостойные памяти его императорскому величеству самому свидетельствовать за отъездом в Персию время не было; того ради изволил мне изустно указать и вручить сию комисию, взяв с собою и сталмейстера господина Лабердеева, чтоб он мне показал места, о которых он доносил; при том был и шлюзной мастер Графорт, инженер-порутчик Любрас. И по смотру явилось, что Лихоборка самоя малинькая ручейка, також де Каменка и Волгушка, чрез которые ни одной шлюзной водой довольствовать нельзя, не токмо таким великим числом слюзов, которые надлежало было строить; тако ж де Кляжма и Истра река на всякой год местами песком и глиною заносится и отмель делается и таким песком и глиною, что наипаче весною от высоких берегов в реки наплывает, могли б грязью полны насориться, и вне действа притти; а каналы от берегов весною и осенью тоже могли б песком и глиною заплывать и тем наполняться.

W. de Hennin.

Попытки освоения природных богатств Осетии в XVIII столетии

(Продолжение)[1]

Описание найденным в Осетии металлическим серебряным и свинцовым признакам[2]

(л. 150). § 1. По приезде моем в Кизляр, я увидал в оном первый металлический признак железа в наносном рекою Тереком песке, который притом, сверх железа, уверял селенатовыми своими частицами и о дорогих металлах, что они должны быть конечно в вершине реки Терека или впадающих в оную других речках. Сии признаки, хотя и обнадеживали меня в желаемом моем случае о приниске вверх по Тереку дорогих металлов, однако притом наводили и сумнение впадающими в оную другими речками, и для того старался я во время осмотра Брагунских теплых вод посмотреть прежде устье реки Сунжи, впадающей в Терек против казачьего городка Шадрина с тем, что нет ли и во оной таких же металлических признаков, которые находятся в Тереке, однако оных нашлось больше в последней, нежели в первой реке.

§ 2. Сему подобно уверяли меня о дорогих металлах исхождением своим показанные Брагунские горячие и Червленские нефтяные колодцы, лежащие по край тех хребтов, которые начинаются почти от устья реки Сунжи и склоняются в западную сторону почти параллельно вверх по Тереку, как видеть можно на приобщенной при сем карте[3], до мест старинных жилищ Джулата и Татартупа, а от оных по другую сторону реки Терека простираются Большою Кабардою и далее в стороне Черного моря, ибо склонение простирающихся оных хребтов от главных снежных гор и материи, особливо железастая и серная, которые, как мне случалось видеть при Брагунском и Червленском горячих колодцах, подкрепляли мою вероятность и придавали тем больше охоты для сыскания дорогих металлов, чем ближе я подходил к вершине реки Терека[4].

(л. 150 об.). § 3. Таких примечаниев держался я крепко в проезд мой в Осетию; между тем, как приехал к старому жилищу Татартупу, который лежит вверх по речке Тереку по течению ее на левой стороне подле гор, простирающихся от нефтяного Червленского колодца, то по неподалеку от оного, вверх же по впадшей в оную речки Аксу или Белой, нашел между каменьями в воде признак небогатой серебряной руды, потом в первый же приезд чрез реку Ердан и как приехал к речке Фоке, то нашел в оных и нарочито богатые признаки свинцовой и частию серебряной руды.

§ 4. Итак, надежда моя больше ободрилась, когда я приехал июня 28 дня в Осетинской монастырь, который лежит, как довольно известно,

---

[1] См. «Красный архив», т. 83 (4), стр. 185—218. Текст документов подготовлен к печати А. Бирзе.

[2] Составлено ездившим в Осетию С. Вонявиным 13 сентября 1769 г. См. «Красный архив», т. 83 (4), стр. 218. Заголовок подлинника.

[3] Карта приложена к тексту, помещенному в 83 (4) т. «Красного архива».

[4] Сии так называемые Брагунские теплых вод и нефтяные Червленские хребты сами по себе хотя совсем безнадежны дорогими металлами, однако путь показывают к лучшим для приискивания оных металлов местам, как-то в вершинах рек Малка и в нее впадающих других потом Баскана, Чегема и Ургофа. (Прим. в подлиннике.)

по край гор близ Барукских кабаков; между тем с посланным со мной ротмистром Киреевым приласкались к барукским узденям и к самому Малой Кабарды владельцу Батоке, которые, между посторонними разговорами, объявили довольно известное в их кабардинских местах по речке Кунделей ингушевское железо, которого и пробу, как от их, так и самому мне, по возвращении из Осетии, случай был удобный достать кусочки руд в показанной речке Кунделее и Тереке.

§ 5. По сему желание мое было больше, чтоб ехать прежде лучше вверх по речке Фоке. Итак, 30 июня по утру отправился я вверх по речке Фоке гористыми лесными местами до горского жилища, называемого по речке, на которой оное стоит,— Керчь, куда приехал уже ввечеру. Сие местечко Керчь, хотя отстоит расстоянием от Осетинского монастыря и не далее, как на одне полдни езды (что я обратным проездом речкой Фоком приметил), однако, лукавством кабардинского владельца Батоки и Барукиных Кабаков узденем Шалохом, проведен, воровскою их околичною и трудною по горам до местечка Керчь, дорогою.

§ 6. Июля 1 дня по утру поехал из Керчей вниз по речке, называемой по оному же жилищу, до ее устья, впадающего в речку Фоку, до которого расстояния будет от жилища около пятнадцати верст; по сторонам же оной дороги,— следовательно, и речкой Керчью — растет довольно годного (л. 151) для огромного строения лесу [1]. Потом от устья речки Керчи поехал вверх по речке Фоке, по течению ее, по левой же стороне, где также растет по обе стороны оной годный к строению лес, верст на десять. По окончании сего оказался признак свинцовой и частию серебряной, называемой шпат, а местами и бленгланцевая серебряная и свинцовая руда в осыпях и косогорах, склоняющихся к речке Фоке, и продолжалась такими голыми гористыми местами до самого Хуртатского жилища, примером на пятнадцать верст.

§ 7. В показанных Хуртатах, как я был один день, то не столько меня прельщало положение тамошних гористых мест, как строение горских их жилищ, особливо, что в их башнях, палатах и пашенных загородах,— как видно, по нужде, а не для украшения,— закладены в стенах камни, содержащие свинец и частию серебро.

§ 8. Третьего числа июля по утру поехал из Хуртат по той же стороне речки Фоки и по тому же голому кряжу гор, по которому и приехал к речке и осетинскому жилищу Коора, между тем признаки серебра и свинца продолжались даже до самой вершины речки Кооры, которая впадает в речку Фок; расстояние же местечка Кооры от Хуртатских первых жилищ состоит по примерному положению около двадцати верст и более.

§ 9. Четвертого числа июля поехал из местечка Кооры поперек тех голых гор, которые простираются от Хуртатских жилищь вверх по речке Фоке к Ерданским жилищам, называемым Лагирям, до которых расстояния от местечка Кооры например около пятнадцати и более верст; в проезд же оного расстояния, за случившимся в тот день дождем, особливого ничего не нашел, как только-что показанных свинцовых и серебряных руд признаки.

(л. 151 об.) § 10. По приезде же в показанные Лагири к реке Ердани между протчим случилось быть известну, как приласкались мы с посланным со мною ротмистром Киреевым к тамошним усердно

[1] Годный лес на строение, который растет от самого Осетинского монастыря вверх по речке Фоке, Керчу и Кицылу, состоит по большей части из чинарника, карагуча, дубняка и другого крепкого дерева, при том длиною около десяти сажен, а толщиною в диаметре или отрубе аршин и толще бывают. (Примечание в подлиннике.)

желающим выходить к российским границам для поселения старшинам, то некоторые из них между посторонними разговорами выговаривались, что свинец и серебро, хотя и неподалеку и от их жилищь находятся также во многих местах, однако они будто боятся оной из таких мест брать для застарелого в них суеверия в почитание оных места за святость [1].

§ 11. Пятого числа, то есть на другой день, собрались в то жилище, где мы пристали, из дальних, лежащих по реке Ердану Лагирских жилищь старшины и объявляли ротмистру Кирееву на его вопрос с большею горячностью свое желание с тем, что они намерены выти для поселения к российским границам, которых числом будет тысячь до шести и более и притом напоминали, что в таком их намерении на российскую сторону, как прежде сего, так и ныне всегда имеют немалую надежду. Такое их из дальних Ерданских жилищь собрание (которым бы надлежало еще ехать для сыскания металлических признаков) удержало и меня далее вверх по Ердану путь свой продолжать, потому что пришедшие из дальних Лагирей старшины о ловле диких баранов (которыми приказано было от господина генерал-майора астраханского губернатора и кавалера Бекетова сыскание металлов прикрывать) нынешним летним временем совсем отказались, чему в сходственность находящейся при мне показанной ротмистр Киреев по данному ему от господина кизлярского коменданта Потапова наставлению в таком случае и поступил с большою осторожностью, дабы как порученная мне комиссия осетинцам и кабардинцам чрез показанный первых отказ не могла открыться, так и себя б не допустили до какой либо опасности, следовательно, и нам на последок с ротмистром Киреевым в оных Лагирях больше жить и далее ехать — оставалось совсем сумнительно и невозможно.

§ 12. Между тем, покуда я жил в Ерданском жилище, Лагири осматривал и примечал положение того голого кряжа, на котором стоит и Хуртатское жилище, что оной простирается (л. 152), еще и далее вверх между обеими показанными реками Ерданью и Фокою, также и о металлических признаках и без показателей как положением в оном кряже каменистых слоев, осыпями и бояраками, также повышением и понижением умеренных склоняющихся от оного кряжа гор, и желтоватою глинистою материею уверял весьма довольно о надежде показанных металлических руд. Сему однако в доказательство послужили мне два человека ис тамошних новокрещенных жителей при случае посторонних разговоров, из которых первой показывал вверх по речке Ердану склоняющейся от показанного Хуртатского голого кряжа то место, откуда они достают свинец для собственных своих оборонительных нужд, а другой хуртатской житель Алеука Цалеков, который объявил бленглянцевую же серебряную руду в их хуртатских местах, лежащих повыше устья речки Кооры, впадающей в показанную Фок, например в десяти или менее верстах; которую надежду доказывают их каменное строение и пашенные загороды, так что они и сами между собою догадываются и признают, что те светлые каменья не простые, но выбрать оные из стен своих башен и полат, сделанных их предками, опасаются и боятся. Он же Цалеков, при обратном моем проезде чрез Хуртат, принес мне за две рубахи холста

[1] За святость такие места почитают они потому, что будто некогда один знающий химическое дело человек из кабардинцев взял из Ерданских мест несколько серебряной руды для пробы и по сплавлении оной после в скором времени умер, которой смертью потом нашел страх и другим тамошним народам; однако сие, надобно думать, выдумано больше для того, что они боятся такие богатые места для тесных своих жилищ другим народам, живущим по близости их, объявлять. (Прим. в подлиннике.)

показанной бленгланцовой, содержащей по виду свинец и серебро, руды фунтов до десяти, взятой по близости их жилища и пашен, которые они имеют на том же голом кряжу, простирающемся между Ерданью и Фокой, из которой однако взял я не более как фунтов до пяти, а оставшую отдал ему, так как оная бутто не надобная мне была; сверх того, уверял он, что и по правую сторону речки Фоки, то есть между оной и Кицылом против их жилища Хуртат таких признаков свинцовой и серебряной руды находится довольно, чему и самое положение места и материя в горах весьма соответствовала, что мне случалось видеть при обратном моем проезде из Лагирей в протекающих из оных гор речках:

§ 13. Не меньшее доказательство для уверения сих металлических мест получал я в обратном же моем из показанных Лагирей проезде от одного новокрещенного осетинского жителя Давида Мамыкина, который показывал близь лежащую склоняющуюся от Хуртатских же и Лагирских кряжей ту гору [1], из которой брал Осетинской комиссии покойный грузинский архимандрит Григорий на пробу серебряной и свинцовой руды, а другой Коорской житель между тем за продажу кремней и без всякого у него спрашивания и самой из оных мест бленгланцевой серебряной руды фунтов до десяти принес, из которой однако я большую половину (л. 152 об.) при том же осетинце для уверения его, что будто я в таких каменьях никакого знания не имею, бросил, а из другой половины выбрал несколько кусочков для показания оных в Мосздоке и в Кизляре.

§ 14. Итак, наконец, нахожу за излишнее описывать обратный мой проезд, потому что я почти тою же дорогою из показанных Лагирей следовал, которою к оным из монастыря приехал, но только что от местечка Кооры ехал по правую сторону речки, называемой по показанному жилищу, до ее устья, впадающего в Фок, а оттуда до Хуртатских первых жилищ по правую сторону речки Фоки, от Хуртат же ехал назад почти до самого монастыря с переменою вниз по обе стороны речки Фоки, а не по горам, так как выше сего в § 5 упомянуто. Сверх сего между тем как подъезжал я к концу к склоняющимся к Кобардинской степи горам, то хотя в оных сыскались признаки и железной руды, однако оные для вмешенных в них серной и арсеникальной материи и потому в рассуждении плохой доброты против унгушевской железной руды, оставил я оные без всякого осмотра, а довольствовался тем понятием, что и сии признаки находятся в тех же простирающихся от унгушевских жилищь подле кабардинской степи крайних горах.

Примерное же расстояние от Лагирей до монастыря, если положить безостановочною ездою, то не более будет, как до полтора дни езды, а особливо весною и осенью может быть еще и скорее, потому что в сии времена воды, как натурально в тамошних реках вытекающих в крутом положении из гор, гораздо меньше, нежели летом бывает. Такой переезд от монастыря до Лагирей еще ближе должен быть по примерному моему положению рекою Ерданью, которою и мне весьма хотелось обратно проехать, было не можно, другими же местами, кроме что здесь показанные Хуртаты к Кабардинской степи, обратно осетинские жители провожать нас не брались.

На подлинном подписано тако:

Гитен-фервальтер Степан Вонявин.

Сентября 13 дня 1768 года.

[1] Сия гора, хотя и ввиду дороги лежащей между Ерданом и речкою Коорою в вершинах показанной Ердани и Фоки находились, однако за отказом показанных в 11 § от Лагирских жителей резонов, а притом чтоб не подать какого-либо оным жителям сумнения, осмотреть оные места никак было не можно. (Прим. в подлиннике.)

Изъяснение, служащее к удобностям для заведения в Осетии по найденным там серебряным и свинцовым рудам плавиленного завода [1].

(л. 153). § 1. Что признаков серебра и свинца в Осетии как в вершине речки Фоки, так и реки Ердана сыскалось довольно, о том почти никакого и сумнения нет; к тому еще положения мест между Фоком и речкою Кицылом обнадеживают также довольно и свидетельствуется как заключенными в оных материями, так и тамошними горскими жителями, что и они заключают в себе серебро и свинец; по речке же Фоке, по течению ее на левой стороне в вершине лежащия горския каменные жилища и пашенные загороды свидетельствуют также и объявляют заключенные в себе не для украшения, но по нужде закладенные в стенах башен свинцовые и серебряные руды. Сему в вспоможение доказательству о таких металлических местах не меньше служить может, как к разрабатыванию металлов к укреплению и устраиванию полезных машин, так и для других надобностей в здешних полуденных местах полезнейшей металл железо, которое находится, как нарочно для того, неподалеку от оных осетинских мест, в горских же жилищах, называемых Унгушах.

§ 2. Для выплавления таких металлов для построения фабрик и есть ли потребует нужда и для всего завода доставать годной лес, то хотя в самых тех горах Хуртатских и по Ердану в Лагирях оной мало, или только местами находится, однако напротив того первой кряж гор от Кабардинской степи или от Барукиных кабаков и монастыря произращает по большому своему пространству, которое в длину от Сунжи в западную сторону считать например можно слишком на сто верст, а поперек в горы на пятнадцать и более верст, все годной на огромное строение лес. В жилищах же по Фоке и по Ердани, в их вершинах местами в горах хотя лес растет также и сосновой, годной для зжения уголья, однако оной за трудной перевозкой чрез горы с места на место в рассуждении большого количества на первом от степени показанном кряже лесу, к заводскому довольствию поставить не можно, а беречь или оставить оной весьма нужно больше для разработывания и доставания в Осетиях показанных свинцовых и серебреных руд (л. 153 об.).
§ 3. Из сих обстоятельств рассмотреть должно, что когда неподалеку таких металлических признаков находится [на] показанном подле Кабардинской степи кряже лес, годной для заводского содержания, то надлежит изъяснить, как оной способно или трудно и к которым местам легче доставать будет можно, притом водою плавить или сухим путем оной привозить, из которых:

1-е к облегчению людей и заводской способности служить может главное положение завода, которой естьли построить в верх по Фоке, например, верстах в десяти или по Кицылу и Ердани (не исключая и речку Кунделей, на которой со временем также построить можно железный завод) только чтоб не далее такой завод от Кабардинской степи отстоял, как в десяти или семи верстах в тех первых от оной степи лесных горах, то чрез то как привоз из гор металлов, так приуготовление к такому заводу лесу и уголья весьма с облегчением людям и прибыльнее будет казне.

2-е. Водою же, показанными всеми тремя речками, как вниз по оным, так еще того хуже вверх за большею быстриною, каменистым грунтом и мелкостию, совсем не можно ни лес и ни уголья плавить, кроме что разве в показанных удобных местах или, еще лучше, по измерении современем таких речек падения построятся приличные плотины, которые несмотря на их сильную быстрину, искусным запружением служить могут не только что в перевозе к заводу из гор металлических

[1] Заголовок подлинника. Составлено С. Вонявиным 13 сентября 1768 г.

руд, но и в самой построенной в тех местах завод, и что потребное в рудные горские места перевозить будет, тогда оными прудами несравненно легче против сухопутного и притом гористого тракту.

3-е. Однако по нужде доставать можно из гор на первой случай руды в завод сухим путем на тамо привычных горских ишаках и буйволах [1], между тем старатся должно поправлять для проезду арбой дорогу и изыскивать способные другие, как то и мне случилось, по краткости моего там осмотра, слышать от хуртатских жителей и в Осетинском монастыре, что от Барукиных кабаков вверх по речке Кицылу есть такая дорога, по которой ездить можно арбою до места, где можно поравняться по близости против хуртатских жилищь, которою, однако, горские жители для уважения своих крепких гористых мест очень мало ездят.

§ 4. Несравненно против всех сих обстоятельств с уважением принять должно тамошней осетинской народ потому что может ли оной принять с удовольствием: 1-е как заведение там плавиленного завода; 2-е вывоз в Россию серебра и свинца; 3-е употребление их и Малой Кабарды лесов так и 4-е не исключая и самых осетинских жителей, которые б по большей своей привычке к тамошним горским местам могли и заводскую, и частию горную работу исправлять.

Но сии четыре обстоятельства нахожу такие резоны, которые сопряжены почти с самими горскими жителями, особливо с Ерданскими и Хуртатскими, которых будет тысяч до семи или и более, ибо во время моего там металлических признаков осмотра пришедшие показанных людей старшины выговаривались с большим желанием неоднократно находящемуся при мне ротмистру Кирееву, что они с крайнею охотою желают выйти из гор для поселения на степь Малой Кабарды и быть под покровительством российского двора и при том просили о защищении от Большой и Малой Кабарды; такое их желание может быть и потому без вымыслу и справедливо, ибо претрудная их жизнь в хлебопашестве и скотоводстве по горам, а притом и склонность к христианскому закону и крещению и случающияся от кабардинцев обиды к сему их больше приводят.

Итак, когда большое желание их есть вытти из гор для поселения на Кабардинскую степь, равно как и живущие в горах по речке Кунделей унгушевцы, которых будет около трех тысяч человек, желающих также выйти из гор для поселения на Кабардинской же степи, то из такого их выходу заключить нетрудно, чтоб они не допустили построить в котором либо-нибудь из помянутых мест плавиленной завод и в рассуждении их бедности и склонности к трудам и когда они таким переведением довольны уже будут, надеяться можно, чтоб они согласились по вольному им платежу и заводскую работу исправлять; так же сумневаться не можно и об лесе, чтоб они его жалеть могли тогда, когда будут уже иметь от России защищение, ибо они лес как в свое строение, так и в домашние надобности на посуду весьма не склонны оной употреблять, а привыкли больше его хранить для обороны своих жилищ вместо крепостей.

§ 5. Здесь нахожу не за излишнее изъяснить и о начале переселения горских жителей на степь Малой Кабарды для того, что когда сперва выйдут хотя одни только крещенные хуртатские и ерданские жители и их, ласково приняв, роселят с нарочитыми выгодностями, (л. 154 об.) то уповательно, и оставшие некрещенные горские жители, польстясь их авантажем, также будут для поселения на степь выхо-

[1] Ишаки против степных лошадей в подъеме тяжести равняются, а буйволы еще и сильнее оных, ибо весьма удивительно, как горские жители пахотные свои места по горам сими последними исправляют, а на первых возят свободно людей и достают оными из гор лес и дрова. (Прим. в подлиннике.)

дить. Но прежде нежели оные народы приглашать опробовано будет к переселению на степь Малой Кабарды, то нахожу также за полезное, чтоб определен был в Моздок или, еще лучше, в Осетинской монастырь нарочито ученой духовной должности персона, дабы выходящие из гор бедные смыслом о законе могли как духовном, так и светском поучаться и чрез то к российской стороне больше усердием склониться.

Сие притчину подало мне изъяснить для того, что когда осетинцы прежде разглашения или им отзыву о построении там завода поселением своим на Кабардинской степи будут довольны и чрез определенного к ним духовного закона учителя между тем приведены будут к лучшему России почитанию, то тогда как плавиленной там завод заводить, так и металлы доставать из гор будет уже приличнее и безопаснее, однако, снабдя притом те места, особливо Осетинской монастырь [1] и их новые жилища, военною командою, дабы кабардинцы чрез то им при первом случае не могли учинить во зло какой-либо обиды.

§ 6. Переселение осетинских жителей на степные пустые места Малой Кабарды не меньше нужно, как и сами те народы, естьли опробовано будет, построить там для выплавления металлов завод, потому что хлебопашество и скотоводство, производимое им, способствовать будет как самим поселениям, так и другим служивым в заводе людям, и так переселение осетинцов на Кабардинскую степь сколько самим им полезно будет, то равным образом и к заведению там плавиленного завода полезно быть может.

§ 7. Напротив того, если показанных осетинцев для политических обстоятельств с Отоманскою Портою из гор на Кабардинские пустые места вывесть будет не можно, то в таком случае как добычу из гор руд, так и построения там завода доказывать я больше ближних средств не нахожу, ибо по близости оных гор живущей на показанной степи народ черкесы хотя бы несколько к таким трудным работам и склонен был, однако по закоренелому (л. 155) в них непостоянству положиться на них весьма сумнительно, да они и сами по всегдашней с осетинцами ссоре за такое дело не возмутся; других же народов, склонных к таким работам, по близости оных мест, никаких не живет, и потому оные металлы, кроме осетинских жителей, с прибавкою при том к оным хотя небольшого числа на первой случай наших российских, другими народами доставать никак не можно.

§ 8. Подобным образом положить я сумневаюсь, чтоб не переведя осетинцов на Кабардинскую степь из гор в заведении там завода, и добычу руд, ибо, естьли б и оставя оных осетинцев в нынешних их своих жилищах, определить к ним исправного и ученого духовного закона учителя и к тому светского доброго состояния человека для приведения их к лучшему России почтению, также построить бы в Лагирях монастырь, а в других местах учредить бы и церкви, снабдя при том хорошими священниками на авантажном содержании к лучшему тех осетинцов приласканию, то из сего нахожу к заведению там заводов такие трудности и препятства, потому что приучение их к духовному закону и частию к светским обрядам, хотя бы добрым старанием по нескорому времени получить и могло свои силы, однако недостаток к скотоводству и хлебопашеству удобных мест все-таки

[1] Сей монастырь получает себе ныне одно только что имя, а в самом виде состоит из одной самой бедной разрушенной церкви и избы, в которой живут священники, почему оной по своему виду для простого народа совсем никакой и важности не имеет, что для того в рассуждении отстоящего от оного монастыря не более как двуверстного расстояния годного на строение леса и с повольной заплаты хотя кабардинцами или в удобное время гребенскими казаками оной монастырь, по приличности его звания, признаю за полезно вновь построить, которой служить может как прежним новокрещенным, так и будущим осетинцам не к пренебрежению, но к большему уважению. (Прим. в подлиннике.)

принуждать их будет к неудовольствию и всегдашнему роптанию, почему и препятство может быть и от самих их для сбережения скудных своих мест и в допущении построить там плавиленного завода.

§ 9. Но чтоб в Малой Кабарды жители в построении там плавиленного завода остались покойны и без роптания, а притом бы согласнее могли обходиться и с осетинскими поселянами, то за нужное еще нахожу доложить, чтоб с кабардинцев, прежде показанного заведения плавиленного завода и переселения осетинцев, так как, по великой их азиатской склонности и всегдашней охоте к ружейным стволам, пистолетам, кинжалам, ножницам, иголкам и другим сим подобным нужным им вещам, приводить их в такие мысли, что они с охотою сами просили для выплавливания тамо в большем количестве из унгушевских руд железа и для делания из оного показанных нужных им вещей российских горных и слесарных мастеров; такое положение, я думаю, может быть приятно и со обеих сторон, как кабардинцам, так и особливо и унгушевцам, а сим последним в поселении на помянутой же кабардинской степи по речке Кунделее будет еще и безопасность: кабардинцы от нынешней их нужды пользоваться будут свободно (л. 155 об.) нужными им вещами и железом, а другие, то есть унгушевцы, по склонности [1] своей к такому делу, научаться могут лучше от наших мастеров в выплавливании железа и в делании разных из оного вещей, чрез что как сами себя унгушевцы, так современем и казна получать может еще и прибыль сверх сего, что кабардинцы и унгушевцы считать себя будут в построении такого небольшого на первой случай завода довольными, служить оной будет заведением своим немалой и плавиленному серебренному и свинцовому заводу как и в построении оного так делания машин и разных горных инструментов [2].

И на последок упомянуть должно о местах, на которых осетинским жителям я признаю поселиться за способно, из которых первым, живущим по Ердани в Лагирях, поместиться можно между рекою Ерданью и Фокою, где в длину от накопления гор до реки Терека расстоянием будет верст около пятидести, а поперек между Фоком и Ерданью от пятнадцати и до двадцати будет верст пашенной и сенокосной земли, также и по другую сторону Ердани, до речки Аксу, находится довольно к поселению их порожней земли; другим хуртатским жителям положить без нужды можно годное же место для их хлебопашества и скотоводства между Тереком и Кицылом и по левую сторону по течению речки Фоки близь первых от степи гор; третьим унгушевским жителям между рекою Тереком и Кунделеем поселиться признаю за способно; протчим же Малой Кабарды жителям, которые живут на той же степи, останется еще места, кроме оных, слишком довольно, которые все, равно как и другие места, видеть можно на приобщенном при сем примерном плане.

(л. 156). Такой плавиленной завод, чтоб именовать лучше на первой случай для политических с Отоманской стороны обстоятельств и для других азиатских народов я соглашаюсь с мыслями вашего превосходительства весьма охотно, равно как и о построении для прикрытия от неприятельского нападения в удобно усмотренном мною месте подле старого жилища Татартупа на устье речки Аксу небольшей крепости, а для лучшей предосторожности от чеченцев и других, живущих по другую сторону реки Сунжи, горских народов по речке Кунделее ме-

[1] Склонность их случилось мне видеть не без сожаления в то время, как я был в Осетинском монастыре, ибо они показывали небольшие куски железа, состоящие почти из половины чугуна и притом самой бедной их работы косы, резцы, которыми они хлеб свой режут, и топоры, объявляли притом, что все то унгушевских жителей работы, как то довольно в Кизляре и в Моздоке известно. (Прим. в подлиннике.)

[2] Так в подлиннике.

стами поделать редуты, которую вероятность доказывал я вашему превосходительству примерным моим планом.

На подлинном подписано тако:

Гитен-фервальтер Стефан Вонявин.

Сентября 13 дня 1768 года.

Наставление и. д. кизлярского коменданта полковника Паркера ротмистру Батыреву, 19 октября 1771 г.

(л. 166). Во исполнение Государственной коллегии иностранных дел указа посылаетесь вы во осетинские жительства для приискания металлических руд с командою из Терского войска одним дворянином и двумя казаками, разумеющими по-черкесски, а еще в конвой взять по приложенному при сем ордеру от семенного войска доброконных казаков десять и пятнадцать от гребенского, а от обоих войск двадцать пять человек, следующее же исполнить.

При вас следует: горного искусства шихтмейстер Александр Кирхнер, ундер шихтмейстер и штейгер Иван Жилин, третий штейгер Федор Ворман, четвертый бергауер Марк Клюев, чего ради первое об оных людях, что они сего мастерства, да и вы посланы ко приисканию металлических руд,— никому не объявлять, а называть их здесь — по тракту следующими в Грузию Томского полку обер- и унтер-офицерами, за границею ж — казаками или драгунами, якобы при вас в конвое состоящими, почему, брав ис-под казаков лошади и сажать, где надобно более звание их прикрыть, верхами, а казакам (л. 166 об.) велеть ехать на татарских арбах, коих при вас есть четыре, о дву конь, а в ненужных местах сидеть и им на арбах, чем и стараться порученное вам дело всеми образы скрыть, дабы никто о нем не узнал.

Итак, первое из Моздока ехать в Хуртаты к Осетинскому подворью и, прибыв, подать мое старшинам письмо, коим я уведомляю их о моем прибытии, а при том и требую по обещанию их пограбленных вещей, оставшихся за отдачею, а потому и вам объявить, якобы нарочно за тем присланы, однако усильного требования не делать. Между тем познакомиться с тамошними старшинами, подаря им небольшое число холста и мелочи, бутто от себя, спрашивать сперва из чего делают порох и свинец, а тем доходить и до руд (называя их цветными камешками и похваляя, что они угодны в лекарство да и пристойно вмазывать в покои [спросить], в коем есть больше места, вам бы показали и дозволили самим вам набрать, сколько надо, или они при вас набрали, а более постараться там сыскать новокрещеного Андрея Целеукова,[1] чрез коего и при посылке Киреева, в 767 году такие руды были доставаемы, и его поощрить чрез ласкательство и подарки; для ж осмотра тех мест и набрания руд брать с собою всех четырех человек, кои б лучше положение места приметить могли, а [чтоб] осетинцы о них не дознались, рассказывать им, что сии люди никогда здесь не бывали и от роду таких диковинок не видали, потому и прилежно рассматривают, для чего при всяком случае и поступать со общего согласия с ними.

(л. 167). Исправя оное, следовать в деревню Коре, потом в Лагири, где все равным порядком о себе сказывать и отнюдь перемены своему званию и рассказам не делать, чтоб и из сего они о вас не взошли в сумнение, а набрав довольно металлических руд, возвратиться в Моздок и оттоль следовать сюда.

Естьли ж, паче чаяния, какую вы предусмотрите, будучи в их ме-

[1] Вероятно это — тот же Андрей Алегука, о котором упоминается в рапорте ротмистра Киреева от 21 июня 1768 г. (См. «Красный архив», т. 83, стр. 213). Он же ниже именуется «Челиковым».

стах, себе опасность, которой хотя совсем нечаятельно, однако в таком случае не промедляясь долго, нисмотря, что комиссия совсем не исправлена, возвратиться с поспешением в Моздок, или к Чимскому пикету, да и напрасно сей мысли по одним пустым рассказам не предпринимать, чтоб не сделать помешательства в порученной комиссии.

При собрании руд в каждом жительстве, где оная есть, бутто от себя выговаривать жителям, не согласятся ль они те руды, называя каменьями, вырывать и сами возить в Моздок за какую плату, и якобы они собственно вам потребны, или только не станут ли употребляться в вырывании их; а когда отзовутся, что не могут, признать, что надобно рыть всем, обнадежить прислать знающих показать людей, только б ни от кого обид им (л. 167 об.), а паче и грабежа не происходило, и не употребятся ли они в перевожение за какую ж плату. Однако сие дело чрезвычайно не уважать и не поставлять, будто весьма надобно и без него обойтись не можно, а только так, якобы сии руды стоют небольшого уважения и не нужно надобны, почему за все и цену полагать самую малую, и что из сего произойдет, о всем со обстоятельством репортовать.

При всем том стараться разведать, в коих местах сих металлов гораздо более и сколь способно их брать здешними людьми или тамошними жительми, возить можно ль арбою или вьюками, для чего и примечать местоположение, и не предпримут ли горские жители и кабардинцы из того чего вредного к здешней стороне или и себе опасности, да и не встревожатся ль при самом первом случае, или за небольшие подарки охотно допустят употребившись и сами в работу.

Сверх оного, будучи там разведать, нет ли каких где собраней и к чему соглашаются, не для ль злодейства в здешних местах, по чьим возмущениям и кто предводители, а равно не слышно ль, где б заразилась опасная болезнь, давно ль какими знаками и по скольку люди ею умирают в день [1].

Итак, все оное полагается на ваше попечение и знаемость в тамошних местах варварских обычай, в надежде что не только произойдет (л. 168) противное, но и с лучшим успехом поручаемую комиссию исполните, которую и содержать в крайнем секрете и никому посторонним, кому ведать не надлежит, не объявлять, а с вышеписанными посланными с вами обер-офицерам с его подкомандующими поступать со общаго согласия и во всем со осмотрением без раздоров, чтоб не дать знать посторонним о порученном деле и не сделать в чем ошибки; приданного ж вам дворянина и дву здешних казаков можете посылать куда к разведениям, или по прибытии в одно место и, соглася жителей к показанию мест металлических, для лучшаго осмотрения и набрания руд оставить при нем из тех посылающихся двух с частию команды, когда не будет никакой им опасности, самим с достальными ехать в другое, дабы тем скорее комиссию кончить и, не упустя способного времени, все осмотреть и приметить, яко же оное остается в вашем по очевидности тамо всего обстоятельства разсуждении и на вашем ответе. По возврате ж о всем, что произойдет, репортовать обстоятельно.

Паркер.

Ордер и. д. кизлярского коменданта полковника Паркера шихтмейстеру А. Кирхнеру, 19 октября 1771 г. [2]

(л. 165). Как вы с тремя унтер-офицерами посылаетесь во Осетию для набрания металлических руд и описания тамошнего местоположения, а поскольку набрать и каким порядком описать, об оном вла-

[1] Речь идет об известной чумной эпидемии 1771 г.
[2] Копия.

гается здесь господина маркшейдера Вонявина вам наставление, то и я еще вам предписываю сию комиссию содержать в крайнем секрете, никому посторонним о ней не объявлять, особо, будучи за границею, весть себя порядочно с скромностию и сколь можно настоящее свое звание скрыть по силе моего наставления, данного ротмистру Батыреву, с коего прилагается копия [1], давая о себе за границею знать якобы при определенном при вас ротмистре конвойные, а осматривая металлические места и самые руды подавать тот вид, что вы никогда их не видали и будто простой народ очень всему удивляетесь, а тем и способнее будет и самые малости с подробностию присмотреть, соображаясь при всяком случае основанию того наставления, а притом и сие вам сохранить — при всяком случае поступать с согласия его ротмистра и излишеств никаких не предпринимать, да и от него чего зделать не можно, не домогаться, яко же ему все (л. 165 об.) тамошние обстоятельства с подробностию известны и, може чего вы требовать будете ко исполнению, а в том препятствует самая опасность,— то при оном более отдавать на его разсуждение, чтоб и совсем порученной комиссии не привесть в замешательство, за что вы и судимы будете военным судом по законам. По возврате ж что учините журнал при репорте подать ко мне да и таковой же к своей команде.

Паркер.

Рапорт ротмистра Батырева и. д. кизлярского коменданта полковнику Паркеру, 2 декабря 1771 г. [2]

(л. 168 об.). Посылан я был с данным наставлением от вашего высокородия во Осетинские жилища и при мне дворянин Николаев обще с следующими ж горного искуства шихтмейстером Александром Кирхнером и унтер-шихтмейстером и штейгером Иваном Жилиным, третьим штейгером Федором Ворманом, четвертым бергауером Маркою Клюевым в силе Государственной коллегии иностранных дел указа к приисканию металлических руд.

Первое, выехав из Моздока, прибыли ко Осетинскому подворью с командою, и стали в доме Малой Кабарды узденя Мисоста Дыкынова и, переночевав у него, на заутрее ходил я с дворянином оной Малой Кабарды [к] главному и полномочному узденю Батоке Анзарову и просили по знакомству к провождению до надлежащего места, то есть до Хуртатских жилищ к безопасности проводников или он сам проводил бы, почему сам и согласился, по знакомству нашему, купно с вышеописанным узденем Дыкыновым, за что в приласкание и подарено несколько вещей.

А, потом взяв вышеописанных проводников, выехал от подворья обще горного искуства с шихтмейстером, половинное число казаков оставя у того узденя (л. 169) Дыкынова в доме, а с достальною командою следовав, прибыл в деревню, называемую Абчеус, и ночевали по тому ж оной деревни у старшины Урака Фарнеева и объявили о себе, что прибыл к требованию захваченных вещей, и подарено то ж к приласканию малое число из вещей; тако ж и взяв и оного в проводники и выехав из Абчеуса в деревню Хуртат и не доезжая до оной, остановил нас хуртатской старшина Бахти-гирей Есеев по причине якобы при нападении прежде на подворье и по разбитии казаков злодеями тогда де брат его в помощь приезжал к защищению казаков, а они, не ведая, его убили. В таком случае, принужденным себя находя из вышеписанных находящихся у нас проводников Малой Кабарды узденя Ба-

[1] См. следующий документ.
[2] Копия.

току Анцорова послали, чтоб его уговорил и объявил бы, что оное произошло от казаков может неумышленно, почему он, поехав к нему, и уговаривал и чрез то не стал препятствовать, потому что оной уздень убитому казаками доводился в емчестве, и при том же он объявляя тому старшине Есееву, что де о сем нечаянном убивстве Россия поныне не ведает, ныне как он так де и я о всем главной команде донесть имеем, может, и оставлен монаршескою милостию не будет. А оной уздень Батока в сем нужном случае услужил и впредь к Российской стороне служить в нужных необходимых случаях будет. И небезизвестно вашему высокородию (л. 169 об.), что хуртацы стоят под претекстом ея императорского величества, а тот старшина Есеев к верности обще с хуртатцами к российской стороне не присягал, по причине в убивстве брата его казаками и напрасно обижен и за то без удовольствия оставлен; в сем случаи и хуртатцы немалое опасение имеют от него, старшины: во время проезду чрез их жительство россиянам не причинил бы вреда во отмщение брата своего. Итак часто поминаемой старшина Есеев просил о его обиде донесть главной команде.

Потом, доехав в Хуртаты, к старшинам Хамурзе Самыру и Андрею Челиковым, и данное на имя их вашего высокородия письмо подал в собрании купно с старшинами и подданными и по прошению их оное растолковал подробно, что вы прибыли к правлению города Кизляра комендантскую должность и засвидетельствовал, что они монаршескою милостию, а потом и вашим высокородием оставлены не будут; и весьма о том радовались и по спрашиванию их о себе объявил, что прибыл к требованию оставших за отдачею захваченных вещей, и обещали отдать, однако объявили, что из них находятся часть в отлучках в Грузии, в чем просили одного месяца сроку; собравшись со общаго согласия заплатить обещали, ибо и в наставлении между прочим предписано, чтоб усильного требования не иметь.

И оставя в Хуртатах вышеписанных проводников Батоку Анцорово, Мисоста Дыкынова, (л. 170) по прошению моему и дворянина по знакомству до обратного приезду требовали б и збирали пограбленных вещей, а из Хуртата, взяв в препровождение тамошнего старшину Андрея Челикова, одаря немалым числом из вещей в приласкание, ибо он напоследок [был] и причиною в изыскание и в приложение неусыпного старания порученной на нас комиссии, оставя в Хуртатах половинное число казаков и горного искусства двух, объявляя об отъезде нашем хуртатцам, должны мы как к ним заехали, так же и в прочие деревни заехать, то есть в Чимстеи, Кори и в Лагири, нет ли де от них каких жалоб и не имеют ли больше от Кабарды Большей и Малой обид. И выехав от Хуртат, следовали и прибыли в первую деревню, называемую Чимстей, в коей то ж народ жительством против Хуртата не мал, при собрании всех старшин и народа увещевал их, как я от вашего высокородия прислан к ним нарочно, и нет ли им какой обиды и не желают ли в подданстве у ея величества быть, на против чего объявили, что издавне христиане они и желают России в подданстве быть, токмо опасаются Большей и Малой Кабарды, будет им от них в проезде в Россию и из оной в жилища обратно препятствие и злодейство, а более Малой Кабарды владельца Арслан — бека Таусултанова от узденей его Муртазовых детей, потому что прежде сего из жилища Чимтеи к жительству к вышеписанным узденям (л. 170 об.) Муртазовым детям переселился чимтейский житель, а оставшие после его хлебопашенные и сенокосные земли и прочие завладели его родственники, потому те Муртазовы дети оставшие места желают отдать переселившемуся к ним чимтейскому жителю, а сродственники не отдают, а объявляют, чтоб сродственник их обратно

приехал к жительству в Чимтеи, то тогда без всяких отговорок отдать желают, чрез что между ими многие ссоры и убивство происходило и впредь происходить может, и просят об оной обиде о защищении и разобрании по принадлежащему, а потом в подданство вступить со всею охотою желают, для чего чимтийские старшины Кубатей Елоов Чиботушев, Чанчек Маиуков, Бакаир Каз-гиреев с протчими народами, сверх разбирательства во обидах Малой Кабарды дан им был открытой лист, и с тем беспрепятственно могли как в Моздок в Кизляр проезжать и выезжать без всяких сумнительств и препятствий, как другие верноподданные обращаются. А против той чимтейской деревни, расстоянием во отделении от жилища в версту, есть деревня, называемая Калгаун, у речки, называемой Айдархан, и уведомился, что во оной деревне есть металлическая руда, и сами тамошние народы для делания вообраз простого камня из него свинца. Токмо к тому месту (л. 171) прямо ехать было не можно, потому что следует вперед ехать, а отложили до возврата нашего. И взяв от Чимтеи старшину Бакара Каз-гиреева и подаря ему малое число из вещей, обще с хуртатским проводником Челиковым, следовали в деревню, называемую Кори, и стали в доме у тамошнего жителя Гегея Чорова и во время собрания старшин познакомились сперва и одарили малым числом холстом и протчей мелочи, будто от себя, спрашивали первее, из чего делают порох и свинец, по чему оной Чоров купно с старшинами объявили: есть де по реке, называемой Фоке, от нижней деревни Кори, от оной расстоянием в двух верстах, подле дороги, на правой руке под горою, на той есть башня старинная камни, от того они делают свинец, и послали ко опробованию тайным образом деревни Кори жителя Чорова, и принес он того камня по примеру фунта с три, которой металлического искусства шихтмейстер увидав оной, узнал, что руда металлическая, за что оного жителя одарили малым числом холстом и протчим.

И в ту ночь, оставя всю команду в жилище, а я, взяв дворянина Николаева и тех-проводника старшину Челикова и деревни Кори жителя Чорова и дву металлического мастерства обер-и ундер-офицеров, и прибыли на оное место в полночь; засветя свечу, и набрали сколько надобно, и назад в ту же ночь в деревню Коре к вышеписанному (л. 171 об.) жителю Чорову в дом прибыли, а на заутрие поехали от него, оставя его Чорова только с хуртатским проводником Челиковым, где нами примечена была расстоянием не в дальном месте от жилища Чемтея в деревне Колгоне той металлической руды; не доезжая до той деревни, стали якобы роздых чинить и коней кормить, а в тот день был у них праздник, и обходились с ними часа два для того, как бы можно нам доехать до той деревни, называемой Колгон; не доезжая, призвали чимтеиского старшину Бакара Каз-гиреева, проводил бы нас он до деревни Колгон, якобы к свиданию с знакомцами, находящимися тамо, и приехав во оную, увидели всереди той деревни гору и под оною оная металлическая руда точно сыскаться может; однако за множеством в собрании в тот день народа достать не могли и возвратились назад в деревню Хуртат.

И на другую ночь тайным образом обще с дворянином и дву обер и унтер-офицерами металлического искусства и с хуртатскими старшиною Челиковым [доехали] под гору, которая всреди деревни Колгона, что и выше значит, и достали сколько надобно, а потом обратно ж в Хуртаты прибыли. И по прибытии, по требованию моему, пограбленные вещи хуртатцы по малому стали собирать, а между тем уведомились, что в некоторых горах металлическая руда есть. И сыскали мы с великим радением (л. 172) одного человека, хуртатского жителя, старание прилагал старшина Хуртатской Челиков, что тот человек знает пониже Хуртата малую речку, называемую Чуаркау, где и мы было

о том месте уведомились, по оной де есть оная руда. И послали принести ко опробованию, называя цветными камешками и похваляя, что они угодны в лекарство, да и пристойно вмазывать в покои, одаря его малым числом мелочи, которой привез оного камня, коя оказалась металлическая руда. Переночевав на утре, объявляя хуртатским старшинам, будто едем для требования [вещей], у осетинского старшины Батыр Мурзы Чентеева — был слух, что у него остались некоторые вещи от погрaбления осетинцами российских людей,— для чего и следуем требовать. Таким образом следовав, где означенная пониже Хуртата по левой руке реки Фоки течет речка, называемая Ханукау, от реки Фоки до той деревни расстоянием три версты, а от деревни, где нами набрано металлической руды повыше оной верстах в трех, еще по той же речке найдена расстоянием от той деревни верстах в восьми и взято сколько надобно той руды; а из оной в тот же день прибыли обратно в Хуртаты к старшинам Челиковым и, от Хуртат собрав, по обещанию их, из погрaбленных вещей малое число, возвратились в Кизляр и из оных выручeнных вещей Малой Кабарды (л. 172 об.) узденю Батоке Анзорову за старание его во всех случившихся до него делах, кои исправлял, что и выше показано, отдано ему за то одну занавеску, один пояс шелковый да два рубли денег.

И в наставлении вашего высокородия предписано, чтоб сыскать новокрещенного Андрея Челикова, который и при посылке господина майора[1] Киреева в 767 году так же руды были доставаемы[2] и старание предлагал, почему я его сыскал почти и в порученной мне комиссии с помощество чинивал, да и прислал со мною оной Челиков от всего Хуртатской деревни миру с прошением, что они вступили в вечное подданство, а Большая и Малая Кабарда, чтоб им притеснения не чинила, сверх их прежняго древняго уложения из податей излишняго не требовала и о том их во обидах защищать тако ж и о убитом нечаенным образом во время ограбления и разорения Осетинского подворья казаками хуртатской же старшины Бахти-гирея Есеева брате, которой с ними да вообще присягу России не чинил, и в подданство не вступил, почему просят же обиженного напрасно без удовольствия не оставить, чтоб по проездам чрез их уезды россиянам от него препятствия не учинилось, а чрез то б их Россия не почла нарушителями присяги. Да из отданных аманатов их волею божею один в Моздоке помер, а тела к ним не пропустили к погребению, дабы естьли и впредь может аманатчики их по воле божией помрут, так же тела не пропустятся (л. 173), то на место их других присылать не должны, ибо де они не верют, может он и в живе, почему впредь умершие тела дозволять пропускать во отечества их к погребению, потом они долженствуют по очереди аманаты доставлять в Моздок или в Кизляр. Таким же образом и Текаевы просят же тела умерших пропускать к ним к погребению, да сверх оного присылать к ним всегда, естьли какое дело случится казенное, язычных черкесского разговору людей, а другие де хотя к ним приезжают, с письмами, ибо де у них писать умеющих не бывает, а чрез тех уведомляются, которые черкесского разговора знают, как отныне посланных де ротмистра Батырева и дворянина Николаева, по растолкованию обо всем, выразумелись,— и по таким обстоятельствам от неумеющих языку черкесского препятствие им происходит, и не могут свое желание подробно таким объявлять; да и как уже они состоят в вечном подданстве, почему не можно ль Осетинское подворье построить, то б они, на них смотря, и другие выезжали б к

[1] Неточность в подлиннике, следует «ротмистра».
[2] Так в подлиннике.

житию с домами, если сие соблагоразсудится и опробуется, то тут приставить и знающего разговору черкесского старшину, итак от России защита была [бы] от обид Большей и Малой Кабарды.

К набранию ж металлических руд брали с собою горного искусства шихтмейстера Александра Кирхнера, ундер шихтмейстера и штейгера Иван Жилина, и те места, где металлическая руда есть, знают и сами набирали, а двух мастеров за невозможностию не брали.

(л. 173 об.) Тамошние горские жители оную металлическую руду вырывать и привозить во образ камней по нашему объявлению согласиться могут, якобы они угодны в лекарство и пристойно вмазывать в покои во Осетинское подворье, а за какую плату — не подряжался, опасаясь более, чтоб не дознались; потому я одному горскому жителю нарочно сказал, чтобы он привез такие камни, кои собственно мне якобы надобны, за то наградить обещая холстом, то он вскоре с пуд привез, кое я при многих в собрании людей, будто не надобен, и бросил; и так видно с уплатою за труды, набирая оную руду, возить не отрекутся.

А оную металлическую руду гораздо больше можно достать в вышеписанных местах: 1. От нижней деревни Кори по реке, называемой Фоке, подле дороги; 2-е. Против жилища Чимтия в деревни, называемой Колгон, в средине той деревни; 3-е. Пониже Хуртата по левой стороне Фоки реки по текущей Ханукау речки, по ней есть деревня Чиаркау, от Фоки реки до той деревни будет расстоянием три версты; 4-е. А от той деревни, где нами найдено и взято оной руды, по выше той деревни верстах трех еще ж по той же речке найдено и набрано той руды от деревни Чиаркау верстах в восьми; 5-е. Подле двора хуртатского старшины Андрея Челикова по речке Мишию тож найдено металлической искус, всего в пяти местах, но и более б к приисканию оных местов старание приложить (л. 174) могли бы, однако за наступлением зимы и великих глубоких в горах снегов, с общего согласия горного мастерства обер и ундер офицерами, кои сами проговаривали часто, чтоб возвратиться, дабы не могли о нас разведать, и время следовать обратно,— с тем и возвратились.

И во всю нашу бытность никаких противностей и встревоженностей не бывало, да и никаких злодейских возмущающих предводителей, к стороне ея величества противников, не имеется, а равно и опасной болезни в тамошних местах нигде не слышно, чтоб заразилась.

Во всех обращениях к собранию металлических руд вообще со мною находился дворянин Николаев, шихтмейстер Александр Кирхнер ундер-шихтмейстер Иван Жилин да хуртатский старшина Андрей Челиков, и во все следование трактом во оба пути по вспрашиваниям о горного искусства мастерах объявляемо бывало, что следуют в Грузию Томского полку офицеры, а в иных местах — сии де люди таких гор высоких от роду не видывали, дивятся и смотрят.

Сколько чего в разных деревнях и уездах роздано и подарено в ласкательство разных вещей из казенного, а за недостатком заплачено собственных моих и дворянина Николаева вещей, о том у сего ж (л. 174 об.) представляем регистр[1], а сверх отданных из казны денег двадцати пяти рублев за недостатком изхарчено как от меня, так и от дворянина денег шестнадцать рублев, коих вашего высокородия просим приказать нам из казны выдать.

О чем вашему высокородию в покорности моей репортую.

(Батырев.)

[1] См. стр. 167.

Рапорт шихтмейстера А. Кирхнера и. д. кизлярского коменданта полковнику Паркеру, декабрь 1771 г.[1]

(л. 176). Сего года прошедшего октября 19 числа данным от вашего высокородия ордером под № 2531, коим предписано мне ехать в Осетию для набрания там металлических руд и описания положения места, поскольку набрать и каким порядком описывать, об оном дано мне от господина маркшейдера Вонявина наставление, в силу насланного к вашему высокородию из Государственной иностранных дел коллегии указа, по которому я и отправлен был того ж октября 20 числа с данными мне тремя горными служителями, а именно с штейгерами Федором Ворманом, Иваном Жилиным и бергауером Макаром Клюевым и со определенным мне знающим в горах все обстоятельства и тамошние обхождения здешнего кизлярского Терского войска ротмистром Афонасьем Батыревым и одним дворянином Васильем Николаевым и с двумя казаками, разумеющими говорить по-черкесски, якобы и мы в числе при нем ротмистра, под видом казаков конвойными, сказывали себя, будучи заграницею, а между тем осматривал во оной Осетии местоположение и самые руды и подавали тот вид, что мы их никогда не видели и будто простой народ и не знающие к тому люди, между тем с подробностями осматривали б. И во исполнение вышепрописанного данного от вашего высокородия ордера, также и от господина маркшейдера Вонявина наставления и отправились с показанным командированным со мною ротмистром (л. 176). Батыревым и с данными мне двумя штейгерами и одним бергауером в показанные осетинские места в Хуртаты, где и осмотры тем местам со всевозможным нашим успехом чинены были, сколько можно, по нынешнему последнему осеннему времени, в коих вновь найдено нами в разных тех местах, серебро содержащих, бленгланцовых руд всего пять номеров и два железноватые, один минералической, в коих состоит всего весом один пуд двадцать фунтов. Чего ради как по примечанию моему во оных рудах по наружному их виду уповательно быть могут надежными, а в каких оные точно местах или урочищах взяты, о том, на приобщенном при сем примерном плане ясно показано. При сем же всем тем местам, где я находился, сделано мною два примерных плана, которые при сем репорте и взносятся, и обо всем моем вояже в тамошних азиатских местах при сем прилагается описание[2]. А из вышепоказанных двух планов прошу вашего высокородия соблаговолили послать один на рассмотрение в Государственную иностранных дел коллегию, а другой — равным образом в главную нашу команду в государственную берг-коллегию, и таковой же господину маркшейдеру Вонявину от меня подан, а показанные два плана, так и привезенные мною из Осетии серебро, содержащие руды при сем репорте вашему высокородию взношу.

(А. Кирхнер.)

Описание найденным в Осетии около Хуртатских жилищ серебро содержащим рудам, а где точно обысканы ниже сего в прографах явствует[3]

[л. 177] 1-е. Отправлены мы из Кизляра октября 20 числа, а прибыли в Барукины кабаки ноября 1 числа, а потом по приезде приласкались мы с ротмистром Батыревым через некоторые подарки тех Барукиных кабаков узденям Батоке Анзорову и Мисосу Дыкынову в таком разуме, дабы они препроводили нас в самы Хуртатские жилища; чего ради

[1] Копия.
[2] См. след. документ.
[3] Заголовок подлинника.

от Осетинского подворья и следовали с нами обще, ноября 4 числа, вверх по речке Фоке по обе стороны лесистыми местами, который лес годный к заводскому строению, примечая при том в высоких горах рудных признаков, и прибыли в первое Куртатское жилище владельца Орак Форнеева, в деревню Абчаус, у коего над самым жилищем вверху горы примечено мною признак желтой вохры с некоторыми блесточками, а как до оного положения состоит не менее тридцати сажен перпендикулярно, и в самом крутом утесе, которое и оставлено за неспособным тем взятием, а почему к тому и более желание мое охоту предавало примечать во всяких местах, что конечно надлежит быть около помянутых мест серебросодержащим рудам, однако за поздным временем у помянутого Форнеева в жилище его ночевали.

2-е. Того же ноября 5 числа отправились из помянутого Хуртатского жилища с помянутыми ж черкасскими узденями и того жилища владельцем Форнеевым и, следуя вверх по речке Фоке по обе стороны и прибыв к речке Канцкау, которая впала по течению речки Фока с правой стороны, а оная речка расстоянием от второго Хуртатского жилища в одной версте, в которой речке примечены мною небольшие камешки кисоватые с частью красной вохры, а как по видимости и примечанию рассудилось мне, что те каменья наносные по положению крутой оной речки, которые каменья и не взяты мною, а намерение мое оставлено до способного времени впредь для осмотру положения места по помянутой речке. И прибыв во второе Хуртатское жилище, где и наведывались тамошняго новокрещеного хуртатского жителя Андрея Чилекова, не доезжая одного двора жителствующего Бахтыгирей Есеев, у которого, во время разграбливания Осетинского монастыря, убит был брат его родной Чюмага Есеев, и которой житель не хотя допустить, чтоб мы обще могли с ротмистром Батыревым въехать в их жилище, однако вышеупомянутым узденем Анзоровым уговорен оной житель, чтоб не препятствовал въехать оному Батыреву, обнадеживая его в той надежде, якобы оной Батырев единственно прибыл за тем взысканием, за разграбленными вещми в Осетинском монастыре, также как и вы верноподданные к российской стороне, и не имеется ли вам от каких тамошних владельцов обид и нападениев. И потом доискався вышеупоминаемого новокрещенного хуртатского жителя Андрея Челикова, который взял нас с ротмистром Батыревым к себе в дом. И по приезде нашем около того — Чилекова двора примечено мною некоторые кварцоватые каменья видом с частию желтой вохры, где к тому наиболее охота моя простиралась к лучшему рассматриванию и так, обходя вкруг двора его каменное строение вверх по ключику, который из горы мимо его Чилекова жилища течение свое имеет, а оной ключик впал по течению речки Фоки с левой стороны, в котором ключике примечены мною железноватые (л. 178) каменья наносные, а более желание мое оставлено до другого дни, где и ночевали у помянутого Чилекова в доме.

3-е. 6 числа по вышеупоминаемому ключику имели вояж, которой течение свое имеет, как явствует в § 2-м, мимо Чилекова жилища, вверх по тому ключику ходили и з данным мне одним штейгером Жилищным и отошед от жилища Чилекова например около четырех с половиною верст, где отыскано нами в полувысокой горе железной руды по течению того ключика по левую сторону; оная руда имеет в себе желтоватой вохры и малые частицы кварцоватых тонких жилочек, которая значится под № 1-м. Отойдя по тому ж ключику вниз около двух верст, найдено нами в большей горе немалое число минеральной земли, которая также взята и значится под № 2-м. Оного ж числа пополудни отправились обще с помянутыми Челиковым и ротмистром Батыревым вверх по речке Фоке, примечая притом всякого

рода каменья. И прибыв в жилище Чимты того жилища владельцу Бакару Каз-гиреєву, коего взял ротмистр Батырев с собою для препровождения нас до третьего жилища Кооры, куда следуя своим вояжем, не упуская примечания моего для металлических руд, напоследок прибыли в третье жилище Кооры, где и отыскав одного того жилища жителя новокрещеного Гиги Григорьева, который принял нас с ротмистром к себе в дом. А для наилучшего приласкания соглася ротмистра, чтоб на первой случай подарить оного Гиги хотя малыми какими подарками, который того ж дни и получил от нас малое число (л. 178 об.) подарков, наиболее того стал около нас ласкаться; однако предприятия нами для любопытства металлических руд не чинено за поздним временем, где и почевали у помянутого Гиги в доме.

4-е. На другой день обще стали распрашивать между посторонними речми вышеупоминаемого Гиги Григорьева, не знает ли он каких курьезных светлых и отменных камешков, которой, как услышал от нас, тотчас и вызвался, что знает и есть, неподалеку от его жилища, немалое число в одной высокой горе таких светлых камешков, для которых мы обще с ротмистром Батыревым посылали его Гиги для принесения и показания нам, коих того ж числа и принесено им было. И по усмотрению нашему оказалось серебро содержащая бленгланцовая руда, видом сероватая с небольшим числом красной вохры. Тогда и более мое намерение и охота принуждать [1] ротмистра Батырева, также и Андрея Чилекова, чтоб уговорить Гиги Григорьева и, подаря его некоторыми подарками за то, чтоб показал нам то место, где оные каменья он набрал, на что польстясь на немалое число подарков сего ж месяца на 8-е число в ночи в 12-м часу помянутой Гиги, взяв нас с собою для указания места ротмистра Батырева и дворянина Василья Николаева и при мне будучи один из штейгеров и поведя от своего жилища чрез маленький ключик, который впал в речку Фоку, по течению с левой стороны и следуя по горам малою дорогою, по которой и верховыми лошадьми с большим трудом следовать можно, и отъехав примерно около осьми верст, потом переехав речку Чижи и следовали вниз по оной речке по течению по правую (л. 179) сторону к прежде-бывшему городку, под которым и показал нам то место, откуда он взял те рудные каменья, над которым городком имеется ветхая башня. И по указанию его Гиги взято нами обще с ротмистром Батыревым чрез самоскорейшее время и успех из простирающегося к западной стороне серебро содержащая руда, которая состоит под нижеписанным номером, а оное место имеется по течению речки Фока по левую сторону, а по видимости оная жила оказалась за неразработкою от четверти и до половины аршина толщиною, содержащая в себе при верхнем конце часть бленгланца в белом кварцоватом камне с красною вохрою, а при нижнем конце содержит в себе желтую вохру, которая руда состоит под № 3-м, а оная руда положение свое имеет от речки Фоки, вверху горы например около ста сажен, и по взятии нашем на помянутое осьмое число в ночи и возвратились обратко к помянутому Гиги Григорьеву, где и остались до утра.

5-е. И 8-го числа поутру от оного Гиги отправились обще с ротмистром Батыревым вниз по речке Фоке, как по левую, так и по правую стороны по разным горам, примечая при том со всевозможным нашим старанием металлических руд и знаков в провожании нас Чилековым, также и Каз-гиреевым до деревни вышеписанного Чимтея примерно во дву верстах, в горе отлогой с полуденной стороны по течению речки Фока по левую сторону вверху горы примерно от речки Фока в дву верстах найдены нами рудные знаки видом красноваты и с

[1] Так в подлиннике.

желтою вохрою с частию в кварцеватом камне, которая состоит по № 4-м.

По взятии сего (л. 179 об.) номера отколе по пути следуемого к деревне Чимте оприметены нами в разных местах серебросодержащия руды, лежащия по отлогой горе и по примечанию моему усмотрено, что иные каменья с самого верха той горы обвалившия, хотя и должно нам кверху той горы взойтить и положение оной место осмотреть, а как не давая о себе знать в тех мыслях, якобы не могли тамошние жители нас подозревать в том, что мы за тем якобы ездим, и всячески старались, чтоб скрытно достать такие каменья, которые и взяты нами и значатся под № 5-м. Потом следовали к помянутой деревне Чимте под самой той деревней оприметено нами серебросодержащих руд знаки, каковых взять было нам никоим образом невозможно, потому что, за множеством находящегося в той деревне народа, которые рудные знаки и оставлены до другого дня.

6-е. А потом путь свой начали продолжать того ж месяца 9 дня в ночи над десятое число к вышеупомянутому месту под самую деревню Чимты, со усерднейшим нашим старанием и таким тихим образом, чтоб в ночное время не потревожить того жилища татарских жителей и себя б не привести какому бедствию и подползши ко оному месту, как и выше упомянуто в § 5, взято было обще с ротмистром Батыревым и с помянутым дворянином также и при мне будучим штейгером Жилиным, в высокой горе, под которой течение имеет небольшая речка Мыткой, примерно во сте саженях кисоватая руда в белом кварцоватом камне с небольшею частию бленгланца, которая состоит под № 6-м.

7-е. 10 числа имели ночлег в доме у показанного Андрея Чилекова и между тем выведывая у его ж (л. 180) меж посторонними речми, не имеет ли он в знании таких же куриозных вещей, а именно светлых камешков, на что он и вызвался, что знает, и обещал, где они положение свое имеют показать, однако за невозможностью его дойти до того не могли, и у оного Чилекова затем в доме и ночевали.

8-е. 11 числа отправились мы обще с ротмистром Батыревым, дворянином и штейгером Жилиным в провожании оного ж Чилекова для указания металлических рудных мест по речке Ханукау.

Когда прибыли мы к речке Ханукау и примечены мною были кисоватые каменья с частию красной вохры, то и более на то льстясь надеждою, что труд наш не пропадет втуне, следовали чрез некоторые жилища; давая знать в деревню Чуаркау; ротмистр Батырев тамошним горским жителям объявил, якобы письмо имеет отдать в называемую деревню Чимтею к тамошнему горскому жителю Батырмурзе для отобрания некоторых вещей, а между тем следуя мы обще вверх по речке Ханукау от помянутых горских жителей до десяти верст, и показано нам от оного Чилекова знаки в разных местах по обе стороны оной речки, откуда и взято мною со общего согласия серебросодержащей руды в горе высокой от базиза оной речки на пример в трех саженях и вышее около двадцати сажен оказывающие руды довольное числс в белом кварце серебросодержащая бленгланцовая руда с небольшею частию красика, коя состоит под № 7-м. По взятии сего седьмого номера возвратились обратно в жилище Чилекова, где еще выспрашивали обще з Батыревым помянутого ж Чилекова, не знает ли еще в каких местах такой же руды, на что он и вызвался еще, есть по одной (л. 180 об.) речке, называемой Карка, довольное число, которая малая речка Карка впала в вышеупомянутую речку Ханукау пониже жилищ Чуаркау, примерно в двух верстах, а в вышеупомянутой речке в самой вершине оказывается за обвалившейся горы в речку серебросодержащей руды довольное число, коя видом смешенной бленгланц с малою частию красной вохры, по большей части с серным ки-

сом и несколько бленды, которая состоит под № 8. А как выше сего упомянуто о номере седьмом, то от оного вверх и вниз по той же речке по течению ея по левую сторону оказывается желто и красно вохренных около пяти мест, а хотя и старались, чтоб достать из тех видов, однако никоим образом сего сделать за множеством тамошнего горского народа ни под каким видом было добыть невозможно.

9-е. 12 числа имели отдохновение для усталых лошадей, а ротмистр Батырев по данному ему ордеру требовал от помянутых хуртатских владельцев, чтоб беспрекословно отдавали разграбленные во Осетинском монастыре вещи, притом лаская их, что не оставит по прибытия своем в Кизляр хорошею рекомендациею господину кизлярскому коменданту представлять, а как мне разсудилось вызвать хуртатского жителя Андрея Чилекова за тем, как во время моего вояжа в тамошних местах везде находился с нами обще в трудах и старался во многих местах с такою ревностью, как и требовать более не можно, о чем, посоветовав с ротмистром Батыревым, на чем и положили, чтоб взять оного Чилекова с собою, в разсуждении том, не будет ли какого за его оказанные труды ему награждения от вашего высокородия, чем можете его Чилекова к большей ревности привесть сими снисхождениями, а как и ныне вышеупомянутый Чилеков находится здесь в Кизляре.

РЕГИСТР,

сколько употреблено по разным уездам и жилищам из сданных из казны двадцати пяти рублев денег, тако ж и за недостатком оного из собственных моих дворянина Николаева шестнадцати рублев, а именно: [1]

(л. 175.) Малой Кабарды узденям Батоке Анзорову и Мисосту Дыкынову за препровождение до Хуртата, и со мною они купно во время сбирания пограбленных вещей спомощество чинивали, за ночлег и за прокорм лошадей заплачено в оба пути	10 руб.
Абчауской деревни старшине Ораку Форнееву в препровождение до Хуртата ж и за ночлег у него и за прокорм лошадей заплачено в оба пути	2 руб.
Хуртатской деревни старшине Андрею Челикову за препровождение и за старание всей Комиссии за ночлег и за прекорм лошадей заплачено в оба пути	8 руб.
Чимтейской деревни старшине Бакаре Каз-гирееву за препровождение, за ночлег и за прокорм лошадей в оба пути заплачено	
Деревни Коре жителю Геген Чорову, одаря его с старшинами, и дознались, с чего они делают свинец, и оной Чоров, не зная, принес какие камни, коя оказалась металлическая руда, за что за ночлег и препровождение в оба пути и за прокорм лошадей .	4 руб.
(л. 175 об.) Отдано за приношение неведомо какого камня Хуртатскому жителю, коя оказалась металлическая руда и за указание места, где доставал	2 руб.
Отдано Малой Кабарды Мисосту за содержание беглого солдата и за прокормление, которой сюда и представлен	4 руб.
Всем хуртатским старшинам в приласкание и за ночлеги отдано .	4 руб.
Чимским всем старшинам к приласканию и ко обращению в подданство и за ночлеги отдано	2 руб.
В приласкание всем хуртатским, чимским и прочим старшинам вина полтора ведра куплено за	3 руб.
ИТОГО . . .	41 руб.

(Окончание следует.)

[1] Заголовок подлинника.

Содержание

Речь товарища И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 г. в Большом театре 3

К двадцатилетию III Всероссийского съезда Советов. Вводная статья *Г. Костомарова* 7

Делегаты Петроградского гарнизона на фронте (декабрь 1917 г.). Вводная статья *О. Чаадаевой* 29

Из истории революционной борьбы Коломенских рабочих в 1917 г. Вводная статья *К. Гулевича и Г. Белкина* 59

Первые шаги строительства советской власти в деревне (Из резолюции собраний крестьян и информационных сводок Наркомзема, декабрь 1917—февраль 1918 гг.). Вводная статья *Г. Костомарова* 93

Тасеевский партизанский район в 1919 г. Вводная статья *М. Бондаренко* . . . 102

Проект XVIII в. о соединении Москвы-реки с Волгой 138

Попытки освоения природных богатств Осетии в XVIII столетии *(Продолжение)* 148

Редакционная коллегия

Сдано в производство 26/XI—4/XII 1937 г. Подписано к печати 15/I 1938 г.
Статформат Б. 176×250. 10½ печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О.-Э. (п.) № 48. Заказ 1520.
Уполномоч. Главлита РСФСР № Б—13743. Техред-выпуск. А. Налимов. Тираж 4 410 экз.

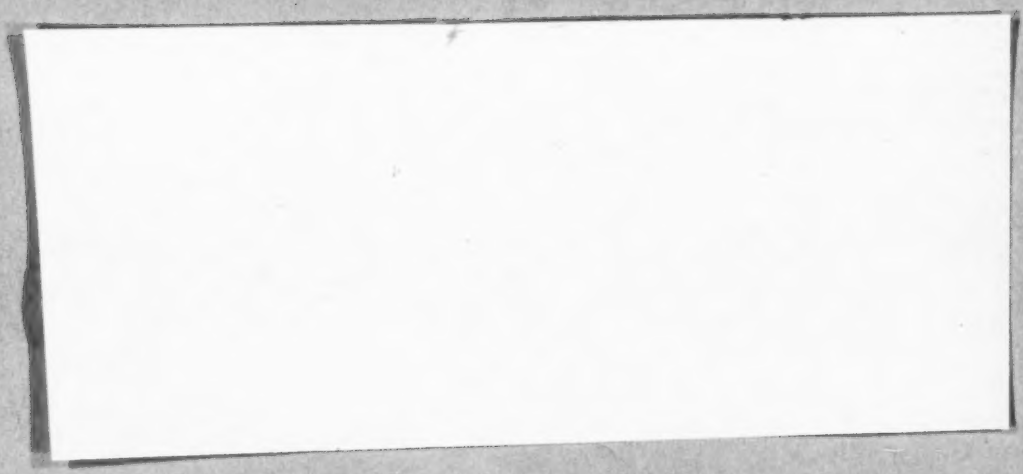
18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

Опечатки

В № 5 журнала на стр. 204 в строках 6—8 снизу цифровые данные о перевозке пассажиров городским транспортом ошибочно указаны в тысячах, надо в миллионах.

В № 6 журнала на стр. 116 в строке 12 сверху ошибочно напечатано — в деле вознаграждения, надо — в деле возрождения.

«Красный архив» № 6 Зак. 1529



ОГИЗ—ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗД-ВО

1938 год

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЫ:

НАЗВАНИЕ	На 12 мес.		На 6 мес.		На 3 мес.		Отдельн. номер	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Вестник древней истории	40	—	20	—	10	—	10	—
Красный архив	18	—	9	—	—	—	3	—
Книга и пролетарская революция	24	—	12	—	6	—	2	—
Мировое хозяйство и мировая политика	30	—	15	—	7	50	2	50
Проблемы экономики	15	—	7	50	—	—	2	50
Советский музей	18	—	9	—	4	50	1	50
Тихий океан	16	—	8	—	—	—	4	—

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными Когиза, всюду на почте и в Главной конторе подписных и периодических изданий (Москва, Маросейка, 7).

Цена 3 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1938 г.

на журнал

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР и РСФСР

Год издания 17-й

6 книг в год

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА: публикация неизданных архивных материалов по истории внешней политики, империалистической войны, истории революционного движения, истории Великой пролетарской революции и гражданской войны, истории фабрик и заводов, материалов по истории литературы, искусства, быта, общественной мысли.

Журнал необходим вузам, библиотекам, научным работникам, историческим и краеведческим обществам, отделам Истпарта, педагогам, газетным работникам и др.

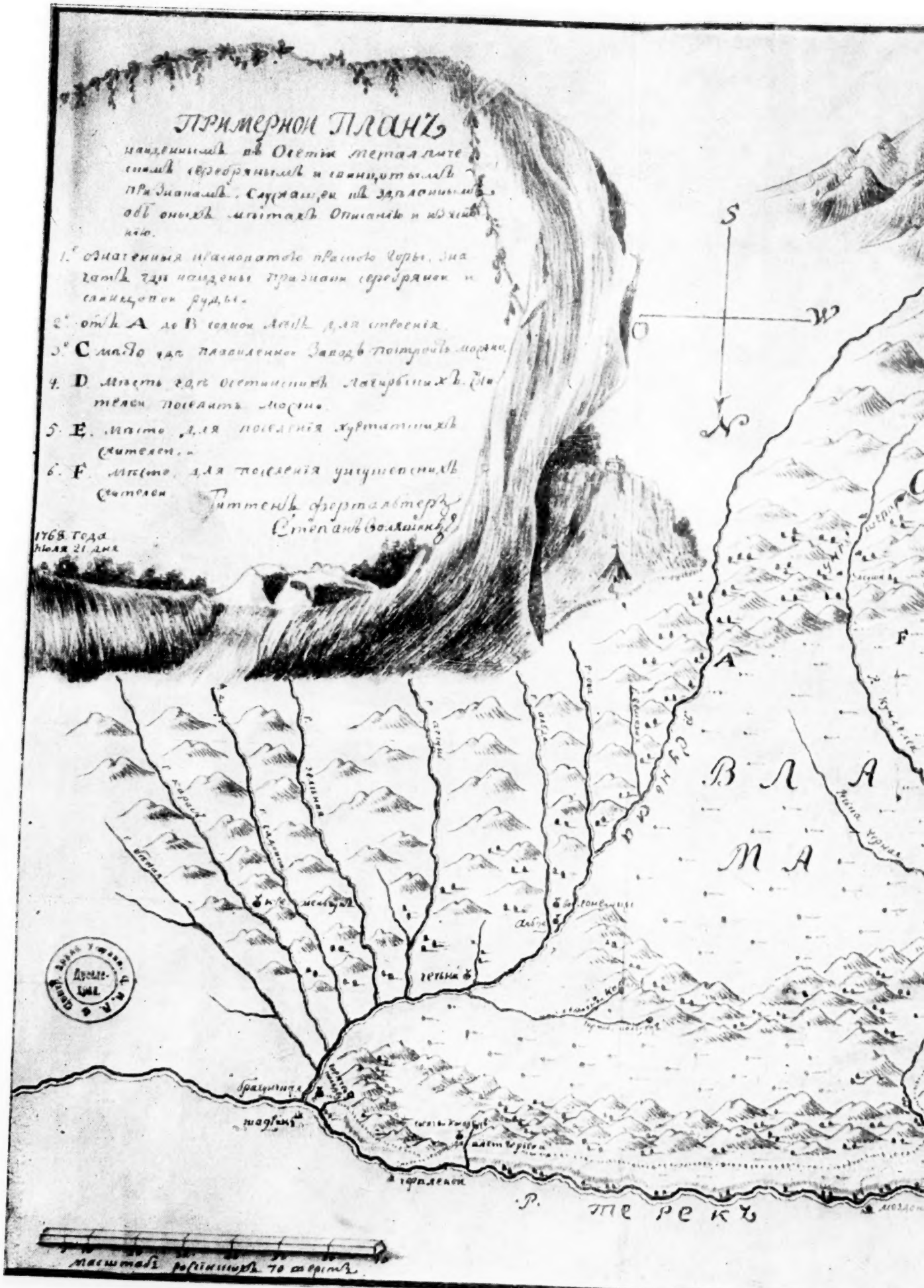
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

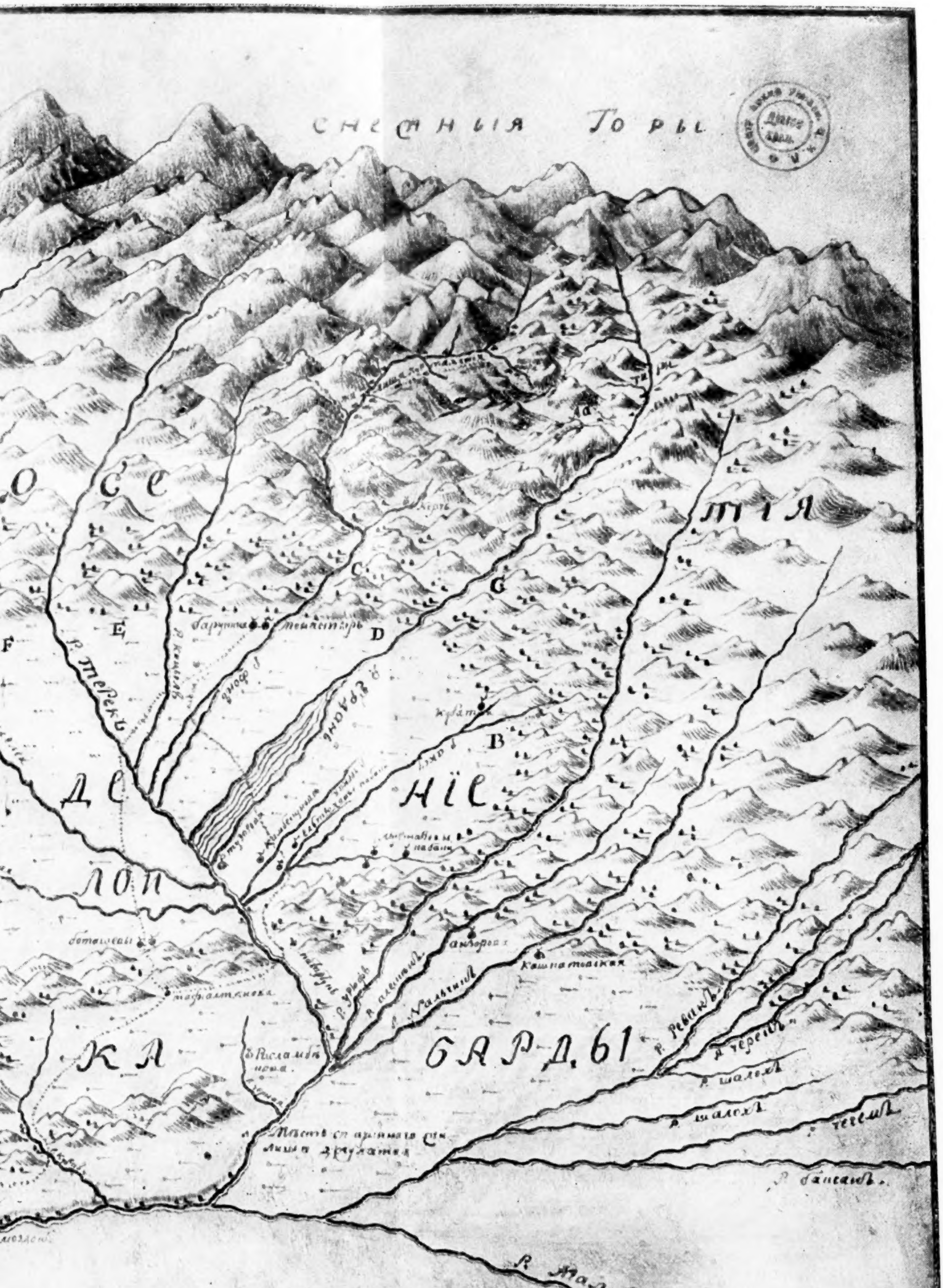
на год—18 руб., на 6 мес.—9 руб.

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

всеми отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными Когиза, всюду на почте и в Главной конторе подписных и периодических изданий Когиза, Москва, Маросейка, 7.


ПРИМЕРНОЙ ПЛАНЪ
найденнымъ въ Осетіи тертаялите
стымъ серебрянымъ и свинцовымъ
Признакамъ. Служащей къ заранѣе
объ оныхъ мѣстахъ Описанія и Изъ
нію.
1.° Означенныя краснобатое Красною Черты, зна
чатъ гдѣ найдены Признаки серебрянои и
свинцовои рудъ.
2.° отъ А до В голою Линѣю для строенія
3.° C мѣсто гдѣ назначенно Заводъ построить можно.
4. D Имѣетъ гдѣ Осетинскихъ Лагерныхъ Ста
телеи поселить можно.
5. E. Мѣсто для поселенія Кургатинскихъ
Скителеи.
6. F. Мѣсто для поселенія Ушицкихъ
Скителеи
Рисовалъ Фортпоручикъ
Степанъ Волынскій
1768 года
Іюля 21 дня
S
W
O
N
A
F
В Л А
М А
Р. Терекъ
Масштабъ Россійскихъ 70 верстъ


Снѣжныя Горы
О С Е Т І Я
Д Е Н І Е
Л О П
К А Б А Р Д Ы
р. Терекъ
р. Нальчикъ
р. Ревакъ
р. Черекъ
р. Шалохъ
р. Шалохъ
р. Баксанъ
р. Малкъ
A
B
C
D
E
F
G

АН

большевистской фракции II
рабочих и солд

1. Напишите название вашего Совета.

2. Подчеркните: Общий Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Отдельный » рабочих депутатов.
» » солдатских »
» » матросских »
» » крестьянских »

3. Какова общая численность рабочих, солдат и крестьян, представляемых вашим Советом?

4. Какое число депутатов в вашем Совете?

5. Производились ли перевыборы Совета и когда?

6. Высок ли авторитет Совета среди населения и каково отношение его к органам власти на местах (правительственным комиссарам, революционным комитетам, городским самоуправлениям и т. п.)?

7. Не было ли попыток стеснения свободы политической агитации и свободы печати на местах и как боролся с этим Совет?

8. Были ли контрреволюционные выступления против революционных органов власти и какие? Что сделал Совет для борьбы с ними? Организована ли Красная гвардия, каков ее состав, численность и вооружение?

9. Наблюдались ли со стороны капиталистов попытки локаутов и саботажа промышленности и в чем они выражались?

10. Что сделал Совет для осуществления контроля над производством?

11. Размеры безработицы и меры борьбы с нею, принятые Советом?

12. Были ли продовольственные беспорядки и на какой почве?

13. Какие меры приняты Советом для борьбы со спекуляцией?

14. Какие меры приняты Советом для борьбы с транспортной разрухой?

15. Что сделано Советом для обеспечения населения продуктами первой необходимости и для организации распределения продуктов?

16. Наблюдались ли стачки и острые конфликты в рабочей среде, высоко ли влияние Совета в рабочей массе и какую роль играет он в экономической борьбе?

НКЕТА

II Всероссийского Съезда Советов
олдатских депутатов

17. Какова связь Совета с жел.-дорожниками и почтово-телеграфными служащими и сильно ли влияние на них Совета?

18. Были ли конфликты у солдат и матросов с командным составом, каково влияние Совета в солдатской и матросской массе и какую роль играл Совет в конфликтах, возникающих в военной среде?

19. Были ли аграрные волнения, каково влияние Совета среди крестьян и какую роль сыграл он в аграрном движении?

20. Какое влияние оказали большевики на городские и земские выборы, какова численность большевистской фракции в новых органах самоуправления?

21. Какие политические фракции существуют в Совете и какова их численность, какая фракция имеет наибольшее влияние в Совете (указать положение до и после выборов)?

22. Под влиянием какой фракции находится печатный орган Совета, если таковой существует?

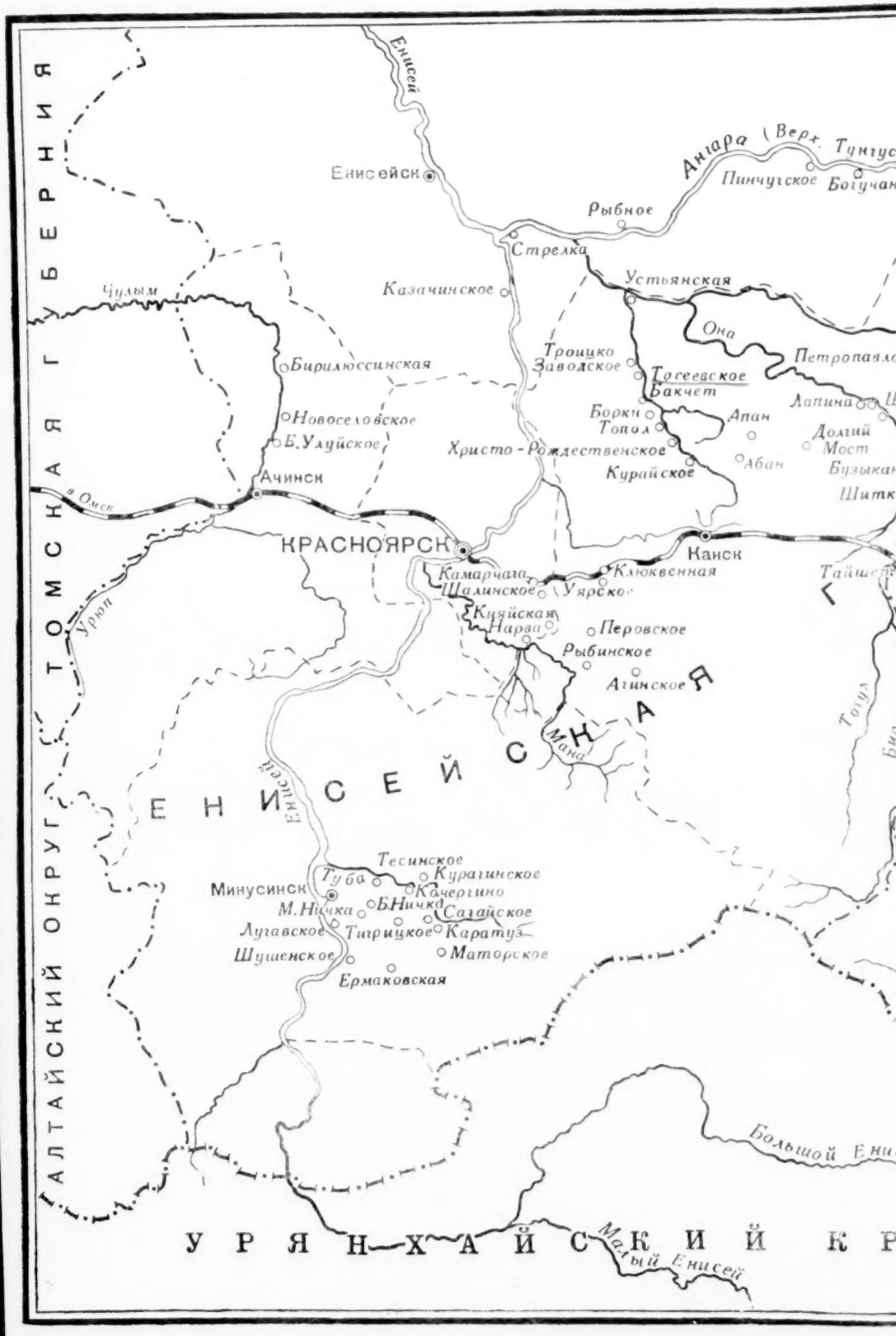
23. Партийность и число делегатов, посланных от вашего Совета на I и II Всероссийский Съезд Советов?

24. Официальное отношение Совета к вопросу о власти. Подчеркните одну из формул:

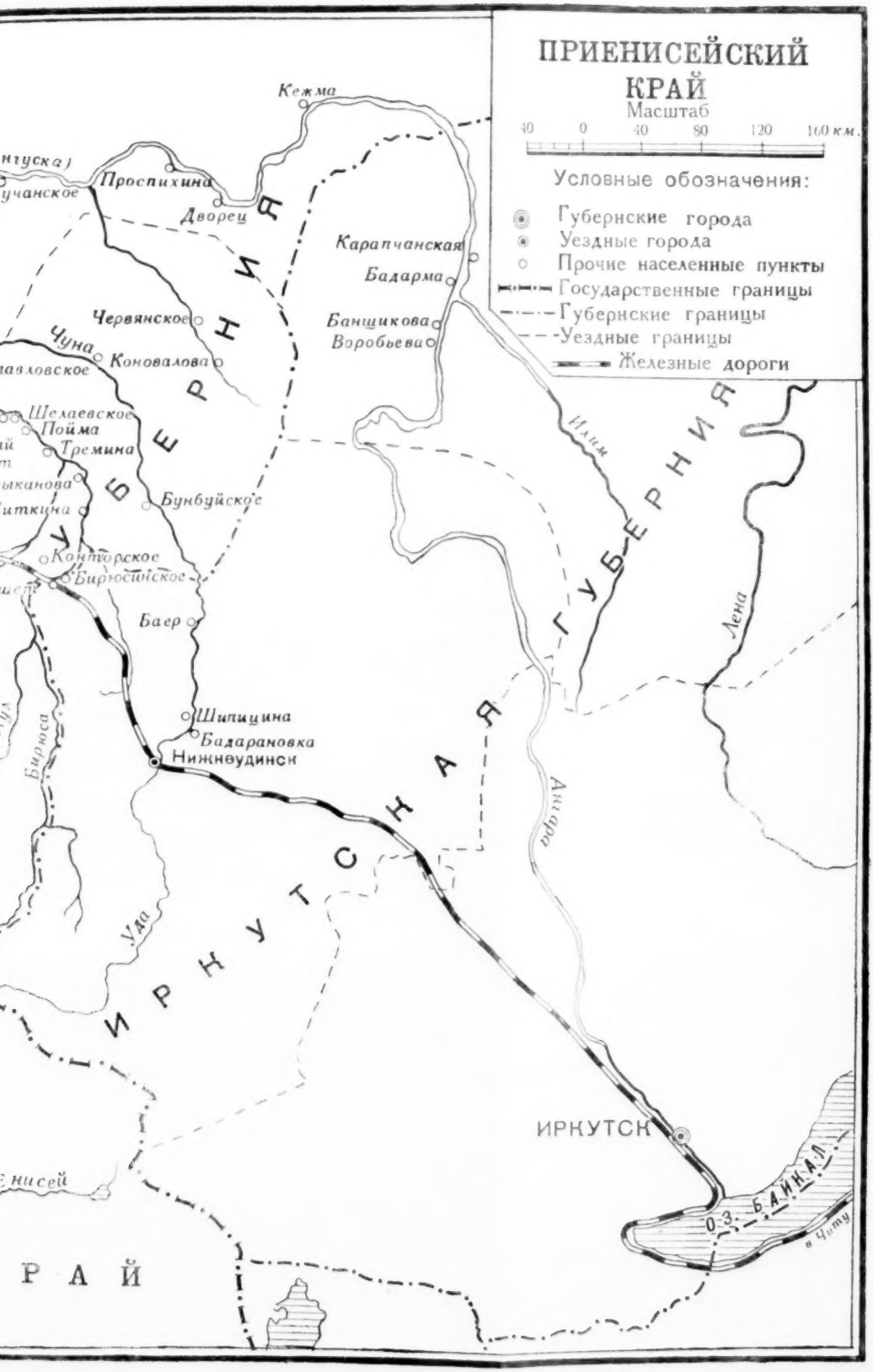
Вся власть Советам.
Вся власть демократии.
Власть коалиционная без кадетов.
Коалиционная власть.

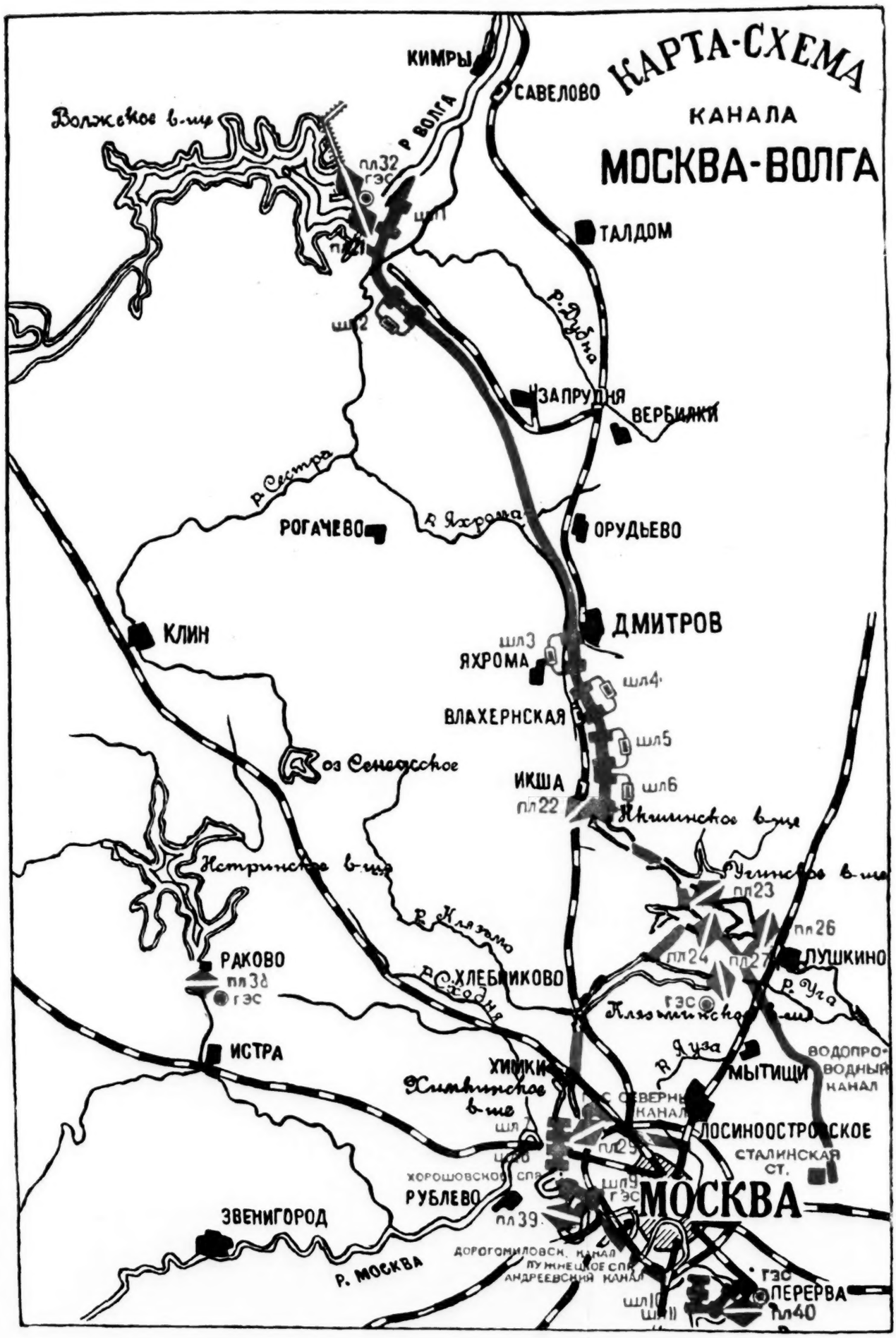
Вопросы для областных, окружных и районных советов:

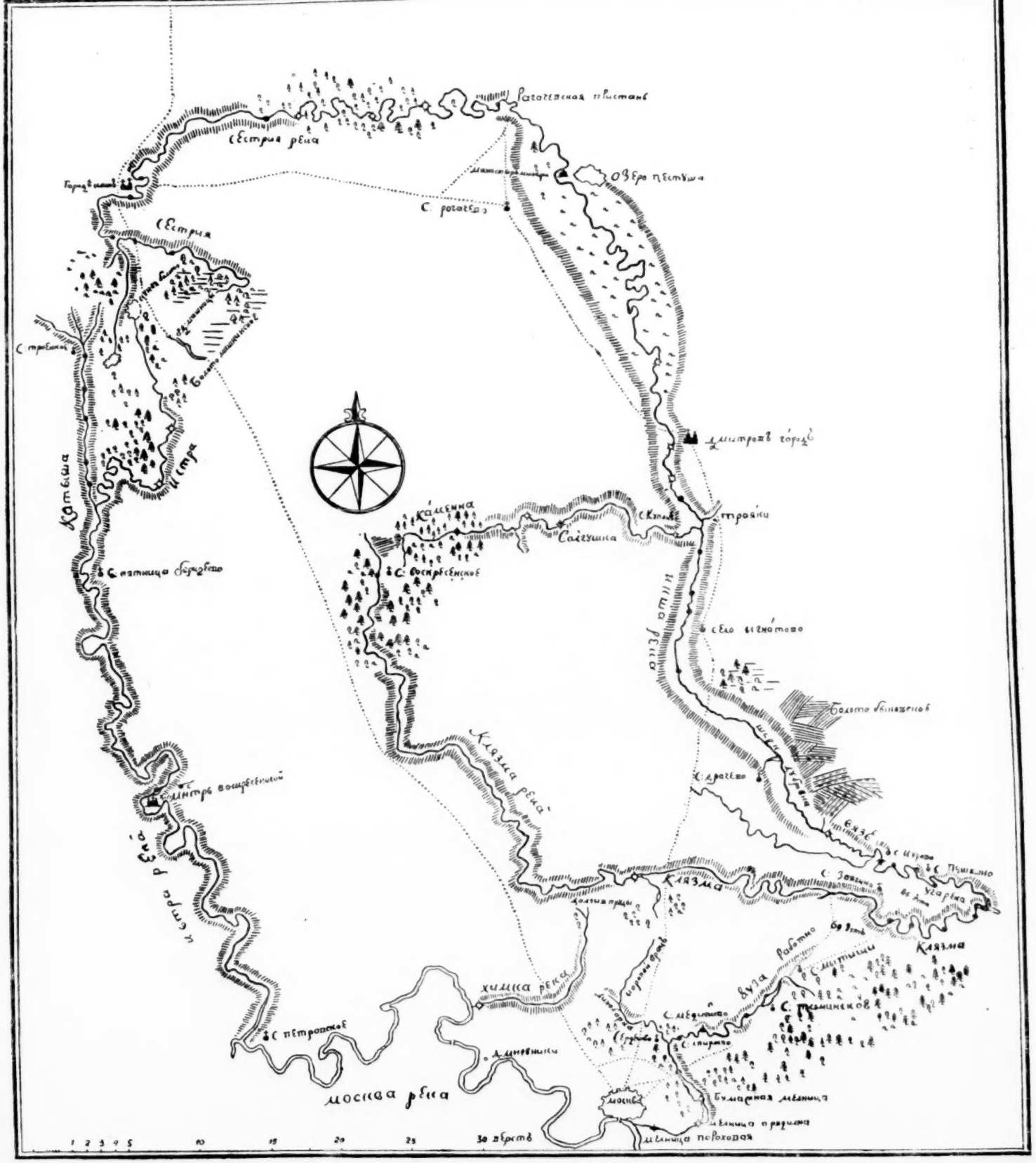
1. С какого времени существует ваше Бюро или Совет?
2. Были ли съезды и когда был последний?
3. Каково было соотношение сил разных фракций на самых съездах и в исполнительных органах, избранных на этих съездах?
4. Под чьим влиянием находится ваш областной печатный орган, если таковой существует?



АЛТАЙСКИЙ ОКРУГ
ТОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ
Енисей
Енисейск
Ангара (Верх. Тунгус
Пинчугское
Богучан
Рыбное
Стрелка
Устьянская
Казачинское
Чулым
Она
Петропавло
Троицко Заводское
Тасеевское
Бакчет
Бирилюссинская
Новоселовское
Б. Улуйское
Борки
Топол
Апан
Лапина
Долгий Мост
Христо-Рождественское
Курайское
Абан
Бузыкан
Шитк
Ачинск
в Омск
КРАСНОЯРСК
Канск
Камарчага
Шалинское
Уярское
Клюквенная
Тайшет
Кияйская
Нарва
Перовское
Рыбинское
Агинское
Урюп
Мана
Тогул
ЕНИСЕЙСКАЯ Г
Енисей
Тесинское
Курагинское
Туба
Кочергино
Минусинск
М. Ничка
Б. Ничка
Сагайское
Лугавское
Тигрицкое
Каратуз
Шушенское
Маторское
Ермаковская
Большой Ени
УРЯНХАЙСКИЙ КР
Малый Енисей


ПРИЕНИСЕЙСКИЙ КРАЙ
Масштаб
40 0 40 80 120 160 км.
Условные обозначения:
Губернские города
Уездные города
Прочие населенные пункты
Государственные границы
Губернские границы
Уездные границы
Железные дороги
Кежма
Проспихина
Дворец
Карапчанская
Бадарма
Банщикова
Воробьева
Червянское
Чуна
Коновалова
Шелаевское
Пойма
Тремина
Бунбуйское
Конторское
Бирюсинское
Баер
Шипицина
Бадарановка
Нижнеудинск
Бирюса
Уда
Илим
Лена
Ангара
ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНИЯ
ИРКУТСК
О-З. БАЙКАЛ
в Читу
Р А Й


КАРТА-СХЕМА
КАНАЛА
МОСКВА-ВОЛГА
КИМРЫ
САВЕЛОВО
Волжское в-ще
р. Волга
пл32
ГЭС
шл1
ТАЛДОМ
р. Дубна
шл2
ЗАПРУДНЯ
ВЕРБИЛКИ
р. Сестра
р. Яхрома
РОГАЧЕВО
ОРУДЬЕВО
ДМИТРОВ
КЛИН
шл3
ЯХРОМА
шл4
ВЛАХЕРНСКАЯ
шл5
оз Сенежское
ИКША
шл6
пл22
Яхинское в-ще
Истринское в-ще
Учинское в-ще
пл23
пл26
пл24
пл27
ЛУШКИНО
р. Клязьма
РАКОВО
пл38
ГЭС
ХЛЕБНИКОВО
р. Сходня
р. Уча
ГЭС
Клязьминское в-ще
ИСТРА
р. Яуза
ВОДОПРОВОДНЫЙ КАНАЛ
ХИМКИ
Химкинское в-ще
МЫТИЩИ
С. СЕВЕРНЫЙ КАНАЛ
ЛОСИНООСТРОВСКОЕ
шл7
пл29
шл8
СТАЛИНСКАЯ СТ.
ХОРОШОВСКОЙ СПВ.
шл9
ГЭС
РУБЛЕВО
МОСКВА
ЗВЕНИГОРОД
пл39
ДОРОГОМИЛОВСК. КАНАЛ
ПУЖНЕЦКОЕ СПВ.
АНДРЕЕВСКИЙ КАНАЛ
р. МОСКВА
ГЭС
ПЕРЕРВА
шл10
шл11
пл40


Ратаевская пустынь
Сестрия река
Городищи
Сестрия
Ратаево
Озеро пестуша
Дмитров город
Троянки
Сайгушка
Каменна
Клязьма река
Клязьма
Химка река
Москва река
Болото Бутяженов
Село Игнатово
Ратаево
Пушкино
Мытищи
Тимонков
Бумажная мельница
Мельница порохова
Мельница
Петровское
Сестра река
Катеша
Сестра
Клязьма
Буза
Работа
Москва
Химка
Сестрица
Дмитров
Троянки
Сайгушка
Каменна
Село Игнатово
Болото Бутяженов
Ратаево
Пушкино
Мытищи
Тимонков
Бумажная мельница
Мельница порохова
Мельница
Петровское
Сестра река
Катеша
Сестра
Клязьма
Буза
Работа
Москва
Химка
1 2 3 4 5 10 15 20 25 30 верст

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
публикаций журнала „Красный архив“ за 1938 г.

Политические статьи, речи и постановления.

Письмо т. Иванова и ответ товарища Сталина, т. 1(86). — Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., т. 3(88). — Речь товарища В. М. Молотова на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г., т. 3(88). — Могучее оружие овладения большевизмом (передовая), т. 4—5 (89—90). — Постановление ЦК ВКП(б) о постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», т. 6(91).

К 20-летнему юбилею Красной армии.

К двадцатилетию Рабоче-Крестьянской Красной армии и Военно-морского флота, т. 1(86). — Три телеграммы В. И. Ленина, т. 1(86). — И. Сталин, О трех особенностях Красной армии, т. 1(86). — Речь т. Ворошилова на торжественном заседании пленума Моссовета, посвященном 10-летнему юбилею Красной армии, 25 февраля 1928 г., т. 1(86). — Из документов по истории организации Красной армии, т. 1(86). — Рабочий класс и профсоюзы в создании Красной армии, т. 1(86).

История социалистической революции в СССР.

Агитпоездки М. И. Калинина в годы гражданской войны, т. 1(86). — Памяти 26 бакинских комиссаров, т. 4—5(89—90). — К истории проведения в жизнь Ленинского декрета о земле, т. 4—5(89—90). — Из истории борьбы продовольственных отрядов рабочих за хлеб и укрепление советской власти, т. 4—5(89—90). — Немецкие оккупанты в Полесье, т. 6(91). — Сучанская долина в годы гражданской войны, т. 6(91).

Революционное рабочее движение.

Из революционной деятельности Г. К. Орджоникидзе, т. 1(86). — «Коммунистический манифест» и царская цензура, т. 1(86). — К истории празднования международного женского дня, т. 2(87). — К истории всеобщей стачки на Юге России в 1903 г., т. 3(88). — Студенческие волнения в 1901—1902 гг., т. 4—5(89—90). — К истории рабочего движения 80—90-х годов, т. 6(91). — Волнения на Глушковской суконной фабрике (1797—1798 гг.), т. 6(91). — Некоторые данные об убийстве Ладо Кецховели, т. 6(91).

Крестьянское движение.

Волнения чувашского крестьянства в 1842 г., т. 2(87). — Крестьянское движение в конце XIX в. (1881—1894 гг.), т. 4—5(89—90).

История народов СССР.

Из истории Казахстана XVIII в., т. 2(87). — Андижанское восстание в 1898 г., т. 3(88). — Попытки освоения природных богатств Осетии в XVIII столетии, т. 3(88). — Царская Россия и каракалпаки в XVIII в., т. 6(91).

История международных отношений.

Захват Германией Киао-Чао, т. 2(87).— Агрессивные планы Италии в связи с переговорами о возобновлении тройственного союза, т. 2(87).— К истории Франко-русского соглашения 1859 г., т. 3(88).— Австрийская революция 1848 г. и Николай I, т. 4—5(89—90).— Франко-германский кризис 1875 г., т. 6(91).

История литературы.

К 50-летию смерти В. М. Гаршина, т. 2(87).— Борьба царской цензуры с произведениями А. С. Серафимовича, т. 2(87).— Байрон в Греции, т. 2(87).— Борьба царской цензуры с революционным «Кобзарем», Т. Г. Шевченко, т. 6(91).— Новые материалы о диссертации Н. Г. Чернышевского, т. 6(91).—

Географические исследования.

Царское правительство и полярная экспедиция Г. Я. Седова, т. 3(88).

Мемуары.

К истории развития пароходства на Волге (из записок П. Н. Мельникова), т. 4—5(89—90).

ОТ РЕДАКЦИИ.

В № 4—5 «Красного Архива» во 2-м примечании на стр. 262 ошибочно указано, что документы подготовлены к печати М. Сыромятниковой. На самом деле документы подготовлены к печати научным сотрудником Архива революции А. Кобяко.